

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

ВЫПУСК 45

Под общей редакцией
кандидата экономических наук С.С. Чернова

НОВОСИБИРСК
2016

УДК 001(06)
ББК 72я46
А 43

Редакционная коллегия

Арутюнян О.К., профессор кафедры «Публичное управление» Академии государственного управления Республики Армения (Республика Армения, г. Ереван), д.экон.н., профессор;
Багдиева А.З., заведующий кафедрой Философии и культурологии Дагестанского государственного педагогического университета (г. Махачкала), д.филол.н., к.истор.н., доцент;
Дулесов А.С., заведующий кафедрой Информационных технологий и систем Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова (г. Абакан), д.техн.н., доцент;
Кузнецова Л.В., доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических наук Ростовского юридического института (г. Ростов-на-Дону), д.филол.н., доцент;
Мингазова Н.М., заведующий лабораторией Водных экосистем факультета Географии и экологии, профессор кафедры Прикладной экологии Казанского государственного университета (г. Казань), д.биол.н., профессор;
Мингазова Ж.А., профессор кафедры Экономики и управления на предприятии Пермского национального исследовательского политехнического университета (г. Пермь), д.экон.н., профессор;
Мурадов П.З., заместитель директора по науке Института Микробиологии Национальной Академии Наук Азербайджана (Азербайджан, г. Баку), д.биол.н., профессор, член-корреспондент Национальной Академии Наук Азербайджана;
Наумова В.И., профессор кафедры «Архитектура и дизайн» Восточно-Казахстанского государственного технического университета им. Д. Серикбаева (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск), к.арх., доцент;
Радомысленский Е.В., заведующий кафедрой Театрального искусства Института современного искусства (г. Москва), профессор, заслуженный деятель искусств РФ;
Ставринова Н.Н., начальник отдела магистратуры, профессор кафедры Педагогического и специального образования Сургутского государственного педагогического университета (г. Сургут), д.пед.н., доцент;
Халифеева А.К., профессор кафедры Истории государства и права Дагестанского государственного университета (г. Махачкала), д.юрид.н., профессор;
Чернов С.С., заведующий кафедрой Производственного менеджмента и экономики энергетики Новосибирского государственного технического университета (г. Новосибирск), руководитель ЦРНС, к.экон.н., доцент;
Шерайидзе В.В., профессор кафедры Русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов (г. Москва), доктор филологических наук, профессор;
Шигуров В.В., заведующий кафедрой Русского языка Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (г. Саранск), д.филол.н., профессор, заслуженный деятель науки Республики Мордовия;
Широков А.И., ректор Северо-Восточного государственного университета (г. Магадан), д.истор.н., доцент.

А 43 Актуальные вопросы современной науки: сборник научных трудов. Выпуск 45 / Под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2016. – 270 с.

ISBN 978-5-00068-480-1

В сборнике «Актуальные вопросы современной науки» публикуются результаты исследований магистрантов, аспирантов, молодых и уже состоявшихся ученых по широкому спектру научных направлений. В представленный сборник включены материалы по биологическим и естественным наукам, истории и политологии, культурологии, психологии и педагогике, социологии, техническим наукам, филологии и лингвистике, экономике, юриспруденции. Все материалы изложены в авторской редакции.

Сборник научных трудов зарегистрирован в РИНЦ и размещен на сайте Научной электронной библиотеки elibrary.ru по адресу: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=32960 (договор на размещение материалов конференции в РИНЦ № 475-08/2013 от 7.08.2013).

**УДК 001(06)
ББК 72я46**

ISBN 978-5-00068-480-1

© Коллектив авторов, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК.... 6

Гарец П.Д. Основные источники излучения, формирующие проблемную экологическую обстановку в СВЧ и КВЧ диапазонах 7

РАЗДЕЛ 2. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК..... 16

Киселев Ю.В., Троян В.Н. Численное моделирование восстановления локальных неоднородностей с использованием методов, основанных на дифракционной томографии и обратном продолжении волнового поля 17

РАЗДЕЛ 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ 25

Возчиков В.А. Михаил Спасовский – архитектор и художник (факты и версии жизни в Тегеране) 26

Коваленко Г.Д., Елизарьева М.Г. Что можно узнать из древних изображений в свете современных знаний? 45

РАЗДЕЛ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ 58

Канокowa Ф.Ю. Художественные особенности изготовления и орнаментального оформления изделий из дерева малых форм у ногайцев 59

РАЗДЕЛ 5. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ 68

Легостаева О.В. Этнокультурная составляющая билингвизма. Типология заданий 69

Палагина А.О. Взаимосвязь ценностей с компонентами самоотношения у студентов 79

РАЗДЕЛ 6. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ 89

Бугаев А.В. Современные тенденции развития государственной молодежной политики в Российской Федерации 90

РАЗДЕЛ 7. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК..... 99

Бондаренко Д.Л., Жбанов И.Л. Анализ существующих подходов к трактовке понятия «живучесть» информационно-управляющей подсистемы АСУ специального назначения 100

<i>Бондаренко Д.Л., Жбанов И.Л.</i> Задача оценивания возможностей повышения живучести информационно-управляющих подсистем специального назначения, подвергаемых негативному внешнему воздействию	105
<i>Голик В.И., Тезиев Т.М.</i> Перспективы возрождения горного производства Северной Осетии.....	110
<i>Жбанов И.Л., Бондаренко Д.Л.</i> Математическая модель оценки возможной дискретизации сверхширокополосного сигнала при его приеме на различном удалении	122
<i>Жбанов И.Л., Бондаренко Д.Л.</i> Способ многоканального приема последовательности сверхширокополосных Гауссовых импульсов	126
<i>Иванов Д.Н.</i> Метод импульсной рефлектометрии как способ исследования сверхширокополосных радиотехнических систем	130
<i>Иванов Д.Н.</i> Пути развития источников электропитания современных радиотехнических систем.....	134
<i>Кудайбергенова Д.Т.</i> Структура и строение кадастровых работ в Республике Казахстан	140
РАЗДЕЛ 8. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ	147
<i>Бородич Е.А.</i> Нравственное воспитание на уроках литературы как главный фактор формирования культуры студентов.....	148
<i>Полякова Е.Н.</i> Тематическое и языковое своеобразие номинаций любовно-эротической сферы в советской литературе 1920-х гг. (на материале рассказов Е. Сергеевой).....	157
<i>Попова М.А.</i> «Женская» литература о Великой Отечественной войне (на примере повести В. Распутина «Живи и помни»)	169
РАЗДЕЛ 9. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ	177
<i>Ганыбаева У.Г.</i> Проблемы и потенциал развития электроэнергетики в Кыргызской Республике.....	178
<i>Кобечинская В.Г., Ярош О.Б.</i> Мониторинг состояния и экономическая эффективность лесовосстановительных работ в Республике Крым	185
<i>Мамасыдыков А.А., Ганыбаева У.Г.</i> Основные принципы планирования, учета и калькулирования себестоимости электрической энергии	194

<i>Цвирко С.Э.</i> Актуальные проблемы управления государственным долгом	200
РАЗДЕЛ 10. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	219
<i>Бутерус Н.В.</i> Концепция единого объекта недвижимости и наследственное право застройки в германском гражданском праве.....	220
<i>Заливин К.Ю.</i> К вопросу о преимущественных правах в корпоративном праве.....	235
<i>Тезиев Т.М., Алборов И.Д., Хугаева Р.Г.</i> Основные направления правового регулирования вопросов охраны окружающей среды	247
<i>Терюков Е.О.</i> Дискуссионные вопросы, возникающие на стадии возбуждения дела об административном правонарушении в области строительства, влекущем наказание в виде административного приостановления деятельности	261

Раздел 1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БИОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИЗЛУЧЕНИЯ, ФОРМИРУЮЩИЕ ПРОБЛЕМНУЮ ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ОБСТАНОВКУ В СВЧ И КВЧ ДИАПАЗОНАХ

© Гарец П.Д.*

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

В статье приводится характеристика основных источников электромагнитных излучений СВЧ и КВЧ диапазонов и анализ существующей системы территориального экологического мониторинга. Выявляется потребность в разработке структурно-функциональной организации, основанной на использовании акустооптической ячейки

Ключевые слова: электромагнитное излучение, источник электромагнитного излучения, акустооптическая ячейка, биологический радиоконтроль, перестраиваемый акустооптический фильтр.

Важная особенность электромагнитного излучения (ЭМИ) – это деление его на так называемую «ближнюю» и «дальнюю» зоны. В «ближней» зоне, или зоне индукции, на расстоянии от источника не превышающей длины ЭМИ можно считать квазистатическим. В «ближней» зоне излучения электромагнитная волна еще не сформирована. Для характеристики ЭМП измерения переменного электрического поля E и переменного магнитного поля H производятся раздельно. Поле в зоне индукции служит для формирования бегущих составляющих полей (электромагнитной волны), ответственных за излучение. «Дальняя» зона – это зона сформировавшейся электромагнитной волны. В «дальней» зоне интенсивность поля убывает обратно пропорционально расстоянию до источника.

В России на частотах выше 300 МГц обычно измеряется плотность потока электромагнитной энергии (ППЭ), или вектор Пойтинга. Обозначается как S , единица измерения Вт/м². ППЭ характеризует количество энергии, переносимой электромагнитной волной в единицу времени через единицу поверхности, перпендикулярной направлению распространения волны [1].

Далее приводится международная классификация электромагнитных волн по частотам в виде таблицы.

Среди основных источников ЭМИ можно перечислить:

- Электротранспорт (трамваи, троллейбусы, поезда).
- Линии электропередач (городского освещения, высоковольтные).
- Электропроводка (внутри зданий, телекоммуникации).
- Бытовые электроприборы.
- Теле- и радиостанции (транслирующие антенны).
- Спутниковая и сотовая связь (транслирующие антенны).

* Аспирант кафедры Биомедицинской инженерии.

- Радары.
- Персональные компьютеры.

Таблица 1

Международная классификация электромагнитных волн по частотам

Наименование частотного диапазона	Границы диапазона	Наименование волнового диапазона	Границы диапазона
Крайние низкие, КНЧ	3-30 Гц	Декаметровые	100-10 Мм
Сверхнизкие, СНЧ	30-300 Гц	Мегаметровые	10-1 Мм
Инфранизкие, ИНЧ	0,3-3 кГц	Гектокилометровые	1000-100 км
Очень низкие, ОНЧ	3-30 кГц	Мириаметровые	100-10 км
Низкие частоты, НЧ	30-300 кГц	Километровые	10-1 км
Средние, СЧ	0,3-3 МГц	Гектометровые	1-0,1 км
Высокие частоты, ВЧ	3-30 МГц	Декаметровые	100-10 м
Очень высокие, ОВЧ	30-300 МГц	Метровые	10-1 м
Ультравысокие, УВЧ	0,3-3 ГГц	Дециметровые	1-0,1 м
Сверхвысокие, СВЧ	3-30 ГГц	Сантиметровые	10-1 см
Крайне высокие, КВЧ	30-300 ГГц	Миллиметровые	10-1 мм
Гипервысокие, ГВЧ	300-3000 ГГц	Децимиллиметровые	1-0,1 мм

Среди перечисленных источников наиболее вредоносными в области территориального действия являются теле- и радиостанции, спутниковая и сотовая связь, а также радары.

На территории России в настоящее время размещается значительное количество передающих радиостанций различной принадлежности. Передающие радиостанции (ПРЦ) размещаются в специально отведенных для них зонах и могут занимать довольно большие территории (до 1000 га). По своей структуре они включают в себя одно или несколько технических зданий, где находятся радиопередатчики, и антенные поля, на которых располагаются до нескольких десятков антенно-фидерных систем (АФС). АФС включает в себя антенну, служащую для измерения радиоволн, и фидерную линию, подводящую к ней высокочастотную энергию, генерируемую передатчиком.

Зону возможного неблагоприятного действия ЭМП, создаваемых ПРЦ, можно условно разделить на две части.

Первая часть зоны – это собственно территория ПРЦ, где размещены все службы, обеспечивающие работу радиопередатчиков и АФС. Это территория охраняется и на нее допускаются только лица, профессионально связанные с обслуживанием передатчиков, коммутаторов и АФС. Вторая часть зоны – это прилегающие к ПРЦ территории, доступ на которые не ограничен и где могут размещаться различные жилые постройки, в этом случае возникает угроза облучения населения, находящегося в этой части зоны.

Расположение РНЦ может быть различным, например, в Москве и московском регионе характерно размещение в непосредственной близости или среди жилой застройки.

Высокие уровни ЭМП наблюдаются на территориях, а нередко и за пределами размещения передающих радиопередатчиков низкой, средней и высокой частоты (ПРЧ НЧ, СЧ и ВЧ). Детальный анализ электромагнитной обстановки на территориях ПРЧ свидетельствует о ее крайней сложности, связанной с индивидуальным характером интенсивности и распределения ЭМП для каждого радиопередатчика. В связи с этим специальные исследования такого рода проводятся для каждого отдельного ПРЧ.

Широко распространенными источниками ЭМП в населенных местах в настоящее время являются радиотехнические передающие центры (РТПЦ), излучающие в окружающую среду ультракороткие волны ОВЧ и УВЧ диапазонов.

Сравнительный анализ санитарно-защитных зон (СЗЗ) и зон ограничения застройки в зоне действия таких объектов показал, что наибольшие уровни облучения людей и окружающей среды наблюдаются в районе размещения РТПЦ «старой постройки» с высотой антенной опоры не более 180 м. Наибольший вклад в суммарную интенсивность воздействия вносят «угловые» антенны ОВЧ частотно модулированного вещания [2].

Радиостанции длинных волн (ДВ, частоты 30-300 кГц). В этом диапазоне длина волн относительно большая (например, 2000 м для частоты 150 кГц). На расстоянии одной длины волны или меньше от антенны поле может быть достаточно большим, например, на расстоянии 30 м от антенны передатчика мощностью 500 кВт, работающего на частоте 145 кГц, электрическое поле может быть выше 630 В/м, а магнитное – выше 1,2 А/м.

Радиостанции средних волн (СВ, частоты 300 кГц – 3 МГц). Данные для радиостанций этого типа говорят, что напряженность электрического поля на расстоянии 200 м может достигать 10 В/м, на расстоянии 100 м – 25 В/м, на расстоянии 30 м – 275 В/м (приведены данные для передатчика мощностью 50 кВт).

Радиостанции коротких волн (КВ, частоты 3-30 МГц). Передатчики радиостанций КВ имеют обычно меньшую мощность. Однако они чаще размещаются в городах, могут быть размещены даже на крышах жилых зданий на высоте 10 – 100 м. Передатчик мощностью 100 кВт на расстоянии 100 м может создавать напряженность электрического поля 44 В/м и магнитного поля 0,12 А/м [3].

Телевизионные передатчики располагаются, как правило, в городах. Передающие антенны размещаются обычно на высоте выше 110 м. С точки зрения оценки влияния на здоровье интерес представляют уровни поля на расстоянии от нескольких десятков метров до нескольких километров. Типичные значения напряженности электрического поля могут достигать 15 В/м на расстоянии 1 км от передатчика мощностью 1 МВт. В России в настоящее время проблема оценки уровня ЭМП телевизионных передатчиков особенно актуальна в связи с резким ростом числа телевизионных каналов и передающих станций.

Основной принцип обеспечения безопасности – соблюдение установленных санитарными нормами и правилами предельно допустимых уровней электромагнитного поля. Каждый радиопередающий объект имеет санитарный паспорт, в котором определены границы санитарно-защитной зоны. Только при наличии этого документа территориальные органы Госсанэпиднадзора разрешают эксплуатировать радиопередающие объекты. Периодически они производят контроль электромагнитной обстановки на предмет её соответствия установленным ПДУ.

Системы спутниковой связи состоят из приемопередающей станции на Земле и спутника, находящегося на орбите. Диаграмма направленности антенны станций спутниковой связи имеет ярко выраженный узконаправленный основной луч. Плотность потока энергии (ППЭ) в главном луче диаграммы направленности может достигать нескольких сотен Вт/м² вблизи антенны, создавая также значительные уровни поля на большом удалении. Например, станция мощностью 225 кВт, работающая на частоте 2,38 ГГц, создает на расстоянии 100 км ППЭ равное 2,8 Вт/м². Однако рассеяние энергии от основного луча очень небольшое и происходит больше всего в районе размещения антенны.

Сотовая радиотелефония является сегодня одной из наиболее интенсивно развивающихся телекоммуникационных систем. Основными элементами системы сотовой связи являются базовые станции (БС) и мобильные радиотелефоны (МРТ). Базовые станции поддерживают радиосвязь с мобильными радиотелефонами, вследствие чего БС и МРТ являются источниками электромагнитного излучения в УВЧ диапазоне. Важной особенностью системы сотовой радиосвязи является весьма эффективное использование выделяемого для работы системы радиочастотного спектра (многократное использование одних и тех же частот, применение различных методов доступа), что делает возможным обеспечение телефонной связью значительного числа абонентов. В работе системы применяется принцип деления некоторой территории на зоны, или «соты», радиусом обычно 0,5-10 километров.

Базовые станции поддерживают связь с находящимися в их зоне действия мобильными радиотелефонами и работают в режиме приема и передачи сигнала. В зависимости от стандарта, БС излучают электромагнитную энергию в диапазоне частот от 463 до 1880 МГц. Антенны БС устанавливаются на высоте 15-100 метров от поверхности земли на уже существующих постройках (общественных, служебных, производственных и жилых зданиях, дымовых трубах промышленных предприятий и т.д.) или на специально сооруженных мачтах. Среди установленных в одном месте антенн БС имеются как передающие (или приемопередающие), так и приемные антенны, которые не являются источниками ЭМП.

Исходя из технологических требований построения системы сотовой связи, диаграмма направленности антенн в вертикальной плоскости рассчи-

тана таким образом, что основная энергия излучения (более 90 %) сосредоточена в довольно узком «луче». Он всегда направлен в сторону от сооружений, на которых находятся антенны БС, и выше прилегающих построек, что является необходимым условием для нормального функционирования системы.

БС являются видом передающих радиотехнических объектов, мощность излучения которых (загрузка) не является постоянной 24 часа в сутки. Загрузка определяется наличием владельцев сотовых телефонов в зоне обслуживания конкретной базовой станции и их желанием воспользоваться телефоном для разговора, что, в свою очередь, коренным образом зависит от времени суток, места расположения БС, дня недели и др. В ночные часы загрузка БС практически равна нулю, т.е. станции в основном «молчат».

Исследования электромагнитной обстановки на территории, прилегающей к БС, были проведены специалистами разных стран, в том числе Швеции, Венгрии и России. По результатам измерений, проведенных в Москве и Московской области, можно констатировать, что в 100 % случаев электромагнитная обстановка в помещениях зданий, на которых установлены антенны БС, не отличалась от фоновой, характерной для данного района в данном диапазоне частот. На прилегающей территории в 91 % случаев зафиксированные уровни электромагнитного поля были в 50 раз меньше ПДУ, установленного для БС. Максимальное значение при измерениях, меньшее ПДУ в 10 раз, было зафиксировано вблизи здания на котором установлено сразу три базовые станции разных стандартов.

Имеющиеся научные данные и существующая система санитарно-гигиенического контроля при введении в эксплуатацию базовых станций сотовой связи позволяют отнести базовые станции сотовой связи к наиболее экологически и санитарно-гигиенически безопасным системам связи.

Мобильный радиотелефон (МРТ) представляет собой малогабаритный приемопередатчик. В зависимости от стандарта телефона, передача ведется в диапазоне частот 453-1785 МГц. Мощность излучения МРТ является величиной переменной, в значительной степени зависящей от состояния канала связи «мобильный радиотелефон – базовая станция», т.е. чем выше уровень сигнала БС в месте приема, тем меньше мощность излучения МРТ. Максимальная мощность находится в границах 0,125-1 Вт, однако в реальной обстановке она обычно не превышает 0,05-0,2 Вт. Вопрос о воздействии излучения МРТ на организм пользователя до сих пор остается открытым. Многочисленные исследования, проведенные учеными разных стран, включая Россию, на биологических объектах (в том числе, на добровольцах), привели к неоднозначным, иногда противоречащим друг другу, результатам.

Радиолокационные станции оснащены, как правило, антеннами зеркального типа и имеют узконаправленную диаграмму излучения в виде луча, направленного вдоль оптической оси.

Радиолокационные системы работают на частотах от 500 МГц до 15 ГГц, однако отдельные системы могут работать на частотах до 100 ГГц. Создаваемый ими электромагнитный сигнал принципиально отличается от излучения иных источников. Связано это с тем, что периодическое перемещение антенны в пространстве приводит к пространственной прерывистости облучения. Временная прерывистость облучения обусловлена цикличностью работы радиолокатора на излучение. Время наработки в различных режимах работы радиотехнических средств может исчисляться от нескольких часов до суток. Так у метеорологических радиолокаторов с временной прерывистостью 30 мин – излучение, 30 мин – пауза суммарная наработка не превышает 12 ч, в то время как радиолокационные станции аэропортов в большинстве случаев работают круглосуточно. Ширина диаграммы направленности в горизонтальной плоскости обычно составляет несколько градусов, а длительность облучения за период обзора составляет десятки миллисекунд.

Радары метеорологические могут создавать на удалении 1 км ППЭ $\sim 100 \text{ Вт/м}^2$ за каждый цикл облучения. Радиолокационные станции аэропортов создают ППЭ $\sim 0,5 \text{ Вт/м}^2$ на расстоянии 60 м. Морское радиолокационное оборудование устанавливается на всех кораблях, обычно оно имеет мощность передатчика на порядок меньшую, чем у аэродромных радаров, поэтому в обычном режиме сканирование ППЭ, создаваемое на расстоянии нескольких метров, не превышает 10 Вт/м^2 .

Возрастание мощности радиолокаторов различного назначения и использование остронаправленных антенн кругового обзора приводит к значительному увеличению интенсивности ЭМИ СВЧ диапазона и создает на местности зоны большой протяженности с высокой плотностью потока энергии. Наиболее неблагоприятные условия отмечаются в жилых районах городов, в черте которых размещаются аэропорты [4].

В настоящее время к современным измерителям ЭМИ можно отнести измеритель ПЗ-41. Измеритель ПЗ-41 разработан с целью обнаружения и контроля биологически опасных уровней электромагнитных излучений напряженности, плотности потока энергии для обеспечения выполнения требований Общего Технического Регламента об электромагнитной совместимости и безопасности, действующего в странах Европейского Союза и РФ. Измеритель ПЗ-41 предназначен для выполнения измерений в соответствии с действующими правовыми и нормативными документами Госкомэпиднадзора РФ: ГОСТ 12.1.006-84, ГН2.1.8/2.2.4.019-90, СанПиН 2.2.4/2.1/8055-96, СанПиН 2.1.2.1002-00, СанПиН 2.1.8/2.2.4.1190-03, СанПиН 2.2.4.1191-03 [5].

Далее приводится таблица характеристики антенн-преобразователей измерителя.

Таблица 2

Характеристики антенн-преобразователей ПЗ-41

Тип антенны преобразователя (АП)	АП-1 (ППЭ)	АП-2 (ППЭ)	АП-3 (Е)	АП-4 (Е)	АП-5 (Н)
Рабочий диапазон частот	(0,3-40) ГГц	(0,3-40) ГГц	(0,03-300) МГц	(0,03-300) МГц	(0,03-50) МГц
Пределы измерения электрической составляющей напряженности (Е) (В/м)	1-615	61,4-1940	0,5-300	10-1500	-
Пределы измерения магнитной составляющей напряженности (Н) (А/м)	-	-	-	-	0,05-8
Пределы измерения плотности потока энергии (ППЭ) (мкВт/см ²)	0,26-100000	1000-1000000	0,066-23800	26,5-600000	-
Неравномерность коэффициента преобразования в рабочем диапазоне частот не более:	9 дБ	9 дБ	12 дБ	8 дБ	7 дБ

Приемным устройством данного измерителя является антенный преобразователь. Для того, чтобы осуществлять долговременное измерение электромагнитного загрязнения окружающей среды, необходимо переключать АП под интересующий диапазон частот ЭМИ. Такой род деятельности не всегда может обеспечить эффективный мониторинг в области наиболее интенсивного ЭМИ на различных диапазонах частот, в частности СВЧ и КВЧ полей.

Эффективность измерения и сбора информации о параметрах ЭМИ, загрязняющих экологическую обстановку, можно достичь путем использования акустооптического преобразователя в структурно функциональной организации устройства.

Развитие измерительной техники требует качественной обработки результатов, получаемых при мониторинге за ЭМИ. Существенная часть информации содержится в спектральных распределениях исследуемых объектов. Эта информация может быть выделена путем многоспектральной обработки с помощью перестраиваемых акустооптических фильтров (ПАОФ). Информация, полученная с помощью ПАОФ, является эффективным средством исследования и радиоконтроля биологически опасных для здоровья населения ЭМИ, позволяя одновременно регистрировать как их спектры отражения и излучения.

В данном случае удастся реализовать селекцию компонентов поля внутри самого акустооптического устройства, что повышает селективные свойства акустооптического устройства с помощью весьма простых и доступных средств.

По сравнению с существующими преобразователями в системах радиоконтроля, акустооптическая система (АОС) обладает следующими достоинствами:

- АОС может перестраиваться по длинам волн в произвольной последовательности. При этом время перестройки спектрометра с одной

длины волны на другую произвольную длину волны принципиально ограничено лишь временем пробега звука через кристалл. Это свойство произвольного спектрального доступа, недоступное аналогичным приборам, позволяет качественно по новому строить алгоритмы измерения и анализа спектров, сделав их наиболее оптимальными. Более того, поскольку эта последовательность может определяться непосредственно в процессе измерения, то АОС позволяет реализовать адаптивные (самонастраивающиеся) режимы измерений.

- АОС устойчива в отношении толчков, ударов и вибрации, что делает такие системы идеально подходящим измерителем для полевых или производственных условий эксплуатации.
- Существует возможность управления аппаратной функцией АОС за счет управления характеристиками ультразвуковой волны. Это свойство, не имеющее аналогов, позволяет строить на основе акустооптической ячейки адаптивные системы мониторинга и анализа.

Таким образом, существует противоречие между современными требованиями эффективного получения и обработки получаемой информации о территориальном распределении ЭМИ высоких и сверхвысоких частот и возможностями существующих методов и средств приема и обработки радиоизлучений применительно к экологическому мониторингу ЭМИ (ЭМЭМИ).

Повышение уровня сложности систем, осуществляющих обширный территориальный мониторинг ЭМИ, обуславливает значительное увеличение точности результатов и характеристик процессов их функционирования. Поэтому полнота, достоверность, своевременность получения, преобразования и доставки измерительной информации зависит от структурно-функциональной организации (СФО) систем мониторинга ЭМИ.

Поэтому новой возможной научной технической задачей может являться разработка и исследование моделей, методов, алгоритмов функционирования систем территориального экологического мониторинга ЭМИ СВЧ и КВЧ на основе акустооптических (АО) спектроанализаторов.

Применение акустооптических фильтров для спектроскопии дает возможность создания малогабаритных высоконадежных устройств с большим временем работы при относительно высоком спектральном разрешении и возможности фильтрации исследований. Поэтому применение таких устройств в радиоконтроле и радиобиологии обещает большие преимущества по сравнению с классическими спектральными схемами.

Список литературы:

1. Интегральная медицина XXI века / АНО «НИИЦ «Радиофизические Тестовые Технологии». – М.
2. ФБУ «ФЦАО», Федеральное Государственное бюджетное учреждение, Федеральный центр анализа и оценки техногенного воздействия.

3. Степанов Б.Г. Справочник коротковолновика. – М., ДОСААФ, 1986.
4. Михайлов Л.А., Соломин В.П., Беспмятных Т.А. и др. Безопасность жизнедеятельности. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2012. – С. 342-347.
5. Исследовано в России [Электронный ресурс] / Измеритель уровней электромагнитных излучений ПЗ-41 с расширенным выводом информации. – Режим доступа: www.piton.nnov.ru/p3-41.php (дата обращения: 15.01.2016).

Раздел 2

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

ЧИСЛЕННОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ЛОКАЛЬНЫХ НЕОДНОРОДНОСТЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ, ОСНОВАННЫХ НА ДИФРАКЦИОННОЙ ТОМОГРАФИИ И ОБРАТНОМ ПРОДОЛЖЕНИИ ВОЛНОВОГО ПОЛЯ

© Киселев Ю.В.^{*}, Троян В.Н.[♦]

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Геофизическая дифракционная томография – метод изображения среды с использованием большого количества входных данных (сейсмических трасс), позволяющий количественно оценивать параметры подземной среды с высоким пространственным разрешением.

Рассматриваются результаты численного моделирования восстановления локальной неоднородности модуля сдвига с размером меньше и порядка длины волны зондирующего сигнала и с контрастностью не превышающей 0.5 относительно опорной среды. Рассматриваются результаты восстановления, полученные методом дифракционной томографии и двумя подходами, основанными на этом методе и на подходе, использующем обратное продолжение волнового поля совместно с изображающим принципом Клербо (Claerbout).

Ключевые слова: дифракционная томография, обратное продолжение волнового поля, упругие волны, миграция волнового поля

Введение

Геофизическая дифракционная томография является методом восстановления параметров подземной среды с высоким пространственным разрешением [2, 4, 6, 8, 9] с привлечением большого объема входных данных (например, сейсмических трасс). Сейсмические волны, используемые в качестве зондирующего сигнала, могут нести информацию о сейсмических параметрах подземной среды (параметры упругости, плотность). Задача на восстановление таких параметров (обратная задача) при зондировании сейсмическими волнами является нелинейной. Линеаризация обратной задачи с использованием, например, приближения Борна первого порядка, позволяет получить численное решение с привлечением относительно небольших вычислительных мощностей, но это приводит к ограничениям на модели сред при восстановлении их параметров.

Дифракционная томография, использующая в качестве зондирующего сигнала сейсмические волны, в случае приближения Борна первого порядка

^{*} Доцент, кандидат физико-математических наук, доцент.

[♦] Профессор, доктор физико-математических наук, профессор.

с удовлетворительной точностью восстановления не слишком слабые неоднородности с размерами порядка длины волны. В таких случаях упругие параметры неоднородности восстанавливаются с относительной ошибкой приблизительно равной отношению величины искомого параметра неоднородности к его величине для опорной среды (контрастность неоднородности).

Мы рассматриваем восстановление параметров среды двумя приближенными методами, основанными на методе дифракционной томографии в приближении Борна первого порядка [4, 8, 9] и методом, использующим обратное продолжение волнового поля и изображающий принцип Клербо [5]. Восстановление неоднородностей выполняется во временной области при ограниченной длительности сейсмического зондирующего сигнала. Искомые параметры находятся с использованием алгебраических методов с привлечением регуляризации, основанной на априорных представлениях о гладкости искомых параметров как пространственных функций и на априорной информации о возможном расположении и размерах искомых объектов [1, 7].

Рассматриваются результаты численного моделирования восстановления локальных неоднородностей с размерами порядка длины волны зондирующего сигнала и с контрастностью по модулю сдвига μ не больше, чем 0,5.

Восстановление с использованием метода дифракционной томографии выполняется с использованием итерационной процедуры, состоящей из двух шагов. На каждом шаге итерационной процедуры прямая задача (2-D, SH) решается конечно-разностным методом и вычисляется разностное волновое поле между «экспериментальным» волновым полем и модельным волновым полем.

Основные формулы и алгоритмы

Источник $\hat{f} \equiv \hat{f}(\vec{x}, t) \equiv \hat{f}(\vec{x}, t)\vec{e}_2$, расположен в точке $(x = x_s, z = z_s)$ декартовой системы координат $(x, y, z; \vec{e}_1, \vec{e}_2, \vec{e}_3)$, возбуждает волновое поле $\vec{u} \equiv \vec{u}(x, z, t) \equiv u(\vec{x}, t)\vec{e}_2$ удовлетворяющее дифференциальному уравнению в частных производных

$$\mu \Delta u + (\nabla u \cdot \nabla \mu) + \hat{f} = \rho \frac{\partial^2 u}{\partial t^2}, \quad (1)$$

где μ – Ламе параметр, ρ – массовая плотность.

Скорость распространения поперечных волн v_s зависит от величин μ и ρ следующим образом $v_s = \sqrt{\mu / \rho}$.

Введем разности $\delta\mu = \mu - \mu_{rf}$ и $\delta r = r - r_{rf}$ между величинами $\mu(\vec{x})$, $\rho(\vec{x})$, отвечающими неизвестной искомой среде, волновое поле $u(\vec{x}, t)$ в которой описывается уравнением

$$Lu = -\hat{f}, \left(Lu = \mu \Delta u + (\nabla \mu \cdot \nabla u) - \rho \frac{\partial^2 u}{\partial t^2} \right) \quad (2)$$

и величинами $\mu_{rf}(\vec{x})$, $\rho_{rf}(\vec{x})$ для известной опорной (rf) среды, волновое поле в которой $u_{rf}(\vec{x}, t)$ удовлетворяет уравнению

$$Lu_{rf} = -\hat{f}, \left(L_{rf} u_{rf} = \mu_{rf} \Delta u_{rf} + (\nabla \mu_{rf} \cdot \nabla u_{rf}) - \rho_{rf} \frac{\partial^2 u_{rf}}{\partial t^2} \right). \quad (3)$$

Полагая $\delta\mu$ и $\delta\rho$ малыми величинами, можно написать

$$L\delta u \approx -\delta L u_{rf}, \quad (4)$$

где $\delta u = u - u_{rf}$ – разностное волновое поле. Правую часть выражения (4):

$$\delta L u_{rf} = (\nabla \delta\mu \cdot \nabla u_{rf}) - \delta\rho \frac{\partial^2 u_{rf}}{\partial t^2} \quad (5)$$

можно рассматривать как источник такого поля.

Представим разностное поле δu из (4) в точке наблюдения $\vec{x} = \vec{x}_r$ в следующем виде

$$\delta u(\vec{x}_s, \vec{x}_r, t) = \int_S \int_0^\infty u_{out}(\vec{x}, \vec{x}_r, t - \tau) \cdot \delta L u_{in}(\vec{x}, \vec{x}_s, \tau) d\tau d\vec{x}, \quad (6)$$

где S – область восстановления параметров среды, $u_{in} \equiv u_{in}(\vec{x}, \vec{x}_s, \tau)$ и $u_{out} \equiv u_{out}(\vec{x}, \vec{x}_r, \tau)$ – волновые поля, вычисленные в опорной среде соответственно при расположении источника в точке, совпадающей с расположением источника в численном эксперименте, и при расположении источника в точке наблюдения при проведении численного эксперимента [3, 8].

После введения томографических функционалов $p_\rho(\vec{x}, \vec{x}_r, \vec{x}_s, t)$, $p_\mu(\vec{x}, \vec{x}_r, \vec{x}_s, t)$ [3, 8].

$$p_\rho(\vec{x}, \vec{x}_r, \vec{x}_s, t) = - \int_0^\infty u_{out}(\vec{x}, \vec{x}_r, t - \tau) \frac{\partial^2}{\partial t^2} u_{in}(\vec{x}, \vec{x}_s, \tau) d\tau; \quad (7)$$

$$p_\mu(\vec{x}, \vec{x}_r, \vec{x}_s, t) = - \int_0^\infty (\nabla u_{out}(\vec{x}, \vec{x}_r, t - \tau) \cdot \nabla u_{in}(\vec{x}, \vec{x}_s, \tau)) d\tau \quad (8)$$

разностное волновое поле δu (6) можно записать в виде

$$\delta u(\bar{x}_r, \bar{x}_s, t) = \int_S [\delta \mu(\bar{x}) p_\mu(\bar{x}, \bar{x}_r, \bar{x}_s, t) + \delta \rho(\bar{x}) p_\rho(\bar{x}, \bar{x}_r, \bar{x}_s, t)] d\tau. \quad (9)$$

В предположение линейной зависимости между $\delta \rho(\bar{x})$ и $\delta \mu(\bar{x})$

$$\delta \rho(\bar{x}) = c_\rho \delta \mu(\bar{x}), (c_\rho = \text{const}). \quad (10)$$

Интегральное уравнение (9) принимает вид

$$\delta u(\bar{x}_r, \bar{x}_s, t) = \int_S [p_\mu(\bar{x}, \bar{x}_r, \bar{x}_s, t) + c_\rho p_\rho(\bar{x}, \bar{x}_r, \bar{x}_s, t)] \delta \mu(\bar{x}) d\tau. \quad (11)$$

После дискретизации уравнения (11) система уравнений для нахождения $\delta \mu$ (вектор $\vec{d}_\mu$), и c_ρ имеет вид

$$P(c_\rho) \vec{d}_\mu = \vec{d}_u, \quad (12)$$

где $\vec{d}_u$ – дискретное представление рассеянного волнового поля, зарегистрированного в точках приема. Окончательная запись системы уравнений для определения $\vec{d}_\mu$, после введения регуляризующих членов выглядит следующим образом

$$[P^T(c_\rho)P(c_\rho) + \alpha_1(B_x^T B_x + B_z^T B_z) + \alpha_2 C^T C + \alpha_3 D^T D] \vec{d}_\mu = \vec{d}_u, \quad (13)$$

где $\alpha_1, \alpha_2, \alpha_3$ – коэффициенты регуляризации; матрицы B_x и B_z – конечно-разностные аналоги вторых частных производных по пространственным переменным x и z соответственно; C и D – штрафные матрицы на отличные от нуля значения компонент вектора соответственно в граничных точках и в окрестности граничных точек области восстановления S . Искомый вектор $\vec{d}_\mu$ является решением уравнения (13), при этом для уменьшения ошибок восстановления применяется итерационная процедура. Два других приближенных метода оценивания $\vec{d}_\mu$ основаны на приближенном решении уравнения (13). В первом случае матрица

$$P^T(c_\rho)P(c_\rho) + \alpha_1(B_x^T B_x + B_z^T B_z) + \alpha_2 C^T C + \alpha_3 D^T D \quad (14)$$

полагается диагональной, а во втором случае – единичной.

Оценивание искомого вектора $\vec{d}_\mu$ с использованием обратного продолжения волнового поля выполнено с помощью изображающего принципа Клербо [5]

$$d(\bar{x}) = \sum_{i=1}^k \int_0^T u_{in}^i(\bar{x}, t) u_{rt}^i(\bar{x}, t) dt, \quad (15)$$

где $u_{rt}^i(\vec{x}, t)$ – волновое полу, полученное обратным продолжением с дневной поверхности and $u_{in}^i(\vec{x}, t)$ – поле источника волнового поля в опорной среде, здесь i ($i = 1, \dots, k$) – номер источника.

Восстановление неоднородностей

Численное моделирование выполнено в двумерном случае. Прямая задача на распространение SH волн решается конечно-разностным методом. Восстановление неоднородностей осуществляется четырьмя способами. Модели неоднородностей представлены на рис. 1, а результаты восстановления модуля сдвига μ представлены на рис. 2-5. Основная частота зондирующего сигнала – 25 Hz и, следовательно, длина волны в опорной среде со скоростью распространения поперечных волн $v_s = \sqrt{(\mu/\rho)} = 1 \text{ км/с}$ равна 0,04 км. Восстановление неоднородностей с контрастностью 0,44 рис. 1ac и -0,44 рис. 1bd по величине μ (0,2 и -0,25 по v_s) и размерами 0,25 длины волны рис. 1ab и 0,25 и 1,0 длины волны рис. 1cd, выполнено по данным обратного рассеяния, когда источники и приемники расположены на линии наблюдения, совпадающей с осью x декартовой системы координат, расположенной на дневной поверхности. Источники и приемники расположены в точках 0,5, 0,7 и 0,9 км. Всего для восстановления используется 9 пар источник-приемник. В случае же восстановления с использованием обратного продолжения волнового поля используется 6 источников.

Заключение

Представлены результаты численного моделирования восстановления упругих неоднородностей с размерами меньше или порядка длины волны зондирующего волнового поля. Восстановление выполнено четырьмя методами: методом дифракционной томографии, двумя методами, основанными на методе дифракционной томографии и методом, использующим обратное продолжение волнового поля совместно с изображающим принципом Клербо.

Восстановление с использованием метода дифракционной томографии и приближенным методом с диагональной матрицей из левой части уравнения (13) дают оценку величины возмущения μ . Восстановление с использованием обратного продолжения волнового поля и приближенного метода с единичной матрицей в левой части уравнения (13) позволяет оценить расположение неоднородности. Точность восстановления методом дифракционной томографии может быть повышена увеличением числа шагов итерационного процесса.

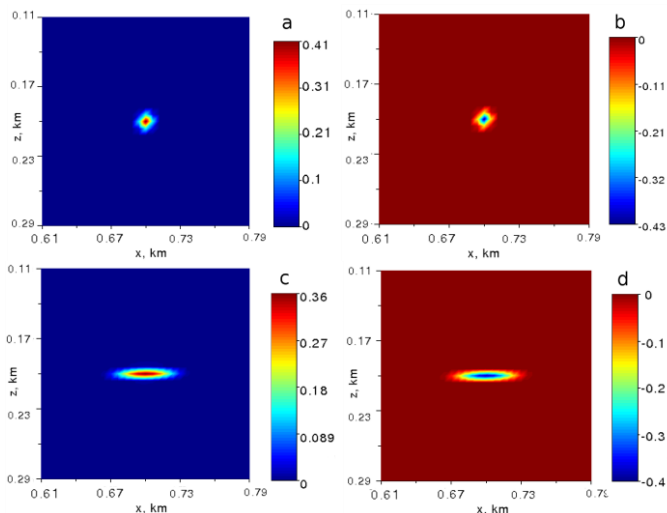

Рис. 1. Модели высокоскоростных и низкоскоростных неоднородностей с контрастностью $\pm 0,44$ по μ относительно опорной среды

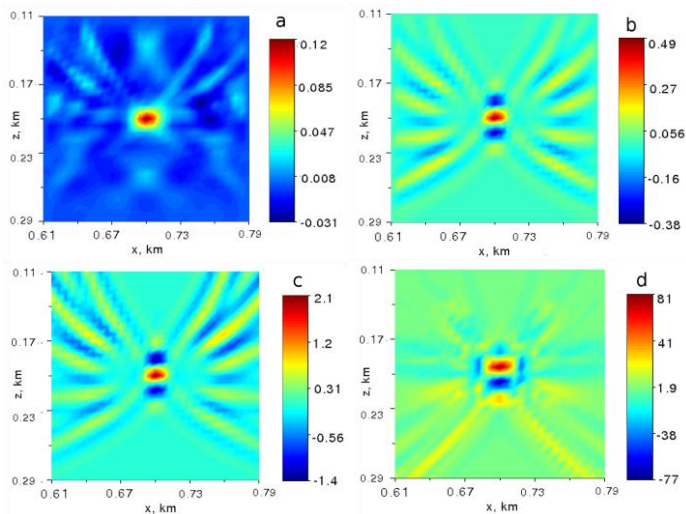

Рис. 2. Восстановление высокоскоростной неоднородности – рис. 1а. Восстановление методом дифракционной томографии (решение системы уравнений (13)) (а); восстановление с использованием системы уравнений (13), если матрица из левой части (13) полагается диагональной (б) полагается единичной (с); восстановление с использованием обратного продолжения волнового поля и изображающего принципа (15) (д)

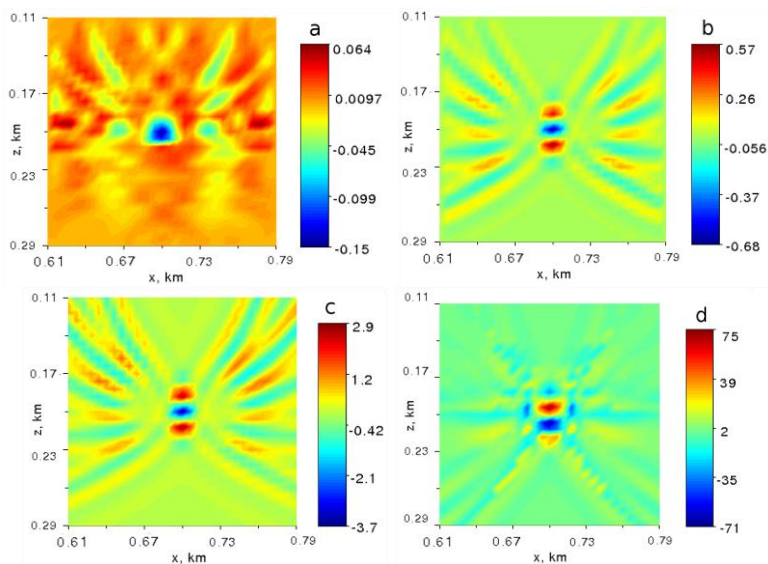

Рис. 3. Восстановление низкоскоростной неоднородности – рис. 1b.
Описание то же, что на рис. 2

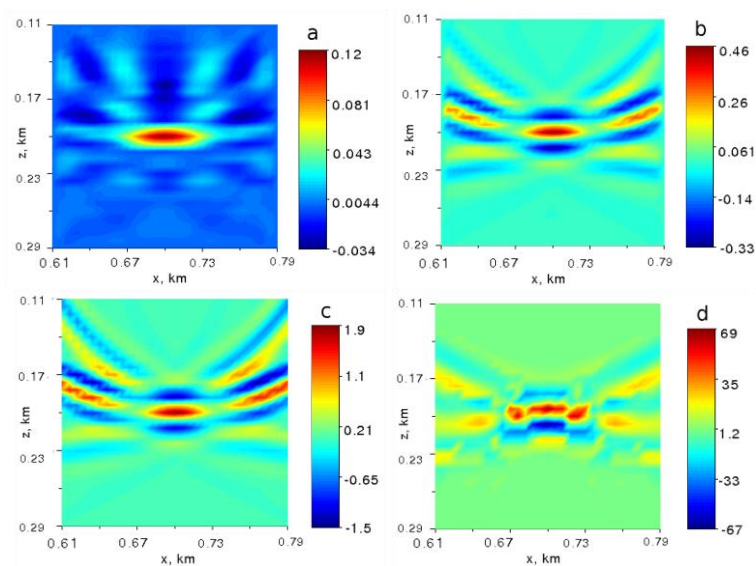

Рис. 4. Восстановление высокоскоростной неоднородности – рис. 1c.
Описание то же, что на рис. 2

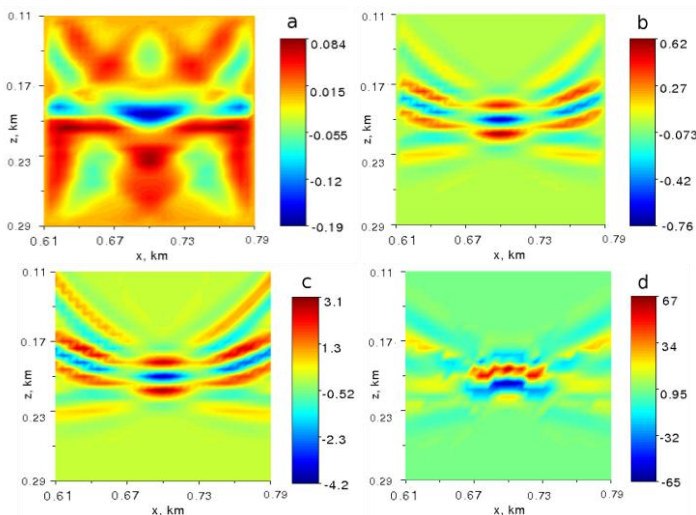

Рис. 5. Восстановление низкоскоростной неоднородности – рис. 1d.
Описание то же, что на рис. 2

Список литературы:

1. Киселев Ю.В., Троян В.Н. Численное моделирование в задачах дифракционной томографии // Ученые записки Санкт-Петербургского университета. Вопросы геофизики. – 1998. – Вып. 35. – № 433.
2. Рыжиков Г.А., Троян В.Н. Восстановление поля скорости в трехмерной среде по функционалам от полей упругих волн // Изв. АН СССР. Сер. Физика Земли. – 1986 – № 7.
3. Рыжиков Г.А., Троян В.Н. Томографические функционалы в интерпретационных задачах зондирования упругими волнами // Вопросы динамической теории распространения сейсмических волн. – Л., 1989. – Вып. 28.
4. Троян В.Н., Киселев Ю.В. Анализ и обработка данных. – СПб.: Изд. СПбГУ, 2010.
5. Claerbout J.F. Toward a unified theory of reflector mapping // Geophysics. – 1971. – № 36. – P. 467-481,
6. Devaney, A.J., Geophysical diffraction tomography. – IEEE Trans. Geosci. Remote Sensing, GE-22. – 1984. – № 3.
7. Kiselev Y.V., Troyan V.N. Restoration of Elastic and Velocity Parameters in Diffraction Tomography // Proc of the International Seminar «Day on Diffraction-99». – St. Petersburg: Faculty of Physics, June 1-3, 1999. – C. 97-97.
8. Ryzhikov G.A., Troyan V.N. Tomography and inverse sounding problems. – St. Petersburg: St.Petersburg University, 1994.
9. Troyan V.N., Kiselev Y.V. Statistical Methods of Geophysical Data Processing. – World Scientific Publishing Company, 2010.

Раздел 3

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И ПОЛИТОЛОГИИ

МИХАИЛ СПАСОВСКИЙ – АРХИТЕКТОР И ХУДОЖНИК (ФАКТЫ И ВЕРСИИ ЖИЗНИ В ТЕГЕРАНЕ)

© Возчиков В.А.*

Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. В.М. Шукшина, г. Бийск

Если жизнь и деятельность известного русского эмигранта, журналиста и монархиста по политическим взглядам Михаила Михайловича Спасовского (1890-1971) в Китае и Австралии нашла определенное отражение в научной литературе, то пребывание семьи Спасовских в Тегеране остается неисследованным; предлагаемая статья в какой-то мере восполняет существующий пробел. Предметом анализа настоящей публикации является практически неизвестные аспекты деятельности М.М. Спасовского – как искусствоведа, изучающего восточные орнаменты, и как архитектора, участвующего, в частности, в реализации строительной программы персидского шаха. В научный оборот вводятся некоторые новые свидетельства и документы.

Ключевые слова: русская эмиграция; русская диаспора в Иране; М.М. Спасовский – архитектор в Тегеране; восточные орнаменты; альбом рисунков М.М. Спасовского; автобиографии М.М. Спасовского.

Эмигрантские скитания Михаила Михайловича Спасовского в силу разных причин не слишком привлекают внимание современных исследователей. Практически не описан в литературе (во всяком случае, в известных нам источниках) «персидский» период жизни Спасовского, продолжавшийся почти 15 лет. Некоторые материалы и документы, имеющиеся в нашем распоряжении, свидетельствуют, что именно в Тегеране Михаил Михайлович отказался от надежды устроить свою жизнь в качестве деятеля искусств (архитектора и художника), сделав выбор в пользу политики и журналистики. Целью данной публикации является прояснение именно творческих усилий и возможностей М.М. Спасовского. Выражаем искреннюю благодарность Веронике Игоревне и Георгию Михайловичу Лавриным, проживающим в Мельбурне, за душевную отзывчивость и бесценную помощь в нашем поиске сведений о жизни и деятельности М.М. Спасовского, чьей внучкой является Вероника Игоревна. Автор также глубоко признателен русскому библиографу Библиотеки им. Гамильтона Гавайского университета (США) г-же Патриции Полански (Polansky) за предоставленную возможность познакомиться с некоторыми труднодоступными документальными источниками.

* Профессор кафедры Педагогики и психологии, доктор философских наук, профессор.

Дорога в Тегеран, начавшаяся 27 февраля 1926 г. [см.: 7, л. 58; 4, л. 1; 5, л. 1; 3, л. 5], заняла 20 дней, «... из коих 11 суток прожил в Баку, дожидаясь визы», затем – «день на пароходе, два дня в Энзели, два дня на автомобиле, – и вот Тегеран» [7, л. 58]. В персидскую столицу семья Спасовских прибыла «19 Марта (1926 г. – *В.В.*) вечером» [7, л. 58; 3, л. 5]; в позднем источнике [11, с. 163] сообщается о «конце февраля», что явная ошибка или описка, поскольку подобное невозможно даже технически.

Думается, собственно длительное ожидание визы, равно как и уподобление проделанного маршрута «путешествию» [см.: 7, л. 58], дезавуирует позднейшую версию Спасовского, согласно которой отъезд из СССР интерпретируется как «бегство». В автобиографии, датированной 30 сентября 1950 г. и составленной на Формозе, Михаил Михайлович описывает давние события в драматических красках: «Угрозы большевиков заставили меня бежать из Петербурга 27 Февраля 1926 года с женою, матерью, сыном и дочерью. 15 Марта 1926 года через кавказскую границу переехал в Персию, где и прожил четырнадцать с половиной лет» [4, л. 1].

Однако большинство прямых и косвенных данных, коими мы владеем, свидетельствует о том, что Михаил Михайлович покинул Советский Союз как благополучный и законопослушный гражданин, отправившийся с ведома и разрешения властей в зарубежную поездку с научными целями – «... для изучения сводчатых сооружений персидского античного зодчества» [5, л. 1]. Пусть даже указанная формулировка была лишь «предлогом», как утверждает Спасовский в автобиографии от 30 июня 1933 года [см.: 5, л. 1], она обеспечила ему возможность загодя подготовиться к отъезду и организованно его осуществить. Хлопоты вовсе не были «изнурительными», как бы ни пытался представить их Михаил Михайлович спустя десятилетия, ибо всего лишь дважды (Спасовский конкретно говорит о «повторной» просьбе!...) потребовалось обратиться в соответствующие органы, чтобы добиться результата [см.: 11, с. 163]. Полагаем даже, что советские чиновники были благожелательны к желанию Михаила Михайловича и сами подсказали ему, как правильно написать ходатайство: «В комиссариате иностранных дел в Москве и в Петербурге большевики мне сказали, что в Польшу они могут разрешить выехать только мне одному, вся семья должна остаться в качестве заложников, или они могут разрешить выехать только моей семье, но я сам должен остаться заложником. Осенью того же 1925 г. [в другом источнике: «... в первых числах января 1926 года» – см.: 11, с. 163. – *В.В.*] я узнал, что со всей семьей я могу выехать только в Персию» [3, л. 5]. Угрозы «заложничеством» представляются вымышленными «страшилками», ибо они совершенно необъяснимо «снимаются» в «персидском» варианте отъезда!.. Возможно, в середине 20-х гг. действительно были какие-то трудности с оформлением легальных поездок в европейские страны, обусловленные, например, политическими отношениями с конкретной страной или длительно-

стью оформления документов, точными данными мы не располагаем, – вот и предложили «органы» Спасовским «восточный» маршрут, принятый Михаилом Михайловичем!.. Позднейшие спекуляции Спасовского на этот счет легко объясняются интересами конкретного момента...

Скажем более: «будничный» характер отъезда Михаила Михайловича из СССР стал поводом для определенных инсинуаций в некоторых эмигрантских кругах. Так, редактор шанхайской газеты «Новое время» П. Савинцев в 1942-м году высказывал недоумение, почему советская власть «очень услужливо» отправила Спасовского в Персию – «командировала», давая понять читателям, что последний – умелый приспособленец к ситуации [см.: 8]!..

Семья пустилась в путь «на свои средства» [5, л. 1; 3, л. 5], которыми Спасовский, конечно же, в известном количестве располагал после распродажи имущества [см.: 3, л. 5], – во всяком случае, хватило и на дорогу, и на первое обустройство в Персии.

Через две недели после приезда в Тегеран (то есть, в начале апреля 1926-го года) Спасовский «... снес наши паспорта (моей матери, жены и свой) в советское консульство для регистрации» [3, л. 5]. Год спустя в автобиографии, о целях написания которой мы можем только с большей или меньшей вероятностью предполагать (о своих соображениях по содержанию текста скажем ниже), Михаил Михайлович будет утверждать, что при передаче паспортов сообщил «для сведения консула» (точнее – полномочного представителя СССР в Иране; весной 1926-го указанную должность занимал Константин Константинович Юренев), что «приехал в Персию на свои средства и по своей инициативе» [3, л. 5-6], следовательно «ничем не обязан большевикам и намерен вести в Персии совершенно самостоятельный образ жизни и на советскую службу поступать не намерен» [3, л. 6].

Полагаем, однако, что в действительности ничего подобного Спасовский не произносил, описал же ситуацию в искаженном виде из конъюнктурных интересов, «приспосаблиясь» к политическим вкусам потенциальных читателей автобиографии. Во-первых, если бы Михаил Михайлович на самом деле намеревался вести «совершенно самостоятельный образ жизни», зачем он вообще пошел в советское представительство?.. Во-вторых, если приехавший Спасовский сразу же решительно отказался от какой-либо помощи постпредства, почему последнее в лице своей торговой структуры уже в мае предоставило Михаилу Михайловичу работу [см.: 3, л. 6]?.. Наконец, в-третьих, – подобное поведение совершенно не соответствовало характеру Михаила Михайловича, насколько мы смогли понять его в процессе наших исследований, – осторожному и прагматичному!..

Вернее всего, при встрече с К.К. Юреневым (или иным чиновником постпредства) Спасовский поблагодарил «власть» за предоставленную возможность выехать за границу, выразил свою заинтересованность в поддержке со

стороны представительства, предложил свои услуги в качестве специалиста по строительству и архитектуре, – именно так требовала поступить ситуация, чтобы не попасть, как очевидно и самому Михаилу Михайловичу, «... в положение совершенно изолированное, беспомощное и беззащитное», будучи «без связей, без знакомства, без знания местного языка ...» [3, л. 5]. К слову сказать, со временем персидский язык на каком-то уровне Михаил Михайлович, видимо, освоил, во всяком случае, в автобиографии от 30 сентября 1950 г. он определенно указал: «Знаю персидский язык» [4, л. 1]. Подтверждения данного факта нам, к сожалению, нигде не удалось обнаружить, так что остается принимать (или не принимать – мы склоняемся именно к такому варианту) его на веру. Согласно воспоминаниям К. Гелеты, Спасовский иностранными языками не владел – во всяком случае, во второй половине 40-х гг. [см.: 2]...

Самыми первыми, так сказать, «горячими» свидетельствами о жизни Спасовских в Тегеране являются письма Михаила Михайловича к Э.Ф. Голлербаху: первое – от 30 октября 1926 г. [см.: 7, л. 58-60]; второе – от 19 декабря того же года [см.: 7, с. 61-62 об.]. В данных документах частного характера отразилось, полагаем, истинное настроение Спасовского в первые месяцы пребывания за границей: Михаил Михайлович бодр, энергичен, наблюдателен, любознателен, полон желания проявить себя на новом месте, добиться материального достатка и признания. «Много работаю, – сообщает Спасовский другу, – и по строительству (заработок), и по изучению персидского искусства, – старого, ныне хорошо позабытого персами» [7, л. 58-58 об.].

Из автобиографии, датированной 29 июля 1927 г., следует, что в ближайшей перспективе Спасовский видит себя «... в качестве специалиста – 1) по восточному искусству и 2) по новейшему строительству» [3, л. 9]. Достижение поставленной цели представляется вполне осуществимым: «Здесь богатый материал для научно-исследовательской, художественной работы, – делится наблюдениями Михаил Михайлович. – Ей я отдаю максимум своего времени, внимания и сил. Иногда езжу (на автомобиле) по окрестностям Тегерана (радиус моих поездок 25-30 в.), делаю зарисовки, фотографирую – старые дворцы, мечети, караван-сарай. Коллекционирую черепки, – облицовочные плитки с великолепными орнаментами в красках XI-XV вв. – и монеты. Подбираю литературу (из заграничных центров) и открытки – с замечательными репродукциями древних персидских работ и раскраскою. Эти открытки – шедевр своего рода по тонкости и изяществу технического достижения. Мы понятия не имеем о подобного рода открытках. Я их выписываю из Лондона гл. обр., затем из Парижа и Нью-Йорка» [7, л. 58 об.].

Дополним цитируемое письмо Спасовского фрагментами описаний аналогичных поездок, сделанных в более позднее время М. Сергеевым: «Быстро промелькнули южные предместья иранской столицы. Здесь расположены кирпичные заводы, цементный завод, утопающая в зелени мечеть

Шах-Абдул-Азим – одна из наиболее известных в Иране религиозных святынь. Позади остались развалины древней столицы Ирана, – города Рея, – находящиеся в 11 километрах от Тегерана <...>.

Через три с половиной часа мы подъехали к Куму. Постройки в городе преимущественно глинобитные, кирпичных же домов мало. Нам бросилось в глаза, что подавляющее большинство домов имеет куполообразную форму. Как нам объяснили, причиной является отсутствие строительного материала – деревянных балок, необходимых для возведения обычных на Востоке плоских крыш» [9, с. 7-8]. Как видим, особенности «... сводчатых сооружений персидского античного зодчества» [5, л. 1] привлекали внимание не только Спасовского!..

Видимо, нужными зарубежными адресами Михаила Михайловича снабдил некто Вл. Ив. Кашин (Владимир Иванович? – В.В.), которого Спасовский уважительно позиционирует как одного из редких в Тегеране любителей персидской старины [см.: 7, л. 62], имеющего «... постоянную связь с музеями и издательствами Парижа, Лондона и Нью-Йорка <...>» [7, л. 61 об.]. Вполне возможно, что Спасовский вообще заказывал репродукции через Кашина или даже просто пользовался теми открытками, которые имелись у его нового знакомого. Во всяком случае, о сложившемся поисковом творческом сотрудничестве Михаила Михайловича с Вл.Ив. Кашиным свидетельствует следующий фрагмент письма к Э.Ф. Голлербаху: «Посылаю тебе две открытки в изд. Брит. Музея. Если они для тебя интересны, вышлю еще. Вообще, я с Кашиным будем снабжать тебя чем можем» [7, л. 61 об.]. Сам же Кашин надеется получить от Голлербаха, отмечает Спасовский, открытки с видами «... сфинксов против Акад. Худож. и против домика Петра В., мечети на Петр. Ст. (против Петроп. крепости) и персидское старое серебро (Эрмитаж) – и монографии и вообще книги, труды (теперешние) по персидскому искусству; <...>» [7, л. 62]. Данная просьба интересна, на наш взгляд, тем, что ставит под сомнение утверждение Михаила Михайловича в автобиографии 1927-го года, что «... не имеется ни одной специальной книги, которая была бы целиком посвящена изучению персидских орнаментов» [3, л. 7]. Впрочем, Спасовский, словно предвосхищая возможные возражения, «подстраховался» уточняющим словом «целиком»...

Текст автобиографии 1927-го г. производит впечатление хорошо структурированного документа, продуманного в том числе и в деталях, – от шутиливо-претенциозного заголовка «*Meum curriculum vitae*» (католическая латынь, милая сердцам предполагаемых польских адресатов, о чем ниже) до знаково позиционирующей подписи – «архитектор Мих. Спасовский».

Автобиография выдержана в стилистике современных резюме. Символично, между прочим, что термин «*curriculum vitae*» (с лат. – *ход жизни*) в настоящее время используется как в полном, так и кратком (cv) написании и означает самооценку своих деловых качеств претендентом на ту или иную

должность. Резюме (или cv) – важная составляющая пакета документов, предоставляемого работодателю и на канцелярском языке именуемого «Делом».

Рассматриваемый нами текст М.М. Спасовского предназначался для подобного «пакета», что видно из завершающей части рукописи:

«При сем прилагаю родословную нашего рода Спасовских и копии нижеследующих документов:

- 1) удостоверение за № 2823 от 20 Июня 1924 года о моем звании архитектора;
- 2) удостоверение за № 6228 от 9 Октября 1923 года о моей службе в Академии Художеств;
- 3) бумага г. Начальника Тегеранской Полиции, удостоверяющая мой отказ от советского гражданства» [3, л. 9].

Мы не располагаем информацией ни о цели сведения перечисленных материалов в один «пакет», ни о том, кому они адресовались и были ли переданы «по назначению». Однако косвенные данные позволяют предположить, что составляя «*Meum curriculum vitae*» Михаил Михайлович имел в виду в качестве адресата правительство Польши, благо, в то время в Тегеране находился польский поверенный в делах Станислав Гемпель, с чьей помощью можно было бы корреспонденцию переслать в Варшаву. С уверенностью, впрочем, позволим себе утверждать, что если бумаги Спасовского и попали на стол нужному чиновнику, никаких перемен в жизни Михаила Михайловича и его семьи не последовало.

В пользу «польской» версии свидетельствует, на наш взгляд, совершенно не обязательное, если иметь в виду абстрактного «работодателя», упоминание родственников Спасовского с характерными именами – дядю Казимира (брата отца) и Викторию Бржостовскую (сестру отца), а также уточнение, что во время пребывания в Казани с 1898-го по 1910-й (там Спасовский учился в гимназии) Михаила опекал ксендз Сливовский «по личному поручению моего деда Станислава Спасовского» [3, л. 1]. Полагаем, что такие сведения могли заинтересовать и, следовательно, – расположить в пользу автора только польского чиновника!.. Главное же, что укрепляет в нашем предположении, – четко выраженное намерение автора «*curriculum vitae*» в ближайшие годы перебраться в Польшу «на постоянное место жительства», причем не просто переселенцем на историческую родину, но «в качестве специалиста» [3, л. 9].

На наш взгляд, прагматический смысл сообщения о намерениях и вообще передачи правительству Польши пакета документов (если, повторим, такие контакты имели место!) – в желании получить от полномочных структур материальную помощь, оказание которой было бы вполне естественно в случае некоей «заинтересованности» в потенциальном «специалисте».

В «*curriculum vitae*» и деловым стилем изложения, и подбором фактов Михаил Михайлович словно «подталкивает» потенциальных «спонсоров» к

выводу, что последние не ошибутся, поддержав столь талантливого и энергичного человека, как Михаил Спасовский!... Действительно, сделанное за год пребывания в Тегеране (день приезда – 19 марта 1926-го, автобиография же датирована, как уже сказано, – 29 июля 1927 года) впечатляет и позиционирует Михаила Михайловича как незаурядного исследователя-первопроходца просто поразительной работоспособности!...

«Еще будучи студентом Академии Художеств я интересовался восточным искусством, главным образом, восточной архитектурой. Под руководством профессора Л. Бенуа мною было сделано несколько эскизных проектов зданий в восточном стиле. Волею судеб очутившись в Тегеране, я решил максимально использовать свое пребывание в Персии и специализироваться на изучении персидских памятников старины, – с достоинством, неторопливо повествует Михаил Михайлович. – Не имея материальной возможности в настоящее время (сказано будто между прочим, но не ключевые ли сии слова во всем документе? – *В.В.*) широко поставить это дело научного изучения персидских памятников, я временно ограничил свою задачу и стал изучать старые персидские орнаменты. Этот вопрос совершенно новый в современной научно-художественной (возможно, Спасовский хотел сказать: научно-искусствоведческой? – *В.В.*) литературе. Ни на одном языке не имеется ни одной специальной книги, которая была бы целиком посвящена изучению персидских орнаментов. Таким образом, мои монографии являются первыми в области исследования персидского декоративного искусства.

За время своего пребывания в Персии я написал нижеследующие монографии: 1) *Ашрефские орнаменты* (выделенные курсивом в данном фрагменте слова у Спасовского подчеркнуты волнистой линией. – *В.В.*) времен шаха Аббаса I Великого (первые годы XVII в.); 2) *Газневидские орнаменты* времен Газневидской династии (962-1187); 3) *Вераминские орнаменты* времен постройки соборной мечети Djome (1322); Сассанидские орнаменты (226-651), эта монография, начатая в прошлом году, еще не окончена – ввиду больших трудностей по изысканию материалов. В настоящее время я работаю над пятой монографией по исследованию древнего города Рея в связи с Вераминскими крепостями. Эта последняя моя работа ведется мною в плане архитектурно-археологических и исторических изысканий.

Каждая моя монография содержит две основные части: 1) альбом художественных зарисовок в красках и 2) литературно-исторический обзор, в котором я даю краткий исторический очерк той эпохи, к которой относится изучаемый памятник и затем критическое исследование его архитектурно-художественного значения в связи с иллюстрациями из моего альбома зарисовок» [3, л. 7-8].

Итак, всего лишь за год завершены три монографии, в работе – четвертая, начата – пятая... Причем исследования, как уверяет автор, совершенно оригинальны, ведь – повторим цитируемое выше – «ни на одном языке не

имеется ни одной специальной книги, которая была бы целиком посвящена изучению персидских орнаментов» [о справедливости сказанного судить, конечно специалистом; во всяком случае, в письме В.П. Никитина Г.В. Вернадскому от 16 августа 1948 г. упоминается «... художник Морозов (изучивший в Персии знаменитую вереминскую мечеть)» – см.: 10, с. 634]. Даже имея в виду, что в термин «монография» Спасовский вкладывал совершенно иное содержание, чем принято в научных кругах в настоящее время [например, беллетристическое эссе В.В. Розанова об античных монетах Спасовский без тени сомнения называл «монографией», – см., в част: 11, с. 147], перечень сделанного внушает уважение. Проблема лишь в том, что наличие перечисленных «трудов» ничем более, кроме как «*curriculum vitae*», не подтверждается!.. Действительно, где же упомянутые работы, можно ли с ними ознакомиться?.. Вроде бы и указывает Михаил Михайлович на местонахождение текстов, но столь неконкретно, что решиться на поиск – значит, обречь себя на годы труда без особой надежды на успех!.. Судите сами:

«Первая монография – *Аишефские орнаменты* (выделенные нами курсивом слова в данном фрагменте у Спасовского подчеркнуты волнистой линией. – В.В.), переведенная на английский язык, препровождена мною в Лондон в распоряжение Королевского Азиатского Общества. Вторая монография – *Газневидские орнаменты* послана в Берлин в одно частное книгоиздательство. Третью монографию – *Вераминские орнаменты*, которую я только что окончил и над которой работал более года, мне хотелось бы отдать в распоряжение Польского Правительства (таким образом назван, как мы полагаем, адресат пакета документов М.М. Спасовского! – В.В.). Эту монографию я препровождаю при моих бумагах (к которым, конечно же, относится и «*curriculum vitae*»!.. – В.В.) в Варшаву (еще одно косвенное подтверждение нашей версии! – В.В.) на имя Министерства Иностранных Дел для передачи в такое Государственное Учреждение, которое интересуется Востоком и изучает восточное искусство. Крайне желательно отпечатать монографию не только на польском, но также и на английском языке, чтобы монография получила распространение не только в Европе, но в Англии и Америке, где очень интересуются изучением Востока» [3, л. 8].

Поскольку «Вераминские орнаменты» (рисунки и пояснительный текст, если уж называть вещи своими именами!..) «препровождались» при подготовленных Спасовским документах, видимо, данная «монография», над которой автор «работал более года», действительно существовала; прочие же позиции приведенного выше перечня «трудов» мы можем подтвердить лишь в малой части (о замечательной документальной – «вещественной» – находке скажем далее!), принимая – или *не* принимая! – большинство сведений исключительно на веру.

Отметим предусмотрительность Спасовского при составлении «*Meum curriculum vitae*». Позиционировав себя как специалиста по восточным ор-

наментам, Михаил Михайлович не исключает, что данное направление может не заинтересовать польские министерские инстанции, а потому заготовил дополнительное предложение, касающееся облика современных городов и звучащее весьма актуально:

«Мои предположения на ближайшие годы таковы: мне хотелось бы пробыть в Персии еще около двух лет, примерно, до весны 1929 года, – усилить и развить свою научную работу по изучению персидского искусства в плане археологических и художественных изысканий и расширить свое исследование классических памятников персидской архитектуры. Затем уехать в Северо-Американские штаты для практического изучения американской строительной техники, главным образом, постройки домов и различного вида зданий для промышленных и технических предприятий (элеваторы, склады, фабрики, гаражи), – и попутно изучить вопрос о постройке городов в связи с перепланировкой старых городов, согласно новейшим требованиям техники и гигиены. Для этой цели мне необходимо пробыть в Америке около трех лет, – и затем вернуться в Европу, в Польшу на постоянное место жительства ...» [3, л. 8-9].

Обобщим вышеизложенные. В середине 1927-го года М.М. Спассовский связывал свое будущее с архитектурой и строительством, полагая «осесть» в конце концов в Польше – стране своих предков по отцовской линии... Однако планы Михаила Михайловича, как известно, не сбылись: то ли он вообще отказался обращаться к правительству Польши и не дал хода подготовленным документам, то ли не получил от «инстанций» ожидаемого ответа (нам представляется, что случилось именно так!) – соответствующими данными мы не располагаем. Факты же свидетельствуют, что ни в США, ни в Польше Спассовский не был, а жил с семьей в Иране практически по 1940-й год...

Любопытно, что в главке «Мимоходом о себе», подготовленной для второго издания книги о В.В. Розанове (Нью-Йорк: Всеславянское издательство, 1968. – 172 с.), Спассовский утверждает, что отнюдь не в Польшу он собирался выехать, а «... в Зап. Европу, где были у меня родные, друзья и знакомые» [11, с. 162], [ср.: в автобиографии 1927 г. Спассовский как раз в Польше надеется найти «... своих близких родных и при их помощи получить польское гражданство» – 3, л. 5]. Действительно, сестры жены Спассовского Надежды Александровны (в девичестве – Бушковой) после замужества оказались в Европе: пианистка Ольга – в Германии, а Екатерина – в Париже; внучка Михаила Михайловича Вероника Игоревна в одном из электронных писем автору (от 11 июня 2015 г.) сообщила, что бабушка (Надежда Александровна) временами получала письма из Парижа от своей сестры... Однако зарубежные родственники самого Спассовского проживали именно в Польше (потомки деда – Станислава-Гилярия, найденные генеалогом Витольдом Ханецким, о чем последний сообщил автору в электронном письме от 1 июля 2015 г.).

Не странно ли: ни о «монографиях», ни о былом увлечении орнаментами Михаил Михайлович в 1968-м даже не упоминает!.. Забыл?.. Однако рукописи, альбом с рисунками много лет бережно хранились в его архиве!.. Выскажем предположение, что написанное ранее уже не имело для Спасовского никакого значения: что ж, случился некогда «творческий» сюжет в биографии, не принесший результата, но и не потребовавший, вероятно, особых усилий, – будь иначе, Спасовский с понятной гордостью отметил бы свои заслуги «первопроходца» в исследовании восточных орнаментов (ведь о встречах с В.В. Розановым, о сбереженных письмах последнего Михаил Михайлович рассказывал на протяжении всей жизни)!..

Повторим еще раз: у нас нет достаточных оснований утверждать, что вышеназванные в автобиографии «монографии» были Спасовским действительно подготовлены как законченные исследования, но то, что Михаил Михайлович, будучи в Тегеране действительно интересовался восточным искусством – бесспорно. Документальным подтверждением сказанному – альбом орнаментов, оформленный М.М. Спасовским и хранящийся ныне в семье Вероники Игоревны и Георгия Михайловича Лавриных (Лавринович) в Мельбурне. Данный раритетный источник атрибутирован нами следующим образом: Architect M. Spassovsky. 1926. Afghanistan. Ghazni. One album of artistic drawings and paintings (water colours). Рукопись, рисунки. 10 л., в т.ч. 1 л. – карта региона [Оригинал – в семье В.И. и Г.М. Лавриных (Лавринович) (Мельбурн, Австралия), см.: 13].

Однако описание альбома предварим следующими замечаниями пояснительного характера. Видимо, в афганском Газни М.М. Спасовский не был – во всяком случае, в 1926-м году, коим датируется альбом. Обратим внимание на цитируемое выше письмо к Э.Ф. Голлербаху, в котором Михаил Михайлович сообщает о весьма ограниченном радиусе своих поездок – 25-30 верст от Тегерана [см.: 7, л. 58 об.]. Следовательно, Спасовский воочию не видел ни гробницы Махмуда, ни иных древностей, а выполнил рисунки или по открыткам, полученным из музеев с помощью Вл. Ив. Кашина (см. выше), или же по «черепкам» (образцам орнаментов), которые каким-то образом могли оказаться в собираемой им коллекции [см.: 7, л. 58 об.].

В альбоме представлена карта азиатского региона, включающего территории, прилегающие к Газни [13, л. 3]. Полагаем, что данная карта выполнена с образцов, присланных Михаилу Михайловичу из Петрограда. В цитируемом выше письме к Э.Ф. Голлербаху (от 30 октября 1926 г.) находим просьбу Спасовского: «... будь настолько добр, прогуляться по Невскому до Штаба, до картографического магазина, – купи для меня географическую карту Персии и Турции с «захватом» Сирии и Ирака. Эта карта «сороковерстка» <...> продается отдельными листами по 80 коп. шт. Тебе придется купить два листа, – на одном будет Персия, на другом Турция с кусочком Сирии и Ирака. Ты это все внимательно рассмотри» [7, л. 59]. Голлербах

просьбу выполнил, о чем свидетельствует письмо Спасовского от 19 декабря 1926 г.: «Твое письмо от 14-XI получил 26-XI. Карту тоже получил дня через три. Великое спасибо за внимание и доброту» [7, л. 60].

Описание альбома орнаментов М.М. Спасовского
(в квадратных скобках – перевод текста на русский язык,
выполненный *Ольгой Вячеславовной Возчиковой*)

Architect M. Spassovsky. 1926. Afghanistan. Ghazni. One album of artistic drawings and paintings (water colours). Рукопись, рисунки. 10 л., в т.ч. 1 л. – карта региона [Оригинал – в семье В.И. и Г.М. Лавриных (Лавринович) (Мельбурн, Австралия)].

Л. 1.

В правом верхнем углу, в две строки, прописными буквами, первое слово подчеркнуто:

AFGHANISTAN [Афганистан] GHAZNI [Газни].

На листе слева, выравнивание по левому краю:

One album of artistic drawings and paintings (water colors) [Альбом художественных рисунков и картин (акварель)].

[Аналогичный текст на французском языке]:

Un album de dessins et peintures (aquarelle) artistique.

В правом нижнем углу, выравнивание по правому краю:

Architect M. Spassovsky 1926 [Архитектор М. Спасовский 1926].

Л. 2.

Надписи – по горизонтали, примерно посередине листа.

Надпись на правой стороне, чуть выше середины листа, выравнивание по левому краю:

Ornamentations and parts of inscriptions of the XI-XII century.

[Орнаменты и детали надписей XI-XII века].

[Аналогичный текст на французском языке по левой стороне, чуть ниже середины листа, выравнивание по левому краю]:

Ornements et fragments d'inscriptions XI-XII siècles.

Л. 3.

Географическая карта (участок), нарисованная М.М. Спасовским.

Город Ghazni выделен двойной окружностью.

В левом нижнем углу, во врезанном в карту прямоугольнике – текст, написанный рукою Спасовского (в четыре строки, выравнивание по центру):

A rough sketch map of Shasnevid's dynasty's possessions at the time of Mahmud (997-1030) [Набросок карты владений династии Сефевидов времен Махмуда (997-1030)].

В правом нижнем углу, прямо на карте надпись:

Architect M. Spassovsky.

February, 1927. – Teheran [Архитектор М. Спасовский. Февраль 1927. Тегеран].

Л. 4 (нумерация в правом верхнем углу – 1).

В левом верхнем углу, выравнивание по левому краю:

Afghanistan. Ghazni. XI-XII [Афганистан. Газни. XI-XII].

Внизу страницы, под рисунками, слева направо:

Fig. № 2. Fig. № 1.

Под центральным рисунком (Fig. № 1), справа, выравнивание по правому краю:

Architect M. Spassovsky.

November, 1926. – Teheran [Архитектор М. Спасовский. Ноябрь, 1926 – Тегеран].

Л. 5 (нумерация в правом верхнем углу – 2).

Два горизонтальных орнамента.

Подпись под верхним орнаментом, посередине:

Fig. № 4.

Ниже и левее надпись, относящаяся к двум рисункам:

Afghanistan. – Ghazni. XI-XII [Афганистан. Газни. XI-XII].

Под вторым рисунком, посередине, подпись на английском (fig. №) и русском языках:

Fig. № 5. Эпоха Махмуда.

В правом нижнем углу, врезкой в правый нижний край рисунка:

Architect M. Spassovsky.

November, 1926. – Teheran.

Л. 6 (нумерация в правом верхнем углу – 3).

Два горизонтальных орнамента.

Подпись под верхним орнаментом, посередине:

Fig. № 6.

Ниже и левее надпись, относящаяся к двум рисункам:

Afghanistan. – Ghazni. XI-XII [Афганистан. Газни. XI-XII].

Под вторым рисунком, посередине, подпись на английском (fig. №) и русском языках:

Fig. № 5. Орнаменты, украшающие гробницу Махмуда.

Справа, врезкой в правый нижний край рисунка:

Architect M. Spassovsky.

November, 1926. – Teheran.

Л. 7 (нумерация в правом верхнем углу – 4).

Вверху листа – три горизонтальных рисунка, под центральным – подпись на английском (fig. №) и русском языках:

Fig. № 7. Орнамент неизвестной гробницы.

Ниже надпись, относящаяся к верхним и нижнему рисункам:

Afghanistan. – Ghazni. XI-XII [Афганистан. Газни. XI-XII].

Подпись под нижним рисунком:

Fig. № 8.

Правее нижней подписи:

Architect M. Spassovsky.

November, 1926. – Teheran.

Л. 8 (нумерация в правом верхнем углу – 5).

На листе – шесть рисунка.

Вверху – два горизонтальных орнамента без подписи.

Слева – общая подпись:

Afghanistan. – Ghazni. XI-XII [Афганистан. Газни. XI-XII].

Слева на листе – вертикальный орнамент, под ним подпись:

Fig. № 10.

В центре листа – горизонтальный орнамент, под которым посередине подпись:

Fig. № 9.

Внизу листа – два горизонтальных орнамента, в правый из которых в правый нижний угол врезается надпись:

Architect M. Spassovsky.

November, 1926. – Teheran.

Л. 9 (в правом верхнем углу нумерация – 6).

На листе – пять горизонтальных орнаментов: два – вверху, два – внизу, один – посередине.

Между верхней и средней горизонталью – надпись:

Afghanistan. – Ghazni. XI-XII [Афганистан. Газни. XI-XII].

Под орнаментом в центре листа – подпись:

Fig. № 11.

Справа, врезкой в правый нижний край второго рисунка нижней горизонтали:

Architect M. Spassovsky.

November, 1926. – Teheran.

Л. 10.

Несомненно, данный лист относится к альбому, но в процессе хранения отделился от общей скрепы.

На листе – десять разноформатных орнаментов: вверху – два вытянутых горизонтальных; по центру – пять вертикальных прямоугольных рисунков различной ширины; внизу – слева и справа вытянутые прямоугольные, в центре – вертикальный прямоугольник (ближе к квадрату) орнамента.

Между верхней и центральной горизонталью – слева общая надпись ко всему листу.

Afghanistan. Ghazni. XI-XII [Афганистан. Газни. XI-XII].

В отличие от предыдущих подписей, на данном листе нет тире перед названием города.

Подписи к орнаментам по центральной горизонтали:

Fig. № 12. Fig. № 13. Fig. № 14. Fig. № 15. Fig. № 16.

В правый нижний угол последнего орнамента по нижней горизонтали врезается подпись:

Architect M. Spassovsky.

November, 1926. – Teheran.

Утверждение Спасовского, будто бы он в первые месяцы своего пребывания в Тегеране «перестраивал Паминар (так в оригинале. – *В.В.*) до осени» и в ноябре «работа была закончена» [см.: 3, л. 6], некорректно и нескромно. Паминар – знаменитый исторический район Тегерана, какую «перестройку» мог вести здесь Спасовский, да еще вместе «с одним советским архитектором»?..

В письме Михаила Михайловича к Э.Ф. Голлербаху от 19 декабря 1926 г. некто, называемый в цитируемой выше автобиографии «советским архитектором» [3, л. 6], описывается как русский инженер, начальник одного из отделов иранского торгового полпредства Советского Союза [см.: 7, л. 61], а собственно «перестройка Паминара» сводится к «приспособлению» бывших шахских бань для канцелярских помещений представительства. Кажется, особой необходимости участия Михаила Михайловича в работах вообще не было, поручение же ему какого-то маловразумительного «технического надзора» [см.: 3, л. 6] выглядит как «замаскированная» под конкретное дело материальная помощь советских чиновников недавно приехавшему в незнакомую страну соотечественнику!.. Право, никакой профессиональной квалификации не требовалось, чтобы наблюдать, как со стен убирались старинные орнаменты и древняя отделка заменялась современной покраской!.. Дополним сказанное следующим фрагментом из письма к Э.Ф. Голлербаху:

«Начальник одного из отделов этого учреждения (советского торгпредства. – *В.В.*) (русский инженер), показывая мне старинную отделку своего временного кабинета, подвел меня к одной двери.

– Как Вы находите эту дверь?

Я был удивлен вопросом, – с первого взгляда, дверь как дверь, покрытая серой масляной краской. И только, по присмотревшись, я увидел под слоем свежей краски какие-то рельефы и впадины, слабые намеки как будто на какой-то рисунок.

– Неужели?!.

– Да.

вот когда именно и каким образом?.. Возможно, где-то в соответствующих Архивах и хранятся интересующие нас сведения, но в настоящее время у нас нет достаточных данных для четкого ответа на поставленный вопрос.

По утверждению самого Михаила Михайловича, его отказ от советского гражданства произошел следующим образом:

«В феврале текущего 1927 года я подал на имя Тегеранского Начальника Полиции заявление о том, что я со всей своею семьею отказываюсь от советского подданства и просил принять меня под защиту персидских законов. Это мое заявление с рекомендацией одного видного персидского генерала (бывшего моего соседа, когда я жил у Dervaze Jousoufabade) было любезно принято г. Начальником Полиции и через неделю я получил от него бумагу, которая официально удостоверяет мой отказ от советского подданства. Эту бумагу я отнес во II-й Департамент Министерства Иностранных Дел. Здесь мне сказали, что эта бумага вполне удостоверяет мою личность и никаких дополнительных утверждений не требуется, – с этой бумагой меня могут принять на персидскую государственную службу, если будет работа по моей специальности» [3, л. 6].

Поскольку в перечне прилагаемых к «*curriculum vitae*» материалов (см. выше) под пунктом 4 действительно значилась «бумага г. Начальника Тегеранской Полиции, удостоверяющая мой (М.М. Спасовского. – *B.B.*) отказ от советского гражданства» [3, л. 9], видимо, некий «документ» соответствующего содержания действительно наличествовал. Но вот что он «удостоверял»?.. Сдал ли Михаил Михайлович советские паспорта – свой и семьи – в иранскую полицию?.. Перестав быть советскими подданными, в каком статусе жили Спасовские в Тегеране?.. А, может быть, в действительности разрыва с СССР и не произошло (во всяком случае, в 1927-м), и «бумага» начальника полиции играла не юридическую, но «имиджевую» роль, «усиливая» позицию Спасовского в зондируемых им контактах с властными структурами Польши?.. Последнее, признаюсь, представляется нам весьма вероятным.

Повод для сомнения в изложенной версии дает, между прочим, сам Михаил Михайлович. В автобиографии 1933 года он указывает, что отказался от советского гражданства «... через пол-года по приезде в Тегеран» [5, л. 1], стало быть, если следовать календарю, – в октябре 1926-го. Однако ранее Спасовский утверждал, что лишь в ноябре 1926-го закончил «перестраивать Паминар» [см.: 3, л. 6] по заказу советского постпредства – вряд ли какое бы то ни было сотрудничество было возможно, заявив тогда Спасовский о своем разрыве со страной. В подтверждение истинности своих слов Михаил Михайлович вновь ссылается на некий «соответствующий документ», выданный ему, правда, уже не «Начальником Тегеранской Полиции» [3, л. 9], но должностным лицом, названным весьма туманно, – Тегеранским Градоначальником (шефом полиции) [см.: 5, л. 2]. Мы готовы согласиться, что в известном смысле градоначальник курирует городскую полицию, но не командует же ею непосредственно, как следует из вышеизложенной редакции!..

Полагаем, что отказ М.М. Спасовского от советского гражданства произошел в начале 30-х годов. На втором листе автобиографии от 30 июня 1933 года имеется приписка карандашом, выполненная, судя по содержанию, не ранее осени 1937-го года. Михаил Михайлович, очевидно, просто для памяти, исключительно для себя зафиксировал основные этапы трудовой деятельности «по своей специальности» архитектора в Тегеране:

«С 1930 по 1934 год состоял архитектором персидского Красного Креста. С 1934 г. по 1936 год состоял архитектором в гор. Управе гор. Тегерана и вел постройку Театра. С весны 1936 г. по осень 1937 года был прикомандирован к Дворцовому Управлению и перестраивал в Мазендеране, около гор. Ашрефа, Дворец Сафиабад – для Его Величества» [5, л. 2].

Сведения в целом подтверждаются автобиографией от 30 сентября 1950 г., интересной некоторыми подробностями архитектурно-строительной деятельности Михаила Михайловича: «Последовательно занимал должности архитектора: – 1) в Персидском Красном Кресте, строил больницы, главным образом, в центральной и западной Персии, – 2) в Муниципалитете гор. Тегерана, строил городской Оперный Театр, гостиницу и имел частную строительную практику и 3) был назначен Архитектором Высочайшего Двора Риза Шаха Пахляви (так у Спасовского. – В.В.) для капитальной перестройки старинного дворца «Сафиабад» в Мазандеране, северной провинции Персии, где находятся главные поместья Шаха» [4, л. 1; см. также: 11, с. 163]. Насколько нам известно, Тегеранский Оперный театр был построен во второй половине 60-х гг. прошлого века, а вот что имел в виду Спасовский под строительством городского Оперного Театра в середине 30-х, пояснить затрудняемся. Не удалось нам найти никаких сведений и о придворной должности «Архитектор Высочайшего Двора» – видимо, Михаил Михайлович позволил себе выразиться несколько метафорично... Известно, впрочем, что Спасовскому весной 1939-го были поручены декорирование и устройство праздничной иллюминации в Тегеране по случаю свадьбы наследного принца Мохаммеда Резы Пехлеви и египетской принцессы Фавзии [см.: 12]...

На наш взгляд, не мог Спасовский отказаться от советского гражданства ранее 1930-года, не будучи трудоустроенным. Неосмотрительно было бы и разорвать все контакты с советским постпредством сразу же, как Михаил Михайлович оказался в структуре Красного Креста, – прежде чем решиться на такой шаг прагматичный Спасовский должен был убедиться, что работа «пошла», материальное положение семьи более или менее устойчиво... Поэтому мы и датируем отказ Михаила Михайловича от советского гражданства началом 30-х годов, рискуем даже сказать более конкретно – Спасовский стал «невозвращенцем» в 1932-м!... Потомки Спасовского – его внук Борис Глебович и правнучка Елена Борисовна, – знакомясь в Государственном Архиве административных органов Свердловской области с Делом Глеба Михайловича Спасовского [см.: 1], обратили внимание на сведения о том, что Михаил Михайлович отказался от гражданства и буквально сжег советский

паспорт именно в 1932-м (данные из электронного письма Е.Б. Спасовской автору от 30 сентября 2015 г.). В настоящее время по нормативному регламенту работы с архивными документами мы не можем привести конкретную ссылку на источник, однако на некоторых материалах вышеуказанного Дела остановимся подробнее в специальной статье о судьбе Глеба Спасовского – вернувшегося в СССР сына Михаила Михайловича.

Покинули Персию Спасовские в 1940-м году, по утверждению Михаила Михайловича, – «под дипломатическим давлением СССР» [4, л. 1]. Мы не располагаем данными, в чем заключалось это самое «давление», потому воздержимся от комментариев. Однако заметим, что очень уж хронологически точно совпало указанное «дипломатическое давление» с весьма заманчивым предложением К.В. Родзаевского, касающимся перспектив трудоустройства Михаила Михайловича!.. Просто счастливое совпадение?.. Возможно!.. Однако не будем выходить за тематические рамки настоящей публикации.

Отъезд состоялся, полагаем, в начале сентября 1940-го. Во всяком случае, в письме Н. Супротивного редактору шанхайского еженедельника «Русский авангард» К.А. Стеклову от 13 сентября 1940-го сказано: «Несколько дней тому назад он (М.М. Спасовский. – В.В.) со своей семьей уехал из Тегерана в Харбин» [цит. по: 8]. Н. Супротивный не точен в отношении маршрута Спасовского, однако в данном случае для нас важны примерная дата отъезда (начало сентября) и указание на то, что в тот момент Спасовские находились в Тегеране, а не, скажем, «в маленьком персидском городке Казвин», куда Михаил Михайлович, по его словам, «... был выслан из Тегерана весной 1939 года – за «принадлежность к русской эмиграции» [6, с. 47]. Полагаем, что в Казвине Спасовский (один или с семьей) побывал, «придумывать» такую поездку у Михаила Михайловича никакого резона не было, однако покидал Иран все же из Тегерана, поскольку очень уж естественно досадовал Н. Супротивный, что Михаил Михайлович уехал, так сказать, не попрощавшись: «Не заходил он ко мне потому, что должен был уплатить свой долг. Оказывается, что он не только мне, но и другим, которые неоднократно помогали ему, он не заплатил и уехал, <...>» [цит. по: 8]. К слову сказать, есть основания полагать, что именно через полковника Николая Супротивного Спасовский стал известен А.А. Вонсяцкому, что во многом определило политическую и творческую деятельность Михаила Михайловича в 30-е годы, анализ которой – отдельная сложная тема.

Список литературы:

1. ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 72496. Л. 1-394.
2. Гелета, Константин. Памяти М.М. Спасовского / К. Гелета // Наша страна = Nuestro país: Еженедельная газета (Буэнос-Айрес, Аргентина). – 29 августа 1972. – № 1175. – С. 3.
3. Спасовский М. Meum curriculum vitae: Автобиография: Рук.. 9 л. Без нумерации страниц. Дата написания указана автором – 29 июля 2017 г.

[Оригинал – в семье В.И. и Г.М. Лавриных (Лавринович) (Мельбурн, Австралия)].

4. Спасовский М.М. Автобиография: Машинопись. 1 л. Дата и место написания указаны автором – 30 Sept. 1950. 135 See Ting Road, Keelung, Taiwan Island, China [Оригинал – в семье В.И. и Г.М. Лавриных (Лавринович) (Мельбурн, Австралия)].

5. Спасовский М. Родился 26 марта... Автобиография; без заголовка; озаглавлена нами по первым словам текста: Рукопись. 2 л. Без нумерации страниц. Дата и место написания казаны автором – 30 июля 1933. Добавлена поздняя приписка, содержащая сведения о деятельности с 1930 по 1937 гг. Тегеран [Оригинал – в семье В.И. и Г.М. Лавриных (Лавринович) (Мельбурн, Австралия)].

6. Недзвецкий М. (Гротт-Спасовский). Наша литургия / М. Недзвецкий (Спасовский); пуб. Ф. Мамонова // Кровь и дух: вопросы ариософии. – Изд.: Русское Общество Гобино, 2013. – № 1 (9). – С. 47-48.

7. ОР РНБ. Архив Э.Ф. Голлербаха. Ф. 207. Ед. хр. 90.

8. Савинцев, П. Вынужденная отповедь / П. Савинцев // Новое время (Шанхай); Shanghai Municipal Police file, Box 60: All Fascist Party. D. 7478 [microfilm reel 28-29]. – 16 сентября 1942.

9. Сергеев М. По Ирану (путевые заметки) / М. Сергеев // Эпоха = The Epoch: Двухнедельный литературно-художественный иллюстрированный журнал. Год изд. VI (Шанхай). – 8 марта 1946. – № 118. – С. 7-8; 28-30.

10. Сорокина М.Ю. Василий Никитин: свидетельские показания в деле о русской эмиграции / М.Ю. Сорокина; отв. ред. В. Аллой // Диаспора: Новые материалы. Альманах. – Париж, СПб.: Athenaeum – Феникс, 2001. – С. 587-644.

11. Спасовский М.М. В.В. Розанов в последние годы своей жизни. Среди неопубликованных писем и рукописей / М.М. Спасовский; сост., предисловие, коммент. А.Н. Николюкина // Настоящая магия слова: В.В. Розанов в литературе русского зарубежья. – СПб.: ООО «Изд-во «Росток», 2007. – (Серия Неизвестный XX век). – Вып. 1. – С. 112-185.

12. Унковский В. Зарубежная Русь / В. Унковский // Парижский вестник: Издание Управления Делами Русской Эмиграции во Франции: Ежедневная русская газета, выходящая по воскресеньям (Париж). – 27 сентября 1942. – № 16. – С. 5.

13. Architect M. Spassovsky. 1926. Afghanistan. Ghazni. One album of artistic drawings and paintings (water colours). Рукопись, рисунки. 10 л., в т.ч. 1 л. – карта региона [Оригинал – в семье В.И. и Г.М. Лавриных (Лавринович) (Мельбурн, Австралия)].

ЧТО МОЖНО УЗНАТЬ ИЗ ДРЕВНИХ ИЗОБРАЖЕНИЙ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ЗНАНИЙ?

© Коваленко Г.Д.*, Елизарьева М.Г.♦

Сибирский государственный аэрокосмический университет
имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

Дается гипотеза о передаче фигуральных отображений из космической среды в сознание людей на примере Окуневских петроглифов Хакасии.

Ключевые слова: синергетическая модель, фрактальность, солярные знаки, петроглифы, космическая среда, растровая картина.

За исторически обозримый период существования земной цивилизации накоплено чрезвычайно большое количество графических артефактов. Древние наскальные рисунки относятся к наиболее надежному средству сохранения минувших событий, чем человеческая память и письменные манускрипты. Петроглифы распространены на нашей планете в самых неожиданных местах и регулярно выявляются по мере расширения сферы познания современного человечества. Для устойчивого обитания в космической среде людям требовалась прагматическая составляющая получаемых знаний – информация. В отличие от древнего уровня, современная информационность базируется на физическом представлении ее появления, переработки и сохранения. Однако физическая парадигма информационной сети в среде обитания существовала и в доисторические периоды. К такому выводу неизбежно приходишь, изучая Окуневские артефакты в виде стел, мегалитов с нанесенными на них изображениями.

С целью выявления возможных физических закономерностей, отображенных в древних наскальных рисунках, в предлагаемом сообщении рассмотрен ряд артефактов, необъяснимых с традиционных археологических позиций.

По определению А.П. Окладникова, со времени выявления Окуневской культуры как особенной, большинство изображений до сих пор остаются «немыми» [1]. В предисловии сборника «Изваяния и стелы Окуневской культуры» [2], Екатерина Дэвлет подчеркивает: «Окуневская проблема все еще далека от своего решения, хотя Окуневские изваяния и стелы уже почти три столетия неизменно привлекали исследователей».

В процессе наших исследований был найден порядок расшифровки некоторых изображений на стелах Окуневской культуры [3-5]. Предварительно выявлено, что наряду с погребальными, существуют рисунки таких событий как: падение метеоритов, экспансия с иных планет, генетическая се-

* Доцент, кандидат технических наук, доцент.

♦ Инженер.

лекция животных и людей, ядерные взрывы и другие события. Сообщения древности были рассчитаны на человека вообще, любой культуры и нации, но владеющего, так называемыми, сакральными знаниями. Выделяются основные способы распознавания древних сообщений:

1. С использованием физиологической символики. В общении примитивных существ физиологические образы со временем могли стать первоначальным набором символов возникавшего языка. Было предложено называть его ассоциативным языком натуральных символов (АЯНС) [5].

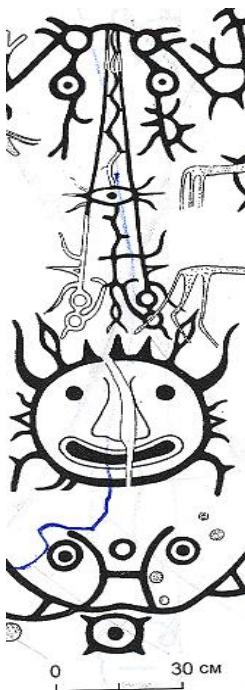

Рис. 1. «Личина» со стелы № 194 [2]

2. Отображение представлений, связанных с «иными мирами», как показано на рис. 1, где голова антропоморфного существа (личины) имеет рога и уши в таком размещении, которое отсутствует у реальных животных. Над личиной показан канал связи с «небесным миром». Возможно, такими рисунками присутствующих вводили в транс в ритуале поклонения, для создания «психической волны», направленной на Небо. По сути – это «психотронное устройство», выполнявшее функцию ретранслятора. «Адресат» обозначался в виде личины, сопровождаемой атрибутами индивидуальных признаков усопшего, который ушел на небо, и через него можно разговари-

вать с богами. Можно полагать, что существовали «продвинутые» люди, владевшие способами волновой передачи информации через ретрансляторы, показанные на данном рисунке символами пирамид, расставленных вдоль канала связи.

3. Отображение статуса объектов через солярные знаки. Это наиболее скрытый смысл сообщений о событиях космического порядка. Ранее было показано [3], что солярные знаки могут отождествлять кольца Фраунгофера луча, направленного на фокальную плоскость изучаемого объекта, характеризовать его интенсивность и, следовательно, статус. Практически все петроглифы содержат эти символы, что может указывать на высокий уровень знаний об особенностях лучевой трансляции в космической среде.

1. Ключевые артефакты высоких знаний на территории Хакасии

Сто с лишним лет назад в артефактах древности принято было усматривать, прежде всего, бытовую и религиозную мотивацию каменных писаниц. Причина проста – не существовало аналогов космической техники, генетических представлений в формировании животных видов, и более того: все чудеса приписывались Богам, недоступных его рабам – людям. Покров сакральности начал развеиваться, благодаря современным представлениям об устройстве мира и технологиям высшего уровня. Вот примеры, неоднократно показанные в ранних публикациях [8, 9, 10].

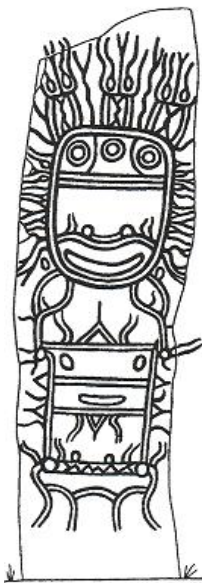

Рис. 2

На рис. 2, из Окуневского сборника [2, с. 141, ст. 98], хорошо различимы изображения сперматозоидов и хромосом. Учитывая многотысячелетний возраст петроглифа, подобные сведения могли появиться от цивилизации, достигшей знаний митогенетического характера. В конечном понимании данного петроглифа содержится отображение радиоактивной обработки семени.

Вторым примером высокофрактального смысла является изображение на Шалаболинской писанице (рис. 3) [2, с. 47, рис. 20], идентифицированного авторами как космический корабль – бомба. В изображении лаконично представлены основные элементы космического устройства. Внутри обтекаемого корпуса размещен атомный реактор в виде толстостенного прочного сосуда, разделенного на два отсека. В левом отсеке из топливных стержней, за счет радиоактивного распада, формируется поток жесткого излучения. В правом отсеке, под действием жесткого облучения, создается лептонный поток из некоего вещества с высокими эмиссионными свойствами. Процесс управляется стержнями с изолирующими рукоятками (символизируются как берцовые кости). Лептонный поток направлен на турбину, формирующую, возможно, мощный импульс для движения. Соответствующей настройкой стержней достигается режим цепной реакции, приводящей к ядерному взрыву. Так объясняется рисунок с позиции современных представлений.

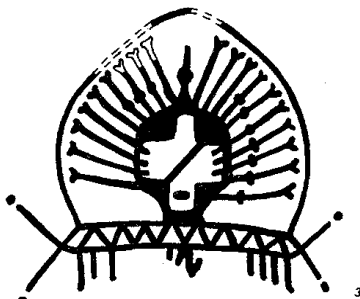

Рис. 3

Сюжеты рассмотренных древних артефактов, созданы почти десяток тысяч лет назад и не могут соответствовать знаниям диких обитателей того времени. Образно говоря, рукой древнего художника мог управлять разум космического уровня, поскольку в упомянутых рисунках присутствуют детали явно не доступные для примитивного мышления. Как фигуральные образы могли возникать в сознании древнего человека?

2. Информационная взаимосвязь в космической среде

Гипотеза информационного обмена между объектами среды была рассмотрена ранее в монографии [6], где показано квантово-термодинамичес-

кое соответствие агрегатных состояний известных форм материи. Автором предложен универсальный критерий – фрактальный уровень (f), отображающий температуру (T) и частоту собственных колебаний (ν), для всех состояний, так что $2,08 \cdot 10^{10} T = \nu = 2^f$, [6, с. 90]]. Указанный критерий позволяет применить гармонические законы для универсальной (сквозной) параметрии энергетического уровня объектов корпускулярной и полевой среды. Кроме того показан возможный переход волны в корпускулу через образование узлов спиральной волны – солитонов, как исходных частиц агрегатных кластерных форм материи (рис. 4).

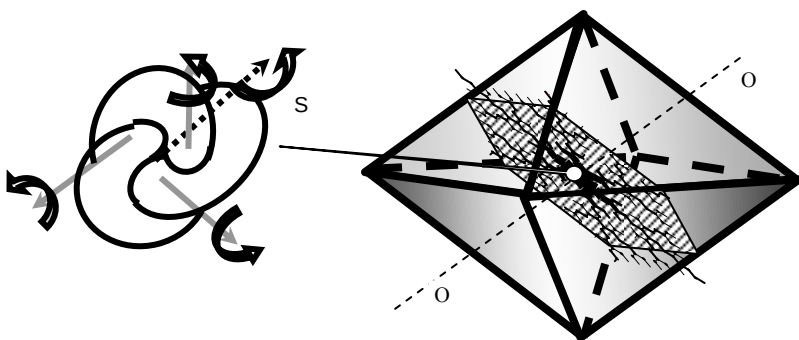

Рис. 4. Солитон (а) и кластер (б)

Исходя из гармонического единства, была предложена синергетическая модель космической среды (КС), где из состояния хаоса возникают устойчивые динамические сочетания частиц в виде когерентного локального пространства [6, с. 106]. На рис. 5 показана периодическая взаимосвязь агрегатных частей в КС, где кластерные формы стратифицированы в соответствии с энергетическими уровнями фазовых состояний (см. табл. 1).

Таблица 1

Стратификаты КС				
Стратификаты	формы материи	Фазовые переходы		
		Фракталы	Частота 1/с.	Температура Т К
VII	кварки	112	$5,2 \cdot 10^{33}$	$2,5 \cdot 10^{23}$
VI	фотоны	96	$7,9 \cdot 10^{28}$	$3,8 \cdot 10^{18}$
V	электроны	80	$1,2 \cdot 10^{24}$	$5,7 \cdot 10^{13}$
IV	нейтроны	64	$1,8 \cdot 10^{19}$	$8,6 \cdot 10^8$
III	атомы	48	$2,8 \cdot 10^{14}$	$1,3 \cdot 10^4$
II	кристаллы	32	$4,3 \cdot 10^9$	0,2
I	монокристаллы	16	$6,5 \cdot 10^4$	$9,2 \cdot 10^{-5}$
0	Нуль-состояние	1	1	$4,8 \cdot 10^{-11}$

Из таблицы видим, что в изученной к настоящему времени части КС, можно выделить два характерных участка: 1 – планетарную среду как об-

ласть нашей земной жизнедеятельности, она заполняет первые три стратификата и находится на 48 фрактальном уровне в виде кластеров атомарной формы; 2 – звездную среду, как высокофрактальные полевые формы при больших температурах, где скорость протекания процессов в миллиарды раз выше чем в планетарных.

Рис. 5. Синергетическая шкала

Под влиянием внешних условий КС возможна трансформация кластерных форм от низкофрактальных до высокофрактальных. В этом случае исчезновение вещественных форм сопровождается появлением полевых. Автором показано, что при этом происходит «развертывание» корпускулярных элементов – солитонов, переходящее в излучение. При этом высвобождается информация и могут воспроизводиться алгоритмические импульсы, сохранявшиеся в корпускулярном состоянии [6, с. 131]. Окружающие объекты КС в обратном процессе «свертывания» аккумулируют их, создавая основу для новых форм более высокой фрактальности (рис. 6). Согласно приведенной схеме, информация не утрачивается, а ретранслируется между объектами среды низкой и высокой фрактальности.

Таким образом, КС во всем многообразии материальных форм, гармонически едина и, следовательно, содержит бесконечный фрактальный каскад событий в полной алгоритмической картине их появления. В соответствии с предполагаемыми корпускулярно-волновыми переходами, сохранение рассматриваемых алгоритмов возможно во всех формах материи от полевых до вещественных. Человек, как один из объектов КС, также способен ре-

транслировать события через свой биологический ретранслятор – мозг, и распознавать событийные и фигуральные картины в меру развития своего сознания. Некоторые примеры возможной ретрансляции «космических знаний» в Окуневских петроглифах рассмотрены ранее в сборниках научных трудов международных конференций, проведенных в Тамбове в 2011, 2012 годах [7, 8].

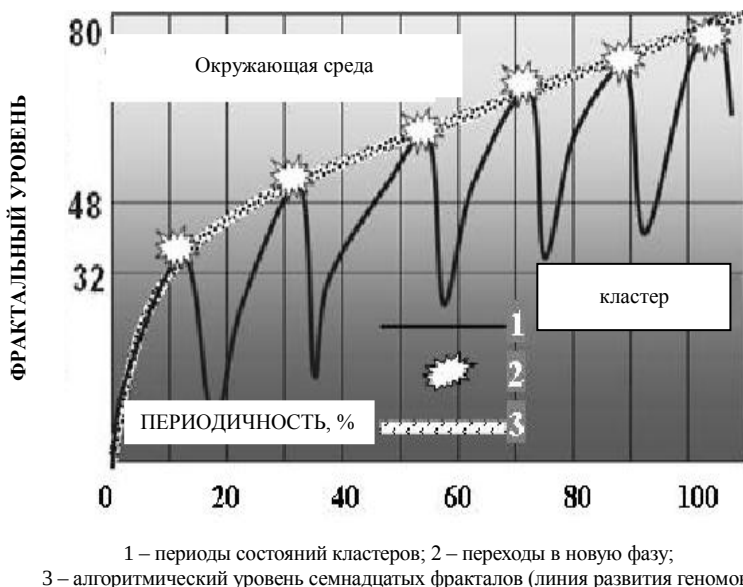

Рис. 6. Периодичность развития кластеров в поле окружающей среды

3. Малые источники излучения

Рассматривая физическую суть получения «космических» знаний, мы в течение восьми лет проводили эксперименты по фиксации ряда полевых феноменов с помощью цифровых видеокамер. Из числа нескольких сотен наблюдений, выполненных за указанное время, выбраны главные эпизоды, которые сопоставимы с изображениями на петроглифах.

3.1. Подвижные световые пятна. Этот феномен заключается в перемещении черных световых пятен высокой контрастности по траекториям движения не случайного характера. Наблюдаемые пятна двигались со скоростью, около нескольких десятков километров в секунду. Съемка проводилась дистанционно, так, чтобы оператор находился на расстоянии не менее пятисот метров в укрытии, это выполнялось в соответствии с требованиями безопасности, получаемых в переговорах методом «челеннинг». Камера устанавливалась в местах, обозначенных в переговорах, на устойчивый шта-

тив и включалась на 3-4 минуты. На основе отснятого материала создавались кинограммы, и растровая визуализация градиентов излучений.

Приводятся кинограммы полетов в окрестности о. Шира по обусловленным траекториям. На рис. 7 показано выполнение нисходящей спирали малым объектом вокруг светового луча, направленного сверху. Присутствие заднего плана (автомобиля) позволило проследить угасание объекта в конце траектории. Растровая обработка выявила уменьшение и конфигурации энергетического ореола.

Рис. 7. Кинограмма выполнения спирали вокруг лучевого репера
Сущностью, обозначенной, как Тимофей. Вверху – растровая обработка,
показывает изменение энергетических градиентов при движении.
Расстояние до луча 3,7 м, размер объекта – 0,6 м. Съемка автора. 2007 г.

При наблюдении крупных объектов (рис. 8) обнаружено присутствие одновременно нескольких двигающихся квадратных темных изображений на фоне облаков. На фотографии показано более десятка кораблей на высоте облаков (примерно 1000 м). Надо полагать, что за одним объектом ведется наблюдение, а может и дистанционное управление.

Рис. 8. Эволюция «колокол», выполненная кораблем типа «летающая тарелка» диаметром около семи метров. В облаках (показано стрелкой) присутствуют другие корабли-наблюдатели. Форма кораблей закамуфлирована. Скорость перемещения около 100 км/с. Съемка Коваленко г. 2011 г., с Борец, Хакасия

Один из экспериментов выполнялся «по договоренности» с полевой сущностью, назвавшей себя Тимофеем Медведевым. Связь устанавливалась методом «челенинг». Путем тестового опроса было установлено, что названная сущность соответствовала нашему сотруднику, погибшего десяток лет назад в катастрофе самодельного самолета.

Было продемонстрировано перемещение полевых объектов перед видеокамерой. То, что было зафиксировано, обработано в виде кинограммы траектории в створе съемки (рис. 9). Растры выделенных изображений наглядно дают картину распределения градиентов поля вокруг объектов для разных фаз полета. Внутреннему состоянию объекта на пологой части траектории соответствуют меньшие напряжения (ПТ 1). Большие напряжения возникают на резких поворотах (ПТ 3). Все это указывает на явно управляемое движение объекта, возможно, за счет изменения картины колебаний сопряженных энергетических полей.

Прибегая к аналогии перемещения существ в водной и воздушной среде, можно предполагать некий вибрационный механизм полевого взаимодействия объект – среда. При этом алгоритм взаимодействия генерируется дистанционно на локализованной части среды, так что она возникает и су-

существует в соответствии с интенсивностью и формой внешнего сигнала. Генератор сигнала может располагаться скрытно, что создает безопасные условия функционирования системы в целом. Это предварительные рассуждения, поясняющие суть явлений, зафиксированных в проведенных экспериментах.

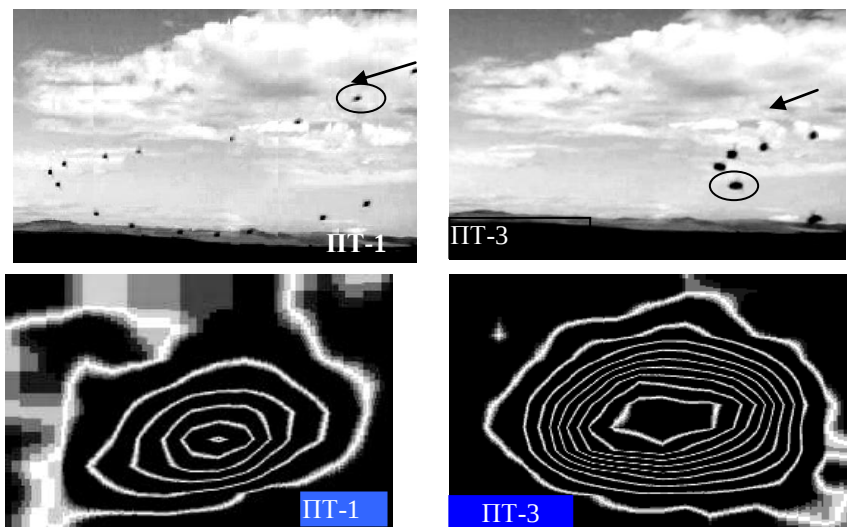

Рис. 9. Кинограммы полетов. Стрелки показывают направление.
Внизу – растровые изображения сопряженных энергетических полей
объектов ПТ-1, ПТ-3. Видео Коваленко Г.Д. Оз. Шира. 2014

3.2. Подвижные фигуральные пятна. На рис. 10 приведен фрагмент кинограммы, где аномальный объект принял фигуру человека с, явно отрубленным пальцем. Видеосъемка была случайная, (снималось озеро), а в просмотре обнаружен этот, возможно, трагический эпизод. На теле присутствуют отмеченные светлыми точками места, по-видимому, следы выстрелов. Очевидно случайно зафиксирована ситуация бандитской разборки, транслируемой в окрестности места события. Поскольку изображение обнаружено через несколько лет, подробности предполагаемого случая не были установлены. Однако эмоциональный эффект от рисунка сохраняется благодаря высокохудожественному отображению страдания.

3.3. Статичные пятна. Феномен предупреждения об опасности случайно выявился на фотографии сорокалетней давности, сделанной одним из авторов при восхождении на пик Победы (рис. 11). На изображении маршрута по восточному ребру, была обнаружена явно выделяемая черная точка. Многократным увеличением и растровой обработкой выделенного фраг-

мента была получена картина, соответствующая реальной. В предвершинной мульде (снежнокаменной чаше) выше обнаруженной точки идо сих пор лежит тело, погибшего в шестидесятых годах, грузинского альпиниста Элико Габлиани, завернутое в палатку. Об этом знают все, кто проходил по указанному маршруту, поэтому в достоверности случая убедиться просто – спросить у знакомого восходителя на пик Победы о предвершинной мульде. На растровом изображении пятна четко прорисовывается схема расположения всех фрагментов мемориального места, как это показано на рис. 10. Запечатленный через объектив и пленку фотоаппарата образ погибшего альпиниста, мог быть ретранслирован из окружающей среды, как закрепленный в ней мысленный посыл от выживших участников минувшей трагедии.

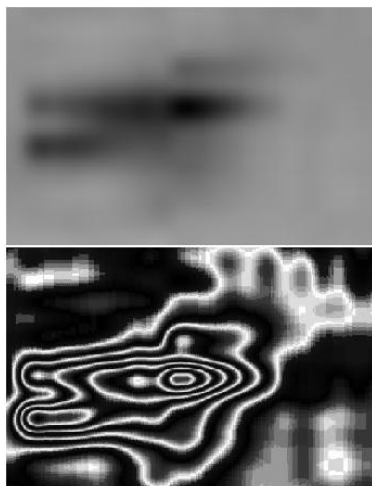
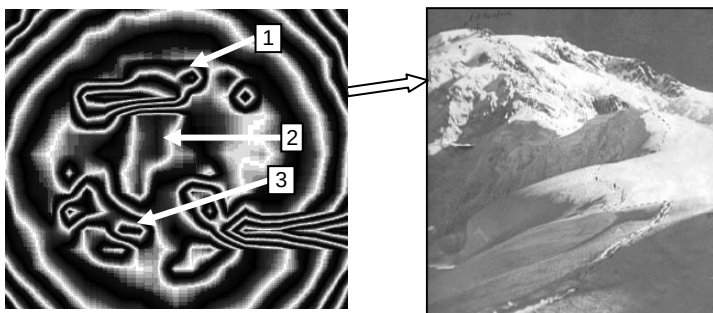

Рис. 10. Коваленко 2013 г.

1 – тело погибшего альпиниста; 2 – скальный выступ; 3 – каменно-ледовая мульда

Рис. 11. Пятно на старой фото-графии.

Маршрут на пик Победы через Важа Пшавелу. Фото Коваленко Г. 1972 г.

Заключение

В результате многолетнего изучения подвижных аномальных объектов, обнаружены: высокая скорость перемещения; наличие энергетического ореола в форме колец Фраунгофера; выполнение целенаправленных эволюций в полете; изменение интенсивности излучения при выполнении эволюций; отсутствие головной волны при любых скоростях; расслоение и разделение целостности объекта; присутствие вертикального луча фиолетового оттенка, располагаемого между объектом и наблюдателем; присутствие информационного воздействия на сознание наблюдателей. Перечисленные особенности указывают на проявление осознанных действий со стороны окружающей среды путем световой трансляции сигналов, воспроизводимых светочувствительными материалами и цифровой аппаратурой в виде изображений объектов, окруженных градиентным ореолом.

Таким образом, выявлена между фрактальными стратификатами космической среды информационная связь излучением.

В определенных условиях, генерированные неизвестными источниками лучи могут быть сфокусированы, на фокальных плоскостях частей окружающих объектов, в том числе на чувствительных органах человека в виде фигуральных сигналов. По всей видимости, подобные явления наблюдались во все времена и отображались в сознании древних художников, которыми воспроизведена полученная фигуральная информация в форме сакральных рисунков. Следовательно, космическая среда обладает свойством самосохранения фигуральных образов по физическому механизму, подобному процессу сохранения памяти в электронных системах. Это создает возможность рассматривать космическую среду как мировой информационный банк, где присутствуют алгоритмы всех произошедших событий. Раскрытие их лежит в основе познания природных явлений, о чем было известно древним обитателям Земли и это они передавали через знаки в петроглифах.

Список литературы:

1. Окладников А.П. Петроглифы Центральной Азии. – Л.: «Наука», 1980. – 271 с.
2. Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю. Н. Изваяния и стелы Окуневской культуры. – Абакан: Хакаское книжное издательство, 2006. – 236 с.
3. Коваленко Г.Д. Лучевая трансляция сигналов в космосе // Наука и современность. – 2012. – № 19-1. – С. 12-17.
4. Коваленко Г.Д. Древние следы Палеокосмической трассы [Электронный ресурс] // 100 лет падению Тунгусского метеорита: матер. Всерос. науч.-практ. конф. – Красноярск: ИПК СФУ, 2008. – С. 191-213. – Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/tungus100/participants>.
5. Коваленко Г.Д. Космологический аспект древних наскальных изображений Центральной Азии [Электронный ресурс] / отв. Ред. А.В. Кон-

стантинов, М.В. Константинов // Древние культуры Монголии и байкальской Сибири. – Чита 2013. – С. 283-290. – Режим доступа: <http://kronk.spb.ru/library/2013-chita-dkmbbs.htm>.

6. Коваленко Г.Д. Гармоническое единство мира и его параметрическое оформление в техногенных процессах: монография [Электронный ресурс] / Г.Д. Коваленко. – Красноярск: РИО СибГАУ, 2003. – 240 с. – Режим доступа: <http://podgursky.ru/down/garmon.pdf>.

7. Коваленко Г.Д. Сопоставление космических объектов с конфигурацией солярных знаков древности [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы науки: по матер. Междунар. науч.-практ. конф, 30 мая 2011 г. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес – Наука – Общество», 2011. – С. 37-44. – Режим доступа: http://ucom.ru/doc/conf/2011_05_30_Uchastniki.pdf.

8. Коваленко Г.Д. История космической техники // Вопросы образования и науки: теорет. и метод. аспекты: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес – Наука – Общество», 2012. – С. 84-92. – Режим доступа: http://ucom.ru/doc/conf/2012_04_30_Uchastniki.pdf.

9. Заика А.Л., Коваленко Г.Д. Космическая символика петроглифов на озере Шира / отв. Ред. В.Е. Ларичев // Астроархеология – естественнонаучный инструмент познания древних культур Хакасии: сб. науч. тр. Первого Всероссийского симпозиума. – Красноярск: Изд-во «Город», 2009. – С. 159-166.

10. Сохраняемость эпохальных знаний на мегалитах Хакасии / под общ. ред. С.С. Чернова // Актуальные вопросы современной науки: сб. науч. трудов. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – Вып. 34. – С. 50-72. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/sohranyaemost-epochalnyh-znaniy-na-megalitah-hakasii.pdf>.

Раздел 4

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КУЛЬТУРОЛОГИИ

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОРНАМЕНТАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ДЕРЕВА МАЛЫХ ФОРМ У НОГАЙЦЕВ

© Канокова Ф.Ю.*

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
г. Нальчик

В данной статье рассматриваются художественные особенности изготовления и орнаментального оформления изделий из дерева у ногайцев, имеющих как утилитарное, так и художественное начало. Особое внимание уделено искусствоведческому анализу изделий малых форм – это утварь, посуда, деревянные игрушки. Вышеуказанные изделия разделены на отдельные виды в соответствии с формой, декором и функциональным назначением. Рассматривается роль изделий из дерева в обрядах и ритуалах.

Ключевые слова: ногайцы, резьба по дереву, резная чаша, обрядовая игрушка, деревянные ложки, ногайский орнамент.

Ногайцы (самоназвание – ногъайлар) – один из тюркоязычных народов Российской Федерации. В настоящее время они расселены главным образом на Северном Кавказе: в Республике Дагестан, Чеченской, Карачаево-Черкесской республиках, Ставропольском крае, а также в Нижнем Поволжье – в Астраханской области. Ногайцы подразделяются на группы и называются по издревле сложившейся традиции: кубанские, кумские и бештовские ногайцы, караногайцы, астраханские ногайцы.

Культура и искусство ногайцев в целом, несмотря на то, что они в далекие времена расселились на обширной территории, начиная от Дуная до Иртыша, пережила единые этапы формирования, хотя, исходя из климатических и географических условий, имела и локальные особенности, на которые влияли межэтнические контакты с соседними народами [5, с. 152]. Ремесла и промыслы ногайцев сосуществовали в неразрывной связи с их хозяйственной деятельностью и бытовым укладом жизни. Эта связь определяла практическую целесообразность в создании вещей и предавала им значительное глубокое духовное содержание, художественную выразительность и стилистическую направленность. Окружающая природа, леса, тростниковые растения, залежи руды, богатые пастбища, камни – все это давало мастерам необходимые материалы для творческой деятельности, что непосредственно сказывалось на характере утвари, посуде, одежде, народной архитектуре, являлось образцом гармонии, совершенных художественных форм и источником одухотворения.

* Доцент кафедры Дизайна и декоративно-прикладного искусства, кандидат искусствоведения.

Кочевой образ жизни ногайского народа способствовал тому, что изделия изготавливались легкими и портативными. Глубокие эстетические требования предъявлялись каждому предмету, применяемому в быту, начиная от плетеных циновок из рогоза, хозяйственных построек, юрт, различных кузнечных изделий до изысканно и богато украшенной вышивкой и ювелирными изделиями одежды, выдолбленным фактурным чашам и черпакам, детским люлькам, холодному оружию и прекрасным войлочным коврам «кийизам». Эстетичность, художественность изделий, их завершенность определялись, в первую очередь, благородством форм и богатым декором, максимальным использованием красоты природного материала. Эти стороны присутствовали в равной степени, как в изделиях из мягких, так и в изделиях из твердых материалов.

С формой и материалом предметов было тесно связано стилистическое своеобразие ногайского орнамента – это первый фактор в определении национальной принадлежности того или иного произведения народного искусства, являющийся основополагающим элементом в решении научной проблемы, связанной с изучением интенсивных культурных и экономических отношений между многими народами Северного Кавказа в XVII-XIX вв. Изделия местных мастеров получили большое развитие за пределами ногайских земель, в XIX веке их можно было видеть для продажи на рынках городов Северного Кавказа. Нередко эти вещи доходили до городов Центральной России, не теряя свои художественные черты и верность древним национальным традициям. Так, для продажи, ногайцами в больших количествах изготавливались различные изделия из дерева малых форм, такие как чаши, пиалы, подносы, черпаки, ступки и ложки – очень прочные, но при этом тонкие, изготовленные с большой любовью. Благодаря знанию технологий художественной обработки дерева, резчики сохраняли текстуру материала, а наносимый орнаментальный декор смотрелся лаконично и монументально, не перенасыщая и не перегружая изделия.

Существовали и вещи, лишенные декора, но имеющие высокий художественный вкус, представляющие большую художественную ценность. Незрывность практического и художественного начала в изделиях из дерева и других материалов чрезвычайно широко распространена в народных, художественных и, в том числе, ремесленных навыках, что позволяет свидетельствовать о наличии в народном искусстве ногайцев ярко выраженного национального стиля.

Широко в быту у ногайцев использовались изделия из дерева, не имеющие выраженных эстетических черт и художественности, они отвечали своим утилитарным назначениям и удовлетворяли потребность потребителя. К таким изделиям можно отнести брички, арбы, сельскохозяйственные орудия, бондарные изделия, корыта, коромысла, лохани, ведра и т.д., изготавливаемые в основном плотниками.

Издrevле кочевники почитали дерево как святыню. На одиноко растущее дерево или кустарник привязывали кусочек ткани или ленту. Дерево, как совершенное создание природы, было источником вдохновения поэтов, художников и писателей. Удивительно контрастная природа ногайских просторов и лесов была не только основным источником творческого вдохновения в искусстве, но и давала сырье и материал для народных умельцев. Сырьем для изготовления изделий были орех, клен, ясень, бук, ольха, береза, липа, карагач, груша, яблоня, клен. Секреты мастерства передавались от отца к сыну, этим создавался стиль самобытного национального почерка, что не вызывает удивления, так как экстерьер и интерьер юрты делались силами простых людей. Резчики прошлых лет были знакомы с различными приемами обработки дерева. Прекрасно владели техникой плоского рельефа, круглой формы, а также приемами шлифовки, полировки и частичного покрытия изделия морилкой.

Инструменты были разнообразными, отличались простотой изготовления. Благодаря таким приспособлениям и инструментам, как пила (*пышкы*), топор (*балта*), долото с полукруглым острием, стамеска (*кашав*), нож с узким лезвием (*пышак*), нож с широким лезвием (*макар*), изогнутый резец для выдалбливания, станок для вытачивания чашек, напильник для шлифовки дерева, молоток, сверло (*тескиш алат*), напильник, камень для заточки резцов, клей (*елим*) и стол-верстак (*столяр станогы*) ногайские мастера по дереву создавали великолепные изделия, не придерживаясь единой системы. При изготовлении предмета, высушенный большой кусок дерева резчик сперва очищал топором от сучьев и коры, после чего он распиливал дерево на нужные размеры. Эта заготовка обрабатывалась долотом и ножом с круглым лезвием. Более мелкие детали дорабатывались резцами и ножом с узким лезвием. После этого готовое изделие шлифовалось, полировалось и варилось определенное время в животном жире, который входя в поверхность, заполнял все мелкие трещины и ямки, что придавало вещи совершенно ровную поверхность. После сушки естественным путем изделие полировалось куском войлока [4, с. 63].

Изделия, имеющие художественное начало такие как утварь, посуда, мебель, обрядовая игрушка следует разделить на две группы по времени их зарождения и по верности ногайским традициям. К первой группе имеющих раннее возникновение относятся утварь и посуда, а также игрушки. Вторая группа составляет мебель (кровати, диваны, столики, шкафы, сундуки, стулья, люльки и др.), которые появились в ногайском быту не ранее конца XVIII – начала XIX вв.

В юртах зажиточных ногайцев имелся деревянный стеллаж для посуды, который обычно изготавливался из ценных полированных пород дерева. Стеллаж был простым и лаконичным, декорировался в основном геометрическим орнаментом. В совокупности с посудой он составлял облик внутреннего убранства юрты, который органически вписывался в жизнь ногай-

ской семьи. На стеллажи ставилась искусно сделанная кухонная утварь и посуда, представленная чугунными котлами, сковородами, деревянными ковшами для чая, подносами, мисками разных размеров, шумовками, половниками, различными деревянными и частично гончарными сосудами для молока и воды, кадушками для хранения зерна.

Еду ногайцы подавали чаще в котлах или на лотке в деревянной большой чашке. Не жидкие блюда ели обычно пальцами. Чай, а также бульон пили из деревянных чаш (*аякъ*) или фарфоровых и фаянсовых (состоятельные семьи) пиал» [1, с. 212]. Появление керамической посуды свидетельствует об укреплении культурно-экономических связей народа с другими народами страны.

Особое место в быту ногайцев составляют разнообразные по форме и декору деревянные чаши. Простые по форме чаши, мог вырезать почти каждый житель лесостепной зоны, это занятие было распространено среди пастухов. Ногайские резчики по дереву деревянную посуду делали по памяти, без каких бы то ни было эскизов и рисунков. Эта память появилась не сразу, а без преувеличения, передавалась на протяжении многих веков. Чаши, которые ежедневно видели перед собой ногайцы, пили и ели из них с момента рождения и до смерти, воспринимались как неотъемлемый атрибут бытовой жизни. Наряду с повседневными чашами использовали и праздничные, занимающие значительное место в проведении различных обрядов и ритуалов. Деревянная чаша являлась неотъемлемым атрибутом свадебных церемоний, в день сватовства в самые красивые чаши наливали хмельной напиток бузу, и ставили на стол перед сватами. Бузу в большом количестве приготавливали для свадеб. Существовал обычай коллективного питья бузы (*кезбе боза*). Для питья бузы служили особые деревянные чаши с ручкой (*саплы аякъ*) [3, с. 145].

В день проведения мусульманского обряда бракосочетания (*неке кыюв*) в богато декорированную чашу, известную у ногайцев всех этнических групп под названием «жерполат аяк» (основная чаша), наливали сладкую воду с медом (*сербет сув*). По завершении обряда эфенди брал в руки чашу с «сербет сув», выпивал из нее немного и передавал другим. Как только все выпьют «сербет сув», чашу заворачивали в атласный платок и отдавали дяде невесты [5, с. 316]. Чашу, наполненную ритуальной бузой, преподносили тамаде из числа родственников невесты в момент их приезда в дом жениха, это была особая чаша, тонкая, с красивыми резными ручками со стилизованными изображениями бараньих или турьих рогов.

Когда зять первый раз посещал дом супруги, тесть брал в руки полную деревянную чашу с кумысом или бузой, провозглашал тост, после чего, пригубив чуть-чуть, отдавал всем по очереди. Последним пил зять. Затем его приглашали в среду женщин. В отличие от мужчин, здесь ему давали в деревянной чаше «сербет сув» и говорили: «Пусть будут молодые друг другу сладки как эта вода». Зять должен был чуть пригубить, а затем возвращать чашу [5, с. 318].

У ногойцев бытовали чаши с одной и двумя ручками (во время праздников и приема гостей с украшенным по краю ободка простым геометрическим узором для кумыса и других напитков), а также чаши, приподнятые на конусообразном основании. Чаши были тонкостенными, верхняя часть обладала плавным, певучим контуром, где края сходятся к двум возвышениям – над ручкой и на противоположном крае чаши. Геометрическая резьба чаши, выполненная ножом архаична, внутренняя часть гладко выбиралась. Такие чаши изготавливались из твердой, ценной древесины. Настолько тонка круговая стенка чаши по всему периметру, что создается впечатление звонкости, характерное для металла и фарфоровой фаянсовой посуды. Такие тонкостенные чаши часто встречались в ногойском быту.

Тонкостенные чаши – нередкое явление и в обиходе черкесов, имевших тесные связи с кубанскими ногойцами. В их геометрических узорах чувствуется близость с отдельными швами вышивки и ромбиками, чередованием разных полос, характерными для узорных циновок. Эта группа чаш наполнена старой пластикой предметов вв. резчик наносит узор на свободное поле фона. Сам фон всегда строго соотносен с узором, что имеет основополагающее значение в декоративно-орнаментальном убранстве и проявляется в самих формах вещей, изящных в своих очертаниях [7, с. 67].

Вторую группу чаш составляют большие чаши, где декор ручек напоминает зооморфные мотивы, это стилизованные бараньи, туры рога и изображения различных водоплавающих птиц. Изготовление таких посуды требовало огромного мастерства и было доступно лишь опытным резчикам, специализирующимся по художественной обработке дерева. По сведениям старожилов такие чаши стоили очень дорого. За одну такую чашу давали молодого верблюда или теленка.

В ногойском эпосе и в других источниках дается упоминание о богатырских чашах вручаемых победителям различных единоборств, а также старейшинам за торжественным столом. Эти чаши обычно не украшались орнаментом, красивый декор достигался мастером в подборе текстуры пород дерева, где естественный узор был создан причудливым сплетением волокон дерева. При полировке этот естественный узор еще более усиливался от желтоватого до коричневого цвета, приобретая благородный теплый цвет.

Большие традиционные чаши, которыми пользовались в дни радости, резчики выполняли с особым мастерством. В сравнении с другими чашами их стиль подчеркнуто декоративен и даже монументален. Очерченные контуры в ряде случаев несколько резки, но графичность передана с большой выразительностью. Крупные формы ручек, декоративность, сюжетные мотивы, идущие из глубины веков, заставляют предположить, что эти изделия предназначены для сильных, мужественных, больших людей, которые держали этот предмет в руках многие десятки лет [7, с. 68].

К третьей группе относятся ковши и черпаки, где все достоинство и красота заключены в формообразовании вещи. Они очень просты, но поэтичны

и значительны. Ручки ковшей очень архаичны, верх украшен простым узором, они легки, их пропорции стройны и удлинены. Вытянутые плоские ручки напоминают хвостовое оперение водоплавающей птицы. Поражает и простота всего силуэта, плавность и уверенность его очертаний. Легкость изделия достигается тонкостью ее объема. Отказ от реалистичности, изображения птиц не нарушают художественности в целом, а наоборот усиливают ее, придавая всей композиции чувство возвышенного, прекрасного. Стилизованное оперение птицы становится символом, приобретает значение знака, ее выразительность наполняет эту ручку скрытой жизнью. Также ковши по стилю и по духу близки к тем посудам, чашкам и ложкам, которые монументально возвышаются на полках стеллажей. Эти ковши напоминают северные ковши – утицы, ладьи, братины, выражающие лирическую душу русского крестьянина, также рассмотренные ковши передают национальный характер ногайцев.

Анализируя чаши, ковши, черпаки, нельзя не остановиться на так называемых маленьких чашках – пиалах. Набор чашек в ногайской семье зависел от количества членов семьи и примерно столько же для массовости гостей. Чашами – пиалами подавали ногайский чай (*ногъай шай*), наподобие калмыцкого чая, который проник в рацион всех северокавказских народов. Из других напитков айран – кислое молоко, кумыс – кобылье молоко, чесночная подлива, подлива из кефира и т.д. В связи с отсутствием в ногайском быту медно-чеканной посуды, деревянная посуда была распространена повсюду. Ногайцы предпочитали есть молочные продукты только в деревянных посудах.

Особую группу деревянных изделий составляют ложки (*касук*), которые используют и до настоящего времени. По форме они делятся на два вида. Первый вид – лопасть ложки неглубокая и находится в одной плоскости с черенком похожая на лист с веткой, черенок резко расширяется в круг и делает переход от линейного элемента (черенка) плавным кругом, который держит лопасть. Такое конструктивное решение ложки встречается у многих народов, в частности все русские ложки сделаны по такому принципу. Здесь явно видно взаимопроникновение художественно-ремесленных приемов обработки дерева. Такие ложки появились как у ногайцев, так и у других народов Северного Кавказа в XVII веке, когда наблюдалось массовое переселение русских и украинцев на Юг России. Второй вид – ложки, обладающие глубокой лопастью, напоминающие по форме небольшую круглую чашу для напитка, обычно с длинным тонким слегка изогнутым черенком. Здесь ярко проявляется принцип контрастности. Вытянутый плоский и узкий черенок не образует с объемной и глубокой лопастью видимого единства, как в первом виде, а черенок уходит под лопасть, он как бы держит ее в автономности, напоминая вытянутую руку, в ладони которой лежит круглое яблоко. Все эти изделия отличаются выразительным силуэтом и интересным подходом [4, с. 65].

Если в первом виде ложек концы ручек представляет собой черпачок трапецевидной формы с заостренной вершиной, то во втором виде отсутствие на конце маленького черенка абсолютно не нарушает единство декоративного решения оформления плоскости ручки. В целом в двух видах ложек удачно найденные пропорции и умелое сочетание лопасти и ручки, а также отсутствие орнаментального декора, подчеркивают назначение вещи, которое свидетельствует о высоком мастерстве ногайских резчиков.

У сопредельных с ногайцами народов, в частности у черкесов, абазин и карачаевцев бытуют ложки второго вида. По сведениям старожилов эти ложки назывались «ногайскими ложками». Видимо удобство и изящество этих ложек понравились им. Ногайцы продавали свои изделия, что означает промысловое значение этого вида народного искусства.

Ряд исследователей писали, что ногайцы умеренны в еде. Так А. Павлов отмечал «Во время обеда они... неторопливы в еде, умеренны в употреблении пищи, чистоплотны» [9, с. 28]. Другой ученый писал «Ногаец может быть один и даже несколько дней очень выдержан в пище» [2, с. 266]. Любимыми блюдами ногайцев были кисломолочные и мясные продукты. Мясо в обязательном порядке употреблялось в сочетании с острыми приправами, чесноком, перцем и другими компонентами. Для приготовления этой смеси мастера по дереву изготавливали специальную деревянную посуду – ступку для растирания чеснока, ногайского кирпичного чая, соли, перца и др. Ступка не просто предмет необходимый в быту, но и художественное произведение. Она выдолблена из твердой породы дерева, имеющая красивый желтовато-коричневый цвет и форму конуса, стоящего на круглом поддоне – широкое тулово которого сужается к низу. Декор поверхности очень простой, горловина по всему периметру украшена резным геометрическим узором, тулово ступки гладко отполировано и зашкурено. Резчик в достаточной степени использовал текстуру рисунка дерева, напоминающего узор, состоящий из тонких линий. Умение скупыми средствами сделать привлекательное и художественно законченное изделие является подтверждением хорошего вкуса ногайского мастера XIX в.

Ногайские резчики никогда не пользовались токарным точением, а только выдалбливанием. «Искусство выдалбливать и резать дерево у ногайцев, видимо ремесло очень древнее, так как в своем домашнем обиходе они пользовались почти исключительно деревянной посудой, выдалбливаемой, а чаще вырезаемой» [3, с. 108]. Об этом убедительно отмечал О.В. Маркграф – «Изделия выдалбливаются, а не точатся на токарном станке. Чанаки выдалбливают желобчатыми тяпками, выскабливают древесину изнутри ручным резцом. Ручка чанака делается или в виде кольца, или цилиндрическая, или же загнутая. Такими чанаками едят суп или бульон» [8, с. 256].

Деревянные игрушки в виде различных животных вплоть до середины XIX века были широко распространены в народе. Эти фигурки несли ритуально-обрядовые значения. К сожалению, многие из них не дошли до сего-

дняшних дней, но по музейным экспонатам и редким сохранившимся в быту изделиям можно судить об их художественных достоинствах.

В коллекции по народам Кавказа Музея антропологии и этнографии в разделе «Ногайцы» имеется «Игрушка ортэке», в виде деревянной козы (*эшки*) на палке (Инвентарный номер 331-7). Кроме фигурки козла встречались и фигурки птиц, человека. Эти фигурки несут ярко выраженные черты примитива, что объясняется их специфической функцией. Выполненные сельским плотником они грубы и упрощены в форме, лучше воспринимаемая с дальнего расстояния, одновременно свидетельствуя об их давнем происхождении. Как известно, ислам запрещал изображения живых существ и это является свидетельством, что они появились в доисламский период в жизни ногайского народа. Эти фигурки несут динамичность, иногда в них прослеживаются веселье, забава, проникнутые особой теплотой, задушевностью, и чувством юмора.

Следует отметить, что среди ногайских ремесленников было немало первоклассных мастеров своего дела. В середине XIX века в ногайских степях был известен и славился искусным исполнением различных работ плотничного и столярного ремесла Тюлюш Джолмамбетов. В русском этнографическом музее в Петрограде экспонировались модели и в натуральном виде многие предметы домашнего быта ногайцев, изготовленные рукой этого мастера. Среди экспонатов: кибитка (*терме*), маленькая походная юрта (*отау*) с разными принадлежностями, «кодалак арба», с хомутом и игрушечным резным изображением коня, кровать, диван-скамья, различные сундуки, гребень для расчесывания шерсти (*юнтарак*), три тюфяка, две подушки, башмак на деревянной колодке, люлька (*буьгедекли бесик*), в натуральном виде уникальный музыкальный инструмент «*кобуз*» со смычком, деревянный ковш и детская игрушка» [6, с. 110].

Наряду с вышеупомянутыми изделиями резчики изготавливали из дерева веретена, чесалки для обработки шерсти и другие мелкие предметы, где использовалась простейшая геометрическая резьба по дереву. В связи с массовым строительством саманных домов с черепичной крышей, наличники окон, фронтоны, ворота, калитки украшались прописной и накладной резьбой. И в этом случае архитектурный декор этих изделий был скупым по применению художественных средств. Отказ от богатства орнаментальных мотивов, характерный особенно для ногайского народного искусства и несколько не объединявший его, доводил применяемые приемы до совершенства. Как пишет Б.Кочекаев «В начале XX века необходимость в изготовлении деревянной посуды, домашней утвари и мебели отпала, так как появилась фабричная мебель, фарфоровая и эмалированная посуда. Сейчас у ногайцев редко можно встретить даже ложку, половник или ковш, изготовленные из дерева. Искусство старых мастеров – деревообрабочников почти полностью исчезло» [6, с. 110].

К счастью, старожилы помнят секреты художественно-ремесленных приемов обработки дерева и других твердых материалов, а в памяти народа со-

хранились имена лучших ногайских резчиков по дереву – это Катаганов С., Калмыков Л., аул Эркин-Юрт, Кудайнетов А., Кудайнетов Б. аул Адил-Халк, Ляув И. аул Карамурза, Матакаев А. аул Кызыл-Юрт, Самдинов А., Казиев Д. аул Канглы, Байдаров И., Атуов Ю. аул Эркин-Юрт, Абдуллаев С. аул Тамаза-Тюбе и многие другие. Исследования в аулах караногайцев, кубанских и астраханских ногайцев, помогли обнаружить немало изделий народного искусства, бережно хранящихся и передающихся из поколения в поколение.

Сегодня, традиции изготовления изделий из дерева сохранены в творчестве резчика по дереву Р. Атуова из г. Черкесска. От его работ веет теплотой, они выдержаны в теплом колорите, сохраняя форму, присущую традиционным ногайским изделиям из дерева. Его виртуозно и оригинально выполненные ложки и ларец «колсандык» с изображением родовой тамги возвращают в прошлое. Изготовлением резной деревянной посуды по старинным музейным аналогам, инкрустированной серебряными накладками, на высоком профессиональном уровне занимается Карасов Ю.Б. – Заслуженный художник КЧР, член Союза художников России. На изделия этих мастеров растет спрос, как у городских, так и у сельских жителей, постепенно возрождается такая отрасль искусства как художественная обработка дерева, отвечающая сегодняшним тенденциям рынка и перспективам развития современного народного искусства.

Список литературы:

1. Гаджиева С.Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – начале XX в. – М.: Изд. Наука, 1976.
2. Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. – СПб., 1871. – Т. 1.
3. Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы. – Ставропольское книжное издательство, Карачаево-Черкесское отделение, 1988.
4. Канокова Ф.Ю. Декоративно-прикладное искусство ногайцев: дис. ... канд. искусствовед.: 17.00.04 / Ф.Ю. Канокова; Место защиты: Моск. гос. худож.-пром. ун-т им. С.Г. Строганова. – М., 2012. – 192 л.
5. Керейтов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и бытовой культуры. – Ставрополь, 2009.
6. Кочакаев Б.Б. Социально-экономическое и политическое развитие ногайского общества. – Черкесск, 1973.
7. Мальбахов Б.Х. Черкесское (адыгское) декоративно-прикладное искусство. – Нальчик: ООО «Тетраграф», 2012.
8. Маркграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа. – М., 1882.
9. Павлов А.О. О ногайцах, кочующих по Кизлярской степи. – СПб., 1842.

Раздел 5

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ БИЛИНГВИЗМА. ТИПОЛОГИЯ ЗАДАНИЙ

© Легостаева О.В.*

Приокский государственный университет, г. Орёл

В данной статье приводится дефиниция термина «билингвизм», освещаются различные виды, этапы, условия формирования и развития этого явления, рассматривается вопрос об этнокультурной составляющей билингвизма. В статье также поднимается проблема формирования вторичной языковой личности в условиях искусственного билингвизма и представлены двуязычные упражнения на примере имени прилагательного из типологии заданий.

Ключевые слова: билингвизм, этнокультурная составляющая билингвизма, вторичная языковая личность, билингвальная личность, родной язык, иностранный язык, типология заданий.

Специфика двуязычия состоит в том, что коммуникативная функция языков обеспечивает межкультурное общение. Каждый этнос в зависимости от условий жизни формировал и формирует свою культуру и систему этнических ценностей, которые отражают специфику духовных отношений и ментальности. Данное положение отмечается в работах С.А. Арутюнова, Ю.В. Бромлея, Г.Н. Волкова, Л.Н. Гумилева, В.И. Козлова, Н.Н. Чебоксарова и др.

Слово «билингвизм» происходит от двух латинских: *bi* – «двойной», «двоякий» и слова *lingua* – «язык». Таким образом, билингвизм – это способность владения двумя языками. Отсюда, билингв – человек, который может разговаривать на двух языках. Билингвизм рассматривается как сложное, системное, внутриличностное образование, которое включает в себя определённую новую языковую (знаковую) систему, умение использовать её в ситуации общения, коммуникации (коммуникативный аспект). В этой системе кроме ситуативных значений и смыслов присутствуют и более широкие общекультурные представления и картины мира, уникальные мировоззренческие и поведенческие стереотипы, присущие каждому этносу (социокультурный, лингвокультурный и этнокультурный аспекты).

В трудах по межкультурной коммуникации национальный язык любого народа рассматривается в контексте его функционирования в пространстве этноса и культуры, в двуязычной среде происходит процесс взаимодействия двух культур («диалог культур»).

Этнокультурное образование – это новая категория, которая непосредственно связана с наукой этнологией. В этнологии центральными понятиями являются изучение народов – этносов, их происхождение и закономер-

* Доцент кафедры «Иностранные языки», кандидат педагогических наук.

ности развития, характер жизнедеятельности, культурные традиции и межэтнические взаимосвязи.

При этом основная воспитательная функция образования выводится из «информационной концепции этноса» (С. Арутюнов, М. Чебоксаров и др.) и состоит из обеспечения процессов трансляции культуры. Культура тут рассматривается как система субъективных смыслов и ценностных ориентаций, как духовный потенциал. Именно она обозначает вектор и границы поведения субъектов (отдельных этносов) в обществе (К. Касьянова, М. Кузьмин).

Этнокультурное образование сориентировано на формирование системной идентификации и интериоризации этнокультурных и общечеловеческих ценностей. Его структура представляет собой единство ценностно-ориентационного, рефлексивного и деятельностного компонентов. Выбор ценностных ориентиров, которые определяют, отношения ребенка к окружающей действительности, непосредственно связан с ценностно-ориентационным компонентом. Осмысление детьми своего опыта отношений и построение собственной индивидуальной картины мира – с рефлексивным. Деятельностный компонент определяет проживание ребенком собственной индивидуальной картины мира в активном преобразовании окружающей действительности.

Таким образом, сущностная характеристика этнокультурной образованности выражается в усвоении личностью этнокультурного опыта, наличии эмоционально-ценностного к нему отношения, а также в способности личности пользоваться усвоенным опытом в различных сферах своей жизнедеятельности. Триадность психологического механизма становления этнокультурной образованности способствует целостности становления всех сторон развития этнокультурной личности. Определяющую роль в этнокультурном образовании выполняет его аксиологическая составляющая, которая отражается в таких аксиологических функциях, как трансляция культуры, сохранение своеобразия национальных традиций, социализация индивидуума путем передачи моральных норм, моральных ценностей.

К основным принципам этнокультурного образования можно отнести:

- Принцип культуросообразности образовательного процесса. Этот принцип предусматривает опору на национальные традиции народа, его культуру, национально-этническую обрядность, обычаи.
- Принцип диалога культур. В соответствии с этим принципом осуществляется ориентация обучающихся на понимание, доверие, взаимопомощь, дружбу между народами; на понимание этнического своеобразия других народов, на то, что его способности посвящены служению на пользу другим людям, своему народу.
- Принцип гуманистической ориентации. Человек – главная ценность в системе человеческих отношений, определяющей нормой которой является гуманность. Этот принцип требует уважительного от-

ношения к каждому человеку и каждого человека, уважительных отношений между педагогами и обучающимися. По мнению Ш. Амонашвили, по-настоящему гуманной педагогикой является та, которая имеет возможность приобщить личность к процессу создания самого себя.

- Принцип воспитывающего культурного окружения. Этот принцип предусматривает использование возможностей культурного потенциала внутреннего и внешнего окружения образовательного учреждения в развитии личности ребенка.

Содержание этнокультурного образования включает три аспекта: передачу этнологических знаний, на основе которых складываются определенные представления, трансформацию этих представлений в отношения, которые в свою очередь формируют чувство привязанности к родной стороне, чувство любви к родному краю, Отечеству, чувство патриотизма, и дальнейшую реализацию этих представлений и отношений в деятельности. При этом представления являются обязательным компонентом процесса формирования начал этнологической культуры, а отношения – окончательным продуктом. Содержание этнокультурного образования базируется на собственном опыте отношений ребенка с разными сторонами окружающей действительности.

Обычно два языка бывают сформированы у человека в разной степени, поскольку не бывает двух совершенно одинаковых социальных сфер действия языков и представленных ими культур. Поэтому в определении билингвизма отсутствует требование абсолютно свободного владения обоими языками. Если один язык не мешает второму, а этот второй развит в высокой степени, близкой к владению языком у носителя языка, то говорят о сбалансированном двуязычии. Тот язык, которым человек владеет лучше, называется доминантным, причём это не обязательно первый по времени усвоения язык. Соотношение языков может измениться в пользу того или иного языка, если будут созданы соответствующие условия: один из языков может частично деградировать (языковая атриция), перестать развиваться (фоссилизация), вытесниться из употребления (смена языка), забыться, выйти из употребления (языковая смерть); либо, наоборот, язык может возрождаться (ревитализация), поддерживаться (сохранение), доводиться до уровня официального признания и употребления (модернизация). Эти положения касаются не только отдельных говорящих, но и языковых сообществ.

Все же обычное требование – достаточно регулярно пользоваться каждым из языков, сравнительно много читать, писать, понимать, говорить, быть знакомым с культурой, представленной данным языком. Но и такая хорошая компетентность в языке не гарантирует того, что каждый из усвоенных языков будет известен человеку во всех сферах его употребления: например, на одном языке человек понимает юмор, диалектные различия,

знает фольклор, на другом – сленг, жаргоны, осваивает современную лите-ратуру; на одном легче говорить на политические и религиозные темы, на другом – на бытовые и эмоциональные; на одном легче читать и писать, на другом – понимать и говорить. Кроме того, люди вообще обладают разными языковыми способностями и даже при создании оптимальных условий для усвоения обоих языков не всегда могут овладеть каждым из них одинаково хорошо и на максимально высоком уровне. Другие даже при ограниченном доступе к общению с носителями языка усваивают иной язык очень хорошо.

В последнее время учёные уделяют особое внимание выявлению и опи-санию особенностей процесса языкового развития индивида при изучении разных языков. Теории вторичной (многоязычной) языковой личности предполагают обращение к лингвистическому и речевому опыту в родном языке, изучение процессов взаимодействия языков (механизма билингвизма), межкультурной специфики ситуации общения [1, 3, 4]. Если развитие базовой языковой личности происходит неосознанно, то формирование вто-ричной языковой личности – процесс искусственный, сознательный (за ис-ключением случаев длительного пребывания индивидом в иноязычной сре-де). Формирование вторичной языковой личности происходит при изучении иностранного языка: усвоение правил, языковых элементов. Вторичная язы-ковая личность трактуется как «совокупность способностей человека к про-изводству речевых поступков в условиях аутентичного общения с предста-вителями других культур» [4]. Вторичная языковая личность складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого иностранного языка, т.е. «языковой картины мира» носителя языка и глобальной, концеп-туальной картины мира, позволяющей человеку понять новую для него со-циальную действительность. Речевое функционирование вторичной языко-вой личности зависит от уровня развития механизма билингвизма. Меха-низм билингвизма включает процессы производства, восприятия, понима-ние речевых произведений, принадлежащих к двум языковым системам. Билингвом является человек, «способный употреблять для общения две языковые системы» [3]. Вторичная языковая личность проходит в своём развитии следующие этапы:

- 1) рецептивный билингвизм (понимание речевых произведений, но неумение порождать собственные);
- 2) репродуктивный билингвизм (умение воспроизводить прочитанное на низком языковом или речевом уровне);
- 3) продуктивный билингвизм (умение порождать речевое произведе-ние, осмысленность, правильность, творческое построение речи).

Основным условием, при соблюдении которого можно говорить о продук-тивном билингвизме, является то, что билингв должен творчески строить свою речь на неродном языке (в противном случае данный тип невозможно отделить от репродуктивного билингвизма). Кроме того, чтобы квалифицировать рече-

вые и коммуникативные умения как продуктивный билингвизм, необходимо оценить осмысленность речи, т.е. порождаемые речевые произведения должны обеспечивать реализацию коммуникативной функции языка.

Факторами развития механизма билингвизма выступают обучение и языковая среда. Согласно Г.И. Богину, модель вторичной языковой личности ориентирована на базовую и является её «материальным» и «структурным слепком» [2]. Овладевая вторым языком, индивид проводит структурные аналогии с родным языком, выделяет похожие правила. При усвоении помогает «материальный слепок» с известного уже предмета – родного языка. При формировании готовности пользоваться вторым языком, необходимо ориентироваться на опыт использования и развития тех структурных отношений и зависимостей, которые присущи модели базовой языковой личности – «структурный слепок». Структурный слепок осуществляется быстрее, так как требует выполнения меньших по объёму упражнений, чем при формировании того или иного умения при изучении русского языка. Например, человеку, умеющего читать на родном языке, не приходится обучать выделению графического слова, сокращается обучение звуко-буквенным соответствиям. Система связей внутреннего лексикона на родном языке помогает легче накапливать иноязычную лексику. Эффективность образования слепка максимальна на уровнях адекватного выбора и синтеза. Это связано не с «материальным слепком», т.е. сходством языков, а со сходством их носителей. Уровень развития базовой языковой личности на основе родного языка предопределяет развитие вторичной языковой личности. Миньяр-Белоручев Р.К. представляет языковое развитие индивида как «переход субординативного билингвизма в координативный с двумя понятийными базами, при котором происходит параллельное использование двух языковых систем» [7]. В становлении механизма билингвизма он выделяет ряд особенностей:

- возможность создания ложных знаковых связей между лексическими единицами двух языков (на примере многозначных слов);
- возможность создания ложной связи иноязычного слова с семантической системой родного языка;
- закон о доминантном языке как причине фонетической, лексической, грамматической, лингвострановедческой интерференции.

Для достижения рецептивного билингвизма бывает достаточно объяснительная учебная работа – по грамматическому анализу слов, их словообразовательной организации, анализу предложений, синтаксической организации текста, пользованию словарем и выбору в нем нужных значений лексических единиц. Репродуктивный билингвизм и его становление связано с учебной работой, например, на фонетическом аспекте; в таком случае основными приемами работы оказываются объяснения и упражнения. Достижение продуктивного билингвизма происходит при сочетании упражнений, объяснений, тренировки и практики.

Барышников Н.В. одним из аспектов проблемы взаимодействия родного и иностранного языков считает «минимизацию интерферирующего действия родного языка» [1]. Различия между языковыми явлениями не всегда осознаются студентами, и они переносят в иноязычную речевую деятельность определённые речевые операции из речевой деятельности на родном языке. Отрицательное влияние навыков родного языка на формируемые иноязычные навыки является межъязыковой интерференцией. Для преодоления интерферирующего влияния родного языка учёные Л.В. Щерба [10], А.В. Ярмоленко [11], Р.К. Миньяр-Белоручев [8], Я.М. Колкер [5] рекомендуют использовать сознательно-сопоставительный метод изучения иностранного языка. Сопоставление и дифференциация единиц языка в процессе речевого выбора важны для формирования билингвальной личности. Умение сопоставлять и дифференцировать языковые единицы в процессе порождения текста необходимы на всех языковых уровнях порождения: на лексическом (выбор слова для более точной передачи мысли, замысла), на грамматическом (выбор предложения той или иной структуры), на уровне текста (выбор типа текста, стиля, композиции в соответствии с замыслом).

При работе с учебным материалом обучающийся предпринимает конкретные познавательные действия, т.е. совершенствуются конкретные операции сравнения, синтеза, анализа, компрессии. Готовность и способность языковой личности осуществлять когнитивную деятельность – одна из существенных составляющих субъекта учения. Важнейшая предпосылка когнитивной деятельности – знание языка [6]. Согласно Г.И. Богину, при овладении иностранным языком происходит «своеобразная компрессия познавательной деятельности» [2]. Компрессия заключается в том, что рубежи в овладении вторым языком достигаются быстрее, чем в овладении первым. Такая система определяет автоматизм выполнения речевой деятельности, что важно при изучении языка.

Ученые, создающие и уточняющие теории обучения языкам, давно отказались от изучения языка релятивно, т.е. исходя из системы единиц каждого уровня, и уже не один десяток лет изучают связи языка и культуры, в том числе в билингвальном аспекте. Усвоение языка невозможно без обращения к культуре народа.

Как справедливо отмечал Эдвард Сепир, подобно культурам, языки редко бывают «самодостаточными»: «Потребности общения заставляют говорящих на одном языке вступать в непосредственный или опосредованный контакт с говорящими на соседних и культурно доминирующих языках» [9].

Во-первых, для того, чтобы понять ту или иную культуру через язык, необходимо выйти за рамки его лексики, грамматики и синтаксиса. Во-вторых, этот подход определяет понимание того, что, даже стремясь интегрироваться в другую культуру, изучая язык и используя другие средства адаптации, человек обретает не ту идентичность, которая характерна для пред-

ставителей данной культуры, а новый тип идентичности, который не есть механический продукт старой и новой, а качественно совершенно иное образование.

Разрабатывать программы, учебные материалы для билингвов помогает учет и иных классификаций двуязычия: билингвизм контактный (наблюдаемый при поддержании билингвом связей с носителями языка) – неконтактный (при отсутствии такой связи); автономный (при котором языки усваиваются без соотнесения между собой) – параллельный (при параллельном – овладение одним языком происходит с опорой на овладение другим языком).

Если понимать под овладением культурой не только чтение стихов, инсценирование диалогов, исполнение песен в национальных костюмах и т.д., но и усвоение способов рассуждения, видов человеческих взаимоотношений, способов проявления дружбы, симпатии, связанных с речевым поведением человека, то это требует специально организованной работы как среди студентов, так и среди преподавателей. Научающее межкультурное общение в условиях аудиторного билингвизма как нельзя лучше отвечает этим целям.

Научающее межкультурное общение постулируется в качестве самостоятельного вида коммуникации и компрессионной модели реальной иноязычной коммуникации. Как подтверждается рядом диссертационных исследований, научающая коммуникация локализуется, в основном, на пограничном пространстве естественной и игровой коммуникации, активно задействует художественную коммуникацию, сохраняя инвариантные черты любого вида коммуникации. Естественная иноязычная коммуникация дает образцы реально существующих лингвокультурных моделей, ее дидактический потенциал в наибольшей степени реализуется (для естественного билингва) в процессе подражания. При проецировании на учебную площадку, естественная иноязычная коммуникация приобретает квази-характер. Художественная иноязычная коммуникация также обладает научающим потенциалом, который реализуется через актуализацию механизма интерпретации: проникновение в коммуникативные интенции автора и героев, обращение внимания на языковую форму их актуализации, расширение образовательной сферы читающего. Образцы коммуникативного поведения, реконструируемые в художественном произведении, знакомят с коммуникативной культурой страны изучаемого языка и осознаются на когнитивно-эмоциональном уровне, как модели для подражания.

Преподаватель является носителем двух языков, применяет свои навыки в профессиональной деятельности и передает учащимся знания языков, которыми владеет. В этом случае реализация двуязычия будет качественно иной, нежели в ситуации перевода. В учебной аудитории полноценное общение на втором языке не реализуется в полной мере, оно лишь моделируется с большей или меньшей степенью успешности. При этом для двух сторон билингвальное общение в процессе обучения будет различным: для

преподавателя – это полноценный билингвизм, для учащихся – билингвизм вынужденный, связанный с усилиями, напряжением воли, памяти, а также и органов речи в связи с наличием коммуникативных препятствий. Наиболее типичным вариантом общения будет тот, при котором иностранный язык является таковым и для учащихся, и для учителя.

Анализируя творческий процесс переводчика и преподавателя, можно прийти к выводу, что постоянной заботой профессионального билингва является поиск и подбор в процессе речи таких форм выражения, которые бы максимально соотносились по своему содержанию с формами выражения, принятыми на другом языке. Здесь немаловажную роль играет культурный и фольклорный аспект языка.

Для развития коммуникативной компетенции в условиях искусственного (аудиторного) билингвизма мы разработали типологию заданий и представим из неё несколько двуязычных заданий на примере имени прилагательного.

Задание 1. На фоновые знания

Русский язык.

Соотнесите цитаты из произведений, содержащих имена прилагательные с их названиями и авторами.

А) Вечерний чай пьем в саду, в беседке, а то под большой антоновкой. В комнатах душно, а в саду *легкий воздух, майский*, сирень скоро распустится, – на воздухе-то приятно чайку попить.

Б) Да! Теперь решено. Без возврата

Я покинул *родные* поля.

Уж не будут листвою *крылатой*

Надо мною звенеть тополя.

В) Вид *огромного*, весь небосклон обнимающего бора, вид «Полесья» напоминает вид моря. И впечатления им возбуждаются те же; та же *первобытная, нетронутая* сила расстилается широко и державно перед лицом зрителя.

1. Есенин С.А. «Да! Теперь решено. Без возврата...»; 2. Шмелёв И.С. «Лето Господне»; 3. Тургенев И.С. «Поездка в Полесье».

Английский язык.

Correlate quotations from the works, containing adjectives with their titles and authors.

А) Those privileged to be at a *family* festival of the Forsytes have seen that *charming* and *instructive* sight – an *upper-middle class* family in *full* plumage.

Б) *The air was motionless*, but you open your mouth there was just a faint chill.

С) Basil Hallward, whose sudden disappearance some years ago caused, at the same time, such *public* excitement, and gave rise to so many *strange* conjectures.

1. Katherine Mansfield «Miss Brill»; 2. Oscar Wilde «The Picture of Dorian Gray»; 3. John Galsworthy «The Forsyte Saga».

Задание 2. На языковую догадку

Приведите примеры использования имён прилагательных в устном народном творчестве (пословицы, поговорки).

Переведите пословицы на английский язык самостоятельно или подберите к ним соответствующие эквиваленты, с помощью подсказок, данных в скобках.

1. Худые вести не лежат на месте. (Bad beginning makes a bad ending; bad news has wings; bad workman quarrels with his tools).
2. Голый – что святой: беды не боится. (Beggar can never be bankrupt; beggars cannot be choosers; all men can't be masters).
3. Слепой курице всё пшеница. (Blind man would be glad to see; blind leader of the blind; blind men can judge no colours).

Переведите названия литературных произведений с русского на английский язык.

1. «Какая ночь! Как воздух чист...» (А. Фет).
2. «Снежная равнина, белая луна» (С. Есенин).
3. «Очарованный странник» (Л. Лесков).
4. «Первая любовь» (И. Тургенев).

Английский язык.

Give examples of using adjectives in folklore (proverbs, sayings).

Translate proverbs into Russian yourself or give related equivalents to them with help of prompts given in brackets.

1. Better a glorious death than a shameful life (Лучше славная смерть, чем постыдная жизнь).
2. Children are poor men's riches (Дети – богатство бедняков. Ср. На что и клад, когда дети идут в лад).
3. Empty hand is no lure (соблазн) for a hawk (Пустая рука ястреба не влечёт. Ср. Сухая ложка рот дерёт).

Translate titles of works of English literature from English into Russian.

1. «Her First Ball» (Katherine Mansfield).
2. «The Hand that Riles the World» (O'Henry).
3. «The Native Air» (Sarah Woodhouse).
4. «Of Human Bondage» (W. Maugham).

Педагоги, воспитатели должны осознавать, что на результаты их деятельности влияют они сами, их творческое и терпеливое отношение к своеобразию развития обучающихся.

Список литературы:

1. Барышников Н.В. Мультилингводидактика / Н.В. Барышников // Иностранные языки в школе. – 2005. – № 5. – С. 19-27.

2. Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разнообразным текстам: дис. докт. филолог. наук: 10.01.01 / Г.И. Богин. – Калинин, 1985. – 326 с.
3. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е.М. Верещагин. – М.: Изд-во МГУ, 1969. – 170 с.
4. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя. – 3-е изд., перераб. и доп. / Н.Д. Гальскова – М.: АРКТИ, 2004. – 192 с.
5. Колкер Я.М. Практическая методика обучения иностранному языку / Я.М. Колкер, Е.С. Устинова, Т.М. Еналиева. – Рязань, 1997. – 262 с.
6. Легостаева О.В. Развитие языковой компетенции студентов 1-го курса нефилологических специальностей при изучении имени прилагательного в русском языке с привлечением материала английского языка на основе функционально-семантического подхода: монография / О.В. Легостаева. – Орёл, Полиграфическая фирма «Картуш», 2013. – С. 52-57.
7. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Стелла, 1994. – 43 с.
8. Миньяр-Белоручев Р.К. Механизм билингвизма и проблема родного языка при обучении иностранному / Р.К. Миньяр-Белоручев // Иностранные языки в школе. – 1991. – № 5. – С. 14-16.
9. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М.: Прогресс, 1993. – 656 с.
10. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
11. Ярмоленко А.В. Способность к многоязычию / А.В. Ярмоленко. – Л.: Ун-т. им. А.А. Жданова, 1962. – 120 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТЕЙ С КОМПОНЕНТАМИ САМООТНОШЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

© Палагина А.О.*

Институт психологии Калужского государственного университета
им. К.Э. Циолковского, г. Калуга

Статья посвящена изучению ценностей личности в юношеском возрасте и выявлению взаимосвязей с компонентами самооотношения на выборке студентов. По результатам проведенного исследования сделан вывод о возможности использования при комплексном изучении ценностей в юношеском возрасте и оказании помощи по развитию отдельных компонентов самооотношения у студентов.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, самооотношение, компоненты самооотношения, юношеский возраст, студенты, взаимосвязи ценностей.

Данная тема актуальна тем, что в современном мире подрастающее поколение находится в неопределённости выбора жизненного пути, зависимостью от общественного мнения, что негативно может повлиять в будущем. С одной стороны, юноши и девушки ещё зависимы от родителей, которые готовят их к предстоящей самостоятельной жизни, а с другой – находятся под воздействием сверстников, чьим общественным мнением они дорожат. Социально значимыми факторами для подрастающего поколения становятся личностное самоопределение, перспективы жизненного пути, социальный престиж.

Новая социальная задача изменяет его отношение к обучению, его задачам, целям, содержанию. У студентов происходит переоценка ценностей с точки зрения их пользы для будущего.

Таким образом, изменяется и отношение к разным сторонам студенческой жизни. Рост рефлексии, повышенного интереса к себе типичен для юности. Важнейшая фундаментальная задача образования – формирование гражданских ценностей и убеждений, обеспечение роста самосознания и гражданского взросления общества, которое является основой его социальной стабильности.

В связи с этим происходит коренное изменение образовательной парадигмы: образовательное учреждение должно не только создать благоприятные условия для освоения профессиональных знаний, умений и навыков, но и сформировать у будущего специалиста ряд профессионально значимых и социально необходимых личностных качеств. Поэтому одной из важнейших проблем высшего профессионального образования становится проблема

* Магистрант.

формирования активной, конкурентоспособной личности, обладающей такими качествами, как: толерантность, гибкость мышления, организаторские и лидерские качества и главное стремление к самообучению, самовоспитанию и саморазвитию. Однако в реальной жизни у студентов крайне редко происходит осознание необходимости саморазвития. Кроме того, современная система образования ориентирована главным образом на реализацию образовательной функции процесса обучения в ущерб воспитательной и развивающей функциям.

Вместе с тем следует отметить, что именно отношение к самому себе (самоотношение) создает главные предпосылки для формирования саморегуляции, самоактуализации и саморазвития.

Объект исследования – особенности ценностных ориентаций студентов.

Предмет исследования – взаимосвязь ценностных ориентаций и самоотношения студентов.

Цель данного исследования – выявить связь между ценностными ориентациями студентов и их самоотношением.

Гипотеза исследования – существует взаимосвязь между ценностными ориентациями и самоотношением у студентов.

В исследовании приняли участие 45 студентов факультета психологии в возрасте 17-19 лет.

Отражение интереса к теме ценностных ориентаций можно проследить в работах таких авторов как, С.С. Бубнова, А.Н. Леонтьев, М. Рокич, Ф. Знанецкий, Д.А. Леонтьев, Д.Н. Узнадзе и другие учёные. Исследования У. Джеймса, В.Н. Маркина, Е.Т. Соколовой, С.Р. Пантилеева, С.Л. Рубинштейна, И.И. Чесноковой послужили основой для изучения самоотношения личности.

Самоотношение является традиционным объектом исследования в психологии со времен У. Джеймса. Накоплены богатейшие теоретические и экспериментальные данные изучения самоотношения как объекта психологического анализа с определенной структурой и особенностями, раскрыты механизмы его формирования. Сложность строения самоотношения обусловлена многоплановостью и глубиной жизненных отношений каждой изучаемой личности [2].

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы при комплексном изучении ценностей в юношеском возрасте и оказании помощи по развитию отдельных компонентов самоотношения у студентов.

Ценностные ориентации – это, относительно устойчивая, социально обусловленная направленность личности на те или иные цели, имеющие для неё смысложизненное значение, и на определённые способы их достижения, выражающиеся в виде каких-либо личностных качеств, образцов (способов) поведения и являющиеся относительно независимыми от наличных

ситуаций. Образуя высший уровень диспозиционной иерархии в структуре личности, ценностные ориентации являются основаниями для оценок окружающей действительности и детерминируют predisposedность личности к той или иной социальной активности [3].

Ценностные ориентации – отражение в сознании человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров. Понятие ценностных ориентаций было введено в послевоенной социальной психологии как аналог философского понятия ценностей, однако четкое концептуальное разграничение между этими понятиями до сих пор отсутствует. Хотя ценностные ориентации рассматривали как индивидуальные формы репрезентации надындивидуальных ценностей, понятия ценностей и ценностные ориентации различались либо по параметру «общее – индивидуальное», либо по параметру «реально действующее – рефлексивно сознаваемое» в зависимости от того, признавалось ли наличие индивидуально-психологических форм существования ценностей, отличных от их присутствия в сознании. Сейчас более принятым является восходящее к К. Клакхону определение ценностей как аспекта мотивации, а ценностных ориентаций – как субъективных концепций ценностей или разновидностей аттитудов (социальных установок), занимающих сравнительно высокое положение в иерархической структуре регуляции деятельности личности [9].

В социальной психологии понятие ценностные ориентации используется в двух значениях, как:

- 1) идеологические, политические, моральные, эстетические и другие основания оценок субъектом действительности и ориентации в ней;
- 2) способ дифференциации объектов по их значимости. Формируются при усвоении социального опыта и обнаруживаются в целях, идеалах, убеждениях, интересах и других проявлениях личности [10, с. 373].

Ценностные ориентации – важнейшие элементы внутренней структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и отграничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого несущественного. Развитые ценностные ориентации – признак зрелости личности, показатель меры ее социальности, а противоречивость ценностных ориентаций порождает непоследовательность в поведении; неразвитость ценностных ориентаций – признак инфантилизма, господства внешних стимулов во внутренней структуре личности [12, с. 732].

В большинстве теорий, которые можно отнести к «биологическому», или «естественнонаучному», «этажу» психологии, ценности не являются научными, то есть эмпирически верифицируемыми категориями.

Наиболее ярко, это формулируется в теории К. Левина, который сознательно исключает ценностные суждения из системы научных психологических понятий. Он справедливо подчеркивает, что «психология выходит за пределы классификации только по ценностному основанию» [4, с. 53].

В бихевиоризме ценности также оказываются полностью исключенными из сферы научного изучения человеческой природы. По словам Б. Скиннера, «ценностные суждения лишь там выходят на верный след, где этот след оставила наука. А когда мы научимся планировать и измерять мелкие социальные взаимодействия и другие явления культуры с такой же точностью, какой мы располагаем в физической технологии, то вопрос о ценностях отпадет сам собой» [15].

Для бихевиористов «этика, мораль и ценности – не более чем результат ассоциативного научения».

Классический психоанализ З.Фрейда концентрирует внимание на внутренних биологических факторах развития личности. По словам Фрейда, «естественно, Ид не знает ценностей, добра и зла, морали» [14].

По выражению А. Маслоу, «выбранные ценности и есть ценности», при этом действительно правильный выбор – это тот, который ведет к самоактуализации. Выбор человеком высших ценностей предопределен самой его природой, а не божественным началом или чем-либо другим, находящимся за пределом человеческой сущности. При наличии свободного выбора человек сам «инстинктивно выбирает истину, а не ложь, добро, а не зло». Говоря о природности, естественности внутренних «психобиологических» ценностей, Маслоу подчеркивает, тем не менее, что «любые инстинктивные склонности человека гораздо слабее сил цивилизации» [6].

При этом он также, как и К. Роджерс, видит «жизненно необходимую» роль психолога в актуализации, «пробуждении» внутренних ценностей человека.

Оллпорт Г., полагает, что источником большинства ценностей личности является мораль общества, выделяет также ряд ценностных ориентации, не продиктованных моральными нормами, например, любознательность, эрудиция, общение и так далее. Моральные нормы и ценности формируются и поддерживаются посредством внешнего подкрепления. Они выступают скорее в качестве средств, условий достижения внутренних ценностей, являющихся целями личности. Преобразование средств в цели, превращение внешних ценностей в ценности внутренние Оллпорт называет «функциональной автономией», понимаемой им как процесс трансформации «категорий знания» в «категории значимости». «Категории значимости» возникают при самостоятельном осознании смысла полученных извне «категорий знания». Как пишет Оллпорт, «ценность, в моем понимании, – это некий личностный смысл. Ребенок осознает ценность всякий раз, когда смысл имеет для него принципиальную важность» [7].

В результате обобщения типичных ситуаций, с которыми обществу или человечеству пришлось сталкиваться в истории, В.Франкл выделяет три группы вечных ценностей – смысловых универсалий:

- ценности творчества, позволяющие человеку осознать, что он дает обществу;

- ценности переживания, позволяющие человеку осознать, что он берет от общества;
- ценности отношения, позволяющие человеку осознать позицию, которую он занимает в отношении факторов, ограничивающих его жизнь. Ценности отношения, в свою очередь, делятся им на три категории: осмысленное отношение к боли, вине и смерти [13].

Рокич М. проводит более общее разделение ценностей на основе традиционного противопоставления ценностей-целей и ценностей-средств. Соответственно, он выделяет два класса ценностей:

- терминальные ценности – убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования с личной или общественной точек зрения стоит того, чтобы к ней стремиться;
- инструментальные ценности – убеждения в том, что какой-то образ действий является с личной и общественной точек зрения предпочтительным в любых ситуациях. Терминальные ценности носят более устойчивый характер, чем инструментальные, причем для них характерна меньшая межличностная вариативность [16].

У Д.А. Леонтьева, индивидуальная иерархия ценностных ориентации, как правило, представляет собой последовательность достаточно хорошо разграничиваемых «блоков». Он приводит возможные группировки ценностей, объединенные в блоки по различным основаниям и представляющие собой своего рода полярные ценностные системы [5].

В частности, среди терминальных ценностей противопоставляются:

- Конкретные жизненные ценности (здоровье, работа, друзья, семейная жизнь) – абстрактные ценности (познание, развитие, свобода, творчество).
- Ценности профессиональной самореализации (интересная работа, продуктивная жизнь, творчество, активная деятельная жизнь) – ценности личной жизни (здоровье, любовь, наличие друзей, развлечения, семейная жизнь).
- Индивидуальные ценности (здоровье, творчество, свобода, активная деятельная жизнь, развлечения, уверенность в себе, материально обеспеченная жизнь) – ценности межличностных отношений (наличие друзей, счастливая семейная жизнь, счастье других).
- Активные ценности (свобода, активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь, интересная работа) – пассивные ценности (красота природы и искусства, уверенность в себе, познание, жизненная мудрость).

Среди инструментальных ценностей Д.А. Леонтьев выделяет следующие дихотомии:

1. Этические ценности (честность, непримиримость к недостаткам) – ценности межличностного общения (воспитанность,

жизнерадостность, чуткость) – ценности профессиональной самореализации (ответственность, эффективность в делах, твердая воля, исполнительность).

2. Индивидуалистические ценности (высокие запросы, независимость, твердая воля) – конформистские ценности (исполнительность, самоконтроль, ответственность) – альтруистические ценности (терпимость, чуткость, широта взглядов).
3. Ценности самоутверждения (высокие запросы, независимость, непримиримость, смелость, твердая воля) – ценности принятия других (терпимость, чуткость, широта взглядов).
4. Интеллектуальные ценности (образованность, рационализм, самоконтроль) – ценности непосредственно-эмоционального мироощущения (жизнерадостность, честность, чуткость).

В силу того, что самоотношение влияет не только на стабильность связей человека с социальной средой, но и формирует внутреннюю, индивидуальную среду развития личности, проблема становления самоотношения в юношеском возрасте, формирование его системы ценностей приобретает особую важность.

Таким образом, необходимо эмпирическое исследование, которое позволило бы изучить взаимосвязь ценностных ориентаций с компонентами самоотношения студентов.

Для выявления структуры ценностных ориентаций у студентов 1 курса факультета психологии была использована методика «Ценностные ориентации» О.И. Моткова и Т.А. Огневой, направленная на изучение степени значимости и реализации внутренних и внешних ценностей студентов, а также конфликтности осуществления ценностных ориентаций.

По результатам проведенной методики для студентов – первокурсников (72 % испытуемых) выявлена «саморазвивающаяся» структура, когда характерно преобладание внутренних ценностей над внешними, больше концентрации на саморазвитии, на широких связях со всем миром, а не только с отдельными людьми.

В то время как у 22 % испытуемых была выявлена «гипертимная» структура, т.е. на одинаковом уровне внешние и внутренние ценности. В данной выборке только у 4 % опрошенных выявлена «гипотимная» структура, когда равномерно низкие показатели по видам ценностей. Преобладание внешних ценностей над внутренними несвойственно для испытуемых и выявлено лишь у 2 %, что является «самопрезентирующей» структурой. По полученным данным исследования показатели конфликтности распределены следующим образом: у большинства опрошенных (64 %) показатели находятся на низком уровне; у 20 % испытуемых на среднем уровне, а у 16 % студентов-первокурсников – на высоком уровне.

Для выявления личных и социально-психологических ориентаций и предпочтений у студентов была использована методика «Экспресс-диагностика социальных ценностей личности» [11].

Семейные ценности выбрали 32 % студентов, у них интерес к времяпрепровождению в кругу семьи и удачному построению семьи. По данной методике было выявлено, что большинство испытуемых 27 % выбирают профессиональные ценности: увлекательная работа, которая доставляет удовольствие и непосредственно карьера. Для 18 % значимость имеют интеллектуальные ценности, направленные на изучение образовательной литературы, просмотр научно-познавательных телепередач и постоянное самообразование личности. В меньшей степени у студентов-первокурсников выражены социальные ценностные ориентации, определяющие расположение к участию в общественных мероприятиях и знакомству с новыми людьми, что составляет 13 % по данной выборке.

Материальное благополучие, построенное на наличии красивых вещей и высокооплачиваемой работы для 4 % испытуемых является важным и относится к финансовым ценностям. Менее всего оказались выражены духовные ценности, а именно: религия, медитация, размышления лишь у 4 % испытуемых.

Физические ценности не являются значимыми для студентов-первокурсников и составляют 2 % от числа опрошенных, для них нехарактерно употреблять здоровое питание и заниматься спортом. Общественные ценности не выявлены в данной выборке, а, следовательно, студенты-первокурсники не расположены к выполнению работы на добровольных началах в некоммерческих организациях и общественной деятельности.

Таким образом, согласно полученным результатам можно сделать вывод: большинство испытуемых имеют значительную выраженность семейных, профессиональных и интеллектуальных ценностей.

Для выявления преобладающих ценностей у студентов-первокурсников была использована методика «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций личности» С.С. Бубновой [1]. Обработка полученных результатов проводилась отдельно по каждой ценности для всех испытуемых.

Анализируя средние показатели по каждой ценности у студентов-первокурсников, были выявлены ведущие ценностные ориентации, составляющие ценностное ядро личности:

- помощь и милосердие к другим людям (4,35);
- признание и уважение людей, влияние на окружающих (4,31);
- приятное времяпрепровождение, удовольствие и отдых (4,20).

В число ценностей со средним уровнем значимости вошли следующие виды:

- любовь (3,64);
- познание нового в мире, природе, человеке (3,33);

- общение (3,02);
- здоровье (2,75).

Менее выраженными ценностями в данной выборке испытуемых являются:

- высокая социальная активность (2,62);
- высокое материальное благосостояние (2,37);
- высокий социальный статус (2,26).

Основными ценностными ориентациями для данной выборки студентов-психологов являются такие, как: помощь и милосердие к другим людям, признание и уважение, а также приятное времяпрепровождение, удовольствие и отдых.

Для определения структуры самоотношения студентов была использована методика исследования самоотношения С.Р. Пантилеева и В.В. Столина [8].

По результатам данной методики было выявлено, что у большинства студентов 1 курса факультета психологии отношение к себе зависит от избирательности отношения к своим личностным свойствам, которое проявляется в стремлении к изменению лишь некоторых своих качеств при сохранении прочих других, и от степени адаптированности в ситуации, которая характеризуется сохранением работоспособности, уверенности в себе, ориентации на успех начинаний в привычных ситуациях, но при возникновении жизненных трудностей уверенность в себе снижается и нарастает тревога и беспокойство.

В данной выборке у испытуемых установка на самообвинение сопровождается развитием внутреннего напряжения и наличием ощущения невозможности удовлетворения основных жизненных потребностей.

Для определения соотношения ценностных ориентаций студентов и компонентов самоотношения был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

В результате исследования выявлены показатели коэффициентов корреляции и сделаны выводы по проведенному исследованию.

Для студентов данной выборки являются преобладающими внутренние ценности и менее выраженными внешние. Было выявлено, что практически у всех студентов приоритетными являются три группы ценностей: профессиональные ценности (увлекательная работа, которая доставляет удовольствие и карьера); семейные (удачная женитьба или замужество, времяпрепровождение в кругу семьи); интеллектуальные (интеллектуальное развитие и чтение образовательной литературы, просмотр образовательных передач, самосовершенствование). По результатам всестороннего изучения существующей проблемы становления ценностной базы в юношеском возрасте у студентов выявлены взаимосвязи между ценностными ориентациями и компонентами самоотношения.

Таким образом, полученные данные проведенного исследования указывают на то, что внешние ценности не присущи данной выборке испытуе-

мых, так как повышена самокритичность личности и у большинства студентов наблюдается закрытость, то есть некоторая доля недоверия в межличностных отношениях. Для испытуемых юношеского возраста необходимо принятие себя такими, какими они являются в действительности, что опосредуется через потребность в духовности, и затем актуализируется через приятное времяпрепровождение. Важными для студентов – психологов являются признание и уважение других людей, приятное времяпрепровождение и семья при высокой внутренней конфликтности, так как в юношеском возрасте человек видит в себе множество недостатков.

Сформулированная гипотеза о том, что существует взаимосвязь между ценностными ориентациями и самооотношением студентов, подтвердилась полностью.

Результаты проделанной работы по теоретическому обоснованию самооотношения личности с проведением исследования по методике С.Р. Пантеева и В.В. Столина «Самоотношение личности» могут применяться при оказании консультативной помощи, направленной на развитие отдельных компонентов самооотношения в юношеском возрасте, в частности у студентов. Для студентов важно не только определиться с выбором будущей профессии, но стремиться реализовать себя в процессе обучения, в дальнейшем будет легче применять полученные теоретические основы при освоении профессии на практике с приобретением необходимых профессиональных навыков.

Проведенное исследование позволило изучить особенности взаимосвязей ценностных ориентаций с компонентами самооотношения у студентов-первокурсников. По итогам исследования не раскрыта глубоко тема ценностей и ценностных ориентаций человека. Для дальнейшего изучения ценностей, возможно раскрытие содержания каждой ценности внутри существующей классификации и определение уровня проявления, а также наличие взаимосвязей между различными ценностными ориентациями у конкретного человека с целью коррекции поведения и формирования объективного отношения к внутренним и внешним ценностям. На развитие человеческой природы в процессе цивилизации влияют внутренние причины, а именно: потребности, желания, чувства, представления, цели конкретной личности. Каждый человек индивидуален, но он не может развиваться вне общества. И чаще всего, само общество идеализирует жизнь молодого человека, не обращая внимания на процесс обучения и воспитания. Первостепенной задачей на этапе получения профессионального образования является закрепление позитивного отношения к жизни и окружающему миру у личности в юношеском возрасте.

Список литературы:

1. Бубнова С.С. Принципы и методы изучения ценностных ориентаций личности как системы с нелинейной структурой // Психологическое обозрение. – 1997. – № 1.

2. Джеймс У. Психология. – М.: Педагогика, 1991.
3. Журавлёва Н.А. Динамика ориентаций молодёжи на морально-этические ценности – актуальная проблема современного российского общества // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34, № 5. – 128 с.
4. Левин К. Конфликт между аристотелевским и галилеевским способами мышления в современной психологии / под ред. П.Я. Гальперина, А.Н. Ждан // История психологии (10-е-30-е гг. Период открытого кризиса). – М.: Изд-во МГУ, 1992. – С. 47-78.
5. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании... // Психологическое обозрение. – 1998. – № 1.
6. Маслоу А. Психология бытия: пер. с англ. – М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 1997. – 304 с.
7. Оллпорт Г. Личность в психологии: пер. с англ. – М.: Ювента, 1998. – 345 с.
8. Пантеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М.: МГУ, 1991.
9. Психологический словарь / под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М., 1999.
10. Словарь практического психолога. – Минск, 1997. – С. 373.
11. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002.
12. Философский энциклопедический словарь. – М.: 1998. – С. 732.
13. Франкл В. Человек в поисках смысла: пер. с англ. и нем. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
14. Фрейд З. Я и ОНО: труды разных лет: в 2-х т. – Тбилиси, 1991. – Т. 2. – 425 с.
15. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1994. – 447 с.
16. Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. – 204 с.

Раздел 6

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© Бугаев А.В.*
г. Москва

В статье обзорно рассматриваются особенности функционирования системы работы с молодежью на территории Российской Федерации на современном этапе развития молодежной политики, предлагается анализ ряда проблем возникающих при выстраивании системы работы с молодежью на территории субъектов РФ, даются рекомендации по совершенствованию организации управленческой структуры органов по работе с молодежью, приводится анализ проблемного поля молодежной политики.

Ключевые слова: молодежная политика, государственное и муниципальное управление, социология управления, работа с молодежью, система реализации молодежной политики.

История становления и развития системы работы с молодежью в Российской Федерации насчитывает уже несколько десятилетий.

В своем развитии за эти годы система работы с молодежью прошла несколько этапов, неоднократно реформировался и менял свое название орган исполнительной власти, реализующий государственную молодежную политику (ГМП) на территории Российской Федерации.

Сейчас в России существует Федеральное агентство по делам молодежи (ФАДМ), агентство функционирует в системе Министерства образования и науки Российской Федерации.

29 ноября 2014 года Правительством Российской Федерации были утверждены Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Настоящий документ определил систему принципов, приоритетных задач и механизмов, обеспечивающих реализацию государственной молодежной политики [1].

В Основых государственной молодежной политики заложены направления реализации молодежной политики в России, определен понятийный аппарат и общие векторы развития системы работы с молодежью, само появление данного документа, является важной вехой в становлении нормативно-правовой базы определяющей работу с такой важнейшей категорией граждан, как молодежь.

Глобальные тенденции убедительно доказывают, что стратегические преимущества будут у тех государств, которые смогут эффективно и про-

* Кандидат технических наук.

дуктивно использовать инновационный потенциал развития, основным носителем которого является молодежь [1].

В соответствии с Основами государственной молодежной политики, Федеральным агентством по делам молодежи был предложен пятнадцать направлений реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации:

1. Вовлечение молодежи в здоровый образ жизни и занятия спортом, популяризация культуры безопасности в молодежной среде.
2. Вовлечение молодежи в инновационную деятельность и научно-техническое творчество.
3. Вовлечение молодежи в работу со средствами массовой информации (молодежные медиа).
4. Поддержка и взаимодействие с общественными организациями и движениями.
5. Работа с молодежью находящейся в социально опасном положении.
6. Вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность.
7. Патриотическое воспитание молодежи.
8. Вовлечение молодежи в занятие творческой деятельностью.
9. Содействие профориентации и карьерным устремлениям молодежи.
10. Развитие молодежного самоуправления.
11. Формирование у молодежи традиционных семейных ценностей.
12. Социализация молодежи нуждающейся в особой заботе государства.
13. Развитие международного и межрегионального молодежного сотрудничества.
14. Содействие в подготовке и переподготовки специалистов в сфере государственной молодежной политики.
15. Формирование российской идентичности, единства российской нации, содействие межкультурному и межконфессиональному диалогу.

В рамках вышеуказанных направлений свое развитие может получить самый широкий круг общественных проектов и программ, в этом и состоит принципиальное отличие современного подхода к реализации ГМП, от применявшегося ранее в практике работы ФАДМ проектного подхода, в рамках которого утверждался ограниченный перечень федеральных проектов, реализуемых под эгидой агентства.

В настоящее время более чем в семидесяти субъектах Российской Федерации существуют законодательные акты определяющие принципы реализации молодежной политики в регионе, однако на федеральном уровне отсутствует закон «О государственной молодежной политике».

Среди специалистов в области молодежной политики идет широкая дискуссия по вопросу необходимости принятия такого закона.

Принятие закона на федеральном уровне, представляется целесообразным, в частности в рамках такого законодательного акта может быть преду-

смотрена обязательность создания органов отвечающих за работу с молодежью в субъектах Российской Федерации.

Надо отметить, что любой закон принимаемый на уровне Российской Федерации должен быть направлен, прежде всего, на улучшение положения конкретной категории граждан, именно поэтому при подготовке проекта закона необходимо, прежде всего, уделить внимание тому, как и за счет каких именно механизмов могут быть дополнительно защищены права такой важной для страны категории населения, как молодежь.

Для систематизации законодательной базы субъектов РФ, нужно на федеральном уровне разработать рекомендации по унификации регионального законодательства в области государственной молодежной политики.

Необходимо системно рассмотреть действующее законодательство в области молодежной политики и разработать предложения по его доработке.

В качестве примера важности такой работы можно привести Федеральный закон № 98-ФЗ от 28.06.1995 года «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений», он регулирует ряд весьма значимых для некоммерческого сектора вопросов.

Настоящий Федеральный закон регулирует отношения, возникающие в связи с установлением и осуществлением федеральными органами исполнительной власти мер государственной поддержки общероссийских, международных молодежных и детских объединений [2].

Многие положения данного закона необходимо пересмотреть в сторону снижения требований к организациям, претендующим на государственную поддержку.

Большой проблемой современного этапа развития молодежной политики, как самостоятельного направления, является разное подчиненность органов исполнительной власти реализующих государственную молодежную политику на местах.

Законодательством право определять подразделение регионального правительства, реализующее молодежную политику на территории субъекта Российской Федерации, отнесено к полномочиям субъекта, исходя из этого в настоящее время в разных регионах страны, эти полномочия осуществляют различные органы исполнительной власти.

На рисунке 1 представлены данные по ведомственной принадлежности органов по работе с молодежью субъектов Российской Федерации.

По данным на середину 2015 года, органы по делам молодежи выделенные в отдельные ведомственные структуры были представлены только в 23-х субъектах Российской Федерации (27 %), не выделенные в отдельные ведомственные структуры, в 62-х субъектах Российской Федерации (73 %).

Большинство структур координирующих молодежную политику на территории субъектов РФ находятся в ведомственной подчиненности Министерств и департаментов спорта (25 регионов), образования и науки (22 региона).

Рис. 1. Ведомственная принадлежность органов по работе с молодежью в субъектах Российской Федерации

Такая административная раздробленность зачастую приводит к не согласованности действий, различные структуры государственного управления наделены и различным функционалом, зачастую отношение к подразделениям, реализующим молодежную политику, носит так называемый остаточный принцип.

В целях создания системы эффективных коммуникаций между органами исполнительной власти федерального и регионального уровня, реализующими государственную молодежную политику, может стать целесообразным выстроить единую систему подчиненности органов по работе с молодежью, на территории субъектов РФ.

Шагом, направленным на выстраивание единой системы управления молодежной политикой в Российской Федерации, представляется подчинение органов по работе с молодежью на местах министерствам и ведомствам, координирующим вопросы образования, либо создание самостоятельных структурных единиц отвечающих за это направление работы.

Важным моментом выстраивания системы управления молодежной политикой в регионе является статус регионального руководителя отвечающего за данное направление работы.

Представляется целесообразным, чтобы на региональном уровне, за эту работу отвечало должностное лицо в статусе не ниже заместителя руководителя профильного министерства или иного ведомства.

Перечисленные выше меры, направленные на систематизацию структуры управления молодежной политикой позволят значительно повысить эффективность этой работы в рамках всей страны.

Остается неурегулированным вопрос статуса работника учреждений молодежной политики, эта ситуация приводит к оттоку квалифицированных кадров из учреждений молодежной политики на региональном и муниципальном уровне.

В вузах страны активно готовят специалистов по специальности «Организация работы с молодежью», это направление было создана Министерст-

вом образования и науки Российской Федерации с целью подготовки высококлассных специалистов по работе с молодежью, молодежными организациями, для работы в государственных и общественных организациях.

Ситуация с низким статусом и уровнем оплаты специалистов по работе с молодежью, не позволяет закрепить подготовленные вузами кадры в профильных организациях.

Вопрос изменения статуса работников сферы ГМП в ближайшее время станет ключевым.

Положение усугубляется еще и тем, что при оптимизации числа работников государственной и муниципальной службы специалисты по работе с молодежью зачастую первыми попадают под сокращение.

Молодежь, это наиболее динамично развивающаяся часть нашего общества, именно поэтому вопрос переподготовки и повышения квалификации кадров, в молодежной политике постоянно остается на повестке дня.

Образно говоря, специалист по работе с молодежью должен разговаривать с молодым человеком на одном языке.

В ситуации недостаточной обеспеченности кадрами, особую значимость приобретает работа с общественными и некоммерческими организациями.

Делегирование ответственности за работу ряда направлений молодежной политики общественным структурам, помогает обеспечить полноту реализации Государственной молодежной политики.

В статье 13 Федерального закона «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.06.1995 года № 98-ФЗ, предусматривается обязанность органа исполнительной власти отвечающего за реализацию государственной молодежной политики вести Федеральный реестр молодежных и детских объединений имеющих право на государственную поддержку [2].

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере государственной молодежной политики, формирует и ведет Федеральный реестр молодежных и детских объединений, пользующихся государственной поддержкой, включающий сведения об общероссийских, о международных молодежных и детских объединениях, в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по реализации государственной молодежной политики [2].

В настоящее время в Федеральном реестре зарегистрировано четырнадцать организаций.

Однако, список значимых общественных организаций осуществляющих работу с молодежью намного шире.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, отвечающие за реализацию ГМП, так же ведут реестры общественных детских и молодежных организаций, руководствуясь региональными законодательными актами.

В большинстве случаев в таких реестрах, на региональном уровне представлено очень большое количество организаций, что зачастую не позволяет эффективно использовать этот инструмент поддержки некоммерческого сектора.

Выработка рекомендаций по технологии ведения таких реестров, позволит значительно повысить их эффективность.

Поддержка талантливой молодежи, молодежных проектов некоммерческих и общественных организаций, осуществляемая путем выделения грантов, важный элемент стимулирования социальной активности молодежи.

В течении нескольких лет, Федеральное агентство по делам молодежи проводит Всероссийский конкурс молодежных проектов (ВКМП).

Согласно распоряжению Правительства Российской Федерации от 29 июня 2015 г. № 1202-р в 2015 году на эти цели было выделено сто пятьдесят миллионов рублей [5].

Особенностью конкурсов ВКМП проводимых в 2014 и 2015 году стала возможность принять в нем участие для всероссийских общественных и молодежных организаций.

В прошлом году ВКМП прошел в два этапа. Первый этап грантового конкурса состоялся в ходе проведения всероссийских и окружных молодежных образовательных форумов, во втором этапе могли принять участие все граждане РФ в возрастном интервале от 18 до 30 лет, а также всероссийские общественные и некоммерческие организации.

В большинстве регионов России проходят собственные грантовые конкурсы, направленные на поддержку талантливой молодежи и развитие инициатив общественного сектора.

Такую практику следует признать эффективной, однако при проведении конкурсов особое внимание необходимо обратить на соблюдения не только буквы, но и духа закона.

Процедура отбора экспертов в состав комиссий создаваемых для оценки проектов, должна быть максимально открытой и прозрачной.

В этой связи стоит рассмотреть вопрос о создании Всероссийского центра подготовки и сертификации экспертов.

Большая часть молодых людей в возрасте 17-22 года проживающая в крупных городах является студентами высших учебных заведений, поэтому работа со студенческим сообществом является одной из основных с точки зрения реализации ГМП.

Воспитательная работа в вузах важнейший этап формирования гражданской ответственности у молодого человека.

Развитие системы студенческого самоуправления в самых различных формах позволяет значительно облегчить процесс организации воспитательной работы в вузе.

Налаженное взаимодействие между организаторами воспитательной работы в вузе, общественными организациями, представителями студенче-

ского самоуправления и органами, реализующими государственную молодежную политику, позволяют обеспечить высокий уровень эффективности мероприятий молодежной направленности.

Во многих регионах открытым остается вопрос создания сети молодежных центров регионального и муниципального уровня, без создания такой сети молодежная политика лишена своей инфраструктурной составляющей.

Существует довольно много положительных примеров создания молодежных центров, центров молодежной активности и других учреждений по работе с молодежью на территории субъектов РФ, интересен опыт таких регионов как Белгородская, Курская, Воронежская, Тюменская области и многих других.

Разработка на федеральном уровне типовых рекомендаций по работе молодежных центров позволит значительно повысить их эффективность.

В 2013 году по заказу Федерального агентства по делам молодежи группой специалистов Российской академии народного хозяйства и государственной службы был подготовлен доклад «Молодежь России 2020-2025: Развитие человеческого капитала», в котором давался демографический прогноз численности молодежи в возрасте от 14 до 30 лет до 2025 года [3].

Демографический прогноз показывает существенное снижение численности молодежи России до 2025 года [3, с. 85].

В условиях снижения численности молодежи, и роста продолжительности жизни населения России, в ближайшем будущем возрастет трудовая нагрузка на молодых людей в возрасте до 30 лет.

В такой ситуации эффективность работы с молодежью должна увеличиться в несколько раз, поскольку подготовка молодого человека к работе в народном хозяйстве, создание условий для роста его компетенций и получения им новых профессиональных навыков и знаний, зависит в том числе, от эффективности системы реализации государственной молодежной политики.

Разработка критериев оценки деятельности, органов государственной власти реализующих ГМП на территории субъектов РФ, является еще одним необходимым элементом создания единой системы реализации молодежной политики.

Без принятия профессиональных стандартов и критериев работы для структур работающих с молодежью на местах, не возможно говорить о молодежной политике, как о отдельной отрасли.

Патриотическое воспитание молодых граждан, одна из основных задач государственной молодежной политики.

Целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является обеспечение необходимых условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, готовности граждан к защите Родины, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения

национальной безопасности и устойчивого развития Российской Федерации, вовлечения граждан в процесс защиты, сбережения и укрепления могущества Российской Федерации, обеспечения преемственности поколений россиян, укрепления чувства сопричастности граждан к истории и культуре России [4].

Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы», принятая Правительством Российской Федерации 30 декабря 2015 года стала еще одним основополагающим документом в области реализации ГМП.

В настоящее время в Российской Федерации наблюдается рост патриотических настроений среди молодежи.

Появление таких общественных проектов, как Бессмертный полк, Всероссийский волонтерский корпус 70-летия победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов и пр. выводит работу по патриотическому воспитанию молодежи на совершенно иной уровень развития.

Поддержка молодежных общественных патриотических объединений и организаций важное направление ГМП.

При разработке рекомендаций по совершенствованию системы реализации ГМП, необходимо учитывать фактор социального самочувствия молодежи, как на территории конкретного субъекта РФ, так и во всей стране в целом.

Социальное самочувствие молодежи это один из самых главных критериев оценки эффективности работы регионального органа реализующего ГМП.

Изучение этого критерия даст возможность выработать более полные и системные рекомендации по повышению эффективности работы системы ГМП.

Только всесторонние социологические исследования социального самочувствия молодежи позволят вовремя корректировать деятельности органов исполнительной власти, вносить изменения в критерии оценки их работы.

Социальное самочувствие молодых людей может сильно отличаться в зависимости от региона.

В связи с этим необходимо систематически замерять уровень социальной напряженности в молодежной среде.

Современная молодежная среда носит крайне сегментированный характер, это обуславливает рост числа молодежных субкультур. Правильно выстроенная работа с представителями субкультурных сообществ позволяет понизить уровень социальной напряженности в молодежной среде.

Взаимодействие с молодежными религиозными объединениями и организациями, молодыми представителями диаспор, повышают возможности органа по работе с молодежью в вопросах профилактики экстремизма, межнациональной и межконфессиональной ненависти в молодежной среде.

Все вышеперечисленные направления реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации, а так же наблюдаемые в на-

стоящее время тенденции развития и совершенствования молодежной политики, должны стать полем для всестороннего изучения, с целью разработки прогноза, развития системы работы с молодежью в нашей стране.

Список литературы:

1. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 года № 2403-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf>.
2. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: Федеральный закон от 28.06.1995 года № 98-ФЗ [Электронный ресурс] // Система ГАРАНТ. – Режим доступа: <http://base.garant.ru>.
3. Молодежь России 2020-2025: Развитие человеческого капитала [Электронный ресурс]: Доклад на правах рукописи. – М., 2013. – 187 с. – Режим доступа: <http://vmo.rgub.ru/files/report-937-2.pdf>.
4. О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 – 2020 годы»: Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 [Электронный ресурс] // Система Консультант-Плюс. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>.
5. Распоряжение Правительства РФ от 29 июня 2015 года № 1202-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://xn--e1akbdjbbhefgu.xn--p1ai/media/resolution.jpg>.

Раздел 7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОДХОДОВ К ТРАКТОВКЕ ПОНЯТИЯ «ЖИВУЧЕСТЬ» ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЯЮЩЕЙ ПОДСИСТЕМЫ АСУ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ

© Бондаренко Д.Л.^{*}, Жбанов И.Л.[♦]

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Смоленск

В статье производится анализ понятия «живучесть» информационно-управляющих подсистем специального назначения.

Ключевые слова: информационно-управляющая подсистема, надежность, адаптивность, отказоустойчивость, эффективность, восстанавливаемость.

Очевидная активизация исследовательских работ по проблематике живучести объектов и систем вызвала широкую дискуссию о прерогативах соответствующей теории и ее прикладных аспектах. В этой связи особую остроту приобрел вопрос о сущности понятия «живучесть», его сходстве и отличии от других свойств объектов и систем, прежде всего таких, как устойчивость, надежность, адаптивность, эффективность, отказоустойчивость, боевая устойчивость и других. В рамках решения задачи формализованного описания параметров живучести, определение места этого свойства в общей системе свойств представляется весьма важной задачей, призванной не допустить неоднозначности толкований ключевых элементов исследуемой предметной области.

Проанализируем основные точки зрения по этому вопросу.

1. Свойство живучести рассматривается в соотношении с надежностью и эффективностью [1]. При этом показатели надежности и эффективности являются вероятностно-временными характеристиками, а в структуре понятия живучести отсутствуют факторы случайности и времени. Специфика задачи оценивания живучести от других близких задач заключается в невозможности использования понятия вероятности возникновения тех или иных ситуаций, и, как следствие, неприемлемости вероятностных характеристик оценок. В общей вопросы живучести характеризуются через устойчивость системы по отношению к возникающим по различным причинам возмущениям. Правомочность определения одного понятия через другое сомнений не вызывает, однако, требуется четкое определение понятия «устойчивость

^{*} Преподаватель кафедры Радиоэлектронного вооружения (войсковой противовоздушной обороны), кандидат технических наук.

[♦] Преподаватель кафедры Радиоэлектронного вооружения (войсковой противовоздушной обороны), кандидат технических наук.

систем» (устойчивость системы как явления, устойчивость движений системы, устойчивость ее состояний и т. д.). Без этого корректное определение живучести невозможно, тем более невозможно вычленение отличий этих свойств.

2. Подходы к трактовки свойства живучести через свойство надежности. В [2] живучесть определяется как способность системы к сохранению своих основных функций, хотя бы при пониженной эффективности, в то время как надежность связывается со способностью выполнять свои функции. Живучесть обнаруживает себя «при воздействии факторов катастрофического характера», а надежность – «в нормальных заранее рассчитанных условиях». В [3] живучесть рассматривается как «... способность (образца вооружения) выполнять свои функции при боевых повреждениях...», а «... говоря о надежности, имеют в виду нормальные условия эксплуатации при отсутствии боевых повреждений». Однозначное мнение об отличии живучести от свойства надежности приводится в монографии [4]: «Понятие живучести позволяет расширить понятие надежности, так как оно, кроме естественного старения рабочих элементов системы, учитывает возможность их выхода из строя в результате вредных воздействий некоторых активных агентов внешней среды». При ближайшем рассмотрении выявляется, что живучесть и надежность в значительной мере близки по результатам своего проявления, но различаются условиями обнаружения.

3. В перечень анализируемых свойств включается свойство адаптивности [5]. Однако анализ не завершен однозначной характеристикой сходства и отличия живучести от других из рассматриваемых свойств, характеризующих поведение сложной системы в условиях действия некоторых факторов внешней среды, способных нарушить заданное функционирование системы, констатируется лишь их специфическая целевая направленность: надежность характеризует способность к нормальному функционированию в заданных режимах и условиях, устойчивость – продолжение функционирования при действии возмущений, адаптивность – сохранение части системы при изменении множества параметров, позволяющей оптимальным, в некотором смысле, образом достичь той цели, которая была предопределена. В отдельности ни одно из этих свойств не отражает того, что понимается под живучестью системы, в комплексе они также не могут ее характеризовать, поскольку не отражают активный характер живучести, заключающийся в «осмысленном» отборе сохраняемых качеств и определении механизмов их сохранения. Таким образом, ключевым отличием живучести от надежности, устойчивости и адаптивности является активный характер проявления этого свойства в системах, живучестью обладающих.

4. Применительно к особенностям функционирования вычислительных систем [6] в структуре живучести акцентируется устойчивость к отказам. Отличие же живучести от отказоустойчивости состоит в том, что в отказо-

устойчивой системе при отказе происходит восстановление заданных структуры и поведения, а в живучей – возможна деградация относительно менее существенных функций, при которой обеспечивается заданная (требуемая) эффективность выполнения целевой функции. Исходя из этого, весьма важной спецификой живучести является допустимость определенной деградации и частичного разрушения системы.

5. Смысловое отождествление живучести с другими свойствами системы. В живучесть отождествляется с неуязвимостью, определяемой как способность системы сохранить определенный уровень работоспособности при произвольном ухудшении характеристик ее элементов. В живучесть увязывается с адаптивностью, трактуемой как способность системы противостоять воздействию неизвестных внешних возмущений, при этом адаптируемость является мерой жизнеспособности или выживаемости системы.

6. Живучесть имеет ограниченное самостоятельное значение, может изучаться по ходу исследования более общего свойства системы. Такая роль отводится живучести в задачах оценивания боевой устойчивости систем военного назначения, когда принимается, что боевая устойчивость обеспечивается помехоустойчивостью, живучестью и защищенностью. При этом рассматриваются, как правило, тактико-технические характеристики и возможные условия применения вооружения и техники, анализируется изменение ТТХ от повреждений исследуемого объекта. Если при таких изменениях ТТХ и, в первую очередь, эффективность оказываются в требуемых пределах – говорят о боевой устойчивости техники и вооружения. Такое представление о боевой устойчивости экстраполируется и на другие системы военного назначения. Для придания системам боевой устойчивости прибегают к средствам обеспечения известных свойств: надежность, оптимальность, адаптивность, живучесть и т.д. Налицо тенденция к наделению свойства «боевая устойчивость» статусом обобщенного свойства военной техники и вооружения.

Таким образом, выявление особенностей живучести как свойства систем на основе рассмотрения различных точек зрения на сходство и отличие этого свойства от других свойств указывает на существующую неоднозначность мнений в этом вопросе. Ряд исследований проводят четкую грань между живучестью и другими свойствами систем. Другие авторы усматривают тождественность живучести с теми или иными свойствами. Наконец, третьи не видят самостоятельной роли этого свойства в ряду других свойств. Вместе с тем, характеристика состояния терминологической проблемы связана с уяснением сложившихся методологических и концептуальных основ исследования живучести систем, с анализом различных подходов к постановке задач изучения этого свойства, с рассмотрением факторов, определяющих живучесть систем, и показателей, используемых для ее характеристики.

Другим важным выводом является наличие очевидной зависимости сущности и содержания понятия «живучесть» от специфики использующей

его предметной области научных исследований. Очевидно, что ключевым для постановки задачи исследования живучести является определение функциональных качеств системы, подлежащих сохранению восстановлению в условиях деструктивного воздействия со стороны агрессивной внешней среды. Неоднозначность трактовки понятия «живучесть информационно-вычислительной подсистемы (ИУП) АСУ определяется, в первую очередь, необходимостью интеграции двух уже существующих подходов к оцениванию живучести с одной стороны – вычислительных систем отдельных образцов АСУ специального назначения, с другой стороны – элементов ИУП АСУ, представляющего собой организационно-техническое объединение отдельных образцов АСУ в рамках единой системы автоматизированного управления силами и средствами.

Итак, проведенный анализ существующих подходов к трактовке понятия «живучесть» позволяет сделать следующие существенные выводы. При анализе и синтезе живучих ИУП будем считать, что свойство живучести имеет интегральный, комплексный характер, обобщая такие свойства систем, как надежность, адаптивность, отказоустойчивость, эффективность, восстанавливаемость и др. Количественное оценивание исследуемого свойства живучести подсистемы в значительной степени определяется сложностью ее организации.

Ключевым признаком определения сущности свойства живучести является вид деструктивного воздействия, относительно которого определяется это свойство. Таким образом, под живучестью системы будем понимать ее свойство сохранять во времени в установленных пределах способность выполнять заданные функции в заранее неопределенных динамически изменяющихся условиях при целенаправленном воздействии противника на подсистему или ее отдельные элементы.

Свойство живучести подсистемы проявляется только в условиях неблагоприятных воздействий со стороны окружающей среды. Неблагоприятные воздействия могут иметь различную физическую природу, что, в свою очередь, предполагает дифференциацию реакций системы на возникающую ситуацию. Так к воздействиям одного класса система может оказаться индифферентной, а к другим более или менее критичной. Существенным моментом при этом является невозможность определять живучесть системы относительно неопределенных деструктивных воздействий. Оценивание показателей живучести и синтез структур обладающего живучестью ИВК может осуществляться только по отношению к конкретному воздействию со стороны агрессивной внешней среды.

Список литературы:

1. Козлов М.В. и др. Моделирование живучести систем энергетики: методология, модель, реализация. – М.: ВЦ АН СССР, 1986.

2. Словарь по кибернетике / под ред. В.С. Мехалевича. – Киев: Гл. ред. УСЭ, 1989.
3. Беликов А.И. Общий случай оценки структурной живучести многополосных сетей военной связи. – 1989. – Вып. 1.
4. Крылов А.Н. Собрание трудов. Т. 9. Теория корабля. Ч. 1. – М.; Л.: АН СССР, 1948.
5. Иванов В.Л., Ширенко А.П., Доможиров В.Т., Семенихин В.К. Основы живучести военно-космических сил. – Ч. 1. Проблемы, модели, информационное обеспечение. – М.: МО СССР, 1991.
6. Методы и модели оценки живучести сложных систем / Г.Н. Черкесов // Активная защита от отказов микропроцессорных вычислительных систем. – М.: Знание, 1987.

ЗАДАЧА ОЦЕНИВАНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПОВЫШЕНИЯ ЖИВУЧЕСТИ ИНФОРМАЦИОННО-УПРАВЛЯЮЩИХ ПОДСИСТЕМ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ, ПОДВЕРГАЕМЫХ НЕГАТИВНОМУ ВНЕШНЕМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

© Бондаренко Д.Л.^{*}, Жбанов И.Л.[♦]

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Смоленск

В статье кратко повествуется о специфике функционирования информационно-управляющих подсистем специального назначения, приводятся факторы воздействующие на качество ее функционирования. Поднимается вопрос о необходимости создания способов защиты информационно-управляющих подсистем от негативного внешнего воздействия.

Ключевые слова: информационно-управляющая подсистема, негативное внешнее воздействие, функционирование, оценивание, живучесть, анализ, моделирование.

Исследование эффективности функционирования информационно-управляющей подсистемы специального назначения представляет собой трединовую задачу:

- задачу анализа эффективности процесса функционирования подсистемы;
- задачу оценивания эффективности процесса функционирования подсистемы;
- задачу оптимального синтеза эффективного процесса функционирования подсистемы.

Хотя две первые задачи, часто называемые прямой задачей, имеют самостоятельное значение, конечная цель их решений состоит в оптимальном проектировании информационно-управляющей подсистемы и организации процесса ее функционирования, обеспечивающих достижение цели с наибольшей вероятностью в решении задачи синтеза.

Анализируя функционирование информационно-управляющей подсистемы с учетом ее живучести, можно получить качественные и количественные оценки живучести сложных систем некоторого класса (с заданной конфигурацией, целью) при изменении условий функционирования, класса решаемых задач и структуры самой системы, связанной с отказами элементов в результате внешнего негативного воздействия [2].

^{*} Преподаватель кафедры Радиоэлектронного вооружения (войсковой противовоздушной обороны), кандидат технических наук.

[♦] Преподаватель кафедры Радиоэлектронного вооружения (войсковой противовоздушной обороны), кандидат технических наук.

Одной из особенностей анализа функционирования живучих информационно-управляющих подсистем является невозможность исчерпывающего определения условий функционирования, замера параметров в ходе функционирования, выбора эталонного образца. В связи с этим наибольшая роль при анализе живучести действующих информационно-управляющих подсистем и проектных решений отводится имитационному моделированию.

При анализе проектируемых систем для оценки живучести необходимо располагать моделью, устанавливающей зависимость характеристик от параметров системы, определяющих ее конфигурацию, условия работоспособности и функционирования, рабочую нагрузку и т.п.

Целью моделирования считается получение информации о возможных состояниях и особенностях функционирования информационно-управляющих подсистем в условиях негативного внешнего воздействия.

В наиболее общем виде без учета воздействия противника процесс функционирования вычислительного средства может быть описан общей моделью календарного планирования с учетом минимизации затрат, выполнения условий очередности обработки требований, обработки в заданном объеме в зависимости от приоритетности поступающих требований, длительности перерывов для перестройки структуры и т.п. Такая постановка задачи достаточно сложна, и решить ее практически невозможно.

Специфика функционирования информационно-управляющей подсистемы в комплексах управления специального назначения вносит дополнительные условия в задачу. Совокупность заявок, предназначенных для решения в информационно-управляющей подсистеме, с целью обслуживания определенного типа объектов, содержит строго определенное их количество. Алгоритмы заявок и требуемые ресурсы для их решения известны. На длительность выполнения заявок и срок получения решения налагаются ограничения в виде директивных времен, превышение которых приводит к потере заявки, что требует повторного решения, а в некоторых случаях влечет за собой невыполнение поставленной задачи [3].

Таким образом задача заключается в разработке метода оценки и повышения живучести информационно-управляющих подсистем, подвергаемых негативному внешнему воздействию. Необходимо выработать рекомендации по построению живучей информационно-управляющей подсистемы, способной сохранять основные показатели качества не ниже допустимых пределов после наиболее вероятного негативного воздействия по ней. В качестве исходных данных для описания информационно-управляющей подсистемы используем количество и типы ЭВМ, входящих в ее состав, структуру связей. В качестве исходных данных для описания рабочей нагрузки информационно-управляющей подсистемы используем количество и типы объектов, обслуживаемых пунктом управления специального назначения, в состав которого включен рассматриваемая информационно-управляющая подсистема, совокупность задач для обслуживания каждого объекта и количество их вызовов.

вов за определенный период времени, директивные сроки их решения. При описании процесса функционирования информационно-управляющей подсистемы в качестве исходных данных используем информацию о возможности решения определенной задачи на определенной ЭВМ и о типе системы, установленной на каждой ЭВМ. Для описания воздействия противника используем количество и тип средств воздействия и варианты их применения.

Как видно в такой постановке, задача представляется в виде задач анализа и синтеза. На этапе анализа осуществим выбор наиболее вероятного варианта поражения и проводим оценку ущерба показателей качества информационно-управляющей подсистемы. Определим их остаточные значения. На этапе синтеза проанализируем полученные результаты и рассмотрим несколько возможных способов повышения живучести информационно-управляющей подсистемы. Выберем наиболее эффективный способ по критерию оптимальности с учетом стоимостных показателей. Выработаем рекомендации по построению живучей информационно-управляющей подсистемы, вычислим необходимые мероприятия пассивной защиты и выберем ее базовый элемент из числа существующих и перспективных [4].

Рассмотрим общие случаи негативного внешнего воздействия по информационно-управляющим подсистемам специального назначения. Основными поражающими факторами являются ударное и осколочное воздействия. Для создания точных моделей, описывающих процесс воздействия по целям, необходимо знать тип предполагаемых средств воздействия, выделенное количество боеприпасов для поражения цели, способ применения боевых средств, закон поражения цели, наличие ошибок прицеливания, баллистических и систематических ошибок и законы их распределения, точку прицеливания для каждого боевого средства. Проблема обеспечения живучести элементов информационно-управляющей подсистемы в условиях воздействия противника является достаточно изученной.

Наиболее простые аналитические модели однократного воздействия по одиночной точечной цели в данной работе рассмотреть не представляется возможным. Такие модели хорошо известны и широко используются, как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Они наиболее адекватно отражают применение ядерного оружия или воздействия высокоточного оружия, или обычных средств воздействия по малоразмерным целям.

Для оценки последствий воздействия противника по информационно-управляющей подсистеме используем площадные модели. Основным показателем в них является вероятность поражения (не поражения) цели при различных ситуациях. Как правило, для моделей делаются следующие допущения:

1. Цель и боевое средство аппроксимируются некоторыми площадными фигурами. В зависимости от рассматриваемой ситуации боевое средство наводится или нет прямо на цель.
2. Направление отклонения доставки по дальности и по курсу совпадает с осями OX и OY в плоскости земли. Поскольку система коор-

динат может быть выбрана произвольно, то потери за счет обобщения при таком допущении отсутствуют. Центр цели имеет координаты (U, V) . Как правило, функции плотности вероятности ошибки доставки в направлениях OX и OY имеют вид:

$$f_x(X - U) = -\frac{1}{\sqrt{2\pi} \delta_x} \cdot \exp \left[-\frac{(X - U)^2}{2\delta_x^2} \right], \quad (1)$$

$$f_Y(Y - V) = -\frac{1}{\sqrt{2\pi} \delta_y} \cdot \exp \left[-\frac{(Y - V)^2}{2\delta_y^2} \right], \quad (2)$$

3. При прицельной доставке боевые средства имеют ошибки баллистическую и прицеливания в направлениях OX и OY . Если боевое средство наводится на цель, то для него существует ошибка прицеливания в направлении дальности и курса $X1$ и $Y1$. Расположение цели, точки падения боеприпаса и ошибок представлено на рис. 1. Предполагается, что случайные переменные $X1$ и $Y1$ независимы и каждая имеет нулевое среднее значение и соответствующие нормальные функции плотности вероятности.
4. Вероятность поражения цели в точке (U, V) при падении боевого средства в точку (X, Y) задается трехпараметрической функцией ущерба [1].

$$D(U - X, V - Y) = D_0 \exp \left[-D_0 \left(\left(\frac{U - X}{R_x} \right)^2 + \left(\frac{V - Y}{R_y} \right)^2 \right) \right], \quad (3)$$

Параметры R_x и R_y есть соответственно радиусы поражения

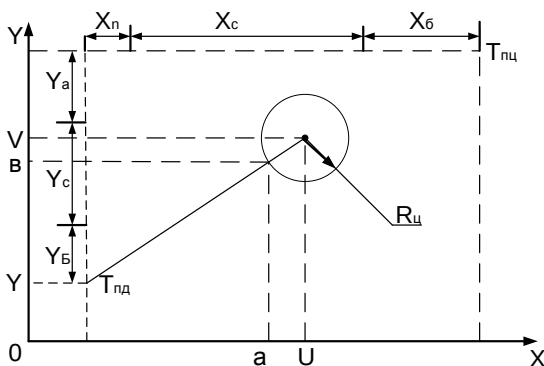

Рис. 1. Расположение цели, точки падения боеприпаса и ошибок боевого средства в направлениях OX и OY , а D_0 – максимальная вероятность поражения, имеющая место в точке падения боевого средства

Список литературы:

1. Бабич В.К., Баханов Л.Е., Герасимов Г.П. и др. Авиация ПВО России и научно-технический прогресс. Боевые комплексы и системы вчера, сегодня, завтра / под ред. Е.А. Федосова. – М., Дрофа, 2001.
2. Половко А.М., Гуров С.В. Основы теории надежности. – СПб.: Питер, 2006.
3. Морозов А.В., Павлюченков С.Н. Проблемы построения высокопроизводительных вычислительных систем в образцах вооружения войсковой ПВО // Научно-технический сборник «Оборонная техника». – М., ФГУП НТЦ «Информтехника», 2009. – № 4-5, рег. № 89/32.
4. Морозов А.В., Павлюченков С.Н. Построение корректной системы питания перспективных вычислительных систем реального времени // Смоленское региональное отделение АВН. Информационный бюллетень № 18. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2009.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ГОРНОГО ПРОИЗВОДСТВА СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ

© Голик В.И.*, Тезиев Т.М.♦

Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет), г. Владикавказ

Описана история одного из старейших горнорудных районов России – Садонского. Сформулированы причины кризиса горного производства. Определены условия выживания предприятия. Описаны принципы радикальной конверсии технологии. Описана роль хвостохранилищ обогагательных фабрик и металлургических в деградации окружающей среды. Даны сведения о потерянных в пустотах Садонских месторождений руд. Приведены примеры использования в РСО – Алания конверсионных технологий, специальных способов добычи. Сделан вывод о необходимости конверсии технологии для выживания региональной экономики.

Ключевые слова: горнорудный район, кризис, конверсия технологии, региональная экономика, окружающая среда.

Садонский свинцово-цинковый комбинат – старейшее промышленное предприятие на Северном Кавказе. На территории современной Осетии металлы добывали с медного века, достигнув значительных успехов в поздне-бронзовом веке (X-VIII в. до н.э.) в период сарматской культуры и еще интенсивнее после переселения потомков алан в горы в XIII в. [1].

Жизнь многих поколений осетин, и само вхождение осетинского народа в семью народов России связана с историей освоения Садонских месторождений и их промышленной разработки. В 1768 г. экспедиция рудознатцев дала описание найденным в Осетии серебряным признакам, а в 1843 г. приступили к освоению месторождения.

История его промышленного освоения начинается с 1853 г. с начала эксплуатации Садонского рудника и Алагирского серебросвинцового завода. Промышленная эксплуатация месторождения начата в 1852 г., а к 1860 г. уже была создана промышленная рудная база. В 1894 г. дали продукцию Холстинский, Архонский, Стур-Издинский и Куртатинский рудники. В 1902 г. начал работать Владикавказский плавильный завод.

В 1927 г. Осетия – единственный в России производитель цинка и 63 % свинца. До 1945 г. из всех месторождений разрабатывалось только собственно Садонское. В 1945 г. начата разработка самого крупного в России жильного Згидского, 1953 г. – Холстинского и Буронского, 1960 г. – Архон-

* Доктор технических наук, профессор, Академик МАНЭБ, Академик АГН, Академик РАЕН.

♦ Кандидат технических наук, доцент, Академик МАНЭБ, Академик ЕАЕН.

ского, с 1967 г. – Левобережного, 1969 г. – Какадур-Ханикомского месторождений. В 70-е годы мощность предприятия достигла 745 тыс. тонн руды в год, превысив проектную.

Добыча и обогащение садонских руд были нерентабельными всегда, но при плановой экономике СССР убытки компенсировало государство и Садон обеспечивал сырьевую базу другого крупного предприятия Осетии – Завода «Электроцинк».

В наше время Садонский комбинат переживает глубокий кризис, следствием которого явилось снижение производственной мощности до 50 тыс. тонн в год. Технологическая причина кризиса – несоответствие технологий добычи руд концепциям развития горного производства.

В практике эксплуатации месторождения разубоживание руд породами достигало 60 %, а потери руд – около 20 %. При добыче в целиках теряли до 40 % запасов руды, а при обогащении ее – до 30 % металлов. Так, в 2003 г. при обогащении руд Джимидонского месторождения в хвосты Мизурской обогатительной фабрики уходило около 2 % металлов.

Причиной непомерно высоких затрат на производство металлов из руд Садонских месторождений являются:

- выборочная выемка руд в две стадии с высокими потерями и разубоживанием при выемке руд во вторую стадию;
- потери в хвостах многих не извлеченных компонентов при обогащении;
- пирометаллургический передел свинца со сжиганием ценных компонентов.

Садонских рудников не коснулись радикальные изменения горных технологий, происшедших во второй половине прошлого века – переход на технологии с закладкой пустот твердеющими смесями и с выщелачиванием металлов руд, замена пирометаллургических процессов переработки многокомпонентных руд гидрометаллургическими и др. [3].

Применяемые на Садонских месторождениях технологии добычи руд объективно не обеспечивают экономического благополучия без радикальной конверсии:

- добыча богатых руд с закладкой пустот твердеющими смесями;
- подземное выщелачивание бедных и средних по содержанию металлов руд;
- кучное выщелачивание выданных на поверхность бедных руд;
- гидрометаллургический передел руд вместо пирометаллургического;
- выщелачивание металлов из хвостов обогащения и металлургии.

Между Скалистым и Боковым хребтами Северного Кавказа локализовано более 150 полиметаллических месторождений и рудопроявлений со средней мощностью рудных жил 1,5 м. Рудовмещающие породы относятся к скальным и полускальным, с коэффициентом крепости по шкале проф. Протодяконова 8-14.

Технология добычи руд со временем развивалась, используя технические достижения своего времени.

Месторождения разрабатывали, чаще всего, с магазинированием руд и оставлением целиков без заполнения выработанного пространства закладкой. Технологии отличались большим объемом подготовительных работ, потерями и разубоживанием руд и нарушением устойчивости вмещающего горного массива.

До 1950 г. на рудниках применяли систему разработки горизонтальными слоями с закладкой выработанного пространства металлосодержавшей горной массой: с деревянным матом или с магазинированием руды в уступах.

С 1942 по 1958 г. значительная часть добычи обеспечивалась выпуском потерянных ранее богатых руд.

В 1954 г. освоен одностадийный порядок работ с магазинированием руды без целиков, различающихся подготовкой днищ блоков:

- с заездами для погрузки руды;
- с устройством горизонта скреперования.

С 1972 г. преобладают варианты магазинирования с оставлением целиков и отбойкой из буровых выработок (табл. 1).

Таблица 1

Показатели разработки маломощных крутопадающих рудных тел

Крепость		Размеры блока, м		Система разработки
руд	пород	высота	длина	
12	12	50	54	с магазинированием руды и горизонтом скреперования
13	14	60	45	с магазинированием руды подэтажным обрушением
13	13	50	32	с магазинированием руды подэтажным обрушением и скреперной доставкой
14	14	30	48	с магазинированием руды и прямым выпуском через люки в целике
14	14	52	60	с магазинированием руды и выпуском через горизонт скреперования без целиков
14	14	45	29	с подэтажным обрушением и выемкой целиков
15	16	50	50	с отбойкой руд из подэтажных выработок и люковым выпуском

От системы разработки с магазинированием и отбойкой из очистного забоя и горизонтальных слоев с закладкой выработанного пространства породой перешли к менее опасным системам с отбойкой руды из восстающих. Освоены системы с магазинированием и отбойкой руды ярусно расположенными скважинами и системы подэтажных штреков с подсечкой блока.

В малоустойчивых породах применялась система горизонтальных и наклонных слоев с закладкой пустой породой от проходки выработок.

В слабоустойчивых массивах система разработки с закладкой уступила место системе подэтажного обрушения.

Руды перерабатывают на Мизурской обогатительной фабрике по флотационной схеме. В концентрат извлекается: свинца: 80-82 %, цинка: 82-84 %, серебра: 60,2 %, кадмия: 56,2 %, висмута: порядка 32 %.

Хвосты обогащения по трубопроводу транспортируются на расстояние 9 км в хранилище, расположенное в пойме р. Ардон, которое приносит вред не только Осетии, но и всему Югу России.

Месторождениям были присущи закономерности развития:

- увеличение потерь и разубоживания руд при интенсификации работ;
- выборочная выемка при изменении кондиций на руду;
- активизация процесса разрушения массива с увеличением глубины работ.

Варианты с естественным управлением горным давлением ослабляли массив, что выразилось в виде увеличения потерь и разубоживания в 1,3 и 1,8 раза, соответственно, за 10 лет. При выборочной отработке богатых участков запасы обеднялись с переводом в категорию забалансовых и неактивных, величина которых достигает в настоящее время 50 % от первоначальных запасов. На месте первичных месторождений возникли новые техногенные месторождения, в которых содержание полезных компонентов нередко превышает сегодняшнее содержание в разведанных запасах.

Хвостохранилища обогатительных фабрик и металлургических заводов Осетии являются техногенными месторождениями цинка, свинца, ванадия, титана, марганца, никеля, молибдена и др. металлов. Вокруг них в регионе образовались ореолы химического загрязнения, где содержание металлов превышает фоновое в десятки и сотни раз.

Надежды на возрождение Садона связаны с Джимидонским месторождением, которое находится в стадии разведки. Считается, что освоение этого месторождения с суммарным содержанием свинца и цинка 6,5 % при добыче товарной руды 100 тыс. т/г. обеспечит 15-18 лет работы рудника.

Определенные надежды связываются с увеличением производственной мощности предприятия до 200 тыс. т/г. при добыче на флангах и глубоких горизонтах месторождений: Згидское, Садонское и Архонское до 100-120 тыс. т/г. и на Джимидонском месторождении – 80 тыс. т/г.

В пустотах Садонских месторождений осталось значительное количество рудной массы, отвечающей при современных способах добычи и обогащения требованиям промышленных кондиций. Содержание в ней свинца и цинка доходило местами до 18 %, потому что, до освоения технологии получения металлического цинка в цинковую обманку, которая составляет основную массу Садонских жил, после сортировки оставляли в выработанном пространстве.

Причиной добычи металлоносных отходов добычи богатых руд послужила острая потребность в цветных металлах в военные годы. В 1942-1958 гг. добыто 92,8 тыс. т с суммарным содержанием свинца и цинка 12 %. В 1958-1966 г. добыто руды 110 тыс. т, свинца – 1,5 тыс. т и цинка – 2,4 тыс. т с содержанием свинца – 1,4 %, цинка – 2,2 % [3].

За всю историю добычи металлоносной закладки извлечено до 3000 тыс. тонн руды, до 3000 тыс. тонн свинца и 4000 тыс. тонн цинка с содержанием свинца 0,9 % и цинка 1,5 %.

«Металлоносная закладка» представлена неоднородным материалом с размерами кусков до 400-500 мм. Вмещающие породы нередко имеют содержание полезных компонентов, нередко превосходящее содержание в металлоносной закладке.

Количество потерянных в пустотах Садонских месторождений руд вместе с вкрапленными рудами в боковых породах с промышленным содержанием полезных компонентов достигает 30 млн. тонн (табл. 2).

Таблица 2

Эксплуатационные потери в недрах

Месторождения	Площадь (тыс. м ²)	Руда (тыс. т)	Содержание (%)		Металлы (тыс. т)		
			свинец	цинк	свинец	цинк	сумма
Всего, в т.ч.	2228,0	1956,3	2,62	3,63	52,1	71,7	123,8
Садонское	1437,6	143,8	5,51	6,5	36,3	56,5	92,8
Згидское	440,1	337,0	4,48	1,36	15,07	4,6	19,67
Холстинское	255,3	597,5	0,48	0,73	2,73	4,32	7,05
Архонское	80,0	139,1	1,6	4,2	2,2	5,9	8,1
Левобережное	5,0	12,8	1,02	2,59	0,13	0,33	0,46

Добыча потерянных при первичной разработке руд может стать основой для использования прогрессивных технологий с выщелачиванием в блоках на месте залегания или в кучах на дневной поверхности. Количество потерянных в недрах Садонских месторождений руд сопоставимо с еще не вскрытыми запасами (табл. 3).

Таблица 3

Запасы некондиционных руд Садонского месторождения

Вид запасов	Руда, (млн. т)	Металлы (тыс. т)		Содержание (%)	
		цинк	свинец	цинк	свинец
В боковых породах	34,0	243,0	128,0	0,68	0,49
Эксплуатационные потери	0,56	52,7	27,8	9,43	4,9
В металлоносной закладке	0,31	4,5	2,3	1,10	1,72
Всего:	34,87	300,2	158,1	0,86	0,45

Важная особенность конверсионных технологий состоит в перенесении процессов первичной переработки основного объема руд в подземные условия. Богатые руды выдаются на поверхность и перерабатываются на гидрометаллургическом заводе, а средние и бедные – в подземных блоках рудников и штабелях на промышленных площадках рудников.

Товарными продуктами конверсионной технологии являются металлы, строительное сырье, обессоленная вода, хлор, водород, кислород, кислоты и щелочи.

С учетом того, что металлы уже находятся в водах, экономическая эффективность их извлечения может оказаться экономически приемлемой, а с учетом экологической составляющей привлекательность специальных способов добычи увеличивается.

На Фиагдонском месторождении из рудничных стоков раствором кальцинированной соды и цинковой пылью за 48 суток было осаждено 32 т цинка в геле с влажностью 65-78 %. В геле содержалось: цинка – до 30, никеля – 6, железа – 6, свинца – до 0,54, меди – до 0,15, кадмия – 0,021 %. В сбрасываемых водах концентрация цинка снижена до 0,01-0,1 мг/л, свинца – 0,1-0,15 мг/л.

На Архонском месторождении за 51 рабочий день кальцинированной содой было осаждено 40 т цинка в геле влажностью 65-78 %. В составе геля – цинка до 25, железа – 6,0, свинца – 0,3-0,5, меди – 0,15-0,28, кадмия 0,054, кобальта 0,08, никеля 0,075.

Конверсия технологий с выщелачиванием металлов возможна при обеспечении принципиального положения: эффективность добычи руд должна определяться с учетом ценности не только извлекаемых металлов, но и не извлекаемых, а также с учетом величины действительного ущерба окружающей среде.

Конверсионные технологии позволяют извлечь до 70 % потерянных металлов с приемлемыми затратами. Выщелачивание металлов из некондиционных для традиционных технологий руд ликвидирует необходимость вовлечения в эксплуатацию новых месторождений, приносит прибыль, в том числе, за счет ликвидации отходов и повышает полноту использования природных ресурсов [4].

Технологическому перевооружению производства препятствует методика оценки технологий, в соответствии с которой в качестве компенсации экосистемам окружающей среде принимается не полная величина ущерба, а только ее часть в виде штрафа, несоизмеримая с подлинным ущербом окружающей среде.

Необходимость конверсии на Садонских месторождениях подтверждается тем, что без нее новые перспективные месторождения типа Джимидонского станут аналогами ныне действующих всего через несколько лет, а добыча руд традиционными технологиями не обеспечит экономическую основу существования предприятий объективно.

Одной из центральных проблем не только Северной Осетии, но и Северного Кавказа и Юга России является деятельность металлургического завода «Электроцинк».

История промышленного металлургического передела полиметаллических руд в РСО-Алания насчитывает более 150 лет. Первый металлургический (плавильный) завод функционировал в с. Салугардон (Алагир). В феврале 1850 г. наместнику Кавказскому разрешилось строительство «Алагирского

серебросвинцового завода». Промышленный передел руд начался с 21 мая 1850 г. получением первого слитка серебра весом 26,5 фунтов и 264 пуда свинца [7].

Владикавказский плавильный завод выдал первую продукцию в 1902 г. В свое время он был расположен на расстоянии от г. Дзауджикау, но в настоящее время оказался практически в центре города, что породило не разрешаемые экологические проблемы. Основные производственные объекты завода введены в эксплуатацию много десятков лет назад и нуждаются в радикальной модернизации.

Концентраты, поступающие на переработку с месторождений Садона и из-за пределов РСО-Алания, содержат по массе не более половины ценных компонентов. Вторая половина сырьевой массы образует отходы, создающие экологические проблемы. Сложный многокомпонентный состав отходов, содержащих вещества первого и второго класса опасности, не позволяет утилизировать их без обезвреживания, а заводские технологии переработки не позволяют извлекать ценные компоненты при малом их содержании.

Сточные воды сбрасываются в гидросферу без эффективной очистки, и лишь 13 % проходят химическую очистку известковым молоком с последующей механической очисткой в отстойниках. Очистные сооружения не способны переработать все стоки завода, требующие очистки, т.к. их производительность на порядок ниже требуемой. Стоки не очищаются от хлоридов и фторидов, а сбрасываемая очищенная вода не удовлетворяет санитарным нормам, поэтому окрестности превращены в зону бедствия.

В черте города скопилось более 3 млн. т отходов ОАО «Электроцинк» и АО «Победит», в которых содержится более 300 т ртути, 8 тыс. т мышьяка, 4 тыс. т селена, 25 тыс. т меди, столько же свинца и в два раза больше цинка.

На заводе функционирует цех по утилизации свинцовых аккумуляторов, металлизированная фракция которых, загрязненная пластической массой поступает на плавку в шахтную печь. Для переработки завозят аккумуляторный лом третьего класса опасности, содержащий свинец – органическую фракцию. В связи с этим на территории ОАО «Электроцинк» скапливаются органические отходы по 1,5 тыс. т/г. При переработке лома опасность отходов, содержащих 5-7 % свинца, повышается до уровня 2 и 3 класса опасности.

Они представляют большую опасность, так как хранятся с нарушением требований, разлагаются и способны к самовозгоранию. В отходящих газах содержатся формальдегид, дибензотрацен, аценафтен, фенол, пиридин, 2-пиколин, 2,5-путидин, диоксин и другие.

Аналогична ситуация с сурьмянисто–мышьяковистыми шлаками (2 класс опасности), образующимися при переработке содержащего свинец сырья. Таких отходов на территории ОАО «Электроцинк» скопилось более 60 тыс. т.

На отвальных полях заводов превышение естественного радиоактивного фона составляет: на старых отвалах в 2-2,5 раза и на черных отвалах

вольфрамита в 5-8 раз. Здесь определено наличие тория-232 и радия-226. Эффективная активность естественных природных радионуклидов – 750 Бк/кг и 1193 Бк/кг, что относит их ко 2 классу опасности.

Количество клинкера, около 3 млн.т, увеличивается, потому что пирометаллургические процессы применяются при переработке всего свинцового сырья и около 30 % цинкового.

Использование клинкера в цементном производстве недопустимо, потому что такой цемент будет загрязнен примесями тяжёлых металлов, в том числе первого класса опасности, а с цементом теряются и весьма ценные компоненты.

В окрестностях ОАО «Электроцинк» контур «опасного» по содержанию тяжелых металлов загрязнения занимает площадь в 70 км² (III зона), «высоко опасного» – 15 км² (II зона) и «очень высокого и чрезвычайно опасного» – 5 км² (I зона), и только в радиусе 10-12 км от города постепенно снижается до фонового уровня. Вокруг завода выделяется ореол площадью около 40 км², в пределах которого содержание металлов в почвах на порядок превышает средние концентрации.

На картах очистных сооружений ОАО «Электроцинк» накоплены тысячи тонн цинксодержащего шлама, полученного в результате очистки сточных вод известкованием. Шлам содержит: цинка 16,5, свинца 0,326, кадмия 0,495, никеля 0,216, мышьяка 0,127, кобальта 0,124, ртути 0,034, селена 0,004, таллия 0,002 процентов.

Продуктом вельцевания цинковых кеков, шлаков свинцовой восстановительной плавки и шламов очистных сооружений является клинкер. Доля участия свинцового производства в образовании этих отходов составляет около 50 %. Ежегодно его образуется около 10 тыс. т.

В отвалах клинкера определено 50 компонентов, в числе которых и элементы I класса опасности: ртуть, селен, кадмий, таллий, свинец. Ртути и её соединений в отвалах накоплено не менее 135 т. В значительных количествах содержатся медь, цинк, мышьяк, сурьма, марганец, никель, кобальт и другие металлы в виде соединений.

Предельно допустимые нормы (ПДК) вредных ингредиентов в заводских стоках многократно превышаются. Кроме отходов металлургического передела в отвалах находятся шламы очистных сооружений сточных вод 2-го класса опасности и ртутно-селеновый шлам серноокислотного производства 1-го класса опасности, соответственно, 19000 т и 70 т.

В результате переработки оксидов щелочного рафинирования свинца в электропечах образуется шлак, который представляет основную экологическую опасность. В нем содержится около 6 % свинца, 15,6 % цинка, 85 % сурьмы, 2,5 % мышьяка и др. Ежегодно образуется около 1400 т этого материала, которые в соответствии с санитарными правилами следует хранить в герметичной таре. В настоящее время скопилось 54000 т этих отходов, ко-

торые хранятся насыпью на открытой площадке без твердого покрытия. В результате воздействия атмосферных факторов: ветра, температуры, дождей происходит загрязнение воздуха, почвы, грунтовых вод высокотоксичными веществами.

Мероприятия по обеспечению экологической безопасности пирометаллургического производства, неэффективны, поскольку пирометаллургическая технология для переработки руд цветных металлов объективно не может быть безопасной. Опасность завода для РСО-Алания приобрела характер экологической катастрофы, а его дальнейшая деятельность завода представляет угрозу генофонду Республики.

В условиях рынка и промышленного кризиса разработка техногенных месторождений с минимизацией затрат на переработку за счет повышения качества при добыче и переработке является одним из немногих резервов обеспечения жизнедеятельности горных предприятий, оказавшихся в сложных экономических условиях.

Вклад Садонского свинцово-цинкового комбината в мировую практику добычи цветных металлов состоит в строительстве первого в мировой практике подземного рудника для добычи балансовых руд, который выдал продукцию – цинковый гель. Это достижение было обосновано работами профессора И.А. Остроушко [6].

Идея подземного выщелачивания полиметаллов была дискредитирована тем, что на заводе «Электроцинк» не освоили технологию извлечения металлов из продукта выщелачивания – гелиевого концентрата.

Можно предполагать, что развитие этой технологи в свое время обеспечило бы комбинату и Северной Осетии экономическую безопасность в условиях изменения экономической основы хозяйствования.

Планы восстановления утраченного потенциала ССЦК связаны с увеличением его производственной мощности до 200 тыс. тонн руды в год путем добычи на флангах и глубоких горизонтах месторождений и вовлечения в эксплуатацию перспективного участка Бозанг Джимидонского месторождения.

Можно прогнозировать, что отработка этих запасов будет нерентабельна, а выборочная выемка еще более обеднит запасы в недрах.

По нашему мнению, единственной возможностью увеличить экономический потенциал региона является конверсия горного и перерабатывающего производств с вовлечением в разработку некондиционных запасов руд при комбинировании традиционных и инновационных способов добычи руд [9].

Диверсификация горной отрасли РСО-Алания обеспечивает создание новой продукции (табл. 4).

На Садонских месторождениях запасы пригодных для традиционной технологии добычи руд истощились и возникла необходимость использования другого сырья, которым являются бедные руды и отходы добычи и переработки прежних лет.

Таблица 4

Продукты диверсификации горной отрасли

Направления	Инновационная технология	Новый продукт
1. Добыча металлов горным способом, Садонский ЦЦК	Подземное выщелачивание техногенных запасов	Гелевый концентрат металлов и солей, строительное сырье, обессоленная вода, хлор, водород, кислород, кислоты и щелочи
2. Переработка металлических руд, ОАО «Электроцинк»	Гидрометаллургические процессы вместо пирометаллургических	Металлы и соли, строительное сырье, обессоленная вода, хлор, водород, кислород, кислоты и щелочи
3. Переработка хвостов металлургии, ОАО «Электроцинк»	Комбинированная механо-химическая активация выщелачивания	Металлы и соли, строительное сырье, обессоленная вода, хлор, водород, кислород, кислоты и щелочи
4. Переработка хвостов обогащения Садонский ЦЦК	Комбинированная механо-химическая активация	Гелевые концентраты, флюс, песок, иловая фракция, вяжущие и др.
5. Переработка рудничных стоков, Садонский ЦЦК	Электрохимическая очистка с электродиализным обессоливанием	Гелевый концентрат металлов и солей, строительное сырье, обессоленная вода, хлор, водород, кислород, кислоты и щелочи
6. Добыча доломитового сырья, ОАО «Кавдоломит»	Механическая активация в дезинтеграторах	Сверхтонкие компоненты для изготовления наполнителей
7. Добыча песчано-гравийных материалов, Карьеры	Отмывка аллювиальных отложений с повышением активности процессов	Золото и самородные металлы, строительное сырье, иловая фракция

На экономике региона и социальном аспекте отрицательно сказалось изменение статуса: из дотируемого лидера стратегического сырья регион превратился в недотируемого производителя второстепенной для него продукции сельского хозяйства.

Минерально-сырьевая база диверсификации характеризуется данными:

1. Подземное выщелачивание некондиционных руд. Запасы некондиционных для традиционных технологий полиметаллических руд превышают 200 млн.т с содержанием от 0,5 до 1,0 %, что достаточно для работы 2 комплексов производительностью 4 млн.т по горной массе в течение 50 лет.
2. Гидрометаллургическая переработка металлических руд ОАО «Электроцинк» обеспечивается продукцией Садонского ЦЦК в виде гелиевых концентратов.
3. Механохимическая переработка хвостов в ОАО «Электроцинк» развивается на базе хвостохранилища объемом более 3 000 000 т хвостов металлургии с содержанием свинца 0,6 %, цинка 0,9 %, меди 1,1 % и др. металлы, что обеспечивает сырье для переработки в течение десятков лет.
4. Механохимическая переработка хвостов обогащения развивается на базе Унальского хвостохранилища, в котором находится 2600000 т хвостов с содержанием свинца 0,21 %, цинка 0,32 %, меди 0,10 % и др. металлы, и Фиагдонского хвостохранилища, в котором находится

2400000 т хвостов обогащения с содержанием свинца 0,19 %, цинка 0,39 %, меди 0,12 % и др. металлы, что обеспечивает сырье для переработки в течение десятков лет.

5. Электрохимическая очистка с электродиализным обессоливанием рудничных стоков обеспечивается дебитом стоков объемом 3 млн. м³/г. с концентрацией металлов, в среднем: цинка 50 мг/дм³ и свинца 10 мг/дм³.
6. Активация в дезинтеграторах доломитов ОАО «Кавдоломит» обеспечивается запасами одного из крупнейших доломитовых в мире Боснийского месторождения мощностью 400 м, простиранием 4 км с падением, которые составляют около 240 млн. тонн, что достаточно для работы карьера с производственной мощностью 700 тыс. т/год в течение более 350 лет.
7. Отмывка песчано-гравийных аллювиальных отложений р. Терек с содержанием россыпного золота 63 мг/м³ и песчаной фракции с содержанием 140 мг/м³ обеспечивает практически неограниченную базу производства.

Конверсия горного и перерабатывающего производств на Садонских месторождениях является единственной возможностью увеличить экономический потенциал региона и способствовать его гармоничному развитию в увязке с глобальными тенденциями природоохранности.

Список литературы:

1. Садонский свинцово-цинковый комбинат / под ред. М.М. Блиева. – Изд-во Ир. Орджоникидзе, 1979. – 292 с.
2. Сотни солнц. Дела и люди Садонского свинцово – цинкового комбината / С.Н. Каргинова. – Владикавказ: Иристон, 2003.
3. Воробьев А.Е., Голик В.И., Лобанов Д.П. Приоритетные пути развития горнодобывающего и перерабатывающего комплекса Северо-Кавказского региона. – Владикавказ: Изд. «Рухс», 1998. – 364 с.
4. Козырев Е.Н. Эффективное освоение рудных месторождений Северного Кавказа в условиях завершения эксплуатации / Е.Н. Козырев, А.Е. Воробьев. – Владикавказ: Ремарко, 2001. – 286 с.
5. Голик В.И. Разработка месторождений полезных ископаемых. – М.: Инфра-М, 2014. – 190 с.
6. Голик В.И. Специальные способы разработки месторождений. – М.: Инфра-М, 2014. – 132 с.
7. Голик В.И., Тезиев Т.М. Социальные аспекты истории освоения Садонских месторождений // Образование, охрана труда и здоровье: матер. IV Междунар. заоч. науч.-практ. конф. 25 апреля 2014. – Владикавказ, 2014. – С. 275-280.
8. Тезиев Т.М., Голик В.И., Соколова Е.И. Опасные проявления горного давления при подземной разработке рудных месторождений / ред. А.В. Ни-

колаев, В.Б. Заалишвили // Опасные природные и техногенные геологические процессы на горных и предгорных территориях Северного Кавказа: сб. тр. IV Междунар. науч.-практ. конф. Посвященная 65-летию проф. В.Б. Заалишвили, 22-24 сентября 2014. – Владикавказ: ГФИ ВНЦ РАН, 2014. – С. 126-134.

9. Сатцаев А.М. К вопросу о готовности садонских месторождений полиметаллических руд к технологической конверсии / А.М. Сатцаев, И.К. Кабисова, В.И. Голик // сб. тр. молодых ученых. – Владикавказ: Терек, 2002. – С. 116-121.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОЙ ДИСКРЕТИЗАЦИИ СВЕРХШИРОКОПОЛОСНОГО СИГНАЛА ПРИ ЕГО ПРИЕМЕ НА РАЗЛИЧНОМ УДАЛЕНИИ

© Жбанов И.Л.*, Бондаренко Д.Л.♦

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Смоленск

В статье кратко повествуется о возможности дискретизации сверхширокополосного (СШП) сигнала с помощью аналого-цифрового преобразователя исходя из его основных характеристик.

Ключевые слова: дальность, дискретизация, разрядность.

Для описания сигнала на входе приемной антенны с учетом его распространения через некоторое расстояние [1] воспользуемся выражением (1):

$$D = \sqrt{\frac{P_u \cdot Ga \cdot S_a}{4 \cdot \pi \cdot P_{\text{прием}}}}. \quad (1)$$

Предлагается использовать, после антенны, аналого-цифровой преобразователь и зная частоту дискретизации предлагаемого АЦП (ADS10×2G/1), и его разрядность (11 разрядный), проверить возможность оцифровки одиночного импульса на данном расстоянии.

В качестве мощности сверхширокополосного (СШП) импульса на выходе передающей антенны выберем наиболее распространенные мощности, используемые в современных сверхширокополосных системах передачи данных (табл. 1). Амплитуду СШП импульса описываемого первой производной гауссовой функции при его длительности $\tau_u = 2 \text{ нс}$ определим исходя из выражения определяющего импульсную мощность (к примеру $P_u = 2 \text{ MBm}$) передатчика

$$P_u = \frac{E_u}{\tau_u}, \quad (2)$$

где τ_u – длительность сверхширокополосного импульса;

$$E_u = \frac{1}{R} \left(\int_0^{\tau_u} (Um \cdot U(t))^2 dt \right) - \text{энергия импульса;}$$

* Преподаватель кафедры Радиоэлектронного вооружения (войсковой противовоздушной обороны), кандидат технических наук.

♦ Преподаватель кафедры Радиоэлектронного вооружения (войсковой противовоздушной обороны), кандидат технических наук.

$U(t)$ – закон изменения амплитуды СШП импульса;

$R = 50 \text{ Ом}$ – сопротивление нагрузки для высокочастотной области;

$$Um = \sqrt{\frac{P_u \cdot R \cdot \tau_u}{\int_0^{\tau_u} (U(t))^2 dt}} = \sqrt{\frac{2 \cdot 10^{-3} (Вт) \cdot 50 (Ом) \cdot 2 \cdot 10^{-9} (нс)}{\int_{-1 \cdot 10^{-9}}^{1 \cdot 10^{-9}} \left(\frac{t}{2 \cdot 0.2 \cdot 10^{-9}} e^{-\left(\frac{t}{2 \cdot 0.2 \cdot 10^{-9}}\right)^2} \right)^2 dt}} = 1.26 (В)$$

амплитуда СШП импульса на выходе передающей антенны (рис. 1).

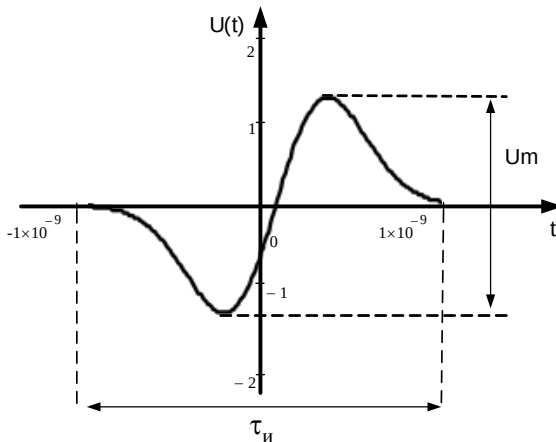

Рис. 1. Сверхширокополосный импульс и его параметры

В качестве приемной и передающей антенны выбраны антенны рупорного типа, как антенны обладающие наиболее высокими направленными свойствами со следующими параметрами:

ширина рупора $a = 15,5 \cdot 10^{-2} (м)$;

высота рупора $b = 18,3 \cdot 10^{-2} (м)$.

Найдем эффективную площадь антенны из выражения

$$S_a = a \cdot b = 0,028 (м^2). \quad (3)$$

Эффективная площадь антенны необходима для определения коэффициента направленного действия приемной и передающей антенн, вычисляемых по выражению

$$G_a = \frac{S_a \cdot 4 \cdot \pi}{\lambda^2} = \frac{0,028(м^2) \cdot 4 \cdot 3.14}{0.36(м^2)} = 0.99, \quad (4)$$

где $\lambda = \frac{c}{f_n}$ – длина волны составляющая 0,6 м;

$c = 3 \cdot 10^8$ м/с – скорость света;

$f_n = 500$ МГц – частота соответствующая максимальному значению амплитуды спектра СШП импульса, описываемого первой производной гауссовой функции длительностью 2 нс.

Исходя из полученного значения, коэффициента направленного действия антенн мощность и амплитуда СШП импульса на входе приемной антенны, будет определяться из выражений (5) и (6).

$$P_{\text{прием}} = \frac{P_u \cdot G_a \cdot S_a}{4 \cdot \pi \cdot D^2}; \quad (5)$$

$$A_{\text{прием}} = \sqrt{\frac{P_u \cdot G_a \cdot S_a \cdot \tau_u \cdot R}{4 \cdot \pi \cdot D^2 \cdot \left(\int_0^{\tau_u} (U(t))^2 dt \right)}}. \quad (6)$$

Анализ выражений (5) и (6) показывает, что для определения мощности и амплитуды СШП импульса на входе приемной антенны, необходимо задаться дальностью связи D между абонентами.

К тому же необходимо оценить возможность оцифровки СШП импульса по уровню дискретизации АЦП исходя из его разрядности. Для решения поставленной задачи предложено задаться изменением дальности связи D , между абонентами от 1 м до 5000 м.

Найдем минимальное значение второго уровня дискретизации СШП импульса при использовании АЦП ADS10×2G/1, с соответствующей разрядностью $x = 11$ по выражению

$$\Delta x_{\text{мин}} = \frac{2}{2^x} = \frac{2}{2^{11}} \approx 9.8 \cdot 10^{-4}. \quad (7)$$

Таким образом, при превышении минимального значения второго уровня дискретизации амплитудой СШП импульса будет принято решения о возможности его оцифровке и получению двух отсчетов для положительной составляющей СШП импульса и отрицательной составляющей СШП импульса. В результате были построены зависимости амплитуды СШП импульса на входе приемной антенны от дальности между абонентами при фиксированной мощности СШП сигнала на выходе передающей антенны, представленные на рис. 2.

Основные результаты исследования, отображающие минимальную дальность оцифровки СШП импульсов, при их фиксированной мощности на выходе передатчика представлены в табл. 1.

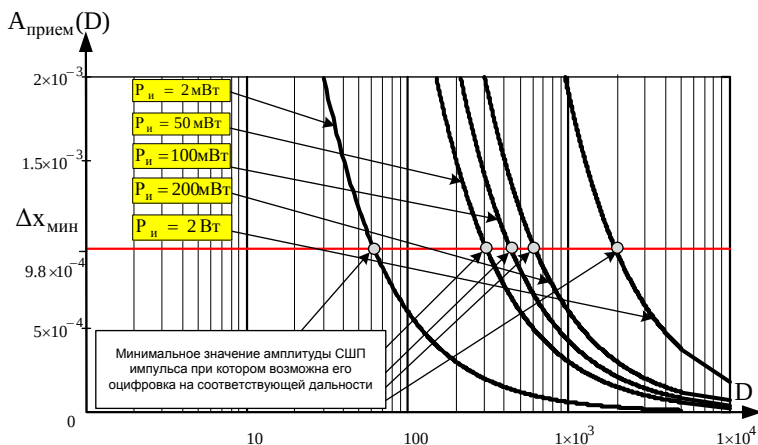

Рис. 2. Зависимости амплитуды СШП импульса на входе приемной антенны от дальности между абонентами при его фиксированной мощности на выходе приемной антенны

Таким образом, при использовании СШП импульсов с большей амплитудой, обеспечивающей работу АЦП, к примеру по второму уровню дискретизации, на дальности 5 км, его амплитуда U_m должна составлять порядка 100 В, а мощность на входе приемной антенны будет равна $1,18 \cdot 10^{-9}$ Вт с амплитудой 8,23 $\cdot 10^{-4}$ В. Мощность этого же сигнала уже через 10 км будет составлять 3,2 $\cdot 10^{-10}$ Вт с амплитудой 2,2 $\cdot 10^{-4}$ В, а через 20 км будет составлять 8,02 $\cdot 10^{-11}$ Вт с амплитудой 1,2 $\cdot 10^{-4}$ В.

Таблица 1

Результаты исследования, отображающие минимальную дальность оцифровки СШП импульсов при их фиксированной мощности на выходе передатчика

Мощность СШП импульса на выходе передающей антенны P_n (Вт)	Длительность СШП импульса τ_n (с)	Мощность СШП импульса на входе в приемную антенну $P_{вх}$ (Вт)	Амплитуда СШП импульса на входе в приемную антенну $A_{прием}$ (В)	Минимальная дальность оцифровки СШП импульса D (м)
$2 \cdot 10^{-3}$	$2 \cdot 10^{-9}$	$4,45 \cdot 10^{-10}$	$6 \cdot 10^{-4}$	60
$50 \cdot 10^{-3}$	$2 \cdot 10^{-9}$	$1,08 \cdot 10^{-9}$	$9,3 \cdot 10^{-4}$	310
$100 \cdot 10^{-3}$	$2 \cdot 10^{-9}$	$2,2 \cdot 10^{-9}$	$1,3 \cdot 10^{-3}$	450
$200 \cdot 10^{-3}$	$2 \cdot 10^{-9}$	$4,3 \cdot 10^{-9}$	$2 \cdot 10^{-3}$	600
2	$2 \cdot 10^{-9}$	$4,3 \cdot 10^{-8}$	$5,9 \cdot 10^{-3}$	1100

Список литературы:

1. Ширман Я.Д. Теоретические основы радиолокации / под ред. Я.Д. Ширмана. – М., 1970. – С. 52-69.

СПОСОБ МНОГОКАНАЛЬНОГО ПРИЕМА ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ СВЕРХШИРОКОПОЛОСНЫХ ГАУССОВЫХ ИМПУЛЬСОВ

© Жбанов И.Л.^{*}, Бондаренко Д.Л.[♦]

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации, г. Смоленск

В статье представлен один из возможных подходов выделения информации из кодовой последовательности сверхширокополосных (СШП) Гауссовых импульсов различной формы.

Ключевые слова: импульс, передача, функции.

Область СШП радиотехники особенно стремительно развивается в последние десять-пятнадцать лет. В научных журналах и сообщениях высокотехнологичных компаний постоянно появляются сообщения об исследованиях, ведущихся в этой области или об уже разработанных СШП системах.

Имеется множество отечественных и зарубежных публикаций [1-4] описывающих достоинства СШП сигналов, основными из которых являются то что, при использовании СШП сигналов, возможно, увеличить пропускную способность канала связи, а также передавать информацию со скоростью сотни мегабит в секунду.

В последние годы, благодаря успехам микроэлектроники в области создания скоростной элементной базы, стало возможным развитие средства передачи информации на основе сверхширокополосных (СШП) сигналов.

К сигналам, которые в основном используются в СШП системах, относятся:

- гауссовы импульсы;
- радиоимпульсы;
- хаотические сигналы;
- линейно частотно-модулированные сигналы;
- многочастотные сигналы.

Наибольший интерес, в настоящее время отводится гауссовым импульсам обладающим сравнительной легкостью генерирования.

Один из способов получения гауссова импульса нужной формы является дифференцирование соответствующее число раз гауссовой функции [5], при этом порядок производной определяет форму импульса.

^{*} Преподаватель кафедры Радиоэлектронного вооружения (войсковой противовоздушной обороны), кандидат технических наук.

[♦] Преподаватель кафедры Радиоэлектронного вооружения (войсковой противовоздушной обороны), кандидат технических наук.

Импульс, описываемый гауссовой функцией (1) называют моноимпульс. Импульс, описываемый первой производной гауссовой функции $S_1(t)$ и высшими производными называют моноцикл (рис. 1).

$$S_{G0}(t) = A \cdot e^{-\frac{t^2}{2a^2}}, \quad (1)$$

где A – амплитуда импульса;

a – величина характеризующая половину длительности импульса на уровне 0,607.

Аналитически процесс дифференцирования можно записать в виде выражения (2), включающего полиномом гауссовой функции (3). Порядок полинома гауссовой функции однозначно связан с порядком её производной и равен ему.

$$S_{Gn}(t) = B \cdot G_n(t) \cdot e^{-\frac{t^2}{2}}, \quad (2)$$

где $G_n(t)$ – n -й полином гауссовой функции ($n = 0, 1, 2, \dots$);

B – нормировочный коэффициент, включающий в себя все постоянные величины.

$$G_n(t) = (-1)^n \cdot e^{\frac{t^2}{2}} \cdot \frac{d^n}{dt^n} e^{-\frac{t^2}{2}}. \quad (3)$$

Для примера на рис. 1 показано семейство гауссовых импульсов во временной области, описываемых функциями нулевого-третьего порядков ($S_{G0}(t) - S_{G3}(t)$).

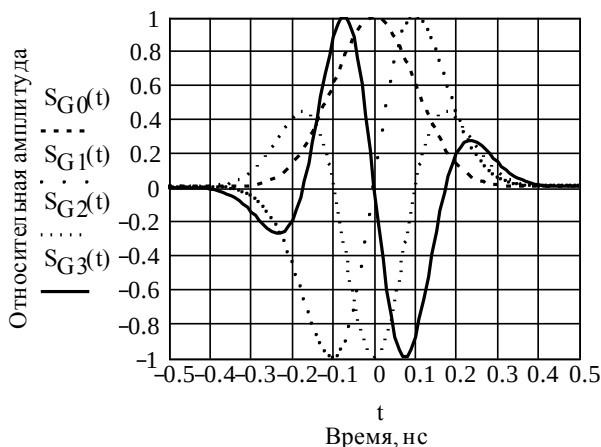

Рис. 1. Семейство импульсов Гаусса

Однако, современные сверхширокополосные системы передачи данных, использующие в качестве основных носителей информации СШП импульсы, описываемые Гауссовой функцией, способны производить передачу, прием и обработку импульсов одного конкретного вида, то есть если в СШП системе, которая работала с одним конкретным видом моноцикла, поменять вид СШП импульсов система передачи данных попросту не будет работать.

В данной статье предложены пути по модернизации СШП систем передачи данных, для последующей их работы с импульсами, описываемыми различными моноциклами, что позволит осуществить разделение каналов передачи информации.

Для осуществления поставленной задачи предлагается во входной приемной цепи установить блок интеграторов работающей от ЭВМ, структурная схема которого представлена на рис. 2.

Полезный СШП сигнал, поступает на первый вход блока интегрирования, состоящего из трех последовательно соединенных интеграторов с ключами на каждом из выходов, и блоком управления ключами.

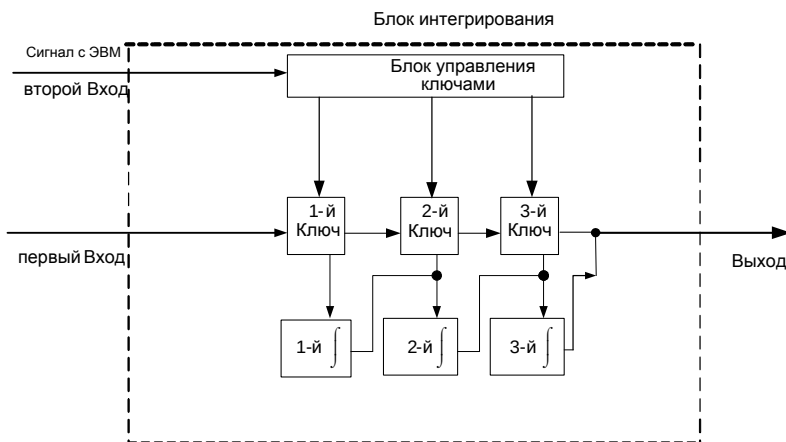

Рис. 2. Структурная схема блока интегрирования

Так как, интегрирование процесс обратный дифференцированию, то при подаче на вход блока интегрирования последовательности импульсов, описываемых производными Гауссовой функцией, ЭВМ осуществляет коммутацию определенных ключей соответствующих порядку производной входного сигнала через второй вход блока интегрирования в результате чего, на выходе постоянно будет последовательность импульсов одной формы, а именно описываемых исходной Гауссовой функцией $S_{G0}(t)$.

К примеру, при работе приемопередатчика с СШП импульсами, описываемыми Гауссовой функцией первого порядка ЭВМ осуществляется уп-

правление ключами следующим образом, первый ключ соединяет первый вход блока интегрирования с первым интегратором. Остальные ключи осуществляют подключение выхода первого интегратора, к выходу блока интегрирования минуя остальные интеграторы. В результате сигнал на выходе блока интегрирования теперь уже описывается Гауссовой функцией нулевого порядка. Таким образом, количество последовательно подключенных интеграторов будет определяться порядком Гауссовой функции генерируемых импульсов, а значит, сигнал на выходе блока интегрирования при любом из трех полиномов Гауссовой функции на его входе будет соответствовать исходной Гауссовой функции $S_{G0}(t)$.

Стоит отметить, что на рис. 2 представлена в качестве примера структурная схема блока интегрирования, работающая лишь с моноциклами первых трех порядков, при использовании большего числа сверхширокополосных импульсов количество каскадов интегрирования будет увеличиваться кратно.

Таким образом, применение блока интегрирование позволит увеличить возможности системы передачи в целом, так как различные виды СШП импульсов обладают различными свойствами.

Список литературы:

1. Скосырев В.Н., Особенности и свойства сверхкороткоимпульсной локализации. Конспекты лекций. – ССРС, Россия, Муром, Июль 2003. – С. 67-91.
2. Иммореев И.Я., Сверхширокополосные радары: новые возможности, необычные проблемы, системные особенности // Вестник МГТУ. – 1998. – № 4. – С. 25-56.
3. Siwiak K., Withington P., Ultrawideband radios set to play // Electronics times. – February 26, 2001.
4. Fontana R.J., Recent System Applications of Short-Pulse Ultra-Wideband (UWB) Technology // IEEE Transactions on microwave theory and techniques. – September 2004. – vol. 52. – № 9.
5. Гоноровский И.С., Радиотехнические цепи и сигналы: учеб. для вузов. – М.: Радио и связь, 1986. – 512 с.: ил.

МЕТОД ИМПУЛЬСНОЙ РЕФЛЕКТОМЕТРИИ КАК СПОСОБ ИССЛЕДОВАНИЯ СВЕРХШИРОКОПОЛОСНЫХ РАДИОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

© Иванов Д.Н.*

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
им. маршала Советского Союза А.М. Василевского, г. Смоленск

В статье кратко повествуется об особенностях исследования сверхширокополосных радиотехнических систем, поскольку не все существующие способы позволяют эффективно провести исследование радиотехнической системы с полосой пропускания до нескольких десятков гигагерц. Одним из наиболее простых и эффективных способов позволяющих решить данную задачу является метод импульсной рефлектометрии.

Ключевые слова: рефлектометр, сверхширокополосная система, импульсный измеритель.

Известно, что ширина полосы частот определяет информативность радиотехнических систем, поскольку количество информации, передаваемой в единицу времени, прямо пропорционально этой полосе частот. Для повышения информационных возможностей можно увеличивать либо время передачи информации, что не всегда целесообразно, либо расширять полосу частот, то есть использовать сверхширокополосные сигналы для передачи информации.

По определению, введенному в 1990 г. Комиссией управления перспективных военных НИОКР Министерства обороны США (DARPA), к сверхширокополосным (СШП) относятся системы и сигналы, имеющие $(0,25 < \eta \leq 1)$, где η определяется по формуле

$$\eta = \frac{(f_{\max} - f_{\min})}{(f_{\max} + f_{\min})},$$

где $f_{\max}$ – максимальная частота спектра сигнала;
 $f_{\min}$ – минимальная частота спектра сигнала.

Сигналы, у которых $\eta \leq 0,01$, отнесены к узкополосным; $0,01 < \eta \leq 0,25$ – к широкополосным [1].

Проблема перехода к СШП – сигналам особенно актуальна для радиолокации. Дело в том, что современные радары обычно имеют полосу частот,

* Доцент кафедры Специальных радиотехнических систем, кандидат технических наук.

не превышающую 10 % от несущей частоты, позволяют обнаружить цель и выдать ее координаты, но не позволяют получить образ цели или ее изображение, в результате этого получается дефицит информации от цели. Чтобы повысить информативность радара, иногда вводится так называемый режим распознавания типа цели, который не дает изображение цели, но позволяет по некоторым признакам (портрету) после соответствующей обработки получить дополнительную информацию. Переход к этому режиму уже требует увеличения полосы частот радара, поэтому увеличение полосы частот и переход к СШП – сигналам, позволяет еще больше увеличивать количество информации о цели и перейти к получению ее радиоизображения [2].

Для полного изучения различных проблем с целью ее дальнейшего решения, и проверки правильности выбранного решения, необходимы экспериментальные исследования. Данные исследования в основном опираются на активные методы, основанные на анализе реакций объектов на создаваемые экспериментатором возмущения. Некоторые параметры и свойства объектов отражаются в характеристиках некоторой развивающейся во времени картины. Радиотехнические методы исследования различных систем в роли воздействия рассматривают, напряжение, токи или волновые электромагнитные поля.

В технике измерений традиционно сложилось направление основанное на выборе в качестве воздействия напряжения с постоянной амплитудой и медленно меняющейся частотой. При этом воздействующие сигналы являются квазигармоническими. Обеспечивая медленное изменение частоты, обычно ее рассматривают неизменной при одном акте измерений и меняют в следующем акте. Методы основанные на зондировании объектов квазигармоническими сигналами с фиксированными амплитудами и на регистрации амплитудно-фазовых соотношений в реакции объекта на различных частотах, называется методом исследования в частотной области.

Метод исследования в частотной области можно считать не самым эффективным для исследования СШП систем. Так как СШП системы имеют очень широкую полосу пропускания, поэтому чтобы определить параметры такой системы необходимо провести огромное число измерений, при этом с определенной дискретностью (согласованной с точностью измерения) изменять частоту входного воздействия при постоянной амплитуде, анализируя отклик системы на каждое входное воздействие. Поэтому построение аппаратуры измеряющей параметры СШП систем, требует комплекс программируемых генераторов гармонических сигналов, свипгенераторов и фазочувствительных широкополосных измерителей отношений. В связи с этим значительный интерес представляет временной (импульсный) метод, при котором в качестве зондирующих сигналов используется кратковременные электромагнитные импульсы [2].

Импульсный метод или метод рефлектометрии имеет особенности. Спектр используемого пикосекундного сигнала исключительно широк

2. Глебович Г.В., Андрианов А.В., Введенский И.П. Исследование объектов с помощью пикосекундных импульсов. – М.: Радио и связь, 1984.
3. Иммореев И.Я. Сверхширокополосная локация: основные особенности и отличия от традиционной радиолокации // Электромагнитные волны и электронные системы. – 1997. – № 1. – Т. 2. – С. 81-88.
4. Иммореев И.Я. Сверхширокополосные радары: новые возможности, необычные проблемы, системные особенности // Вестник МГТУ. – 1998. – № 4. – С. 25-56.
5. Иванов Д.Н., Красноженов Н.С., Степанников Д.Г., Исследование сверхширокополосных радиотехнических систем путем импульсной рефлектометрии // Энергетика, информатика, инновации – 2012: II Междунар. науч.-технич. конф. – Смоленск, 2012. – С. 302-306.

ПУТИ РАЗВИТИЯ ИСТОЧНИКОВ ЭЛЕКТРОПИТАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РАДИОТЕХНИЧЕСКИХ СИСТЕМ

© **Иванов Д.Н.***

Военная академия войсковой противовоздушной обороны
Вооруженных Сил Российской Федерации
им. маршала Советского Союза А.М. Василевского, г. Смоленск

В статье кратко повествуется об особенностях построения и принципах работы современных источников вторичного электропитания, а также перспективах развития и модернизации современных источников электропитания.

Ключевые слова: линейный источник питания, импульсный источник питания, вторичный источник электропитания.

Источник электропитания является важнейшей составной частью любого электронного устройства, от надежности которого зависит работоспособность всего устройства.

В 60-х годах прошлого века были разработаны первые импульсные источники питания (ИИП), которые интенсивно развивались в течение десятков лет и сегодня почти полностью вытеснили линейные источники питания (ЛИП) практически во всех областях техники. Рассмотрим в чем разница между этими типами источников питания, их достоинства и недостатки.

Широко применявшиеся в технике на протяжении многих десятков лет ЛИП, являются весьма простыми устройствами, состоящими всего из нескольких элементов рис. 1: трансформатора, выпрямителя, сглаживающего фильтра на основе конденсатора и полупроводникового стабилизатора (стабилитрон с мощным транзистором, или аналогичный по функции одиночный силовой полупроводниковый элемент).

В отличие от ЛИП, ИИП являются значительно более сложными устройствами, работающими на высокой частоте и состоящими из сотен активных и пассивных элементов рис. 2.

Рассмотрим основные отличия между этими типами источников электропитания. В ЛИП входное переменное напряжение сначала понижается до необходимого уровня (или уровней, в случае многообмоточного трансформатора) с помощью трансформатора, затем выпрямляется диодным мостом, фильтруется с помощью электролитического конденсатора и стабилизируется нелинейным электронным элементом. Напряжение до стабилизирующего элемента выбирается большим, чем номинальное выходное напряжение источника, а его излишек рассеивается в виде тепла на этом стабилизирующем элементе (что требует иногда использования радиаторов).

* Доцент кафедры Специальных радиотехнических систем, кандидат технических наук.

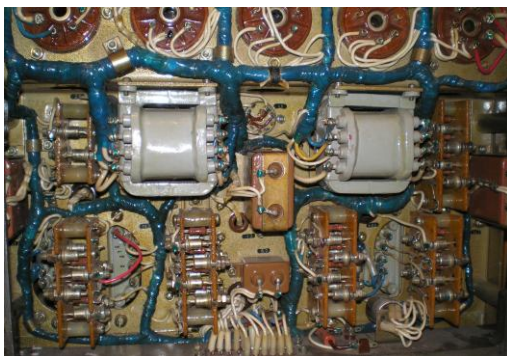
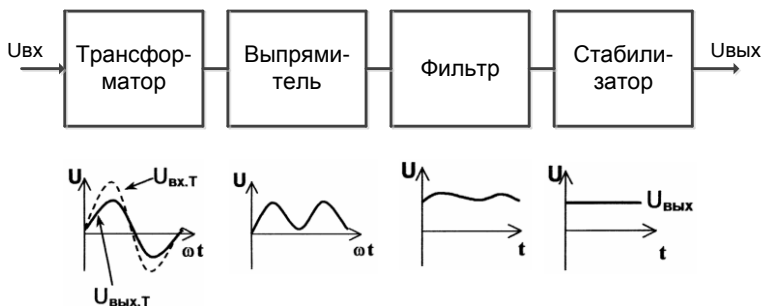

Рис. 1. Структура и внешний вид линейных источников питания

Наличие некоторого излишка напряжения позволяет осуществлять стабилизацию выходного напряжения источника как при уменьшении, так и при увеличении входного напряжения за счет изменения доли энергии, рассеиваемой на стабилизирующем элементе. По этой причине, к.п.д. такого источника всегда намного ниже единицы.

В ИИП входное переменное напряжение сначала выпрямляется диодным мостом (или просто проходит без изменения через диоды этого моста в случае питания источника от сети постоянного тока), сглаживается и поступает на коммутатор, с помощью которого постоянное напряжение преобразуется в прямоугольные импульсы (частота коммутатора составляет 70-700 кГц для мощных источников и 1-3 МГц для маломощных). Сформированные таким образом прямоугольные высокочастотные импульсы поступают на трансформатор, выходное напряжение которого соответствует требуемому уровню напряжения, которое затем выпрямляется и фильтруется. Стабилизация уровня выходного напряжения при изменении уровня входного напряжения осуществляется с помощью цепи обратной связи, состоящей из специально предназначенного для этой цели устройства, обеспечивающего широтно-импульсную модуляцию сигнала управления коммутатором через

узел гальванической развязки (обычно, дополнительный развязывающий трансформатор). Более сложные и дорогие ИИП содержат, как минимум, два дополнительных узла: входной высокочастотный фильтр и корректор коэффициента мощности рис. 2. Первый нужен для защиты питающей сети (то есть всех остальных потребителей, питающихся от той же сети, что и ИИП) от высокочастотных гармоник, генерируемых в сеть ИИП. Второй применяется для увеличения коэффициента мощности источника питания.

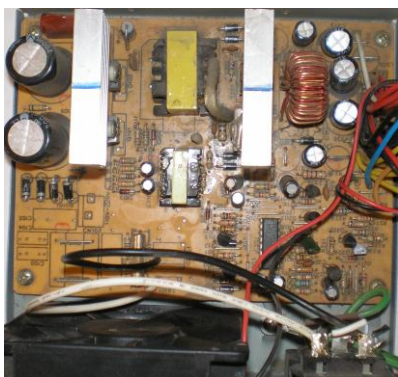

Рис. 2. Структура и внешний вид импульсных источников питания

Основными преимуществами ИИП перед ЛИП, являются:

Значительное уменьшение размеров и массы за счет меньшего понижающего трансформатора (высокочастотный трансформатор имеет значительно меньшие габариты и массу по сравнению с трансформатором промышленной частоты той же мощности) [6].

Возможность работы в очень широком диапазоне изменения входного напряжения.

Значительно более высокий к.п.д. (до 90-95 %, против 40-70 % для ЛИП).

Возможность работы от сети переменного и постоянного тока.

Даже при беглом взгляде на два одинаковых по мощности и по свойствам источника питания хорошо заметны характерные отличия между ЛИП (слева) и ИИП (справа): ЛИП намного проще, но содержит значительно более крупный и тяжелый трансформатор (Т), рис. 3.

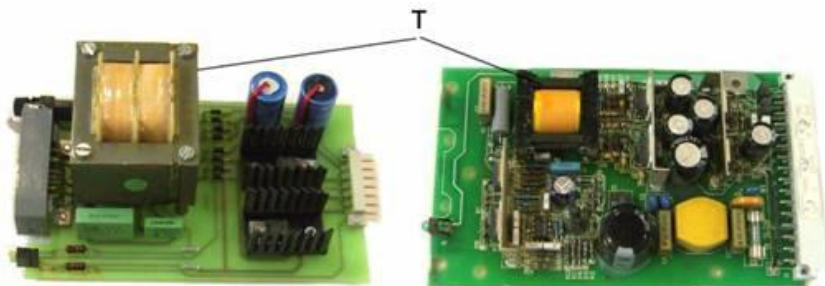

Рис. 3. Линейный (слева) и импульсный (справа) источника питания с одинаковыми техническими характеристиками, Т – трансформатор

Известно, что ИИП может работать при входных напряжениях, изменяющихся в пределах от 48 до 312 В. Этот диапазон охватывает сразу несколько рядов номинальных напряжений, таких как: 48, 60, 110, 127, 220 В. Как правило, в конкретной аппаратуре, ИИП работает при одном номинальном напряжении (изменяющемся в пределах не более, чем $\pm 20\%$), а не сразу на всех одновременно. А если необходимо использовать аппаратуру при напряжении 110 В и 220 В, то это реализуется на основе переключателя и дополнительного отвода от обмотки трансформатора.

Коэффициент полезного действия является важным показателем, если речь идет о мощном источнике, а не об источнике мощностью 25-100 Ватт, которые мы рассматриваем. Кроме того, высокий к.п.д. и отсутствие заметного выделения тепла (что характерно для ИИП) может быть важно в миниатюрном переносном источнике питания полностью закрытого исполнения, например в таком, как источник питания ноутбуков. Во множестве других случаев, например, в источниках питания контроллеров и электронных реле промышленного назначения, вопрос о к.п.д. источника питания не является актуальным.

Возможность работы от сети постоянного тока является важнейшим и абсолютным преимуществом ИИП. Линейные источники принципиально не могут работать от сети постоянного тока.

К недостаткам ИИП можно отнести наличие высокого уровня импульсных шумов на выходе источника, что вызывает необходимость использования специальных фильтров.

Наличие высокочастотной составляющей в выходном напряжении и в промежуточных узлах схемы предъявляет повышенные требования к электролитическим конденсаторам, имеющимся в схеме ИИП. Далеко не все типы конденсаторов способны длительно работать под воздействием напряжения высокой частоты, а лишь имеющие низкий импеданс на высоких частотах. В результате не учета этого обстоятельства, электролитические конденсаторы заметно нагреваются из-за повышенных диэлектрических потерь

на высокой частоте. Повышенная температура электролита вызывает быстрое разрушение конденсаторов. Учитывая высокую плотность монтажа ИИП, это приводит часто к повреждению соседних элементов схемы, выгоранию целых участков печатного монтажа.

Надежность такого сложного устройства, как ИИП, содержащего множество сложных микросхем и силовых элементов, в том числе, работающих на высоких напряжениях в импульсном режиме с высокими скоростями нарастания тока и напряжения, всегда будет заметно ниже надежности такого простого устройства, как ЛИП, в котором имеется всего лишь несколько электронных компонентов, работающих в линейном режиме. Поэтому существует множество компаний (VXI, Lascar, Calnex Electronics, Power One, HiTek Power, R3 Power и много других) продолжающих выпускать ЛИП, что свидетельствует об их популярности в определенных областях техники и об их доступности для практического применения.

Считается, что применение отдельных источников электропитания позволяет значительно повысить надежность систем автоматики, телеуправления, релейной защиты (с питанием от сети переменного тока) без увеличения ее стоимости (вследствие меньшей стоимости электронных приборов без встроенных источников питания) [4].

Аналогичный подход может использоваться и в случае питания электронной аппаратуры (например, тех же микропроцессорных реле защиты) установленной в шкафах, и работающей от сети постоянного тока, с той лишь разницей, что источники питания должны быть импульсными, а не линейными. При этом, эти источники должны быть подвергнуты серьезной реконструкции. Во-первых, из них должны быть исключены корректоры коэффициента мощности, так как питание происходит от сети постоянного тока, что само по себе уже повысит надежность источников. Во-вторых, эти ИИП шкафного типа должны быть достаточно крупными и удобными для поиска неисправностей и ремонта, они не должны содержать элементов поверхностного монтажа. В-третьих, многочисленные электролитические конденсаторы, имеющиеся в ИИП, должны быть сконцентрированы на отдельной плате, предназначенной для простой замены ее после каждых 5 лет эксплуатации (то есть до того, как конденсаторы начнут выходить из строя). Необходимо использовать отдельный сетевой фильтр, чтобы его можно было просто и быстро заменить в случае необходимости [2].

Предлагаемые меры, позволяют снизить зависимость стационарной электронной промышленной аппаратуры от вторичных источников электропитания и значительно повысить ее надежность.

Список литературы:

1. Гуревич В.И. Надежность микропроцессорных устройств релейной защиты: мифы и реальность // Проблемы энергетики. – 2008. – № 5-6. – С. 47-62.

2. Садиков Ю. Блок питания в виде сетевого адаптера с регулировкой выходного напряжения от 1.5 до 15 В и выходным током до 1А // Электроника-инфо. – 2008. – № 12. – С. 42-43.

3. EFE-300/EFE-400. 300/400 Watts, Digital Power Solution. – Datasheet TDK-Lambda, 2009.

4. Эраносян С.А., Ланцов В.В. Интеллектуальные силовые модули для источников электропитания – один из путей возрождения отечественной микроэлектроники XXI века // Электрическое питание. – 2005. – № 1, 2.

5. Эраносян С.А., Ланцов В.В. Пути развития и архитектура отечественных интегрированных силовых модулей для импульсных источников вторичного электропитания // Электрическое питание. – 2005. – № 3.

6. Иванов Д.Н., Зорников А.Ю. Особенности развития устройств, преобразующих энергию // Энергетика, информатика, инновации – 2013: III Междунар. науч.-технич. конф., 24-25 октября. – Смоленск, 2013. – С. 335-338.

СТРУКТУРА И СТРОЕНИЕ КАДАСТРОВЫХ РАБОТ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

© Кудайбергенова Д.Т.*

Семейское Городское Отделение Восточно-Казахстанского филиала
Регионального государственного подразделения «НПЦзем»,
Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск

В данной статье описывается производство землеустроительного проекта с помощью геодезических работ. Обозначен комплекс мер и действий, направленных на обеспечение геодезической и кадастровой системы страны. Геоинформационные технологии широко используются в городском и земельном кадастре. Проектная деятельность в статье связывается с интересами, как рынка, так и производства. Модель может использоваться в качестве основы для разработки частных методик, которые нужны для решения задач, поставленных перед частными и государственными лицензированными организациями. Данная статья ссылается строго на Земельный кодекс Республики Казахстан. Определены условия ведения земельного кадастра, его содержание, правомочия государственных специально уполномоченных органов.

Ключевые слова: Землеустроительный проект, геодезические работы, Кадастровая система Республики Казахстан, Земельный кадастр, Геоинформационные технологии, Генеральный план, Полигонометрия, Межевание земель.

Ведение кадастра не представляется возможным без проведения геодезических работ, задачами которых являются: геодезические изыскания, проектные работы и перенесение проектов в натуру, геодезическое сопровождение землеустройства и кадастров.

Кадастр представляет собой совокупность сведений о природном, правовом, хозяйственном, экономическом и пространственном положении объектов недвижимости, представленные в соответствии с определенными требованиями.

Материалы геодезических работ являются основой для проведения почвенных, геоботанических и других обследований и изысканий, инвентаризации земель, оценки качества земель, планирования и рационального использования земель, описания местоположения и установления на местности границ объектов землеустройства, внутрихозяйственного землеустройства.

Ведение кадастра невозможно без современного геодезического обеспечения.

Организацию земельно-кадастровых работ осуществляют территориальные органы Агентства Республики Казахстан по управлению земельными ресурсами.

* Техник СГО ВКФ РГП «НПЦзем», магистрант СГУГиТ.

Физические и юридические лица, проводящие земельно-кадастровые работы должны иметь соответствующую лицензию на выполнение указанных видов работ согласно Закона Республики Казахстан «О лицензировании».

Условия ведения земельного кадастра, его содержание, правомочия государственных специально уполномоченных органов, процедура закреплена Земельным кодексом Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.06.2015 г.).

Земельно-кадастровые работы могут выполнять лица, имеющие соответствующие лицензии.

В данном докладе рассматривается вопрос производство землеустроительного проекта с помощью геодезических работ.

Генеральный план города является основным градостроительным документом, определяющим условия формирования среды жизнедеятельности, направления и границы развития территорий поселений, зонирования территорий, развитие инженерной, транспортной и социальной инфраструктур и т.д. Генеральный план поселений разрабатывается и утверждается органами местного самоуправления.

Основным структурным элементом при разработке проекта планировки жилой застройки является микрорайон, а в промышленных зонах – блок-квартал производственных зданий и сооружений. Элементы жилой и промышленной застройки ограничены красными линиями.

Проект детальной планировки – это градостроительная документация, разработанная для частей территорий городских и сельских поселений.

Элементы планировочной структуры:

- красные линии и линии регулирования застройки;
- границы земельных участков;
- параметры улиц, проездов, пешеходных зон, а также сооружений и коммуникаций, транспорта, связи и т.д.

Задачей проекта детальной планировки является уточнение и развитие решений, принятых в генеральном плане города до уровня, позволяющего определить задание на составление проектов застройки. При этом проект детальной планировки включает:

- схему размещения проектного района в системе города;
- чертеж (план красных линий);
- разбивочный чертеж красных линий;
- схему инженерной подготовки и вертикальной планировки по осям проездов;
- схемы инженерных сетей;
- макет планировки и застройки.

План красных линий является составной частью генерального плана поселения или может быть отдельной градостроительной документацией.

Городская полигонометрия является опорной геодезической сетью. В больших городах ее прокладывают между пунктами триангуляции, а в ма-

лых городах, где развитие триангуляции не предусматривается, полигонометрия является единственной опорной сетью.

Полигонометрия служит не только для производства крупномасштабных съемок, но и для проведения таких работ, как:

- а) перенесение проектов планировки и застройки городов и поселков в натуру;
- б) разбивка трасс городских подземных сетей (водопровод, канализация, газопровод, телефон, электро- и теплофикация и т.д.);
- в) перенесение и контроль красных линий; текущая поверка строящихся зданий и сооружений в промышленном, гражданском и жилищном строительстве;
- г) специальная съемка, связанная с благоустройством и инженерным оборудованием городов;
- д) проектирование и строительство метрополитена, каналов и мостов.

Проекты полигонометрии на застроенную и незастроенную территорию разрабатываются с учетом возможности дальнейшего ее сгущения для выполнения съемок в масштабе 1: 500 и на основе их – различных разбивочных работ для строительства.

Проектируемые ходы необходимо прокладывать в зависимости от масштаба осуществляемой на данной территории съемки, с учетом требований инструкции.

В населенных пунктах создается как правило полигонометрия 4-го класса (1-го и 2-го разрядов) [1].

Полигонометрия – метод создания плановых геодезических сетей, заключающийся в построении сети ходов, в которых измеряют все углы и стороны.

Таблица 1

**Основные характеристики геодезических сетей,
созданных методом полигонометрии**

	4-й класс	1 разряд	2 разряд
1. Предельная длина хода, км	15	5	3
2. Предельный периметр полигона, км	30	15	9
3. Предельная длина сторон, км	2	0,8	0,35
4. Число сторон в ходе	15	15	15
5. Относительная погрешность хода	1 / 25000	1 / 10000	1 / 5000

Опорно-межевая сеть (ОМС) – геодезическая сеть специального назначения, создаваемая для координатного обеспечения Государственного земельного кадастра, государственного мониторинга земель, землеустройства и других мероприятий по управлению земельными ресурсами Казахстана.

Межевая съемочная сеть – геодезическая сеть сгущения, создаваемая для межевания земельных участков, инвентаризации земель и выполнения других работ по созданию государственного кадастра объектов недвижимости.

Межевание земель представляет собой комплекс работ по установлению, восстановлению и закреплению на местности границ земельного участка, определению его местоположения и площади.

В зависимости от назначения и типа закрепления на местности различают:

- пункты ОМС (ОМЗ), закрепляемые на долговременную (не менее 5 лет) сохранность;
- межевые знаки, закрепляемые на поворотных точках границ с использованием недорогих материалов;
- границы по «живым урочищам» (рекам, ручьям, водотокам, водоразделам и т.д.);
- границы, совпадающие с линейными сооружениями (заборами, фасадами зданий, элементами дорожной сети и т.д.);
- пропаханные линии суходольных границ.

В данном случае основанием для межевания является получение гражданином нового земельного участка.

Весь процесс по межеванию земель можно подразделить по содержанию и месту проведения на следующие стадии работ:

- подготовительные;
- полевые;
- камеральные.

В процессе подготовительных работ осуществлялся сбор и анализ следующего исходного материала:

- проект землеустройства, материалы инвентаризации земель;
- постановление городской (поселковой) администрации о предоставлении гражданину земельного участка;
- выписки из книги регистрации земельного участка;
- сведения о наличии межевых споров по данному земельному участку;
- чертеж границ или кадастровые карты (планы) с границами земельного участка;
- топографические карты и планы;
- схемы и списки координат пунктов ГГС;
- схемы и списки координат пунктов ОМС;
- списки координат межевых знаков, затрагиваемых проектом землеустройства, а также проектные координаты вновь образуемого или трансформируемого земельного участка;
- сведения об особом режиме использования земель.

В результате полевого обследования выяснились возможности применения тех или иных методов и приборов для закрепления межевых знаков, и определения их координат.

В качестве межевых знаков использовались деревянные колья высотой 75-80 см, диаметром 5-7 см, железные штыри и трубы, забитые в грунт на 0,4-0,6 м.

Межевые знаки на поверхности без покрытия окапывались круглой канавой с внутренним диаметром 0,8 м, глубиной 0,2 м и шириной в нижней части 0,2 м.

При установке межевой знак ориентировали таким образом, чтобы его лицевая сторона (с надписями) была обращена к следующему межевому знаку при движении по границе по ходу часовой стрелки.

Межевание земель выполнено в соответствии с техническим проектом, в котором обоснованы содержание, объемы, трудовые затраты, необходимые материалы, сметная стоимость, сроки выполнения и техника безопасности работ.

Технический проект включает:

- текстовую часть;
- графические материалы;
- смету затрат и расчеты необходимых материалов.

Установление границ земельного участка производится на местности в присутствии представителя городской (поселковой) администрацией, собственников, владельца (пользователя) размежевываемого и смежных с ним земельных участков или их представителей, полномочия которых удостоверено доверенностями, выданными в установленном порядке.

Результаты установления и согласования границ оформлены актом, который подписан собственником размежевываемого и смежных с ним земельных участков, городской (поселковой) администрацией и инженером – землеустроителем – производителем работ [2].

После закрепления на местности межевых знаков определено их плановое положение при помощи GPS-приемника.

В процессе и по завершению межевания земельного участка производителем работ осуществлялся текущий контроль и приемка законченной продукции.

По завершении межевых работ сформировано межевое дело, в которое включено:

- 1) пояснительная записка;
- 2) выписка из решений муниципальных организаций о предоставлении земельного участка;
- 3) списки координат межевых знаков;
- 4) акт проверки состояния ранее установленных границ земельного участка;
- 5) извещения о вызове собственников, владельцев и пользователей размежевываемого и смежных с ним земельных участков для участия в действиях по межеванию земель;

- 6) акт установления и согласования границ земельного участка;
- 7) акт контроля и приемки материалов межевания земель производителем работ;
- 8) чертеж границ земельного участка;
- 9) ведомость вычисления площади земельного участка;
- 10) акт государственного контроля за установлением и сохранностью межевых знаков.

Межевое дело регистрируется и постоянно хранится в межевом архиве комитета по земельным ресурсам и землеустройству.

В настоящее время возникает необходимость создания автоматизированной системы для городского кадастра на основе современных компьютерных технологий и телекоммуникаций как единого комплекса для получения полной информации. При создании автоматизированной системы задача разделяется на разработку отдельных видов обеспечения: организационного, технического, программного, информационного и, в том числе, картографического. При этом обязательным является требование совместимости картографической системы с остальными компонентами [3].

При выборе программных продуктов необходимым условием является обеспечение устойчивых связей с различными системами через файловые стандарты обмена геометрическими и тематическими данными. С учетом фактора постоянной модернизации аппаратных средств информационных систем и модификации программных средств, необходимым условием функционирования систем является обеспечение сохранности и переносимости данных в новые программно-аппаратные среды.

К технологическим проблемам обеспечения работы информационных кадастровых систем относятся проектирование математической основы электронных карт, проектирование цифровой модели местности, задачи преобразования данных в цифровую форму, геометрическое моделирование пространственной информации, проблемное моделирование тематических данных и т.д.

Наибольший интерес вызывают новые ГИС-технологии, обеспечивающие оперативность, полноту и достоверность информации как о существующем состоянии городской среды в пределах той или иной территории города.

ГИС – система технических и программных средств, технологического, организационно-методического и информационного обеспечения, предназначенная для сбора, накопления, хранения, обработки, отображения, анализа, представления и распространения информации о пространственных объектах.

Кадастровые работы необходимы для описания объекта недвижимости в качестве объекта права. Тем самым, выполняя кадастровые работы, создаются объекты недвижимости в качестве объекта гражданских прав, согласно Земельного кодекса Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-ІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.06.2015 г.) [4].

На современном этапе развития экономики Казахстана кадастровые работы служат основным механизмом образования новых земельных участков. Без проведения кадастровых работ не представляется возможным предоставление и изъятие земельных участков.

Для выполнения кадастровых работ необходима компетентность, как в технических, так и в юридических вопросах, поэтому особо важным является привлечение к выполнению кадастровых работ высокопрофессиональных специалистов.

Компетентным лицензированным органом по вопросам кадастровых работ по Республике Казахстан занимается РГП «НПЦзем».

Профессиональный подход к кадастровым работам позволяет в кратчайшие сроки осуществить предоставление земельных участков под строительство и тем самым повысить экономические показатели реализуемых инвестиционных проектов.

Список литературы:

1. Варламов А.А. Государственный земельный кадастр: учебник в 6-ти томах. – М.: КолосС, 2007.
2. Сулин М.А. Современное содержание земельного кадастра: учеб. пособие / М.А. Сулин, В.А. Павлова, Д.А. Шишов. – СПб.: Проспект Науки, 2010. – 271 с.
3. Райзберг Б.А. Курс управления экономикой: учеб. пособие / Б.А. Райзберг. – СПб, 2003.
4. Земельный кодекс Республики Казахстан от 20 июня 2003 года № 442-ІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.06.2015 г.).

Раздел 8

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ЛИНГВИСТИКИ

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРЫ КАК ГЛАВНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

© Бородич Е.А.*

Волгоградский профессиональный техникум кадровых ресурсов,
г. Волгоград

В данной статье рассматривается нравственное воспитание студентов при изучении литературы. Дана методическая система нравственного воспитания студентов как основополагающий фактор формирования общей культуры студентов.

Ключевые слова: процесс обучения, нравственность, нравственное воспитание, культура студентов, литература.

Проблема нравственного образования сегодня стоит в нашем обществе как никогда остро. Причин тому достаточно много и одна из них – абсолютная деидеологизация общества, ликвидация института воспитания. Отказ от идеологии прошлого привёл к распаду «связи времён», чувства сопричастности к истории своей родины. Тиражируемые на всю страну средства массовой информации ведут разрушительную антидуховную пропаганду, становятся причиной снижения критериев нравственности и даже угрожают психологическому здоровью человека.

Нравственное воспитание в широком смысле педагогической, психологической науки – это многогранный процесс, который включает в себя формирование многокомпонентных новообразований, осуществляющих регуляцию нравственного поведения личности. Сюда относится формирование нравственных поступков, привычек, чувств, знаний, взглядов, убеждений, идеалов. Нравственные знания способны регулировать деятельность личности на уровне сознания.

Нравственное воспитание личности – это процесс непрерывного восхождения личности к высшим ценностям человеческого бытия.

Нравственное воспитание молодежи является неоспоримой и важнейшей целью всякого общества. Недостатки и упущения в нравственном воспитании наносят обществу такой невозвратимый и невосполнимый урон, что при недостатках другого характера большего вреда обществу нанести невозможно.

Изменения, произошедшие за последние несколько лет в российском обществе, делают действительно необходимым теоретически пересмотр системы ценностей. Изменения в молодежной культуре: игнорирование опыта предыдущих поколений, мнения взрослых, недоверие к идеалам, приоритет

* Преподаватель русского языка и литературы.

материальных ценностей над духовными, эгоизм и индивидуализм, рост сексуальной ориентации во взаимоотношениях – существенно повлияли на содержание и структуру воспитательной деятельности современной школы.

Вот почему нравственное воспитание студентов как главный фактор физического здоровья обретает сегодня не меньшую, если не большую значимость, чем знания, умения и навыки. Поэтому нельзя не согласиться с В.Г. Белинским: «Есть много родов воспитания, но всех выше должно стоять образование нравственное». На формирование нравственной личности оказывают воздействие многие социальные условия и биологические факторы, но решающими являются педагогические, как наиболее управляемые, направленные на выработку определенного рода отношений.

Этим обусловлена актуальность нашего исследования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что данное исследование помогает эффективно и правильно понять сущность нравственного воспитания, его особенности формирования на уроках литературы для развития физически здоровой личности и использовать материал на учебных занятиях.

Художественная литература – могучее средство идейно-политического и нравственного воспитания народа в духе передовых общественных идеалов. Искусство художественного слова сближает людей во имя достижения общих целей, приносит им радость познания, развивает благородные чувства, воспитывает любовь и стремление к прекрасному, творческое отношение к жизни. Воспитательное значение литературы непосредственно связано с её познавательной ролью. Содержание художественной литературы широко дает читателям огромный материал для наблюдений и размышлений. Художественные образы отражают не механически: писатель отбирает наиболее характерные явления, обобщая, типизируя, перерабатывая их в своей творческой фантазии, стремясь отразить жизнь в её движении, развитии, раскрывая её закономерности и высказывая свое отношение к изображаемому. Писатель оценивает изображаемые им явления жизни в свете своих нравственных, социально-политических и эстетических идеалов.

Вступая в жизнь, молодой человек должен быть устремленным к высоким общественным целям, идейно убежденным, располагать широким кругом знаний о современном производстве и перспективах его развития, иметь четкую жизненную программу и регулировать свое поведение, то есть быть духовно и физически здоров. Низкий уровень нравственной воспитанности чаще всего являются следствием их инфантилизма, отсутствия четких оценочных критериев, несформированной активной жизненной позиции, неумения предвидеть последствия своего поведения, легкомыслия, бездуховности [7, с. 25].

По мнению Н. Щурковой, методическая система нравственного воспитания организуется в соответствии с научно-теоретическим представлением

о нравственном процессе как взаимодействии и взаимовлиянии таких социально-психологических факторов, как нравственная среда, осознание человеком нравственных отношений («нравственное сознание») и нравственная деятельность [9, с. 14].

Что такое нравственность? По С.И. Ожегову, нравственность – это правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение [5, с. 360].

Нравственность – это компонент культуры, содержанием которого выступают этические ценности, составляющие основу сознания, это способность человека действовать, думать и чувствовать в соответствии со своим духовным началом, это способы и приемы передачи вовне своего внутреннего духовного мира.

Нравственное воспитание – это целенаправленное формирование у студентов системы моральных отношений: к людям, обществу, Родине, самому себе и труду как материализованному отношению к человеку.

Мораль и нравственность – понятия-синонимы. Мораль в переводе с латинского так и означает «нравственность». Мораль – система норм и правил, определяющих обязанности человека по отношению к обществу, включает в себя общечеловеческие нормы: любовь к родине, трудолюбие, гуманизм, милосердие, честность, преданность, честь, достоинство, уважение к старшим и многое другое.

В наше сложное время потерь нравственных ориентиров и общей культуры поведения проблема нравственности усложнилась и актуализировалась. Мы формируем, в первую очередь, нравственные чувства (совесть, долг, веру, ответственность, патриотизм), нравственный облик (терпение. Милосердие, незлобливость), нравственную позицию (способность к различению добра и зла, готовность к преодолению жизненных испытаний), нравственное поведение (рассудительность, послушание).

Развитие культуры предполагает не просто обогащение знаний во всех сферах жизни и отношений людей, утонченности мыслей и чувств, но главное – развитие в человеке общественных свойств, правильного восприятия высшего смысла человеческой деятельности – активного служения обществу, гуманистическим идеалам, умение строить свое поведение на основе социальных ценностей, высоких устремлений.

Средствами нравственного воспитания являются:

- обучение;
- личный пример учителя;
- убеждение;
- умелое обращение с учащимися (педагогический такт);
- меры предупреждения и поощрения и взыскания.

Духовно-нравственная сфера личности ребенка требует самых осторожных и тактичных действий со стороны педагога. Именно от него зависит

в большой степени духовное здоровье воспитанника и общества в целом. В связи с этим внимание многих ученых и практиков сосредоточено на поиске и определении методов духовно-нравственного воспитания детей и механизмов, лежащих в их основе. Власова Т.И. среди методов воспитания духовности школьников называет формирование и медитационное закрепление образов, парадоксальную аналогию, самооценку и др. В свою очередь С.И. Маслов предлагает методы пробуждения адекватных эмоций, акцентирования ценности, ценностных сопоставлений. Определенная последовательность этих методов образует механизм присвоения ценностей: их эмоциональное приятие, осознание и включение в систему ценностных ориентации личности. В качестве механизмов выступают внушение, заражение, убеждение, подражание, идентификация, обособление, интериоризация, экстериоризация, механизм сдвига мотива на цель, игра и др. Их знание и учет помогают более эффективно строить процесс духовно-нравственного воспитания детей. Выбор механизма зависит от возрастных особенностей воспитанников, мастера педагога и реализуемых принципов воспитания. Для примера обратимся к Образовательной системе «Школа 2100», ограничившись двумя из принятых ею принципов мотивированности и проблемности. Первый требует от педагога, «чтобы вносимые в сознание человека идеи приобрели для него субъективный личностный смысл». Личностный смысл отражает субъективное, зачастую эмоциональное отношение к усваиваемой ценности. Оно возникает благодаря воздействию не на интеллектуальную, а на эмоциональную сферу личности.

В основе этого воздействия может лежать механизм внушения. Внушение (или суггестия) определяется как воздействие, рассчитанное на некритическое восприятие информации и изменение настроения, поведения человека в соответствии с этой информацией. Эффективность внушения зависит от ряда факторов. Чтобы изменить настрой, поведение воспитанника, в высказываниях педагога должны превалировать образность, ритм, внушающая интонация, а не логика и доказательность. Образность достигается не только речевыми, но и наглядными средствами. В медицине внушение проявляется в методе лечения гипнозом. В педагогике гипноз недопустим. В этом случае действенным оказывается, например, метод демонстрации.

С точки зрения А.А. Леонтьева, «воспитание начинается тогда, когда мы, взрослые, совместно со школьниками обнаруживаем проблему и ищем пути ее решения». Реализация принципа проблемности связана с механизмом убеждения, под которым понимается интеллектуально-эмоциональное воздействие на ребенка, основанное на логике, доказательствах, способствующее формированию нравственных взглядов и убеждений. Подобное воздействие будет тем успешнее, чем лучше педагог владеет умением раскрывать противоречивость и неоднозначность предъявляемых воспитанникам понятий, идей. При этом следует заметить, что повышенная чувствительность к

убеждению характерна для интеллектуально развитых детей. Данному механизму практически идеально соответствует метод парадокса. Под парадоксом мы понимаем здесь суждения, мнения, резко расходящиеся с обычными представлениями, противоречащие здравому смыслу. Парадокс приводит к взрыву чувств (момент переживания), подталкивает к неожиданным выводам, которые делаются ребенком самостоятельно, без подсказки взрослого. Эти выводы запоминаются надолго, стимулируют дальнейшую мыслительную деятельность школьника. Приведем пример такого парадокса – высказывание известного русского философа В.С. Соловьева: «Справедливость в нравственном смысле есть некоторое самоограничение, ограничение своих притязаний в пользу чужих прав; справедливость является, таким образом, некоторым пожертвованием, самоотрицанием». В этом суждении привычному для школьников представлению о справедливости как о равноправии людей противопоставляется другая точка зрения, в которой заложено требование ущемления прав человека, стремящегося к справедливости. Почему? Удивление стимулирует к размышлениям, к формулированию собственной позиции.

Литература занимает особое место в формировании личности, духовного мира человека, его нравственности, мышления, эмоций, речи, творческих начал [2, с. 56].

Проблемы образования в XXI в., а главное проблема формирования нравственно и физически здоровой личности, интересуют ученых и учителей, родителей и студентов. Современный учитель чем-то похож на поэта, о котором С.С. Аверинцев пишет: «Его задача – не только и не столько учить и разъяснять, сколько *показывать и внушать*» [1, с. 218].

Высокохудожественные образы положительных героев художественных произведений оказывают непосредственное активное воздействие на студентов, особенно молодых, нередко служат для них образцом, примером Человека, каким они стремятся стать, мерилom их нравственных оценок. Воспитательное значение отрицательных персонажей Свифта, Рабге, Мольера, М. Твена, Гоголя, Некрасова и других писателей заключается в том, что они даны как резкое несоответствие эстетическому и нравственному идеалу писателей той или иной эпохи.

Идеалы писателя выражаются не только в положительных и отрицательных героях, но и во всех персонажах, в их взаимодействии, борьбе, в том, как писатель понимает развитие жизни, её прогрессивные тенденции, в совокупности всех компонентов произведения, в творческом методе и стиле писателя, который стремится убедить читателя в верности и справедливости того, что он показал ему, возбудить в читателе желание бороться за те идеалы, которые отражены в произведении. Именно воспитание в духе передовых общественно-политических, нравственных и эстетических идеалов является основной и важнейшей воспитательной функцией художественной

литературы. Имея в виду то, что писатель не только отображает жизнь, но и дает её оценку, произносит «приговор» тем или иным явлениям жизни, учит читателя глубже и основательнее понимать развитие общества, его ближайшие задачи и свое место в общественной жизни.

По словам В.Г. Белинского, «изучить поэта – значит не только ознакомиться через усиленное и повторяемое чтение с его произведением, но и перечувствовать, пережить их». Увлечение поэтом – это первая стадия изучения его произведений. Следующий этап, по В.Г. Белинскому, «переход из восторженного увлечения к хладнокровному спокойному созерцанию». Это «созерцание» связано с глубокими раздумьями над содержанием и формой произведения, над теми проблемами, которые поставлены в нем.

Литература выделяется в системе школьных предметов, так как обладает немаловажной особенностью: не только формирует у учащихся определенные знания, умения, навыки, но и помогает их нравственному становлению, приобретению моральных, этических жизненных принципов. Почему это происходит? Литературные произведения – это духовный опыт поколений, передаваемый как в форме устных повествований (сказки, былины, легенды, предания, сказания), так и на страницах печатных литературных произведений разных родов и жанров. И одна из важнейших целей литературного школьного образования – помочь ученикам понять и принять нравственные заветы, хранящиеся в произведениях русской и зарубежной литературы.

Осознанию общечеловеческих ценностей способствуют уроки литературы, расширяющие возможности педагогического влияния на студента, позволяющие формировать целостное представление о нравственно ценном опыте предшествующих поколений, помогающем развитию здоровой личности. Этот предмет позволяют преподавателю решать такие задачи:

- 1) обогащение эмоционального мира студентов нравственными переживаниями и формирование у них нравственных чувств;
- 2) вооружение студентов знаниями о морали, раскрытие сущности социальной и психологической целесообразности моральных норм; привитие культуры, формирование привычек и навыков нравственного поведения;
- 3) систематическое накопление и обогащение опыта нравственного поведения путем организации их практической деятельности;
- 4) организация нравственного самовоспитания студентов.

Все выше сказанное, показывает насколько важна данная дисциплина в формировании гармонично развитой личности студента.

Изучение творчества А.С. Пушкина занимает особое место в литературном, нравственном и идейно-эстетическом развитии студентов. Поэзия Пушкина – это школа эстетических чувств и богатства идей, школа высокой нравственности. Еще в раннем детстве Пушкин входит в духовный мир школьников. Они чувствуют красоту художественного слова, понимают

мораль сказки, их сочувствие на стороне доброго героя. Они понимают, слушая «Сказку о рыбаке и рыбке», что старуха «была злая и наказана за свою жадность и грубость». «Так ей и надо», – говорят дети, рассматривая иллюстрацию к «Сказке о рыбаке и рыбке» Детям жаль старика. Мораль сказок А.С. Пушкина доходчива. Они воспитывают у детей стремление к добру, гуманность, эстетическое чувство, они обогащают детский язык. Взрослея, школьники приближаются к Пушкину, учатся воспринимать его как личность. В старших классах осуществляется дальнейшее нравственное развитие личности студента, перед ними раскрывается во всей многогранности образ поэта мыслителя, труженика, художника и борца.

Творчество М.Ю. Лермонтова продолжает развивать представления студентов о прекрасном, формировать их нравственные идеалы. Иное звучание получает в его лирике тема любви к родине. И эта особая новизна выраженных поэтом чувств волнует. Студенты пытаются осмыслить свое личное, разобраться в чувствах, возникших под влиянием прочитанного, изученного. Им близка волевая, сильная личность Печорина, привлекает их его мужество, колоссальная энергия, самообладание, но не могут они простить герою бесцельность и пустоту жизни, эгоизм, хотя и понимают трагическую сущность его существования. Поэзия Лермонтова и его герои заставляют задуматься студентов над самым сокровенным. Они мыслят, спорят, здесь-то и осуществляется связь между произведениями прошлого и нашим временем. Герои и события воспринимаются живо, особенно когда они познаются в сравнении. Взгляды Лермонтова на подлинное назначение искусства дают возможность ставить перед студентами вопрос, что такое подлинная, нужная народу поэзия? Так устанавливается тесная связь прошлого с настоящим, Лермонтов и его поэзия воспринимаются учащимися как «вечные спутники».

Уроки по изучению творчества И.С. Тургенева обогащают представления студентов о прекрасном, открывая им красоту русской природы, удивительную силу любви писателя к родине. Они чувствуют эту красоту, находят отклик у студентов повести Тургенева о любви. Урок на тему «Песнь торжествующей любви» начинаю словами: «Сегодня мы поговорим с вами о самом сокровенном человеческом чувстве – о любви, В Библии сказано, что любовь дарована человеку от Бога. Что же это за дар, над тайной которого бьется не одно поколение писателей, поэтов, музыкантов, людей способных нее только испытывать это чувство, но и выражать его в слове и музыке.

Любовь, любовь – загадочное слово, –
Кто мог бы до конца тебя понять?
Всегда во всем, старо ты или ново,
Томленье духа ты иль благодать?
Невозвратимая себе утрата

Или обогащение без конца?
Горячий день, какому нет заката,
Иль ночь, опустошившая сердца?
А может быть, ты лишь напоминаешь
О том, что всех нас неизбежно ждет?
С природою, с беспамятством слиянье
И вечный мировой круговорот?

Много прекрасных строк русских поэтов посвящены этому прекрасному чувству. О любви писали Пушкин. Лермонтов Тютчев, Фет.

Я вас звал ... тому давно, Мне, право, стыдно и смешно, Что я тогда вас не заметил. ...

Вы только что вступили в свет – Нам было восемнадцать лет ... На бале где-то я вас встретил. ... И.С. Тургенев.

Итак, человек не рождается богатым в духовном и нравственном смысле, поэтому нужно внешнее воздействие преподавателей, родителей, всей образовательной среды учебного заведения при единстве факторов духовно-нравственного воспитания. «Духовная жизнь ни есть отражение какой-либо реальности, она есть самая реальность» – пишет Бердяев. Однако, о духе нельзя выработать понятие, но можно уловить признаки духа. К ним Бердяев относит свободу, смысл, творческую активность, любовь, целостность, ценность, обращение к высшему божественному миру и единение с ним. Поэтому, очень важно знакомить молодых людей с общечеловеческими ценностями, так как они выступают в качестве критериев как духовного развития, так и социального прогресса человечества. К ценностям, обеспечивающим жизнь человека, относятся здоровье, определенный уровень материальной обеспеченности, общественные отношения, обеспечивающие реализацию личности и свободу выбора, семью, право и др. В средние специальные учебные заведения юноши и девушки приходят достаточно взрослыми, нередко вполне сформировавшимися в нравственном отношении людьми. Уже присущие им нравственные убеждения и качества сложились под влиянием семьи, дошкольных и внешкольных учреждений, средних школ. С раннего детства современная молодежь испытывает мощное влияние средств массовой информации, мира искусства. Следовательно, ССУЗ не первым и не в одиночку воспитывает студента. Он только подключается к нравственному формированию личности. Учреждения СПО готовят не только специалистов определенной сферы деятельности, но и формируют гражданские качества студентов.

Гражданин – это нравственный человек, способный подняться до интересов всего общества, умеющий не только пользоваться своими гражданскими правами, но и подчиняться законам общества. Что есть духовность? Синтез совершенства, стремление духа к новой высоте. Путь к Богу – ут-

верждает духовенство, Мудрец ответит просто – путь к себе, Поэт с художником подскажут – вдохновенье, Певец и композитор – песнь души, Политик – совесть, физик – убеждение, И все они по-своему правы. Духовность – это творчества начало, Полет души, что ввысь устремлена, В которой звонкой песней зазвучала Космической гармонии струна. Духовность не имеет постулатов, В ней Дух Святой, Лишь с нею мы богаты.

Таким образом, уроки литературы должны объяснить студентам, как тяжела и напряженна внутренняя нравственная работа тех, кто стремится найти свое место в жизни, ориентируясь на этические моральные принципы предшествующих поколений. Судьбы лучших героев русской литературы подтверждают слова Л.Н. Толстого: «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие – душевная подлость». Состоянию душевного поиска, нравственного самосовершенствования учеников и должны помочь уроки литературы.

Исходя из выше сказанного, нравственное воспитание – это создание условий для воспитания человека, который старается жить в согласии со своей совестью.

Хочу закончить словами Аристотеля: «... Человек без нравственных устоев оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых инстинктах».

Список литературы:

1. Аверинцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. – М., 1977.
2. Богданова О.Ю. Методика преподавания литературы: учеб. для студ. пед. Вузов / О.Ю. Богданова, С.А. Леонов, В.Ф. Чертов; под ред. О.Ю. Богдановой. – 2-е изд. – М.: Издат. Центр «Академия», 2002.
3. Галимова Л.М. Без доброты и сострадания нет человека // Литература в школе. – 2003. – № 7. – С. 44-45.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Изд-во «Русский язык», 1999.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – 4 изд. – М.: 2002.
6. Словарь русского языка: в 4-х т. – М.: Изд-во «Русский язык», 1984.
7. Соловцова И.А. Законы духовной жизни человека как основа духовного воспитания / Сост. И.А. Соловцова; под ред. Н.М. Борытко // Проблемы духовного воспитания. Гуманитарно-целостный подход: матер. «круглого стола», 20 октября 2005 г. – Волгоград: ТЦ «ОПТИМ», 2006.
8. Сухомлинский В.А. О воспитании. – М.: Изд-во «Политическая литература», 1973.
9. Щуркова Н. Нравственное воспитание школьников // Воспитание школьников. – 1990. – № 1. – С. 13-15.

ТЕМАТИЧЕСКОЕ И ЯЗЫКОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НОМИНАЦИЙ ЛЮБОВНО-ЭРОТИЧЕСКОЙ СФЕРЫ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 1920-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ Е. СЕРГЕЕВОЙ)

© Полякова Е.Н.^{*}

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия,
г. Самара

Данная статья посвящена проблеме номинаций сексуальной сферы в литературе 1920-х гг. Е.Сергеева описала в своих рассказах столкновение миров, старого и нового быта, по половым вопросам, ее тексты отличаются языковым и тематическим своеобразием номинаций любовно-эротической сферы. Языковое своеобразие номинаций интимной сферы отражается в парадигме средств их презентации в тексте. Тематическое своеобразие заключается в тематическом разнообразии номинаций и специфической трактовке библейских мотивов.

Ключевые слова: номинация, табу, эвфемизм, прономинация, прономинализация, метафоризация, прием умолчание.

Отношения полов в СССР 1920-х гг. традиционно были предметом изучения исследователей разных стран. Данным вопросом интересовались на протяжении всего XX века в России (работы В.Н. Колбановского [17], А.Г. Харчева [29], А.Г. Вишневского [10], Н.Б. Лебина [20], И.С. Кона [18], С.И. Голода [12; 13]) и за рубежом (работы С. Кирпатрик [4], А. Холта [3], Ш. Фитцпатрика [2], Е. Вуд [7], Э. Наймана [5]), не перестал он быть актуальным для изучения и в XXI веке (труды К.Шайде [6], А.М. Пушкарева [24]).

Айвазова С.Г., исследующая советский быт 1920-х гг, отмечает, что в ходе становления нового государственного строя рождался «свой строй и свой мир путем реформы базисных человеческих связей – социальных отношений между полами» [8, с. 14]. Половой вопрос был одним из наиболее острых, требующих мгновенного решения. Так, вместе социалистической революцией произошла революция нравов, нашедшая отражение в художественных и публицистических текстах по вопросам пола, которые по оценке А.М. Пушкарева, «фактически превратились в зеркало общественной морали того времени» [24, с. 142]. Таким «зеркалом» были и литературные опыты Е. Сергеевой.

Важность русского дискурса, посвященного половому вопросу 1920-х гг., для истории и культуры нельзя недооценивать, огромное значение он оказал и на язык. Изменения, произошедшие в русском социуме в годы Первой мировой войны, трех революций 1917 г. и Гражданской войны, нашли отра-

^{*} Аспирант.

жение и в языке литературы и публицистики. В 1920-х гг. были сняты многочисленные табу, касающиеся самых различных сфер жизнедеятельности. Впервые в общественной дискуссии по половому вопросу приняло участие все грамотное население, а не отдельное сословие. Различия в культурном уровне участников дискуссии отразились в противоположных тенденциях: огрублении и смягчении, маскировке и обезображивании номинаций интимной сферы. Социалистическая революция нашла отражение в номинациях любовно-эротической сферы того времени: *«революция полов»*, *«любовь пчел трудовых»*, *«новый быт»*, *«свободная любовь»*, *«новые отношения»*.

Сексуальная сфера – традиционная область языкового табу, по оценке Л.В. Порохницкой, изучившей культурные и когнитивные принципы эвфемии на материале английского языка. Исследовательница отмечает, что «тематические группы наименований отношений между мужчиной и женщиной, проституток, сутенеров и публичных домов связаны с одними из наиболее жестокых табу человеческого общества» [23, с. 110]. Цель языкового табу – «не запрет на действия, а запрет на употребление определенных слов» [9, с. 552]. Зарубежные исследователи (К.Аллан и К.Барриж) называют это явление языковым цензурованием, под которым понимается «замена нежелательного для произнесения слова из-за морального или этического дискомфорта» [1, с. 23]. В этом и заключается особенность языкового табуирования: замене слова-табу на другое, преобразованную номинацию, или пропуск слова.

Особенностью номинирования интимной сферы является языковой запрет на прямое номинирование. Тематика табу охватывает практически все стороны человеческой жизни, но «различные темы обладают разной степенью запрета» [18, с. 107]. Интимная сфера относится, по оценке И.С. Кона, к «принципиально невербализуемым» запретам [18, с. 108]. Использование таких наименований регулируется, по терминологии В.П. Москвина, «автоцензурой» или внешней языковой структурой.

Москвин В.П. отмечает, что «одним из средств реализации условия ситуативной уместности речи являются эвфемизмы» [22, с. 21], под которыми понимаются «слова и выражения, заменяющие другие, которые по каким-либо причинам нежелательно употребить в определенной ситуации» [22, с. 22]. Ученый представил монографию «Эвфемизмы в лексической системе современной системе русского языка», в которой детально разработал основные понятия современной эвфемии. Один из выводов, который сделал ученый касается уместности: «ситуативно неместными могут быть не только слова, но и темы» [22, с. 22], исследователь ввел термин «тематический запрет», в дальнейшем представляет функционально-тематическую классификацию эвфемизмов, в которой выделяет «эротические эвфемизмы», таким образом можно говорить о тематическом запрете любовно-эротической сферы.

Анализ материала свидетельствует, что прямые наименования табуированных явлений также подвергались запрету, таким образом, писать о животрепещущем «половом вопросе» прямо и не завуалировано представлялось нежелательным, таким образом имеет смысл говорить об эвфемизации и псевдоэвфемизации номинаций интимной сферы 1920-х гг. В результате писатели, писавшие на деликатную тему, выбирали преимущественно один из следующих вариантов номинирования: прием умолчания, слова общего значения или образное переосмысление значений уже существующих в языке наименований, при этом отдельных темы («проституция», «сексуальное насилие», «аборт») интимной сферы обозначались прямыми названиями.

Выбор рассказов Е. Сергеевой в качестве предмета изучения обуславливается следующим: во-первых, тексты писательницы публиковались в журнале «Смена», издании рабочей молодежи, органе ЦК РКСМ, в то время «молодежная среда виделась наиболее восприимчивой к новшествам любого порядка, в том числе, революции быта» [24, с. 144]; во-вторых, все рассказы Е. Сергеевой были посвящены половому вопросу начала 1920-х гг.; в-третьих, работы писательницы представляли интерес для современников о чем свидетельствуют представленные в журнале письма читателей с отзывами о рассказах «Чужая» и «Друзья детства»; в-четвертых, ее художественные тексты отражали реальные проблемы отношений полов начала XX века, в частности, снижение ценности добрачной девственности, снохачество, проституцию, женскую несвободу при официальных декретах, трактовку «мещанских ценностей» юношами; бесполость юных коммунисток, крах семейных ценностей; в-пятых, своеобразна тематика рассматриваемых проблем, так Е. Сергеева одна из немногих писательниц того времени акцентирует внимание на такой теме, как девственность; в-шестых, около 70 % номинаций любовно-эротической сферы произведений сочинительницы составляют образные средства, в то время как авторы художественных текстов 1920-х гг. преимущественно использовали слова общего значения и прием умолчания в качестве названий сексуальной сферы.

Столь деликатная тема как номинация любовно-эротических отношений, тесно сопряженная с языковым табу, изучена достаточно слабо, поэтому аспекты изучения данной проблемы, в частности создание таких номинаций посредством метафорического переосмысления, перспективны для анализа. Исследование номинаций интимных отношений в творчестве писателей 1920-х гг. актуально как для истории, так и для современности развития русской филологии.

Сергеева Е. весьма активно обнажает проблемы полов в постреволюционные годы, столкновение нового и старого быта, выработку новой морали в своих рассказах, при этом она явно обладает автоцензурой на грубое обсуждение табуированной тематики и отдает предпочтение эвфемизмам интимной сферы.

Эвфемизмы «представляют собой лексическую единицу» [11, с. 42], по оценке О.В. Востриковой, и изучаются с точки зрения семантических и словообразовательных параметров. Изучением способов образования в русской лингвистике разрабатывают А.М. Кацев [16], В.П. Москвин [21, 22], Л.П. Крысин [19], Е.П. Сеничкина (Иванян) [14, 26], Х. Кудлинская [14], И.Н. Никитина [14], М.Л. Ковшова [11].

Кацев А.М. делит способы эвфемизации на следующие группы: семантические (использование лексики большого семантического потенциала; метафоризация значения; метонимизация значения; поляризация значений (в терминологии Е.П. Иванян и В.П. Москвина «антифразис» [14, с. 135; 21, с. 342; 22, с. 187]); изменения формы слова-табу (звуковая аналогия, негативная литота, сокращение), заимствования из других языков (преимущественно латинского происхождения).

Крысин Л.П. в своей классификации делает акцент на нейтральной коннотации эвфемизмов и выделяет следующие группы: а) слова-определители с «диффузной» семантикой; б) номинации с достаточно общим смыслом, используемые для называния вполнеконкретных предметов и понятий; в) иноязычные слова и термины, употребляемые как обозначения, более пригодные для вуалирования сути явления, чем исконная лексика; г) аббревиатуры, особенно характерные для репрессивной сферы и сфер, связанных с сокрытием государственных и военных тайн; д) некоторые слова, обозначающие неполноту действия или слабую степень свойства, употребляемые не в своем обычном значении, а в качестве смягчающего эвфемизма; е) некоторые глагольные формы с приставкой «под-» [19, с. 80].

Более детальные классификации представили Е.П. Иванян, Х. Кудлинская, И.Н. Никитина в монографии «Деликатная тема на разных языках» и В.П. Москвин в труде «Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка» [14, 22]. Москвин В.П. делит способы образования эвфемизмов на четыре группы и продолжает деление внутри них: приемы двусмысленной речи (метафора, прономинация, сравнение, метонимия, фигуры интертеста, антифразис, диалогия и др.), приемы нарочито неясной речи (логическое перифразирование, прономинализация, метаплазмы, умолчание и др.), приемы нарочито неточной речи (перенесение с вида на вид, с рода на род, мейозис), метаномазия; Е.П. Иванян, Х. Кудлинская, И.Н. Никитина выделяют следующие приемы: фонологические (внутрисловная метатеза, зеркальная анаграмма, метатезное словообразование, звуковой эллипсис, антистекон, паронимическая замена, скорнение), семантические (незамкнутая метафора, олицетворение, метонимия, синекдоха, металепсис, перенесение с вида на вид, эпонимия, с рода на вид, прономинализация, мейозис, гипербола, антономасия, антифразис, фигуры интертекста) и формально-семантические (ложноэтимологическое переосмысление, фонетическая аллюзия, фразеологический эллипсис).

Так, исходя из существующих классификаций способов образования эвфемизмов в русском языке можно говорить о средствах языковой презентации номинаций любовно-эротической сферы в рассказах Е. Сергеевой. Метафоризация и метонимизация как способы образования эвфемизмов отражены в работах А.М. Кацева, В.П. Москвина, Л.П. Крысина, Е.П. Сеничкиной (Иванян), Х. Кудлинской, И.Н. Никитиной, М.Л. Ковшовой, прономинализация, прономинация, прямая номинация – в работах «Деликатная тема на разных языках» [14] и «Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка» [22], семантика умолчания – в монографиях В.П. Москвина и Е.П. Иванян, слова общего значения – в работе Л.П. Крысина.

Одним из способов языкового выражения эвфемизмов интимной сферы в творчестве Е. Сергеевой являются слова общего значения – «номинации с достаточно общим смыслом, используемые для называния вполне конкретных предметов и понятий» [19, с. 80]. В данном случае речь идет о таких словах общего значения как «связь», «отношения», «близость», «невинность» и многих других, нарочитая неясность которых раскрывается в контексте.

Приведем пример: *«Знаешь, мама говорит про вас – **разврат** – это так только фанфанонится, тень наводит, а сама с **папой на одной кровати спит** ... я, знаешь, видел сам...и про Вовочку знаю... А ты часто с **мальчиками того?**...»* [31, с. 4]. В данном примере можно найти несколько способов эвфемизации любовно-эротической сферы: слово общего значения «*спит*» употребляется для обозначения интимных отношений между супругами, прономинализация «*того*» и прием умолчания – для номинации внебрачных связей и разврата в комсомоле, и отдельно этот же прием используется для обозначения подсмотренного полового акта родителей (*я, знаешь, видел сам...*), и несколько разных тематических групп: интимные отношения между супругами, последствия половой связи (Вовочка), внебрачные взаимоотношения, половой акт. При этом все примеры создают общую языковую картину ситуации.

Сергеева Е. намерено использует разные по способу образования эвфемизмы для усиления вуалирующего эффекта, при этом тему любовно-эротической сферы, подвергающуюся наиболее строгому запрету (ТГ «половой акт»), выражает с помощью умолчания. Интересно, что все три способа номинации любовно-эротической сферы относятся, по терминологии В.П. Москвина, к приемам нарочито неясной речи [21, с. 356].

Прономинализация, по оценке В.П. Москвина, регулярно используется как фигура эротической эвфемии [21, с. 198], этот прием нарочитой неточности заключается в «замене существительного местоимением» [14, с. 130]. Приведем еще один пример применения данного способа эвфемизации: *«Иваська ... он так любит меня ... так любит ... и он говорит, что самая мысль о **средствах** для него оскорбительна ... ей не хотелось говорить об **этом** – это было «их с Иваськой», это была ее **сладкая тайна**...»* [33, с. 3].

В данном примере также можно найти сочетание нескольких способов образования эвфемизмов: слово общего значения «*средства*», прономинализацию «*об этом*» для обозначения взаимоотношений супругов, и метафору «*сладкая тайна*». Нарочитая неясность не мешает понять даже невнимательному читателю, что под словом общего значения «*средства*» подразумевается средства контрацепции, под прономинализацией «*об этом*» – сексуальные взаимоотношения супругов, поскольку автор дает «отгадку» в виде метафорической номинации «*сладкая тайна*» и контекста.

Умолчание также выражает «мнимую неопределенность сигнификативной ситуации» [15, с. 33], поскольку автор знает о каком явлении действительности идет речь, а тот, кому предназначается эта загадка находит ответ в контексте: «*К Иваське стала приходить по утрам белесая девица. В коридоре они говорили о зачетах, но ключ в дверях комнаты с приходом девицы поворачивался на два оборота....*» [33, с. 4]. В данном примере прием умолчание сопутствует описательной детали (ключ поворачивался на два оборота) и содержит в себе намек на измену женатого мужчины, принимающего в гостях симпатичную девушку после ухода жены на работу. Е. Сергеева не говорит прямо об измене Иваськи, но дает контекст, содержащий конкретные детали, которые наталкивают читателя на подобную мысль.

Иванян Е.П. также отмечает, что опосредованная передача информации при помощи умолчания «базируется на семантической неполноте, неопределенности языковой единицы» [26, с. 49] и называет ее «базовой категорией эвфемии» [26, с. 50]. Данное утверждение подтверждается на следующем примере: «*В книжном шкафу у Баратова много толстых медицинских книг – книг с картинками – «неприличными» картинками. и вот в одной руке у Бориса толстая книга с картинками... другая пугливая рука... быстро порхает из – под стола, хватая грамматику, катехизис... потом опять сползает и чутко настораживается под столом...*» [31, с. 3]. Писательница и реципиент понимают о чем идет речь в данном примере, о какой тематической группе номинаций любовно-эротической сферы (ТГ самоудовлетворение), обладающей высоким уровнем запрета на прямое обозначение. Посредством приема умолчания осуществляется, так называемая, определенная, но неназываемая данность за счет описательных компонентов.

К приемам двусмысленной речи принадлежат следующие способы образования номинаций интимной сферы в творчестве Е. Сергеевой: прономинация и метафоризация. Под прономинацией понимается «метафорическая фигура, заключающаяся в экспрессивном использовании имени собственного в значении имени нарицательного» [21, с. 372].

Специфичен выбор таких онимов в рассказе Е.Сергеевой «Овца», в котором отражены библейские мотивы: «*Помните библейскую историю о двух сестрах? Ну так вот, она **Марфа**, а я **Мария**... Да, Мария... Мужчины обычно женятся на **Марфах** – они о них заботятся, варят им обед, што-*

пают чулки. *С Марией* ведь с голоду сдохнешь и без пуговиц находишься. Ну, а все – таки *без Марии* им не обойтись... *С Марфой* – то ведь тоже обалдеешь и отупеешь...» [32, с. 4]. В данном случае на первый план выходит не привычная трактовка персонажей Нового Завета практичной Марфы и созерцательной Марии, а переосмысленная трактовка женщин с разными жизненными установками, так в представленном примере прономинация «*Марфа*» символизирует жену, а «*Мария*» – любовницу, тем самым отдаляя получившийся образ от производного онима.

Как подчеркивает классик русской эвфемии В.П. Москвин, «удобным приемом эвфемистического переименования ввиду большей ее неясности является симфора, ближайший контекст которой не раскрывает ее смысла» [22, с. 168]. Эвфемистические метафоры употребляются для зашифровки нежелательного явления действительности, непристойной для обсуждения темы. К таким номинациям Е. Сергеева преимущественно прибегает при обсуждении следующих тематических групп любовно-эротической сферы: «половой акт», «половое созревание», «девственность». Для обозначения полового акта Е. Сергеева прибегает к старинному поэтическому штампу «*страсть*» в значении «похоть»: «*В половом отношении я твоя. В страсти необычной закружились их тела. Пролетарская любовь соединила их*» [34, с. 6].

Выбор метафорического переосмысления девственности и половой зрелости представителями старого и нового быта отражает столкновение миров, их морали. Так, представитель старого быта, пришедший сватать девушку, выбирает развернутую незамкнутую метафору, сравнивая ее с яблоком «первого сорта»: «*Если яблоко созрело, его тут же надо снять, а то червь клонется... Что думаешь об этом, Прасковья Парамоновна, долго ль до греха в комсоле этом... Гляди, зачервивеет, а жаль, – налив первый сорт...*» [35, с. 4]. В данном примере сводник сравнивает созревшее яблоко с половозрелой девушкой, а потерю девственности с червоточиной, но для понимания развернутой симфоры необходимо найти и признак и субъект сравнения, то есть, по терминологии В.П. Москвина, решить двойную загадку.

Эта номинация отражает не только метафорическое переосмысление темы девственность, но и библейский образ греха и запретного плода, который некоторые религиоведы называют яблоком познания, так половозрелая молодая девушка в данном примере выступает в роли соблазна или сама может быть соблазнена грехом.

Комсомолец Власов, осваивающий новый быт, дает другую метафорическую характеристику ТГ «половая зрелость»:

О Кольке Власове говорили много нехорошего. Варя его сторонилась, а он часто нагло в упор смотрел на Варю. Прощупал белыми глазами Варины розовые щеки, – в цвету девчонка.

– Тебя можно поздравить. С половой зрелостью и вообще – с расцветом, – завизжал, задергался, как длинный глист [35, с. 5].

Выбор метафор с «*расцветом*», «*в цвету*» отражает традиционное сравнение девушки с цветком, в данном случае начинающим цветение. Вместе с метафорой-эвфемизмом «с *расцветом*» герой рассказа применяет и прямую номинацию интимной сферы, что позволяет говорить об огрублении речи конкретного представителя нового быта.

Данная тенденция огрубления речи прослеживается и при номинации ТГ «девственность» этим персонажем:

«— Почему мещанка, нельзя же так, объясни?

— А потому, что жизни по-новому принять не можешь, с **невинностью** носишься — **капитал** в приданое **бережешь** для венчанного, небось, венчаться будешь?» [35, с. 6].

В данном примере невинность девушки сравнивается с накоплением капитала, наследием старого мира, предназначавшегося кому-то одному (венчанному). Данную незамкнутую метафору можно назвать лингвоцинизмом, который, вместе с тем, камуфлирует табуированную тематику.

Упомянутый выше, общеизвестный мотив цветка используется для обозначения девственности представителем старого быта в другом рассказе «Овечьи копытца», интересно, что и в этот раз сводником: «Вот рекомендую, мадемуазель **Настя** — **буто́н нетронутый**, весеннее утро, улыбка ребенка, василек во ржи» — захлебнулся восторгом он» [36, с. 2]. В этом примере «тот из Ларька» дважды говорит о цветах, резюмируя качество «товара». ТГ «девственность» выражена с помощью симфоры «**буто́н нетронутый**», чье раскрытие связано с общеизвестным лирическим мотивом соцветия цветка.

Незамкнутая метафора может явиться в тексте не только приемом эвфемизации, но и псевдозэвфемизации, что можно проследить на примере: «*платье с хвостиками замуслилось, нужна смена и беспрерывно белье исподнее: по городскому — панталоны — платье коротенькое; сядет Настя, по привычке деревенской, наземь, ноги копылом — нехорошо получается, ржут ребята — «**галка проключет**», а Федя каждый раз и глаза в сторону, краснеет. Ему — то что, вот чудак, чай не свой стыд*» [32, с. 3]. В данном случае симфора «**галка проключет**» не раскрывается в контексте, но предшествующие ей рассуждения о коротком платье и дают читателю намек на наготу героини, но данная номинация не перестает быть двусмысленной, продолжая обладать двумя содержаниями: признаком и субъектом сравнения. Несмотря на тот факт, что симфора камуфлирует непристойность, создает эффект загадки, данная номинация лежит за пределами литературного языка и более органично существует в грубо-просторечной лексике, поэтому логичнее классифицировать ее как псевдозэвфемизм.

Также необходимо отметить, что одна номинация интимной сферы, выбранная Е. Сергеевой, не является эвфемизмом и представляет собой культурный «вкус эпохи»: «*Со старичком у Рваной бабки крепкая спайка в*

прошлом: она дорогомилловская *проститутка* «от себя», он в том же околотке «кот» [32, с. 2].

Проституция – эта одна из тематических групп (наряду с темами «аборт», «насилие»), которые в советской прессе и литературе преимущественно представлена в виде прямых номинаций, в частности, в журнале «Смена» периода № 1 (1924) – № 176 (1930) около 83 % женщин, обративших разврат в ремесло, составляют прямые номинации. Интересно, что альтернативные номинации публичной женщины рассматриваются как лицемерные и неточные, свойственные «западу»: «Мещанская психология не могла иначе выразить узаконенное женское рабство, потребовалась «конспирация», «шифр»...» [30, с. 12]. Речь в данной цитате из статьи того же журнала, в котором публиковалась Е.Сергеева, идет о метафорической перифразе «жрицы любви», которую публицист называет «псевдонимом» и «шифром». Вместе с тем, номинация «проституция» «заимствована в XIX в. из французского языка, где *prostitution* от лат. *prostitutio*, производного от *prostituerе* «выставлять себя на продажу» [28, с. 326]. Это позволяет предполагать, что данная прямая номинация в определенный период времени являлась эвфемизмом и перестала камуфлировать негативное явление действительности из-за загрязненного с течением временем денотата. Номинация «кот» в рассматриваемом примере является альтернативной и обозначает клиента публичной женщины, что отражает более снисходительное отношение русского социума 1920-х гг. к клиентам проституток, нежели к ним самим.

Анализ эмпирического и теоретического материала по теме исследования позволяет сделать следующие выводы:

- трансформация представлений об эросе и любви в культуре России 1920-х гг. тесно связана с лингвистической оставляющей данного вопроса, в том числе с номинациями любовно-эротической сферы; происходит прямое обсуждение ранее табуированных тем при помощи прямых и косвенных номинаций, литература становится барометром настроений общества;
- творчество Е. Сергеевой отражает две основные тенденции обсуждения полового вопроса: огрубление и эвфемизацию номинаций сексуальной сферы, при этом специфика номинативного ряда интимной темы автора состоит в разнообразии языковой и тематической презентации;
- выбор номинаций любовно-эротической сферы в рассказах Е. Сергеевой достаточно широк, в то время как другие литературные биографы полового вопроса преимущественно используют один прием номинации интимных отношений (Н. Огнев – просторечную лексику и библеизмы, Т. Толстой, А. Коллонтай – слова общего значения, П. Романов, Л. Гумилевский – метафоры и образные перифразы, И. Евдокимов, Ф. Маслов, М. Протусевич, И. Саблин – умолчание),

при этом специфической чертой номинативного выбора является использования одновременно нескольких способов непрямого обозначения понятий табуированной темы для усиления вуалирующего эффекта;

- основными способами языковой презентации номинаций интимной сферы в рассказах писательницы являются следующие: слова общего значения, прономинализации, умолчание, ирония, прономинация, незамкнутая метафора;
- многообразие проявляется и в тематическом своеобразии номинаций интимной сферы, представленные обозначения можно отнести к следующим группам: «половые отношения», «половая акт», «последствия половой связи», «внебрачные связи», «нагота», «мастурбация» «половое созревание», «девственность», «измена», «свободная женщина»;
- Сергеева Е. изображает столкновение старого и нового быта, в том числе, посредством выбора номинаций любовно-эротической сферы, при этом эротизмы представителей старого мира отличаются более высокой степенью эвфемистической зашифровки, традиционной метафоризацией определенных тем и интертекстуализацией библейских мотивов, творцы нового строя в рассказах писательницы при обсуждении «проклятого вопроса» характеризуются предпочтением слов общего значения, прономинализации, просторечной метафоризации, проявляя тенденцию огрубления речи.

Список литературы:

1. Allan K., Burrige K. Forbidden Words. Taboo and the Censoring of Language. – N.Y.: Cambridge university press, 2006. – 314 p.
2. Fitzpatric Sh. Sex and Revolution: An Examination of Literal and Statistical Data on the Mores of Soviet Students in the 1920's // Journal of Modern History. – 1978. – № 50 (2). – P. 252-278.
3. Holt A. Morality and the New Society // Selected writings of Alexandra Kollontai. – L., 1977. – P. 201-215.
4. Kirckpatrick C.I. The Family as Process and Institution. – N.Y., 1955.
5. Naiman E. Sex in Public: The Incarnation of Early Soviet Ideology. – Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1997. – 307 p.
6. Scheide C. Kinder, Kiiche, Kommunismus: Das Wechselverhältnis zwischen sowjetischem Frauenalltag und Frauenpolitik von 1921 bis 1930 am Beispiel Moskauer Arbeiterinnen. – Zurich, 2002.
7. Wood E.A. The Baba and the Comrade: Gender and Politics in Revolutionary Russia. – Bloomington: Indianapolis, 1997.
8. Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. Очерки политической теории и истории. – М., 1998. – 194 с.

9. Варбот Ж.Ж. Табу // Русский язык. Энциклопедия. – М., 1998. – С. 552.
10. Вишневский А.Г. Ранние этапы становления нового типа рождаемости в России // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. – М., 1977. – С. 122.
11. Вострикова О.В. К вопросу о систематизации лексических эвфемизмов // Вестник Московского городского педагогического университета. – М.: МГПУ, 2008. – № 1. – С. 41-47.
12. Голод С.И. Сексуальность в контексте культуры // Искусство Ленинграда. – Л., 1991. – № 4. – С. 8-14.
13. Голод С.И. Изучение половой морали в 20-е годы // Социологические исследования. – М., 1986. – № 2. – С. 155.
14. Иванян Е.П., Кудлинская Х., Никитина И.Н. Деликатная тема на разных языках. – Самара: Инсома-пресс, 2012. – 332 с.
15. Иванян Е.П. Репрезентация семантики умолчания в современном русском языке // Балтийский гуманитарный журнал. – Калининград: НПИ-НО, 2015. – № 1 (10). – С. 33-35.
16. Кацев А.М. Языковое табу и эвфемия. – Л., 1988. – 80 с.
17. Колбановский В.Н. Любовь, брак и семья в социалистическом обществе. – М., 1948. – 43 с.
18. Кон И.С. Введение в сексологию. – М.: Медицина, 1988. – 320 с.
19. Крысин Л.П. Эвфемистические способы выражения в современном русском языке // РЯШ. – 1994. – № 5. – С. 76-82.
20. Лебина Н.Б. Теневые стороны жизни советского города 20-30-х годов // Вопросы истории, 1994. – № 2. – С. 30-42.
21. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. – Изд. 2-е. – М.: Феникс, 2007. – 944 с.
22. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. – 4-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2010. – 264 с.
23. Порохницкая Л.В. Отмирающие тематические области английских эвфемизмов // Вестник МГЛУ. – М.: МГЛУ, 2007. – № 532. – С. 106-111.
24. Пушкирев А.М. Из «тьмы» приватности на «свет» публичности: (сексуальная этика в дискурсе художественной литературы и критики 1920-х гг.). // Вестник РУДН. Серия история России. – М., Изд-во РУДН, 2007. – № 1. – С. 142-153.
25. Сеничкина Е.П. Семантика умолчания и средства её выражения в русском языке. – М.: МГОУ, 2002. – 307 с.
26. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка. Спецкурс. – М.: Флинта, 2012. – 122 с.
27. Черных А.И. Крылатый Эрос и Промфинплан // Социологические исследования. – М.: 1993. – № 8. – С. 105-113.
28. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. Музасят. – М.: Прогресс, 1987. – 832 с.

29. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. – Изд. 2-е. – М., 1979. – С. 132, 146.
30. Дубилет Н. под обстрел // Смена. – Март 1929. – № 122. – С. 12.
31. Сергеева Е. Дружья детства // Смена. – Май 1925. – № 29-30. – С. 3-5.
32. Сергеева Е. Овечьи копытца // Смена. – Июль 1925. – № 34. – С. 2-5.
33. Сергеева Е. Овца // Смена. – Март 1929. – № 125. – С. 3-4.
34. Сергеева Е. Маркизетовый листопад // Смена. – Июнь 1926. – № 56. – С. 6.
35. Сергеева Е. Чужая // Смена. – Ноябрь 1926. – № 66. – С. 3-7.
36. Сергеева Е. Ящик с разговорами // Смена. – Декабрь 1925. – № 43. – С. 6-9.

«ЖЕНСКАЯ» ЛИТЕРАТУРА О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ В. РАСПУТИНА «ЖИВИ И ПОМНИ»)

© Попова М.А.*

Волгоградский профессиональный техникум кадровых ресурсов,
г. Волгоград

В данной статье рассматривается тема тягостного положения женщины в годы Великой Отечественной войны: утверждается мысль, что и в тылу приближали победу. Рассматривается проблема нравственной ответственности человека за свои поступки.

Как хочется оставить всех в живых
В конце концов последнего романа,
Но только так, чтоб было без обмана...
И все-таки оставить всех в живых...

Ю. Гончаров

Это в союзе с нею (природой) человек создавал
сам себя и высокую красоту своей души, отра-
женную в культуре труда.

В. Белов

Не той, что из сказок, не той, что с пеленок,
Не той, что была по учебникам пройдена,
А той, что пылала в глазах воспаленных,
А той, что рыдала, – запомнил я Родину.
И вижу ее накануне победы
Не каменной, бронзовой, славой увенчанной,
А очи проплакавшей, идя сквозь беды,
Все снесшей, все вынесшей русскою женщиной.

К. Симонов

Философская категория «память» всегда волновала всех рефлектирующих людей, независимо от времени и обстоятельств. Особенно актуальной эта проблема становится в наш «век Иванов непомнящих», когда человек пытается построить будущее без прошлого. Не случайно, в творчестве В.Г. Распутина понятия «память» и «жизнь» объединены и вынесены в название повести – «Живи и помни» [1, с. 21].

Валентин Григорьевич Распутин родился в 1937 году. Современный русский писатель, коренной сибиряк, всегда жил и живет на Родине, пишет о тех, кто рядом, кого он знает и любит. Его творчество отмечено многими государственными наградами и литературными премиями. За повесть «Живи и помни», вышедшую в 1974 году, удостоен Государственной премии.

* Преподаватель русского языка и литературы, кандидат филологических наук.

Замыслом сюжета этой повести явились воспоминания детства: «Я помню, как недалеко от нашей деревни обнаружили дезертира. Он долго скрывался, жил в стороне от человеческого жилья. Он озлобился, убил теленка, у кого-то что-то украл. Я помню, как через всю деревню вели заросшего, страшного человека. Это детское впечатление отложилось в памяти и через много лет проклюнулось зернышко сюжета».

Тема памяти приобретает особую (наивысшую) степень актуальности, особенно для русской нации, когда речь заходит о памяти героических и трагических дней войны 1941-1945 гг. Эта война не зря именуется Отечественной, как и война 1812 года, так как это горе коснулось каждой семьи, каждого «двора», поэтому нельзя забывать о подвиге наших дедов, положивших за мирное небо над головой свои жизни.

Практическая значимость работы: материал данного исследования можно использовать на уроках литературы соответствующей тематики, а также во внеурочное время в рамках патриотического воспитания студентов.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что мы переработали и систематизировали теоретический материал, который может быть использован преподавателями и студентами.

Новизна нашего исследования состоит в авторской переработке теоретического материала (литературной критики) по творчеству В.Г. Распутина.

К теме Великой Отечественной войны обращалось великое множество писателей: героизм нашего народа отражали в лирике и в прозе (К. Симонов, М. Джалиль, Ю. Гончаров, В. Распутин и др.).

В нашей исследовательской работе мы обратимся к анализу повести В.Г. Распутина «Живи и помни», так как считаем, что данный писатель с неимоверной силой выразительности и воздействия на читателей сумел изобразить незабываемый в нашей жизни победный сорок пятый год, а также в неповторимой авторской манере передать красоту русской женщины и ее горестную судьбу в годы войны. Только «победность» эта приглушена, торжественность снята: «Зима на 45-й, последний военный год с этих краях простояла сиротской...» [4, с. 8]. Эта начальная фраза позволяет судить о близости автору событиям и героям повести – ведь он человек из «этих краев», то есть передает весь особый колорит тех событий изнутри как свидетель.

Пейзаж у В.Г. Распутина не прогнозирует «великих свершений». Автор подчеркивает неизменный порядок вещей в природе (ее гармоничность), отличающий ее от людского мира, в котором постоянные страдания и страсти.

Автор не случайно затрагивает описание природы 45-го года, так как пейзаж у В.Г. Распутина – «не привеска к прозе»: автору повести природа видится в неразрывной связи с человеческой историей, то есть обращает наш взгляд к миру людей, а именно к сиротской жизни главной героини повести – Настены, в образе которой по мере развития действия будет нарастать мотив печали и страдания.

Именно в крещенские морозы исчезает хороший плотницкий топор Михеича – сразу же главной героини становится понятным, что вор – это свой человек; на морозы выпадает встреча с мужем-дезертиром – и все это происходит в атмосфере холода, то есть герои повести не «отогрелись» после войны – весна будто проходит мимо них: «Чем ближе подступало лето, тем больше проявлялась в Гуськове страсть искать снег... Гуськов ощущал в себе непонятную родственную связь с ним ...» [4, с. 140]. Более того, реальное время для Настены, живущей «вымороченной» жизнью, открывает обратный отсчет: в апреле, как только согнало снег, в сознании Настены прозвучало обреченное: «Все началось» [4, с. 126] (это означало для нее прекращение тайных свиданий с мужем, да и будущее материнство уже нельзя было скрыть, а скрывать нужно было, так как это ребенок дезертира).

Обратимся к рассмотрению жизни Настены, определяющей цельность ее характера. В первую очередь, следует обратить внимание на вторую главу повести, знакомящую нас с предысторией героини. В ней – рассказ о голодном «кусочном лете», когда они вместе с младшей сестрой Катькой обходили ангарские деревни, прося подаяния. И о ее стремительном замужестве, когда «из работниц она попала в работницы» [4, Т. 2, с. 14].

Все события в предыстории героини высвечивают важное свойство ее натуры – «каменное терпение». Это качество определяется психологической близостью к народу («стыд», «совесть», «честь»), и эти же качества позволяют ей стоически вынести на своих «женских плечах» все тяготы войны.

Образ Настены – центральный в повести. Она является литературной преемницей шолоховской Ильиничны из «Тихого Дона». Настена сочетает в себе черты сельской праведницы: доброту, чувство ответственности за судьбы других людей, милосердие, веру в человека. Проблема гуманизма и всепрощения неразрывно связана с ее светлым образом.

Несомненно, «малая родина», ее простые русские бабы и мужики, помогли ей жить и дышать все четыре военных года, но как только в ее жизнь врывается Андрей, дезертировавший с фронта, он начинает «дальше и дальше уводить ее от людей» [4, с. 84].

Мир деревушки на отшибе, с которым прочно сроднилась Настена, властно заявляет о себе уже на первом ее свидании с мужем, которое, казалось бы касается только двоих: «Молчи, Настена. Это я. молчи» [4, с. 12]. Мир деревни, словно оберегая Настену, не позволяет остаться наедине с кем-то страшным, чужим, негативным.

Вне мира ставшей родной Атамановки нельзя себе представить героиню. Во всем, что она делает, незримо присутствуют близкие ей люди, соседи, с которыми делились поровну и радость, и горе.

В такой атмосфере ей становится нечем дышать, ее душит одиночество, изолированность, люди, к которым она привыкла, ей нужны как воздух (здесь следует упомянуть о исконной черте русской нации – это соборность):

«Сколько годов была привязана Настена к деревни, к дому, к работе... И вдруг разом веревки ослабли...» [4, с. 51, 72]. Чувство общности с односельчанами, особенно в такие дни, дни войны, дарило Настене ощущение прочности своего места на земле, помогало перенести невзгоды, вызванные войной – они всем миром помогали фронту – это было их смыслом жизни.

Приход Андрея резко изменил ее жизнь, она «словно тронулась душой», она чувствовала (в отличие от Андрея), что жена дезертира не имеет права на этот праздник: «не ее победа».

Настена принадлежит к тому типу женщин, которых охарактеризовал Ф.М. Достоевский: «Есть женщины, которые точно сестры милосердия в жизни. Перед ними можно ничего не скрывать, по крайней мере, ничего, что есть больного и уязвленного в душе. Кто страдает, тот смело и с надеждой иди к ним и не бойся быть в тягость, затем, что редкий из нас знает, насколько может быть бесконечно терпеливой любви, сострадания и всепрощения в ином женском сердце. Целые сокровища симпатии, утешения, надежды хранятся в этих чистых сердцах, так часто уязвленных, потому что сердце, которое много любит, много грустит, но где рана бережливо закрыта от любопытного взгляда, затем что глубокое горе всего чаще молчит и таится. Их же не испугает ни глубина раны, ни гной ее, ни смрад ее: кто к ним подходит, тот уж их достоин; да они, впрочем, как будто и рождаются на подвиг» [3, с. 214].

Можно даже в некотором плане сравнить С. Мармеладову («Преступление и наказание») и Настену. Соня Мармеладова, в которой воедино слились жалость, сострадание, милосердие, испытывает единение с людьми. Настена же, думая об Андрее, любя его горькой и заботливой любовью, она любила его, жалея, – эти два чувства неразрывно сошлись в ней в одно. Верность, долг, жалость – вот что оказывается главным в жизни этой женщины. Настена испытывает одиночество среди людей.

Ей невозможно поделиться счастьем с односельчанами, нельзя открыться, иначе она предаст мужа. С приходом мужа Настена живет жизнью любящей жены и будущей матери и одновременно начинает глубоко осознавать нравственный закон единения людей. Настена выросла в атмосфере любовных и дружеских отношений в семье, с отрочества познала сиротство и цену человеческой доброты. И лишь только в этом испытании она осознает стихийно принимаемый ранее нравственный закон человеческого единства. Трагедия героини развивается в двух планах. С одной стороны, – внешний план – связь с мужем-предателем, постепенное вовлечение в круг его жизненных интересов, самоотреченное служение мужу. С другой стороны, – внутренний, смысловой план – процесс понимания своей вины перед миром за чувство собственности, проявляемое в ее любви к мужу, отдаляющее ее, в конечном итоге, от людей. Она неосознанно несет в себе религиозное сознание: она верна, по библейской заповеди, мужу (муж и жена да не разделятся), она даже в минуты опасности не перестает помогать ему (возлюби

ближнего своего как самого себя), в ней живет и непреодолимое стремление к соборности. От того, что она вынуждена скрываться от людей, возникает чувство стыда. Внимательная и чуткая, Настена видит в поведении Андрея многое, что он пытается скрыть даже от себя. Осознание того или иного события, логика мышления героини развивается по такому пути: догадка влечет за собой проверку, подтверждается «наваждением» и приходит к окончательному утверждению самим событием. Так раскрывается героиней тайна исчезновения топора. По такому же пути идет осознание Настеной своей вины. Вину ее нельзя свести просто к метаниям совестливой натуры, готовой отвечать за преступление мужа и свое содействие ему. Настена ощущает влияние изнаночного мира Гуськова, поскольку его слова и поступки отзываются, прежде всего, в ее душе. Она чутко внимает любым изменениям в муже и постоянно примеривает, оборачивает его качества на себя, выявляя и в себе крупницы свойств мировосприятия Гуськова. И в этом проявляется главное свойство характера Настены. В отличие от Андрея, живущего и даже любящего «для себя», она с самого начала семейной жизни «мечтала отдавать больше, чем принимать». И даже мечта о ребенке у нее связана со служением: «пользу тебе (мужу) принести». Именно такой человек, обладающий чувством единства с родом, способен уловить и осознать признаки и последствия отъединенности от народа, увидеть причины нарушения единения с миром, прежде всего в себе.

Она постоянно делит все страдания с мужем и не видит в этом ничего героического. А ведь благодаря таким людям и отстоял народ русскую землю. Она жила и работала как все, не допуская мысли о своей исключительности.

Сама же Настена не привыкла жаловаться на свою судьбу, она все «сдюжит».

Сердце Настены болит, чувствуя вину за мужа. Она без вины виноватая: она берет груз его вины на себя, отвечает за него, как за себя.

Можно сказать, что Настена совершила подвиг не на фронте, а в тылу. Автор не ее глазами, а глазами других, через их воспоминания воссоздает то, на каком пределе жизненных сил держалась она все военные годы на трудовом фронте. В Настене есть главное качество настоящего человека – это чувство ответственности за каждый шаг, за каждый прожитый день.

Именно поэтому так трагичен финал повести: она покончит с собой, так как она думала не только о себе, но и ребенке (она не может смириться с той мыслью, что ребенок будет терпеть постоянный стыд, так как он сын дезертира): «Стыдно ... почему так истошно и перед Андреем, и перед людьми, и перед собой» [2, с. 202].

Итак, Настена обрывает «грустную сказку» своей жизни, как дурной сон: «Она шагнула в корму и заглянула в воду. Далеко-далеко изнутри шло мерцание, как из жуткой красивой сказки ...» [2, т. 2, с. 203]. Война плохо повлияла на ее судьбу, как и на множество других человеческих судеб на-

шей страны: если бы не война, возможно, она жила спокойной жизнью на своей родной земле.

Таким образом, Распутин смотрит на «отцовскую» войну с другой временной дистанции, расставляя в «Живи и помни» свои смысловые акценты. Возможно, поэтому ему удалось создать такой пленительный образ главной героини.

Писатели-фронтовики не раз говорили, что они в долгу перед женщинами, которых нередко обходила стороной «мужская» литература о Великой Отечественной войне, отодвигая мечту о несбыточном будущем «милых красавиц России» (литературную аналогию можно провести с драмой В. Розова «Вечно живые», 1943 год).

По-новому анализирует В. Распутин такое явление, как дезертирство, на примере Андрея Гуськова (из-за этого своего поступка он стал еще озлобленнее; находясь на фронте, он всегда держался особняком и жалел себя – это проистекало из-за его уверенности в свою исключительность, в нем не было чувства товарищества): дезертирство интересует В.Г. Распутина в философском плане – как безнадежно распавшаяся связь с людьми, с людской общностью [4, с. 18]. Чаще других свойств характера автор подчеркивает в нем недружелюбное, злобное отношение к людям. Даже спустя время, за годы войны, ничего нового, просветного не прибавило в его душе.

Проанализируем «расчеловечивание» героя, его основные стадии:

1. Глава 2. Сильные, жесткие руки, голос хриплый, ржавый. Лица она не могла рассмотреть, лишь что-то большое и лохматое смутно чернело перед нею.
2. Глава 6. Наконец-то Настена могла разглядеть его: все та же корявая, слегка вывернутая вправо фигура и то же широкое, по-азиатски приплюснутое курносое лицо, заросшее черной клочковатой бородой. Глубоко посаженные глаза смотрели вызывающе и цепко. Он знакомый, близкий, родной Настене человек, и все же чужой, непонятный.
– Чудной ты с этой бородой. Как леший.
– Сбрею. Хотя нет, не буду. Чтобы не походить на себя. Уж лучше на лешего.
3. Глава 8. Однажды увидел волка, который стал приходить к зимовью и выть. Гуськов, желая отпугнуть зверя, приоткрыл дверь, и в злости, передразнивая, ответил ему своим воем. Ответил и поразился: так близко его голос сошелся с волчьим. ... Гуськов, догадавшись надавливать на горло и запрокидывать голову, убрал из своего голоса лишнюю хрипотцу и научился вести его высоко и чисто. В конце концов волк не выдержал и отступил от зимовья.
4. Глава 10. Настене постоянно мерещилась подмена, обман. Ей казалось, что она сама покрывается противной звериной шерстью.

5. Глава 13. Нельзя по-настоящему почувствовать себя зверем, пока не увидишь, что существуют домашние животные.
6. Глава 15. Спал он теперь урывками. Лунные ночи стали беспокоить его. И чем ярче сияла луна, тем беспокойней – душливей ему было... Гуськов замирал, как зверь, чутко отзываясь на каждый звук. Он научился проникать туда, куда человеку доступ закрыт. Он шел и внюхивался, всматривался, озирался, сторожил свой шаг, огибал открытые места, прятался. В такие минуты ему словно бы застило память, он отказывался верить, что был на войне, жил среди людей, а казалось, что всегда так вот один и шатался, не имея ни дома, ни дела.
7. Глава 18. Лицо его сильно заострилось и высохло. Глаза застыли и смотрели из глубины с пристальной мукой. Борода казалась уже не черной, а грязно-пегой. Голову держал, подав вперед, словно постоянно всматриваясь или вслушиваясь во что-то. Волосы на голове он недавно подбирал и остриг на ощупь, они висели неровными лохмами. Больше всего напугали Настену глаза: так они изменились с последней встречи, настолько зашлись тоской, потеряли всякое выражение, кроме внимания. Голос его сорвался: он вообще часто ломался, то становясь некстати суровым, то жалобным, чуть не плачущим – или от постоянного молчания, или от одиночества, или от чего-то еще. И, увидев опять перед собой провисшее и некрасиво заросшее, как замшелое, лицо Андрея, его провалившиеся глаза, острые и измученные страданием, его полусогнутую настороженную фигуру в грязной одежде; попав после дождя в сырое темное зимовье с горьким запахом спертого, задушенного воздуха, – увидев и ощутив все это, Настена содрогнулась.

Очевидно, подсознательно мысль выжить любой ценой, причем выжить не на радость, а назло всем, и определяет всю последующую судьбу Андрея.

Максимально достоверную информацию о состоянии героя дает внутренний монолог, возникающий в его сознании после встречи с отцом. Томимый казнящей болью от понимания, что мир не перевернулся, все осталось на своих местах, а перевернулся он, словно оборотень. Гуськов внезапно испытывает прямо противоположное чувство восхищения собой.

Своим поступком Андрей разрывает все связи со своим домом, с миром родной деревни, – и это все ведет к постепенной деградации его личности. В свое время Ф.М. Достоевский писал: «когда личность замыкается в себе, она выпадает из человеческого единства, а значит – из сферы нравственного закона» [2, с. 55].

Пренебрежительное отношение к нравственному закону характеризует многие поступки Гуськова: крадет рыбу у сельчан.

Сказанное автором: «Пропадающая душа ищет пропасти поглубже» – находит подтверждение не только в поступках героя, но и в его мыслях и мечтах.

И именно поэтому данный герой постепенно уходит со страниц произведения: слишком уж ничтожны его мысли и действия.

Автор рассказывает нам об Андрее для того, чтобы еще более ярко была видна нравственная чистота Настены: говоря нам, что именно человек выбирает свою дорогу жизни.

Гибель Настены противоречит не только естественному порядку вещей, но и первоначальному авторскому замыслу. В. Распутин говорил: «Я надеялся, что как раз у меня покончит с собой Андрей Гуськов, муж Настены. Но чем дальше продолжалось действие, чем больше у меня жила Настена, чем больше страдала от такого положения, в какое попала, тем больше я чувствовал, что она выходит из того плана, который я для нее составил заранее, что она уже не подчиняется автору, что она начинает жить самостоятельной жизнью» [3, с. 67].

Вместе с Настеной и читатель постигает более высокую систему ценностей. И заглавие обращено не к Андрею Гуськову, а ко всем читателям. Распутин В. обращается к людям: «Живи и помни, человек, в беде, в кручине, в самые тяжкие дни испытаний место твое рядом с твоим народом, всякое отступничество, вызванное слабостью ли твоей, недоразумением ли, оборачивается еще большим горем для твоей родины, народа, а стало быть, и для тебя...».

Судьбой своей героини Распутин показал, что самопожертвование требует полной самоотдачи, самоотверженности. Писатель убежден в том, что способность к самопожертвованию – самое емкое, наиболее высокое в своей ценности человеческое качество. Поступок человека, сознательно жертвующего своей жизнью во имя спасения другого человека, есть проявление высшей справедливости и всегда заслуживает нравственного оправдания. Таков смысл центрального мотива повести «Живи и помни».

Настена навсегда останется с этой землей, «среди своих», где ее похоронили, останется в памяти живущих.

Список литературы:

1. Лапченко А.Ф. Человек и земля в русской социально-философской прозе 70-х годов. – Л., 1985. – С. 21.
2. Достоевский Ф.М. Материалы и исследования. – Л., 1980. – С. 55.
3. Панкеев И.А. Валентин Распутин: по страницам произведений. – М., 1990. – С. 67.
4. Распутин В.Г. Избранные произведения: в 2-х т. – М., 1984.
5. Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. – М., 1977.
6. Шкловский Е.А. Человек среди людей: о социально-этических проблемах в современной прозе. – М., 1987.

Раздел 9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

© Ганыбаева У.Г.*

Университет экономики и предпринимательства,
Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад

В данной статье проведен анализ сегодняшних проблем электроэнергетики в Кыргызской Республике. Показаны проблемные зоны энергосектора и пути их решения, не полностью, но частично. Привлечение инвестиций для капитального ремонта мощностей энергоснабжения ГЭС. Тарификация и низкий уровень обеспечения населения энергией. Борьба с коррупцией в данной сфере. Разработка новой национальной программы по развитию и сбережению электроэнергии в республике.

Ключевые слова: электроэнергия, энергосектор, гидроэнергетика, энергетический потенциал, электропотребления.

Проблемы в энергосекторе страны накапливались годами. Однако, именно 2014 год становится годом, когда стало необходимым принимать принципиальные решения в сфере энергетики.

Иллюзии, которые окружали нас на протяжении десятилетий о том, что именно гидроэнергетика и энергетический потенциал рек страны навсегда обеспечит страну энергией, больше не существуют.

В плане электропотребления именно зима 2013-2014 гг. стала для страны историческим «рубиконом». Всю произведенную электроэнергию в размере примерно 14 млрд. кВтч страна потребила исключительно на свои нужды. Нынешний маловодный год однозначно приведет к тому, что электропотребление будет сокращено до 11-12 млрд. кВтч (без учета возможного импорта электроэнергии из соседних стран). В энергетическом секторе именно в этом году страна превратилась из экспорто-ориентированной в импорто-ориентированную.

Электроэнергетический комплекс Кыргызстана сейчас не способен обеспечить надежное энергоснабжение потребителей в течение круглого года. Помимо прямых экономических убытков это серьезным образом ухудшает деловой и инвестиционный климат в стране. В настоящее время в стране отсутствует возможность организации нового производства, требующего постоянного и бесперебойного снабжения электроэнергией. В качестве примера можно привести несостоявшийся конкурс на продажу завода «Кристалл», одной из причин которого стали проблемы в обеспечении производства необходимыми мощностями. Ведь инвесторам было предло-

* Старший преподаватель.

жено помимо инвестиций в сам завод произвести дополнительные вложения в генерирующие источники.

Из-за маловодного года (фактическая приточность воды в Нарынский бассейн составит всего 61 % от среднегодового) по прогнозам энергетиков максимальный объем потребления электроэнергии в этом году составит всего 11,8 млрд. кВтч, таким образом по сравнению с майским прогнозом лимит потребления уменьшается на дополнительные 2,3 млрд. кВтч.

При базовом сценарии развития электроэнергетики в ближайшие годы (подразумевается линейный рост электропотребления с циклическим водным циклом) в 2015 году выработка электроэнергии составлял лишь 11,6 млрд. кВтч, а прогнозный спрос достигнет 15,8 млрд. кВтч. Таким образом, дефицит может составить уже 4,2 млрд. кВтч электроэнергии (потребуется дополнительные мощности порядка 480 МВт). Аналогичные расчеты показывают, что в 2017 году дефицит может достигнуть 6,3 млрд. кВтч (дополнительные мощности – 720 МВт), а в 2024 году 17,2 млрд. кВтч электроэнергии (дополнительные мощности – 1950 МВт).

При стоимости 5 центов за 1 кВтч электроэнергии стоимость дефицита составлял в 2015 году – 210 млн. долларов (11 млрд. сом по курсу 1 доллар = 52 сом), в 2017 году – 313 млн. долларов (16 млрд. сом), и в 2024 году – 861 млн. долларов (45 млрд. сом).

При этом необходимо подчеркнуть, что рост экономики страны неизбежно приведет к росту потребления электроэнергии. При базовом сценарии развития экономики (при росте спроса примерно на 5 % в год) ежегодный рост энергопотребления прогнозируется в размере порядка 1,5-2 млрд. кВтч в год. То есть ежегодно объем вновь вводимых мощностей должен составить минимум 170-200 МВт. Если же рост экономики будет ускоренным (рост спроса порядка 7-10 % в год), то цифры должны быть увеличены на дополнительные 30-40 %.

В ближайшие годы дополнительные мощности ожидаются от введения в эксплуатацию второго агрегата Камбаратинской ГЭС-2 – около 100 МВт (2016 г.), реконструкции ТЭЦ Бишкек – около 300 МВт (2016-2017 гг.), строительства Верхне-Нарынского каскада ГЭС – около 240 МВт (2016-2018 гг.).

Следует также отметить, что рост потребления электроэнергии в стране в последние годы также связан и со спадом потребления природного газа. Основной причиной стал рост стоимости газа с 42 долларов США за 1000 куб. м в 2000-2005 гг., до 257 долл. США (то есть более чем в 6 раз) – в 2013 году. Таким образом, потребление газа резко сократилось с 800 млн. куб. м в 2000-х годах до 280 млн. куб. м в 2013 году.

Серьезнейшей проблемой энергетики Кыргызстана является ярко выраженный сезонный спрос на электроэнергию. Если потребление в теплое время года составляет на сегодня 22-23 млн. кВтч в сутки, то в отопительный период этот показатель может достигать 70 млн. кВтч и более. В ре-

зультате возникает ситуация, когда генерирующие и передающие мощности, необходимые для обеспечения надежного энергоснабжения зимой, в летнее время будут загружены лишь на треть от своей мощности. Это серьезным образом ухудшает привлекательность инвестиций в энергосектор Кыргызстана. Ни один инвестор не будет строить электростанции, которые будут загружены лишь несколько месяцев в году.

Для разрешения данной проблемы не существует другого выхода кроме организации экспорта электроэнергии в летний период на рынки, где на электроэнергию в это время существует достаточный спрос. Именно с этой целью ведется работа по строительству системы высоковольтных линий электропередачи Кыргызской Республики с Таджикистаном, Афганистаном и Пакистаном, с общей целью поставки электроэнергии в летнее время из Центральной Азии в Южную Азию – CASA-1000, так как на местном региональном рынке в летнее время года не существует устойчивого спроса на электроэнергию по разумным рыночным ценам. Казахстан и Узбекистан не нуждаются в нашей электроэнергии в теплое время года и покупают ее только в рамках соглашений по попускам воды либо по очень низкой цене.

И хотя нередко слышатся обвинения, что недопустимо экспортировать электроэнергию из системы, которая сталкивается с серьезной нехваткой поставок для внутренних нужд, тем не менее у Кыргызстана нет другого выхода, если мы хотим привлекать инвестиции, в первую очередь, частные в энергетику страны. При этом экспортные поставки в летний период не увеличат дефицит электроэнергии в Кыргызской Республике и не будут оказывать влияния на уровень воды в Токтогульском водохранилище.

Оценка необходимых генерирующих мощностей для обеспечения внутренних потребностей и экспорта, проведенная экспертами компании Tetra-tech, показала, что даже при текущих гидрологических условиях, себестоимость электроэнергии со строящихся в настоящее время ГЭС (Камбарата-1) будет значительно выше, чем с угольной станции, построенной на Кара-кече. И что даже более важно, угольная станция с установленной мощностью в 800 МВт будет вырабатывать значительно больше электроэнергии, чем ГЭС с установленной мощностью в 1900 МВт за счет значительно большего коэффициента мощности.

По расчетам специалистов комплекс Камбаратинских ГЭС будет иметь коэффициент мощности в 31,5 %, что является достаточно низким показателем. Возможно, что ГЭС большую часть времени в течение года будут простаивать.

Если же оправдаются пессимистические прогнозы специалистов, и приточность рек Кыргызстана будет уменьшаться, то коэффициент мощности Камбаратинских ГЭС и, соответственно, общий объем выработки электроэнергии будут еще ниже.

Это говорит о том, что для устранения дефицита электроэнергии в Кыргызстане в будущем необходимо вводить в строй мощности, которые не зависят от гидрологических условий. В первую очередь, речь идет о строительстве угольной станции на месторождении Кара-кече. Кроме этого следует начать планирование и строительство ряда других менее мощных ТЭС на других перспективных угольных месторождениях Кыргызстана.

Тарифы

На сегодняшний день тарифы на электроэнергию для населения и насосных станций составляют 0,77 сом за 1 кВтч. Такие тарифы являются самыми низкими в мире. Они ниже, чем в Таджикистане в 1,6 раз, чем в Узбекистане – в 3,7 раза, чем в Казахстане – в 5,5 раз, чем в России – в 6,3 раза, чем в Эстонии – в 13 раз.

Данные тарифы являются субсидированными, не покрывающими издержки по выработке и доставке электроэнергии. По расчетам энергетиков в 2014 году себестоимость производства одного кВтч электроэнергии в стране составило 1,39 сом, то есть превышало продажную цену в 2 раза! При этом тарифы в последние 5 лет не пересматривались. Вместе с тем, практически во всех странах мира тарифы регулярно повышаются, Кыргызстан является исключением.

Оппоненты тарифной реформы часто ссылаются на тот факт, что Кыргызстан – бедная страна, и ее граждане не способны покупать «дорогую» электроэнергию. В Кыргызстане на среднюю заработную плату можно купить около 17 тысяч кВтч электроэнергии. По этому показателю мы занимаем 2-е место в мире после Люксембурга, опережая все остальные развитые страны в мире.

Вывод из представленного анализа состоит в том, что электроэнергетика в Кыргызстане является отраслью экономики, которая получает колоссальные субсидии из государственного бюджета, и пока не способна саморазвиваться.

В свою очередь, субсидируемость электроэнергетики приводит к тому, что все большее количество предприятий и особенно граждан предпочитает переходить на этот более дешевый вид энергии, таким образом увеличивая ее дефицит. Если в 1999 году население потребляло 4,2 млрд. кВтч (30 % от общего потребления), то в 2012 году уже 7,2 млрд. кВтч (63 % от общего потребления). Как следствие в стране стало не хватать электроэнергии, а ее качество значительно ухудшилось.

Что происходит в случае, когда тарифы субсидируются? У энергокомпаний не остается средств для обновления и модернизации систем. Как следствие, происходит деградация оборудования и материалов, значительное ухудшение их эффективности. И что самое опасное, абсолютно исключаются возможности привлечения прямых частных инвестиций в энергосектор, в особенности в генерацию. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что 53 %

всех генерирующих мощностей были введены 40 и более лет назад, оставшиеся 37 % – запущены свыше 30 лет назад.

Энергосбережение

Кроме всех перечисленных фундаментальных «болезней» энергосектора существует и еще одна принципиальная проблема. Это полное отсутствие внимания в стране к проблемам энергоэффективности. Динамика структуры потребления электроэнергии после получения Кыргызстаном независимости показывает, что с 1991 года электропотребление в промышленности сократилось в 2,8 раза, а в сельском хозяйстве – в 3,6 раза. Это было связано с общим падением экономики, закрытием ряда крупных энергоемких производств и расформированием большинства коллективных хозяйств. Но при этом потребление электроэнергии на бытовые нужды населения выросло более чем в 3 раза, в результате чего общее потребление электроэнергии увеличилось.

Основными причинами подобного увеличения потребления электроэнергии населением на бытовые нужды (в первую очередь на отопление) явилось значительно более выгодная его стоимость по сравнению с другими источниками энергии

По данным Всемирного банка, уровень энергозатратности кыргызской экономики находится на неоправданно высоком уровне. Энергоемкость экономики страны составляет 1,1 тонн условного топливного элемента на 1000 долларов США. К примеру, в развитых странах этот параметр составляет 0,09-0,18, то есть лучше даже не на проценты, а в 6-12 раз. В других развивающихся странах энергоемкость составляет 0,22-0,74 тонн условного топлива. Вывод: в стране имеется огромный потенциал энергосбережения, который оценивается как минимум в 40-50% от объема энергопотребления.

По данным ПРООН, средний потребитель электроэнергии в Кыргызстане потребляет 150 кВтч на один квадратный метр в год, тогда как в Европе показатель потребления в 3 раза ниже, и составляет 50 кВтч на один квадратный метр в год.

Низкие тарифы на электроэнергию не способствовали развитию энергосберегающих и энергоэффективных технологий при строительстве и эксплуатации жилья, а также при ведении предпринимательской деятельности. В результате на сегодняшний день в Кыргызстане, несмотря на ежегодное душевое потребление электроэнергии 2400 кВтч, что является достаточно высоким показателем для развивающейся страны, электроэнергетический комплекс не в состоянии удовлетворить потребности населения в электроэнергии.

Потери

Уровень потерь в энергокомпаниях Кыргызстана все еще остается выше общепринятых международных стандартов. По итогам 2012 года потери в рас-

пределительных компаниях, где в основном и происходят хищения электроэнергии, составили 21 %, в 2013 г. этот показатель снизился до 17,1 %. Энергетики рапортуют, что по результатам 7 месяцев 2014 г. потери дополнительно снизились и составили уже 15,3 %. Для сравнения в Грузии этот показатель составлял 15 %, в Армении – 13 %, в развитых странах данный показатель значительно меньше. Известно, что высокий уровень коррупции наблюдается при подключении к сетям новых абонентов, в первую очередь коммерческих.

В ближайшие годы необходимо снизить уровень потерь до 12-13 %. По оценкам специалистов, учитывая высокий уровень износа инфраструктуры и ненормативные нагрузки, данные цифры являются объективным показателем реальных технических потерь. Воровство в энергокомпаниях должно быть полностью искоренено в ближайшее время, в первую очередь, за счет внедрения автоматизированных систем по учету электроэнергии, счетчиков нового поколения, передающих уровень потребления в режиме онлайн, улучшения управления в энергокомпаниях.

Причины кризиса 2014 года – маловодье, отсутствие инвестиций (изношенность оборудования, деградация оборудования примерно на 5 % в год из-за отсутствия ремонта), отсутствие политики энергосбережения, постоянный рост цен на импортируемые альтернативные энергоносители (нефть, газ и т.д.), низкие (ниже себестоимости) тарифы на электроэнергию, неэффективное управление энергокомпаниями, сохраняющаяся коррупция в энергосекторе.

Следует сформулировать новую национальную программу развития энергетики в стране. Она должна включать в себя следующий минимальный, но обязательный набор мер и реформ.

- Повышение доверия населения к работе всего энергосектора страны, прежде всего, в отношении борьбы с коррупцией, улучшения качества управления в энергокомпаниях, реструктуризации управления всем энергосектором (создание независимого отраслевого регулятивного органа, а также независимого расчетного центра для обеспечения прозрачного распределения средств между энергокомпаниями).
- Проведение комплекса мер по качественному усилению работы по энергосбережению и энергоэффективности зданий и сооружений. Примером здесь должны стать государственные и муниципальные служащие. Должен быть разработан детальный план мероприятий по энергосбережению в государственных и муниципальных учреждениях.
- Разработка новых стандартов и нормативов по строительству и введению в эксплуатацию новых зданий и сооружений, основанных на лучших мировых энергосберегающих практиках.
- Проведение масштабной информационной кампании среди населения по обеспечению энергосбережения, а также взаимосвязи между бесперебойным снабжением и тарифами (брошюры, памятки, размещение материалов в СМИ и т.д.).

- Разработка и оптимизация новой тарифной методологии в соответствии с лучшими международными практиками в целях обеспечения достаточного объема доходов для ремонта и технического обслуживания действующих объектов.
- Разработка эффективной системы социальной защиты малоимущих слоев населения, связанной с оплатой за электроэнергию с гарантированным и устойчивым финансированием.
- Подготовка технико-экономических обоснований и разработка стратегии финансирования для строительства новых тепловых электростанций, работающих на отечественном угле и на газе. Привлечение масштабных инвестиций в электроэнергетику.
- Проведение мероприятий по максимальной газификации предприятий, жилых домов и индивидуальных домохозяйств с целью отопления и бытовых нужд.
- Проведение модернизации электрооборудования, привлечение инвестиций в альтернативные источники генерации электроэнергии.
- Проведение мероприятий по проектированию и строительству Кара-Кечинской ТЭС – 700 МВт (2017 г.) (с возможным расширением до 1400 МВт, а затем и до 2800 МВт), Сулюктинской ТЭС – до 100 МВт, а также Камбаратинской ГЭС-1 – 1900 МВт. Проект реабилитации Токтогульской ГЭС приведет к дополнительной генерации 240 МВт (2022-2023 гг.).
- Рассмотрение возможности привлечения в энергетику, в частности, в генерацию, частных инвестиций. Ключевым элементом в этом направлении будет реформа тарифной политики.

Список литературы:

1. Касимова В.М., Архангельская А.В. Энергетическая безопасность Кыргызстана и развитие межгосударственных энергетических связей в ЕврАзЭС (Центральноазиатском регионе) Евразийская экономическая интеграция.
2. Постановление правительства кыргызской республики «О Среднесрочной стратегии развития электроэнергетики» Кыргызской Республики на 2012-2017 годы от 28 мая 2012 года № 330, г. Бишкек.
3. Быкова Е. Мониторинг индикаторов энергетической безопасности. – Кишинев, 2008.
4. Бушуев В. Энергетический потенциал и устойчивое развитие. – М., 2006.
5. Касимова В. Основы антикризисного управления в энергетике КР. – Бишкек: «Инсанат», 2009.
6. www.akipress.org.

МОНИТОРИНГ СОСТОЯНИЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЛЕСОВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

© Кобечинская В.Г.^{*}, Ярош О.Б.[♦]

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского,
г. Симферополь

В статье приведены результаты многолетнего мониторинга состояния лесного фонда. Исследована эволюция изменения площади лесопосадок за 70-ти летний период наблюдений. Выделяются и описываются характерные особенности породного состава лесных насаждений полуострова в зависимости от природно-климатических особенностей. Значительное внимание уделяется оценке экономической эффективности лесовосстановительных работ. В заключение раскрываются перспективы развития лесопользования в Крыму с учетом современных условий хозяйствования.

Ключевые слова: мониторинг, лесопользование, лесовосстановление, экономическая эффективность, Крым, лесные экосистемы.

Территория Крыма признана Международным союзом охраны природы одним из восьми европейских регионов мировых центров биоразнообразия растений. Современная флора полуострова насчитывает 2775 видов высших растений, почти 10 % из которых являются эндемичными [1]. Наибольшее флористическое и фаунистическое разнообразие выявлено в горном Крыму, где сосредоточены основные массивы лесов. Они выполняют преимущественно климаторегулирующие и защитные функции, так как отнесены к первой группе, в которой запрещена рубка главного пользования. Общая лесопокрытая площадь лесов Крыма составляет 278,9 тыс. га, что составляет 10,7 %, от площади полуострова. Лесные ресурсы распределены крайне неравномерно. Так, в степной части лесистость минимальная и составляет всего 0,1 %, тогда как в горных районах она достигает 57 %. Заповедные леса и зеленые зоны составляют 46 %, почвозащитные – 33 %, водоохранные – 21 % от совокупной площади лесных насаждений.

Целью данной работы является исследование проблем лесовосстановления и функционирования лесного хозяйства Республики Крым и механизмов его встраивания в систему новых экономических отношений.

Проблема минимизации последствий усиленного антропогенного воздействия на лесные экосистемы не теряет актуальности. Начиная с 18 века, из-за интенсивной эксплуатации лесных и земельных ресурсов Крыма в

^{*} Доцент кафедры Экологии и зоологии, кандидат биологических наук, доцент.

[♦] Доцент кафедры Маркетинга, доктор экономических наук, доцент.

результате рекреационных и хозяйственных нагрузок обострились проблемы смыва почв, обеднения флоры и фауны, а также нехватки пресной воды.

Лесные ресурсы подвергались многовековому воздействию хозяйственной деятельности человека. Особенно высокая интенсивность рубок леса была в XIX в., начале XX в. и в период Великой Отечественной войны при немецкой оккупации (рис. 1).

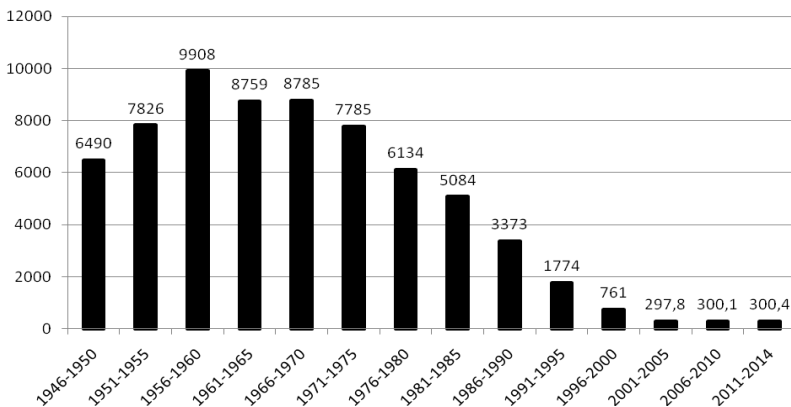

Рис. 1. Эволюция площади лесного фонда Крыма, тыс. га

В настоящее время общий запас крымских лесов оценивается в 29,7 млн. м³ при среднем показателе 148 м³ на 1 га. Средний ежегодный прирост древесины на 1 га составляет 3,6 м³. Твердолиственные леса по структуре породного состава составляют 43 % и 42 % соответственно хвойные. Средний возраст насаждений колеблется от 70 до 80 лет. Наиболее распространенными являются дубовые леса, занимающие 54 % от совокупной площади. Реже встречаются сосновые (18 %), буковые (14 %), грабовые (6 %) и др. Следует отметить достаточно высокие показатели перестойных горных лесов, в общей сложности составляющих до 60 % [2, 3].

Около 70 тыс. га лесов полуострова имеют статус заповедных объектов, а 102 тыс. га лесных массивов обладает санитарной и водорегулирующей функциями. Оставшиеся 107 тыс. га площади лесов используются для рекреационного лесопользования. Этих площадей недостаточно, особенно с учетом численности жителей полуострова (более 2 млн. чел) и приезжающих на отдых. Оптимальная площадь, лесных рекреационных ресурсов для полуострова должна быть не менее 500 тыс. га, согласно подсчетам специалистов КрымНИИПроект [4]. В связи с чем, рекомендуется повышать лесистость в 1,5-2 раза. Для сбалансированного рекреационного использования, с учетом возрастающих потребностей населения в отдыхе, оздоровлении и туризме, необходимо увеличивать их площадь еще на 40 %, выходя на уро-

вень в 833 тыс. га [4]. В результате, возникает необходимость в расширении площадей лесов и в повышении их рекреационной емкости за счет их благоустройства и рационального лесопользования [5].

Мы проанализировали основные направления деятельности лесного комплекса Крыма с учетом его специфики. Для этого был проведен мониторинг деятельности государственных лесохозяйственных предприятий, входящих в состав Государственного комитета по лесному и охотничьему хозяйству Республики Крым.

С переходом Республики Крым в состав Российской Федерации функции Комитета по лесному и охотничьему хозяйству Республики Крым были подчинены четыре заповедника ГБУ РК: Ялтинский горно-лесной, Опускский, Казантипский, Карадагский и один национальный природный парк «Тарханкутский» [6].

Основной задачей их деятельности является сохранение биоразнообразия существующих природных экосистем, обеспечивающих водоохранные, почвозащитные, санитарно-гигиенические и другие полезные функции. Финансирование их осуществляется из двух источников – бюджетные и собственные средства, получаемые от хозяйственной деятельности.

Важной составляющей рационального лесопользования в Республике Крым являются рубки и очистка леса от валежника, сусняка, осветление, прореживание, выборочные санитарные рубки, а также заготовка ликвидной древесины, которая колеблется по объемам от 54,4 тыс. м³ в 2000 г до 69,1 тыс. м³ в 2012 г. При этом, темп заготовки в среднем составлял 57,9-65 тыс. м³ в год. Около 69 % заготовок приходятся на Симферопольский, Бахчисарайский и Белогорский лесхозы. Из общих объемов в 68,4 тыс. м³ заготовленной ими в 2013 г. древесины выход деловой древесины очень низкий. От уровня 2012 г лесоматериалы круглые занимали 1,4 тыс. м³ (95,4 %), дровяная древесина для технологических нужд – 4,4 тыс. м³ (110,9 %), а 50,7 тыс. м³ (82,4 %) дрова для отопления. Основной объем заготовки круглых лесоматериалов для производства пиломатериалов составляют хвойные породы (70,3 %), дубовые (14,3 %), буковые (11,0 %) и другие породы (4,4 %). Следует отметить резкое возрастание заготовки бука с 912 до 1400 м³ в промежутке между 2007-2014 гг. из-за значительных площадей перестойных буковых лесов. Из продукции побочного лесного использования значимую роль играют ежегодно заготовки сена (97-189 т/г), сборы лекарственных трав (0,7-1,5 т/г), выращивание новогодних сосен (более 14000 – 18000 экз.) и пр. [6]. Общие доходы от объема реализации продукции, работ и услуг по всем видам деятельности в лесной отрасли представлены на рис. 2.

Наиболее высокие показатели отмечались в 2012 г, а к 2014 г доходы снизились на 3 %. Удельный вес продукции лесозаготовок в общих объемах продукции лесного хозяйства колебался незначительно и составили от 20,2 до 23 % ежегодно.

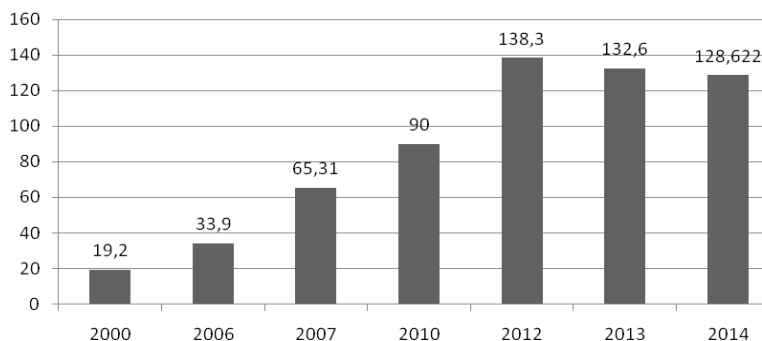

Рис. 2. Динамика доходов лесного хозяйства Крыма, тыс. руб. [6]

От общей лесопокрытой площади Крыма более 76 тыс. га в Крыму, составляющих 28 % являются результатом насаждения лесов и полесозащитных полос, созданных работниками лесного хозяйства в послевоенный период. Так на горизонтальных террасах выращено более 30 тыс. га, также было реконструировано 24 тыс. малоценных сообществ [8, 2]. Пик лесопосадок отмечался за период с 1966 г по 1975 г, достигнув суммарно 23162 га посадок (рис. 3).

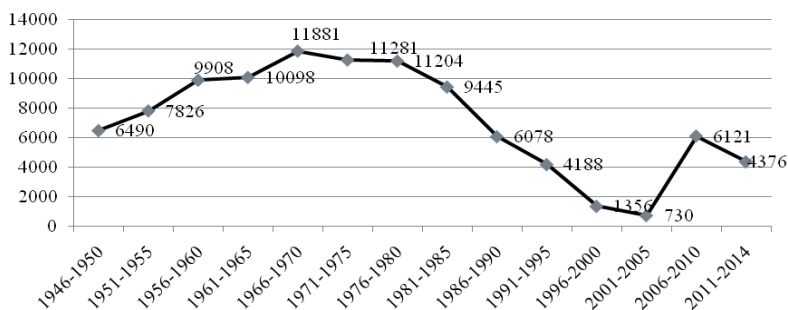

Рис. 3. Площадь созданных лесных насаждений, га

Резкий спад данных работ начался с 1986 г., из-за почти полного прекращения их финансирования. С принятием государственной программы «Леса Украины 2002-2015 гг.» началось планомерное увеличение темпов лесопосадок. Так, если с 2000-2005 гг. проводились посадки всего на площади 30-89 га, то начиная с 2006 г стремительно стали увеличиваться их объемы [9]. Наивысшие показатели были достигнуты в 2009 г. – 1693 га. В дальнейшем произошло значительное снижение финансирования этих работ, что связано с экономическими трудностями. Распределение площадей лесопосадок по территории полуострова крайне неравномерно (табл. 1). В

плановых показателях государственной программы к 2015 г. были заложены показатели объемов лесопосадок в 12,6 тыс. га, однако было посажено только 76,1 % (в том числе с естественным обновлением около 300 га).

Таблица 1

Посадка и посев леса по регионам, га [6]

Годы	2000	2005	2009	2010	2012	2012	2013
Республика Крым	89	30	1567	1411	1319	1080	977
города							
Алушта	-	-	-	-	-	-	-
Джанкой	-	-	200	190	160	30	10
Евпатория	10	-	184	175	200	250	200
Керчь	-	-	-	-	-	-	-
Симферополь	5	5	13	19	20	31	19
Судак	-	5	30	5	2	22	22
Феодосия	-	-	-	-	-	-	-
Ялта	10	1	13	2	3	4	3
районы							
Бахчисарайский	20	15	80	90	88	150	62
Белогорский	-	1	100	100	150	65	110
Джанкойский	-	-	-	-	-	-	-
Кировский	34	3	155	128	141	278	301
Красногвардейский	-	-	-	-	-	-	-
Красноперекопский	-	-	-	-	-	-	-
Ленинский	10	-	182	180	150	-	-
Нижнегорский	-	-	-	-	-	-	-
Первомайский	-	-	-	-	-	-	-
Раздольненский	-	-	610	522	405	250	250
Сакский	-	-	-	-	-	-	-
Симферопольский	-	-	-	-	-	-	-
Советский	-	-	-	-	-	-	-
Черноморский	-	-	-	-	-	-	-

Наибольшие площади посадок леса приходятся на предгорную зону, в частности, Бахчисарайский и Белогорский район. В степной зоне полуострова лесовозобновление активно проводится в Кировском и Раздольненском районах. В Ленинском районе посадки проводились только в период с 2009 по 2012 гг., тогда как в остальных регионах эти работы не осуществлялись. Специфика территориального деления Крыма в том, что ряд городов административно не входят в существующие районы, несмотря на это они также имеют свои площади лесопосадок. Так, вокруг Феодосии, Керчи и Алушты никакие работы по лесовозобновлению в последние 14 лет не велись, не были предприняты попытки даже реконструкции старых посадок из-за отсутствия финансирования.

Именно вокруг Феодосии впервые в Крыму были созданы искусственные леса еще в 80-90-е годы 19 века, небольшие площади которых сохранились на склонах прилегающих гор вокруг города [3, 10].

С момента первых лесопосадок прошло более 130 лет и в настоящее время можно оценить современное состояние указанных насаждений, поскольку закрепление эродированных склонов по-прежнему остается ключевой проблемой лесомелиорации крымского региона.

В 1881 г. лесомелиоративные работы в районе г. Феодосии были начаты А.В. Вещицким и закончились полной гибелью посадок. Одной из главных причин этого явилась неправильная обработка почвы в виде полос шириной 1 м, что составляло 30 % от территории всей культивируемой площади и оказалось недостаточным для эффективного выращивания насаждений.

На втором этапе облесения района (1897-1914 гг.) была не только модифицирована система обработки почвы, но и расширен породный состав вводимых культур. По ряду свидетельств [11], в районе были высажены 12 видов хвойных и 39 видов лиственных пород, приживаемость культур достигла 98 %, однако в последующие засушливые годы 67 % растений погибли из-за недостаточного ухода и, главным образом, неправильного подбора пород. Позже в культуры, кроме лиственных пород, ввели сосну крымскую и Станкевича. Были предусмотрены также агротехнические уходы за насаждениями. Ширина обрабатываемых полос стала составлять 12,8-21,3 м, а глубина рыхления почвы – 0,5-0,6 м. Для регулирования стока выпадающих осадков на осваиваемой территории сооружали водосборные канавы между обработанными полосами. Применение такого метода обработки почвы и введение сосны крымской в качестве главной породы позволили добиться положительных результатов. Эффективность усовершенствованного способа закрепления горных склонов подтверждается сохранностью первых посадок сосны крымской в Феодосийском лесничестве Старокрымского ГЛЮХ до наших дней. В этом районе можно встретить сохранившиеся участки древостоя 90-100-летнего возраста.

В настоящее время из первых лесопосадках, созданных на площади 130,5 га, все лиственные породы выпали из состава, и сохранилось лишь несколько гектаров с преобладанием сосны крымской. Поэтому в на территории Феодосийского лесничества из покрытых лесной растительностью земель 89,7 % занимает именно сосна крымская, являясь главной лесообразующей породой. Другие древесные породы занимают 9,9 % площади и совсем незначительная территория (0,4 %) занята кустарниками.

Указанные выше искусственные лесонасаждения играют огромную рекреационную роль для жителей г. Феодосии как единственные, лесные насаждения вблизи города. Рентабельность рекреационного использования данной территории не превышает 1 %. Обеспеченность посадочным материалом для лесовосстановления около 80 %. Учитывая тот факт, что приживаемость лесных культур в этом районе крайне низкая, можно констатировать, что расчет ущерба для данной местности должен осуществляться по прогрессивной шкале. Поэтому возникает необходимость в ведении жестких штрафных санкций.

Следствие отдыха и пикников на природе вблизи городов – брошенные кострища и частые поджоги. Лесные культуры на террасах и в понижениях рельефа, пройденные низовыми пожарами, достигают вблизи г. Феодосия площади – 20,6 га, а верховыми – с полным уничтожением главного яруса – 19,5 га, поэтому следует проводить срочные лесовосстановительные работы. Неурегулированный выпас домашних животных (особенно коз) привел уже к значительному угнетению деревьев и полному исчезновению их самовозобновления на площади – 2,9 га. Коэффициент рекреации в этом районе достигает – 0,6. В настоящее время можно оценить состояние этих посадок как удовлетворительное, но с учетом их роли в стабилизации климаторегулирующего, водоохранного и почвозащитного факторов, данные работы следует осуществлять в дальнейшем, расширяя площади и создавая новые лесонасаждения на еще неосвоенных склонах, неудобьях, осыпях и оврагах.

По нашим оценкам, около половины всех лесопосадок вблизи городов Крыма принадлежит к закрытым ландшафтам, обладающих высокими эстетическими, климаторегулирующими и почвозащитными функциями. Лесонасаждения с чередованием полей и куртинных комплексов с удовлетворительным санитарным состоянием занимают 13 % и довольно большие величины – 29,5 % составляют посадки угнетённые, повреждённые в неудовлетворительном санитарном состоянии, что говорит о высоком антропогенном воздействии на искусственные фитоценозы. Следовательно, около трети лесопосадок, подвергающихся интенсивным нагрузкам, повреждены, пройдены пожарами и пересечены интенсивной тропиночно-дорожной сетью, что резко снижает их устойчивость и нарушает их водоохранные и климаторегулирующие функции, поэтому требуются срочные меры для снижения этих негативных процессов

Остатки лесопосадок в степной зоне полуострова утратили свои функции и не защищают сельхозземли от ветровой и водной эрозии, в результате последнее десятилетие резко активизировались в регионе пылевые бури, ведущие к потере гумусового слоя и падения продуктивности угодий [11, 12].

Уменьшение содержания гумуса в почве из-за несбалансированного земледелия приводит к преобладанию медленных процессов воспроизводства почвы, уменьшает скорости разложения тяжелых металлов. Это связано с тем, что содержание гумуса и его роль в почвообразовании напрямую связано с экономической отдачей и соответственно урожайностью сельскохозяйственных площадей.

Экономическая оценка стоимости возобновления почвенного слоя велась, исходя из данных экспериментальных разработок по самовосстановлению земель, которые проводились в 70-80-х годах прошлого века, благодаря которым были получены оценки стоимости возобновления 1 т. гумуса, равная 150 рублям. Согласно курсу на тот период времени его стоимость была равна 234,0 долл. США [13].

В настоящее время водно-ветровой эрозией уже охвачено более половины пахотных полей полуострова (620 тыс. га). Реальная потребность полезащитных и противоэрозионных посадок, особенно в степном и предгорном районах, оценивается, с учетом массовых самовольных рубок в прошлые годы, в 146 тыс. га. За последние 23 года, особенно в степном Крыму, были вырублено населением 55-60 % лесостепных полос, более половины оставшихся полезащитных лесных полос нуждаются в ремонте вследствие естественного старения насаждений.

Так, начиная с 2004 года, лесохозяйственными предприятиями Крыма проводилась работа по приёме земель, не пригодных для использования в сельскохозяйственном производстве. Изначально планировалось передать более 40 тыс. га земель, но эти планы полностью не были реализованы из-за бюрократических сложностей, связанных с согласованием документации. Однако в ряде районов (Первомайском, Краснопереконском, Черноморском, Раздольненском и Джанкойском) смогли суммарно передать 3,5 тыс. га. Для создания лесополос передаваемые земли были малопродуктивны так как ранее не обрабатывались, почвы по механическому составу и технологии их обработки требовали тяжелой техники и значительных расходов топлива, что резко удорожало их освоение. Решением данной проблемы стала применяемая с 2006 г методика создания лесных насаждений с использованием посадочного материала с закрытой корневой системой, что позволило, прежде всего, повысить приживаемость лесных культур, продлило сроки создания лесных насаждений, сократило количество и кратность уходов за ними. С целью улучшения приживаемости и сбережения лесных культур использовались современные технологии: полимерные препараты (влагонакопители) и регуляторы роста растений (чоркор, агростимулин, эместим, тримон и др.).

В заключение следует заметить, что с учетом встраивания нового региона в систему российского законодательства, особую важность получает возможность реализации Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». Благодаря ее реализации лесное хозяйство Крыма получит новые импульсы к развитию.

Список литературы:

1. Ена А.В. Природная флора Крымского полуострова / А.В. Ена. – Симферополь: Н. Орианда, 2012. – 232 с.
2. Ковальский А.И. Очерки истории крымских лесов / А.И. Ковальский, Н.И. Цыплаков. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2006. – С. 91-111.
3. Ярош О.Б. Устойчивость искусственных лесопосадок в Восточном Крыму к антропогенному воздействию / О.Б. Ярош, В.Г. Кобечинская, Е.В. Бойко // Культура народов Причерноморья. – 2008. – № 124. – С. 64-67.

4. Предпосылки градостроительного развития Южного берега Крыма с учетом допустимых нагрузок на природные ландшафты: отчет по НИР КрымНИИИППроект / отв.ред. И.Г. Иванова. – Симферополь, 1987. – Рукопись. – 87 с.

5. Ярош О.Б. Лесовосстановление в Крыму в контексте устойчивого развития / О.Б. Ярош, М.Д. Сволынский, И.Д. Трофименко // Экология: ученые в решении проблем науки, образования и практики: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Житомир, 2007. – С. 34-37.

6. Окружающая природная среда Республики Крым за 2013 год. – Симферополь: Крымстат, 2014 г. – С. 77-92.

7. Кобечинская В.Г. Современная оценка состояния многолетних лесных насаждений в окрестностях г. Феодосия / В.Г. Кобечинская, О.Б. Ярош // Лісівництво і лісомеліорація. – 2008. – Вып. 113. – С. 247-252.

8. Агапонов Н.Н. Путеводитель по объектам лесной мелиорации горного Крыма / Н.Н. Агапонов, А.И. Ковальский. – Симферополь, 2004. – 145 с.

9. Поляков А.Ф. Водорегулирующая роль горных лесов Карпат и Крыма и пути оптимизации при антропогенном воздействии / А.Ф. Поляков. – Симферополь: Доля, 2003. – 220 с.

10. Кобечинская В.Г. Ведущие антропогенные факторы, нарушающие стабильность экосистем Ялтинского горно-лесного природного заповедника / В.Г. Кобечинская, А.Д. Сволынский, М.Д. Сволынский, В.В. Капитонов // Экосистемы, их оптимизация и охрана. – 2010. – Вып. 2. – С. 56-74.

11. Плугатар Ю.В. Из лісів Криму: Монографія / Ю.В. Плугатар. – Харьков: Новое слово, 2008. – 462 с.

12. Поляков А.Ф. Лесные формации Крыма и их экологическая роль / А.Ф. Поляков, Плуготарь Ю.В. – Харьков: Новое слово, 2009. – 405 с.

13. Ярош О.Б. Экономико-институциональные основы управления природопользованием Украины. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2014. – 354 с.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ПЛАНИРОВАНИЯ, УЧЕТА И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ

© Мамасыдыков А.А.^{*}, Ганыбаева У.Г.[♦]

Университет экономики и предпринимательства,
Кыргызская Республика, г. Жалал-Абад

В данной статье излагается планирование, учет и калькулирование себестоимости электрической энергии на энергопредприятиях и выявление отклонения от плановой себестоимости электрической энергии, ее передачи и распределения в разрезе калькуляционных статей и по экономическим элементам в целом по энергосистеме.

Ключевые слова: энергетическое производство, энергопредприятия, электроэнергия, планирование, учет, калькулирование себестоимости.

Себестоимость электрической энергии является важнейшим экономическим показателем работы энергопредприятий и представляет собой совокупность затрат в денежном выражении овеществленного и живого труда в процессе производства на электростанциях, передачи и распределения энергии в сетях.

Планирование, учет и калькулирование себестоимости производства электрической энергии, ее передачи и распределения в электрических сетях имеет своей основной задачей определение общей суммы затрат на производство и себестоимости единицы продукции, а также выявление и мобилизацию имеющихся в энергетической промышленности резервов и их использование в интересах расширения производства энергии, снижения затрат, связанных с производством и сбытом (реализацией) электрической энергии, и роста на этой основе внутривозрастных накоплений.

План по себестоимости энергии должен разрабатываться на основе прогрессивных, технически обоснованных и соответствующих современному уровню техники и организации энергетического производства норм использования энергетических мощностей электростанций и сетей, удельных расходов топлива на единицу отпускаемой продукции, материальных и трудовых затрат, наиболее рационального распределения нагрузок между энергопредприятиями, упрощения структуры управления (механизация и централизация управленческого труда).

Разработка текущих годовых планов представляет собой дальнейшее развитие и конкретизацию показателей перспективных планов с учетом дополнительно выявленных резервов роста объема производства, повышения

^{*} Доктор экономических наук, профессор.

[♦] Преподаватель.

производительности труда, улучшения технико-экономических показателей работы энергопредприятий.

Основным направлением плана является всемерное совершенствование и рационализация производства, передачи и распределения энергии на базе передовых норм использования труда и всех элементов основных и оборотных фондов энергопредприятий.

Планирование, учет и калькулирование себестоимости электрической энергии на энергопредприятиях и в энергосистемах определяется спецификой энергетического производства, его технологией и организацией.

Основными особенностями энергетического производства являются:

- а) жесткая и непрерывная связь производства и потребления энергии, совпадение во времени фазы ее производства с фазой потребления при определяющем влиянии величины и режима потребления энергии;
- б) цикл производства энергии на электростанции завершается ее передачей по сетям до потребителей. Передача и распределение электроэнергии вызывают необходимость ее трансформации с низкого на высокое напряжение (на повысительных подстанциях) и с высокого на низкое напряжение (на понизительных подстанциях), что связано с потерей электроэнергии как при ее трансформации, так и при передаче по линиям электросетей;
- в) отсутствие незавершенного производства;
- г) неравномерность производства электрической энергии в связи с сезонными колебаниями ее потребления внутри года (квартальными), внутри месяца (суточными) и внутри суток (часовыми), которые предопределяют переменный режим ее производства на электростанциях;
- д) необходимость обеспечения бесперебойного снабжения потребителей энергией высокого качества (частоты и напряжения).

Особенностью методики калькулирования себестоимости в энергетике, отличной от методики калькулирования в других отраслях промышленности, является калькулирование полной себестоимости энергии франко-потребитель.

Такое калькулирование обеспечивает полный учет всех расходов на производство и передачу энергии до потребителя и служит одним из критериев для рационального размещения как энергетических мощностей, так и крупных потребителей электроэнергии.

Характер формирования себестоимости энергии на энергопредприятиях и в энергосистемах определяется четким делением затрат на переменные (топливо) и условно-постоянные (амортизация, зарплата и др.). Последние в основном не зависят от изменения объема производства и передачи энергии.

Переменные затраты характеризуют расход топлива на единицу продукции, а условно-постоянные – уровень затрат на единицу мощности; по-

следние следует оценивать как по величине на единицу мощности, так и по величине на единицу продукции.

Для себестоимости электрической энергии при параллельной работе электростанций характерно постоянное изменение ее уровня, в связи с перераспределением нагрузок между электростанциями энергосистемы, производимым по распоряжению диспетчерской службы, и изменением режима работы электростанций в соответствии с колебанием уровня потребления электроэнергии в энергосистемах.

Себестоимость электроэнергии (при прочих равных условиях) на одной и той же электростанции будет наиболее высокой при ее работе в пиковом режиме и наиболее низкой при работе как базисной электростанции.

Отличительной чертой себестоимости энергии является наличие расходов по содержанию резерва мощности на электростанциях и в сетях в целях обеспечения бесперебойности энергоснабжения потребителей, а также наличие расходов, вызванных ограничением объема производства электроэнергии на отдельных электростанциях диспетчерским графиком энергосистемы.

Резерв мощности не распределяется равномерно между электростанциями системы, а концентрируется на отдельных электростанциях в зависимости от их типа (конденсационные, ТЭЦ, гидроэлектростанции), технического уровня и надежности работы, а также структуры топливного баланса.

В объединенных энергосистемах резерв мощности централизуется и концентрируется в ряде случаев в одних энергосистемах при полном или частичном отсутствии резерва в других.

Расходы по содержанию резерва мощности и регулированию графика нагрузки распределяются поэтому неравномерно по электростанциям системы.

Калькуляция себестоимости энергии характеризует величину плановой и отчетной себестоимости энергии по технологическим стадиям производства и статьям затрат по абсолютной величине и на единицу продукции.

Объектом калькуляции энергии является:

- для электростанций – себестоимость производства электрической энергии;
- для электрических и тепловых сетей – себестоимость передачи и распределения энергии;
- для энергоуправлений – себестоимость полезно отпущенной потребителям электрической энергии.

Калькуляционной единицей является:

- на электростанциях – производственная себестоимость 1 кВт.ч, отпущенного с шин электростанции, и 1 Гкал, отпущенной с коллекторов электростанции;
- в энергосистемах – полная себестоимость 1 кВт.ч и 1 Гкал, полезно отпущенных потребителям;

- в электрических сетях себестоимость передачи и распределения 1 кВт.ч и 1 Гкал не определяется.

Учет затрат на производство и калькулирование фактической себестоимости имеет своей целью:

- установить по энергопредприятиям и энергоуправлениям фактический уровень затрат по достоверным первичным документам на фактический объем производства энергии, ее передачи и сбыта (реализации);
- осуществить систематический контроль за соблюдением удельных расходов материальных и трудовых затрат и фондов заработной платы в натуральном и денежном выражении в размерах, не превышающих нормативных, в разрезе номенклатуры статей, предусмотренных планом;
- выявлять отклонения от плановой себестоимости электрической энергии, ее передачи и распределения в разрезе калькуляционных статей и по экономическим элементам в целом по энергосистеме, энергопредприятиям и отдельным хозяйственным звеньям, исходя из установленной организационной структуры; вскрывать имеющиеся резервы по сокращению затрат;
- выявлять результаты производственной деятельности энергопредприятий и их цехов, участков, служб и т.п.

В этих целях должно быть обеспечено единство показателей плана и учета по затратам на производство и калькулированию себестоимости энергии и затратам на ее передачу и распределение. В плане и учете должны применяться единые номенклатуры и единые принципы группировки и распределения затрат.

Затраты на производство включаются в себестоимость энергии и ее передачи и распределения того отчетного месяца, к которому они относятся, независимо от времени оплаты (арендная плата и др.).

Отдельные виды затрат, например затраты на пусковые расходы, возмещение износа малоценных и быстроизнашивающихся инструментов и инвентаря и т.п., в отношении которых нельзя точно установить, к какому калькуляционному периоду они относятся, включаются в затраты на производство и в калькуляцию себестоимости продукции в сметно-нормализованном порядке.

При выявлении неправильного или несвоевременного отнесения затрат на себестоимость производства, передачи и распределения энергии или при обнаружении, в результате инвентаризации недостатков (излишков) материалов, топлива и других материальных ценностей в цехах и на складах предприятий, а также в случае выявления ошибок в учете затрат, относящихся к предыдущим периодам, должны быть произведены необходимые исправления в себестоимости продукции отчетного месяца.

На энергопредприятиях учет затрат на производство, передачу и распределение энергии ведется по передельному методу и по бесполуфабрикатному варианту.

Затраты на производство электрической энергии и на ее передачу и распределение в сетях относятся на стадии производства по прямому признаку. Расходы по содержанию и эксплуатации оборудования и цеховые расходы также относятся на стадии производства по прямому признаку. Эти расходы планируются и учитываются непосредственно на счете «Основное производство».

В плановые и отчетные калькуляции себестоимости энергии и ее передачи и распределения не могут включаться:

- а) штрафы, пени и неустойки, получаемые и уплачиваемые за нарушение договорных обязательств по поставкам продукции (невыполнение обязательств по договорам поставки продукции, несвоевременный возврат тары и др.), штрафы за простой вагонов, судов и других видов транспорта, за неиспользование заявленных перевозочных средств, за недогруз вагонов до технических норм, за простой грузового транспорта при погрузке и выгрузке, а также за нарушение других правил, регулирующих хозяйственные отношения;
- б) убытки от стихийных бедствий (потери от уничтожения и порчи производственных запасов и других ценностей, потери от остановки производства), а также расходы, связанные с ликвидацией последствий стихийных бедствий;
- в) расходы, связанные с обслуживанием бытовых нужд персонала предприятия (жилищное хозяйство, прачечные, бани, детские сады, дома отдыха, санатории и т.д.);
- г) расходы, связанные с хозяйственным содержанием и текущим ремонтом зданий, помещений и сооружений, предназначенных для ведения культурно-просветительной, оздоровительной, физкультурной и спортивной работы (клубов, стадионов, садов, парков, детских лагерей и т.п.), кроме амортизационных отчислений, а также особых случаев, предусмотренных решениями правительства.

Амортизация основных фондов, предназначенных для ведения культурно-просветительной, оздоровительной, физкультурной и спортивной работы, относится в общей сумме амортизации на счет «Общезаводских (общестанционных и общесетевых) расходов».

- д) прочие потери и убытки отчетного года, в том числе убытки от списания безнадежных долгов и долгов, по которым истекли сроки исковой давности;
- е) проценты за пользование кредитом банка;
- ж) выявленные в отчетном году убытки по операциям прошлых лет, принадлежность которых к прошлым годам подтверждена документально. Исключение составляют недостачи (за вычетом излиш-

ков) товарно-материальных ценностей, выявленные при инвентаризации, если их стоимость не может быть взыскана с виновных лиц, долги по недостачам, растратам и хищениям товарно-материальных ценностей, во взыскании которых отказано судом. Указанные потери включаются в состав затрат на производство и в фактическую себестоимость энергии и ее передачи и распределения отчетного года (по месту фактического установления), независимо от времени их возникновения. Списание этих затрат производится с соблюдением установленного порядка;

- з) расходы, возмещаемые согласно действующим правилам и положениям из специальных фондов, целевого финансирования и других источников, предусматриваемых в финансовых планах предприятий.

Запрещается включать в себестоимость энергии и ее передачи и распределения затраты на выполнение предприятиями или оплату ими работ, не связанных с производством продукции (строительно-монтажные работы, капитальный ремонт, оказание помощи сельскому хозяйству, работы по благоустройству городов и поселков и т.п.).

Не включаются в плановую себестоимость энергии и ее передачи и распределения непроизводительные расходы: потери от простоев, недостача и порча материальных ценностей и другие непроизводительные расходы; эти расходы включаются только в фактическую себестоимость.

Не обращаются в уменьшение затрат на производство ТЭЦ (как это было ранее) суммы, полученные с потребителей за невозврат конденсата.

Все дополнительные затраты ТЭЦ, вызванные невозвратом конденсата, относятся на себестоимость энергии.

Список литературы:

1. Нелюбова Н.Н., Глущенко А.В. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в АПК: учеб. пособие для вузов. – 2008.
2. Кузьмина М.С. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отраслях производственной сферы: учеб. пособие для вузов. – 2007.
3. Абдырасулова Н., Кравцов Н. Управление сектором электроэнергетики в Кыргызстане: институциональный и практический анализ. – Бишкек, 2009.
4. Материалы Международной конференции «Формирование диалога по Инициативе прозрачности в топливно-энергетическом комплексе», 26 сентября 2011 г.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМ ДОЛГОМ

© Цвирко С.Э.*

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

Раскрыты проблемы государственной задолженности в Российской Федерации и за рубежом. Проанализированы основные тенденции в сфере управления государственным долгом. На основе системного подхода даны рекомендации по повышению эффективности управления в данной сфере. Показаны принципы управления долгом и определены направления совершенствования управления государственным долгом.

Ключевые слова: государственный долг, управление, стратегия, системный подход, условные обязательства, риски.

Понятие государственного долга

Государственный долг возникает в условиях, когда государственные расходы начинают превышать доходы и бюджетный дефицит становится хроническим явлением; при этом покрытие дефицита бюджета осуществляется не эмиссионными методами, а путем осуществления государственных заимствований. Государственные заимствования проводятся в виде государственных займов и прямых кредитов. Государственный долг также классифицируется на внешний и внутренний. Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, в основу деления заимствований на внутренние и внешние положен признак валюты заимствования: внешний долг – обязательства, возникающие в иностранной валюте, внутренний долг – обязательства, возникающие в валюте России. Совокупный долг страны подразделяется на обязательства органов власти и обязательства частного сектора. Обязательства органов власти могут классифицироваться как долг федерального правительства, долги субъектов и долги местного самоуправления. Следует отметить, что в состав долгов центрального правительства часто включают предельный объем выданных гарантий – потенциальный риск невыполнения обязательства всегда имеется, его необходимо принимать во внимание. Согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации, государственный долг Российской Федерации представляет собой долговые обязательства Российской Федерации перед физическими и юридическими лицами, субъектами Российской Федерации, муниципальными образованиями, иностранными государствами, международными организациями и иными субъекта-

* Докторант кафедры «Системный анализ и моделирование экономических процессов», кандидат экономических наук, доцент.

ми международного права, включая обязательства по государственным гарантиям, предоставленным Российской Федерацией.

Долговой характер мировой экономики

Мировая экономика по своей сути является долговой. Особенностью функционирования как развитых, так и развивающихся стран стало усиление роли кредитных отношений. Так, за период с 2007 г. по 2014 г. совокупный долг в мировой экономике вырос на 57 трлн. долл. США с 142 трлн. долл. США (269 % мирового ВВП) до 199 трлн. долл. США (286 % мирового ВВП), в том числе, государственный долг стран увеличился с 33 трлн. долл. США до 58 трлн. долл. США [15, с. 5].

После мирового финансово-экономического кризиса, развивавшегося с 2008 г., небесспорными казались ожидания снижения уровня задолженности в мировой экономике. Однако этого не произошло. Напротив, долг продолжает расти в различных странах как в абсолютных показателях, так и относительно ВВП. Это способствует сохранению рисков, а также ограничивает возможности экономического роста. Безусловно, рост объема долга является фактором риска для мировой экономики. Значительная долговая нагрузка затрудняет восстановление экономического роста, увеличивает вероятность новых кризисов и ограничивает возможность противостоять им.

Изменения в долговых показателях в мировой экономике носят разнонаправленный характер. Так, из 25 трлн. долл. США, на которые увеличился государственный долг с 2007 г. по 2014 г. в целом по мировой экономике, 19 трлн. долл. США приходится на развитые страны и лишь 6 трлн. долл. США – на развивающиеся [15, с. 5].

В течение нескольких предыдущих десятилетий проблема чрезмерной задолженности относилась в основном к развивающимся рынкам, о чем свидетельствовали, например, дефолты в России (1998 г.) или Аргентине (2001 г.). В последние годы из-под контроля вышла задолженность ведущих развитых стран, чьи политики сталкиваются с необходимостью значительной бюджетной консолидации.

Примечательно, что мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 г., зародился на самом развитом финансовом рынке – в США. Однако его последствием становятся тяжелые финансовые кризисы в странах, которые активно используют внешнее финансирование (Греция и др.).

Текущая финансовая ситуация неустойчива не только в отдельных пострадавших от кризиса периферийных экономиках Европейского Союза (например, в Ирландии, Греции, на Кипре), но и в крупных развитых странах, таких как: США, Япония, ведущие европейские страны.

Следует обратить внимание на следующий нюанс. Государственный долг не может больше считаться безрисковым активом для его держателей.

Ранее при оценке суверенных долговых обязательств на балансе финансовых компаний происходило существенное занижение, а во многих случаях и полное игнорирование вероятности дефолта по данным долгам. Однако суверенные дефолты регулярно происходят на протяжении истории, хотя и не так часто, как дефолты в частном секторе. Финансовый кризис и последовавшие за ним проблемы, которые испытали на себе ряд стран, включая отдельных членов Европейского Союза, подтвердили существование данных рисков. Как отмечает Европейский совет по системным рискам, международные регулирующие органы должны рассмотреть вопрос об изменении существующего законодательства по данному вопросу [16].

Необходимо учитывать, что проблемы с суверенными обязательствами могут оказать серьезное негативное влияние на банковский и страховой секторы и иметь системные последствия. Системные риски усиливаются на фоне опасений по поводу платежеспособности эмитентов суверенных облигаций вследствие повышения кредитных и рыночных (валютных) рисков, а также комплексных связей между банками и суверенными странами, которые приводят к распространению финансовых проблем, «эффекту домино».

Анализ динамики изменения размера государственного долга в ведущих странах показывает, что размер госдолга большинства рассматриваемых стран имеет тенденцию к росту – как в абсолютном выражении, так и по отношению к ВВП. В США для того, чтобы избежать технического дефолта, власти регулярно поднимают предельный объем заимствований. Представим 10 стран с наибольшей долей государственного долга в ВВП по состоянию на 2-й квартал 2014 г. К ним относятся: Япония – 234 %, Греция – 183 %, Италия – 139 %, Бельгия – 135 %, Испания – 132 %, Ирландия – 115 %, Сингапур – 105 %, Великобритания – 92 %, США – 89 %, Нидерланды – 83 % [15, с. 22].

Доходы бюджетов значительно числа развитых стран, в первую очередь европейских, по-прежнему находятся под давлением, так как экономика восстанавливается слишком медленно. Расходы же остаются высокими в связи с повышенным уровнем безработицы и действующими мерами бюджетного стимулирования.

Нет ясности в том, каким образом могут быть снижены уровни государственного долга. Размер необходимой фискальной корректировки (улучшения в состоянии бюджета) в шести странах (Испании, Японии, Португалии, Франции, Италии, Великобритании) составляет около 2 % ВВП или более (см. табл. 1). Попытки значительно уменьшить дефицит бюджетов обречены на провал. Резкое сокращение расходов и меры, направленные на резкий рост доходов бюджета, могут сдерживать потенциал для дальнейшего экономического роста, который так необходим сейчас.

Таблица 1

Состояние бюджетной сферы в различных странах

страна	первичный баланс, 2014	первичный баланс, необходимый для начала сокращения долга	необходимая фискальная корректировка, п.п.	консенсус-прогноз роста реального ВВП в 2014-2019 гг., %
Испания	-2,3	2,6	4,9	1,7
Япония	-5,4	-1,3	4,1	1,1
Португалия	0,1	3,7	3,6	1,4
Франция	-2,3	0,2	2,5	1,5
Италия	1,7	3,6	1,9	0,9
Великобритания	-2,7	-0,8	1,9	2,5
Финляндия	-1,6	-0,3	1,3	1,6
Нидерланды	-1,0	0,1	1,1	1,6
Бельгия	0,1	0,8	0,7	1,6
США	-1,0	-0,8	0,2	2,8

Источник: [15, с. 6].

Обращает на себя внимание рост долга в Китае. Почти $\frac{2}{5}$ из всего прироста мирового долга за период 2007-2014 гг. пришлось на Китай. Задолженность возросла с 7,4 трлн. долл. США в 2007 г. до 28,2 трлн. долл. США во втором квартале 2014 г., что соответствует увеличению с 158 % ВВП до 282 % ВВП [15, с. 9]. Показатель совокупного долга к ВВП в Китае выше, чем в США, Германии или Канаде. Некоторые особенности данной задолженности вызывают особое беспокойство:

- 1) прямые и косвенные взаимосвязи долгового рынка с рынком недвижимости;
- 2) распространенность теневого банкинга;
- 3) неустойчивость долговой ситуации для местных бюджетов.

По оценкам компании McKinsey, около половины задолженности китайских домохозяйств, корпораций и местных правительств прямо или косвенно связана с вложениями в недвижимость. На такую задолженность приходится около 9 трлн. долл. США. Концентрация вложений в недвижимость представляет значительный риск. На данном рынке началась коррекция цен; «схлопывание пузыря» на рынке китайской недвижимости окажет отрицательное воздействие на показатель экономического роста в стране, а также может иметь последствия для всей мировой экономики.

Рост теневого банкинга превратился в дестабилизирующий фактор для экономики Китая. На долги теневого банкинга приходится приблизительно 6,5 трлн. долл. США. Необходимо обратить внимание на то, что с теньевым банкингом связана значительная часть новых долгов. Основными механизмами осуществления теневого банкинга являются трастовые счета; продукты, связанные с услугами по управлению частным капиталом; межфирменное кредитование; микрокредитование; неформальное кредитование. Ос-

новной характеристикой теневого банкинга является непрозрачность применяемых стандартов и риск-менеджмента.

Потенциальным риском для долговой сферы Китая несут забалансовые обязательства, аккумулированные местными властями. Данные долги были вызваны необходимостью финансирования строительства инфраструктуры, социального жилья, других проектов. Центральное правительство в 2014 г. провело аудит состояния региональных бюджетов, в результате которого выяснилось, что 40 % регионов осуществляют продажу земельных участков для осуществления долговых платежей, а также то, что 20 % новых заимствований проводятся для погашения старых долгов.

Положительным моментом является то, что формально государственный долг Китая не слишком высок – 55 % ВВП, и по расчётам компании McKinsey, даже если наступит дефолт в отношении половины задолженности, связанной с недвижимостью, и 80 % стоимости данных обязательств будет потеряна, государственный долг Китая возрастёт до 79 % ВВП, что является приемлемым уровнем долговой нагрузки.

Наиболее существенным для Китая вопросом является возможность урегулирования долговых проблем без значительного замедления темпов экономического роста, что в дальнейшем окажет дополнительное давление на государственные финансы.

Стране грозит период медленного роста, ограниченной производительности труда, стагнация доходов населения, или «ловушка среднего дохода». Распространено мнение о том, что наиболее вероятной реакцией властей станут попытки стимулировать экономику, вкладывая всё больше средств в убыточные компании, ненужную инфраструктуру и обслуживание долга. Это может лишить экономику высокоэффективных инвестиций и приведет к затяжному застою. Замедление экономического роста и прочие проблемы в экономике Китая влекут за собой негативные последствия для всей мировой экономики.

Важным аспектом международного движения ссудного капитала является то, что сырьевые страны, сталкивающиеся в настоящее время с проблемой снижения цен на товары своего экспорта и испытывающие проблемы с дефицитом бюджетов, могут оказать воздействие на состояние долгового рынка. Рассмотрим данную ситуацию на примере Саудовской Аравии. Как отмечает агентство Блумберг, «только за последний год Саудовская Аравия избавилась от валютных резервов на 100 млрд долл. США, чтобы компенсировать крупнейший за четверть века дефицит бюджета. Она также впервые рассматривает продажу своей королевской драгоценности – государственной компании Saudi Aramco. Признаки перенапряжения вызывают беспокойство в связи с очень большой долей Саудовской Аравии на крупнейшем и наиболее важном в мире рынке облигаций» [12]. Специалисты отмечают, что можно с большой долей вероятности предполагать, что доля

бумаг американского казначейства в собственности Эр-Рияда является одной из крупнейших в мире. Определить размеры соответствующих активов точно не получается из-за соглашения, заключенного между двумя странами после нефтяного шока 1973 г. В обмен на доступ к нефтяным резервам королевства и стратегические отношения США согласились не указывать долю Саудовской Аравии, объединив ее с 12 другими странами, в основном представляющими ОПЕК. Совокупная доля этой группы экспортеров нефти в ноябре 2015 г. составила 289 млрд. долл. США, при этом доля Саудовской Аравии считается крупнейшей. На основании данных Агентства денежного обращения королевства агентство Блумберг предполагает, что Саудовская Аравия обменивает американские долговые обязательства на краткосрочные высоколиквидные активы, чтобы выполнить бюджетные обязательства и поддерживать национальную валюту. Значительные объемы продаж казначейских бумаг США Саудовской Аравией для обеспечения ее бюджетных обязательств может привести к серьезным последствиям для американского долгового рынка.

В русле тенденции к сокращению владения долговыми обязательствами США идет и Российская Федерация. За период с ноября 2014 г. по ноябрь 2015 г. Российская Федерация снизила вложения в гособлигации США с 108 до 88 млрд. долл. США, то есть на 20 млрд. долл. США [11]. Российская Федерация занимает 15 место среди инвесторов в американские гособлигации. Первые строчки по этому показателю занимают Китай и Япония с вложениями в объеме 1,264 трлн. долл. США и 1,144 трлн. долл. США соответственно. В настоящий момент в целом иностранные государства владеют американскими ценными бумагами на сумму в 6,125 трлн. долл. США [11].

Что касается стран с развивающимися рынками и стран с переходной экономикой, ориентированных на активное привлечение иностранного капитала, то необходимо отметить следующую проблему – нестабильность потоков капитала. В целом, мировой финансовый рынок часто оказывается в состоянии турбулентности. В такие моменты увеличиваются риски именно для развивающихся стран и стран с переходной экономикой, испытывающих проблемы с платежным балансом и валютным курсом. Правительства всё большего числа развивающихся стран начинают более осторожно относиться к финансовым потокам из развитых стран, связанных с программами количественного смягчения и прочими стимулирующими мерами. При окончании стимулирующих мер в развитых странах и при повышении процентных ставок в ведущих странах мира происходит отток капитала с развивающихся рынков, наблюдаются увеличение кредитных спредов и снижение цен на финансовые активы на развивающихся рынках. Как правило, данные процессы усугубляют ситуацию с курсом валют соответствующих стран, оказывая дополнительное негативное воздействие на общее состояние национальных экономик.

Несбалансированность долга и кредита в мировой экономике («проблема глобальных дисбалансов») в последние годы получила широкое освещение в мировой научной и аналитической литературе по международным финансам и макроэкономике, в том числе в работах А.Ю. Апокина [1, с. 123]. По мнению А.Ю. Апокина, в настоящее время в глобальной экономике наблюдается одновременно пространственная, функциональная и институциональная несбалансированность долга и кредита.

Аналитики отмечают, что чем дольше сохраняется ситуация глобальных дисбалансов, тем сильнее недоверие к крупнейшим заемщикам – в первую очередь, США – и тем более вероятна резкая, а не мягкая коррекция этих дисбалансов. Нельзя не согласиться с утверждением А.Ю. Апокина о том, что «от коррекции глобальных дисбалансов никто не выиграет, однако масштаб проигрыша может зависеть от масштаба коррекции – для экономики плавные изменения гораздо более благоприятны, чем резкие, к которым она не успевает адаптироваться» [1, с. 123].

Таким образом, положение на долговом рынке в целом соответствует общей ситуации на глобальном финансовом рынке и в экономиках конкретных стран и регионов. Нормализация и улучшение экономического состояния в США, слабости развивающихся экономик, неопределенность положения в Европейском Союзе оказывают воздействие на соответствующие долговые рынки. В последнее время ожидается дивергенция между США и Европейским Союзом с точки зрения состояния рынков, что приводит к расширению дифференциалов процентных ставок по соответствующим облигациям.

Наиболее вероятно, что с учётом текущих макроэкономических условий государственный долг продолжит свой рост во многих странах. Частично для покрытия потребностей в финансировании дефицитов бюджетов и / или рефинансировании существующей задолженности государства будут выходить на долговой рынок, в том числе международный.

В странах с высоким уровнем долга для начала процесса сокращения долга потребуются либо значительный рост ВВП, либо резкое снижение бюджетного дефицита, либо комбинация этих двух подходов.

Сокращение государственного долга потребует широкого спектра решений, таких как: приватизация, повышение налогов, программы реструктуризации долга. В целом, процесс сокращения долга требует новых подходов. Необходимы новые методы сокращения рисков, ясные и чёткие правила реструктуризации долга, усиление макропруденциального контроля для борьбы с «кредитными пузырями».

Особенности государственного долга Российской Федерации

По состоянию на 1 декабря 2015 г. внутренний государственный долг Российской Федерации составлял 7,16 трлн. руб., в том числе 1,64 трлн. руб. – государственные гарантии [3]; внешний долг – 50,13 млрд. долл. США, в

том числе государственные гарантии Российской Федерации в иностранной валюте на 11,98 млрд. долл. США [2]. По предварительным оценкам Счётной палаты, в 2015 г. совокупный государственный долг Российской Федерации был равен 15,6 % ВВП; государственный внутренний долг соответствовал 10,9 % ВВП, внешний – 4,7 % ВВП [7, с. 668]. Доля расходов на обслуживание государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета составила в 2015 г. 3,8 %; отношение годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию государственного долга к доходам федерального бюджета – 12,5 %; отношение государственного долга к доходам федерального бюджета – 86,6 %; отношение государственного внешнего долга к годовому объему экспорта товаров и услуг – 13,1 %; отношение годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию государственного внешнего долга к годовому объему экспорта товаров и услуг – 1,7 % [7, с. 671].

Лишь один из указанных выше коэффициентов – показатель, характеризующий отношение годовой суммы платежей по погашению и обслуживанию государственного долга к доходам федерального бюджета, – незначительно превышает пороговый уровень. Таким образом, большинство показателей долговой нагрузки Российской Федерации далеки от предельных значений.

Однако есть ряд новых негативных тенденций, которые требуют внимания. Особую актуальность управление государственным долгом получило в ситуации обострения геополитической напряженности. В условиях санкций со стороны США и Европейского Союза по отношению к России, связанных с ограничением доступа на финансовые рынки, требуется развитие внутреннего рынка финансовых ресурсов для обеспечения бесперебойного экономического развития страны [6, с. 37].

В последнее время наблюдается тенденция к росту внутренних заимствований России. Известно, что масштабные внутренние государственные заимствования приводят к вытеснению частных заемщиков с внутреннего рынка (эффект crowding out). В таких условиях компаниям и банкам становится труднее и дороже привлекать финансовые ресурсы на внутреннем рынке.

Кроме того, анализ данных показывает, что рост государственного долга Российской Федерации обусловлен увеличением долга по государственным гарантиям.

Особенностью долговой ситуации России является наличие значительных объемов квазисуверенной задолженности (долга в расширенном понимании). Кроме того, квазисуверенный долг характеризуется высокой концентрацией у небольшого числа компаний и банков. Неучтенные риски, связанные с квазисуверенной задолженностью России, а также частной внешней задолженностью, могут привести к необходимости дорогостоящих антикризисных мер и расходованию бюджетных средств.

В настоящее время серьезными вопросами являются: высокая стоимость государственных заимствований и увеличение расходов на погашение и

обслуживание долга; проблема рефинансирования государственной задолженности; необходимость увеличения государственной внутренней задолженности в условиях сокращения возможностей для заимствований за рубежом; условные обязательства бюджета, в том числе задолженность квазигосударственных компаний и банков, а также частных компаний и банков; непроизводительный характер долга.

Запланированный дефицит федерального бюджета, как правило, финансируется за счет заёмных средств (альтернативой является расходование средств суверенных фондов), что приводит к росту государственного долга и расходов на его обслуживание. Как известно, в 2016 г. ожидается дефицит бюджета в размере 3 % ВВП Российской Федерации. Министерство финансов Российской Федерации планирует выпуск еврооблигаций в 2016 г. Согласно расчётам представителей министерства, интерес иностранных инвесторов к российским ценным бумагам сохраняется и разместить запланированный объем еврооблигаций на 3 млрд. долл. США можно будет как в рамках одного выпуска, так и в рамках нескольких выпусков, с разными сроками обращения, в разных валютах.

Согласно Основным направлениям бюджетной политики Российской Федерации на 2016 г. и на плановый период 2017 и 2018 гг., политика в области государственного долга в ближайшие годы должна быть направлена на решение ключевых задач по поддержанию умеренной долговой нагрузки (что соответствует отношению государственного долга к ВВП, не превышающему 15-20 %), недопущению роста расходов на обслуживание государственного долга (что соответствует доле в общем объеме расходов федерального бюджета, не превышающей 10 %), соблюдению других показателей и индикаторов, а также по развитию внутреннего рынка капитала [7, с. 668].

Системный подход к управлению государственным долгом

Применение системного подхода отражает потребность в комплексном и междисциплинарном исследовании возросших по масштабу и сложности социально-экономических процессов и явлений. Элементы системного подхода стали своего рода нормой при изучении многообразных и взаимосвязанных процессов, раскрываемых как единое целое. На наш взгляд, системный подход является наиболее эффективным методом анализа государственного долга.

Рассмотрим основные принципы системного подхода применительно к данной сфере на примере России [5; 8, с. 5; 14, с. 7]. Важнейший принцип системного подхода состоит в ориентации на воспроизводственную концепцию. Государственные заимствования, осуществляемые в России, как и в большинстве стран, посредством выпуска ценных бумаг, не носят целевого характера. Привлекаемые финансовые ресурсы в целом используются для пополнения федерального бюджета, обезличены, не привязаны к финансированию конкретных проектов. При этом проблемой бюджета Российской

Федерации является достаточно высокий уровень государственных расходов и, что еще более важно, их низкая эффективность. Таким образом, можно говорить о непроизводительном использовании заемных средств.

В течение длительного периода времени особенностью внешних заимствований как частных, так и государственных компаний, являлось то, что значительная их часть кредитов расходовалась не на реальные инвестиции, а на слияния и поглощения.

Эффективная стратегия управления долгом должна быть увязана с общей политикой стимулирования экономического роста. В этой связи одной из актуальных задач является корректировка целей привлечения долга. Необходимо усилить производительный характер долга. Заимствования должны стимулировать хозяйственную активность, способствовать расширению производства и занятости и, в конечном счёте, являться источником увеличения национального богатства.

Второй принцип системного подхода – комплексное изучение тенденций в сфере государственного долга как многофакторных процессов. Так, вызывает вопросы несогласованность управления государственным долгом и суверенными фондами Российской Федерации. По данным Счётной палаты, при профицитном бюджете в 2011 г. и при относительно небольшом дефиците в 2012 г. производились государственные заимствования и, таким образом, происходил рост государственного долга Российской Федерации. Это связано со следующим:

- согласно действующему механизму формирования Резервного фонда, часть нефтегазовых доходов, полученных в ходе исполнения федерального бюджета, не расходуется в текущем финансовом году, а направляется в Резервный фонд;
- неточный прогноз нефтегазовых доходов из-за занижения проектных значений цены на нефть приводил к занижению планировавшихся доходов федерального бюджета.

При этом средневзвешенная стоимость заимствований в 2009-2012 гг. была в 3-7,5 раза выше средневзвешенной доходности от размещения средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния [10, с. 150]. Рост заимствований при одновременном пополнении суверенных фондов приводил к росту долга и расходов на его обслуживание, потерям в неэквивалентном внешнеэкономическом обмене и, в конечном итоге, к сокращению экономического роста.

К рискам, связанным с долгом Российской Федерации, относятся:

- высокая стоимость обслуживания государственного внешнего и внутреннего долга;
- ограниченные возможности рефинансирования государственного внешнего долга за счет внутренних заимствований без существенного ухудшения условий долга, например, по срокам;

- неконтролируемые риски отдельных сегментов долга, в том числе, квазисуверенных заимствований (задолженность компаний и банков с государственным участием; задолженность ряда регионов).

Третий принцип системного подхода связан с применением функционально-морфологической классификации систем и анализом их взаимосвязей. Так, требуют анализа и совершенствования такие подсистемы, как: инфраструктура (институциональная подсистема); правовое обеспечение (правовая подсистема); экономическое оперативное регулирование (подсистема параметров); технологии (торговая подсистема); подсистема урегулирования.

Четвертый принцип системного подхода определяет необходимость изучения институциональных тенденций и перспектив. При анализе институциональной среды можно прийти к выводу о необходимости создания финансового агентства для активного управления как суверенным долгом, так и суверенными фондами. Несколько лет назад было принято решение о создании Российского финансового агентства (РФА), однако это не было реализовано. Функции РФА представлены на рис. 1.

Рис. 1. Функции Российского финансового агентства (РФА)

Источник: [9, с. 45]

Пятый принцип системного подхода диктует необходимость применения ретроспективного анализа в целях выявления тенденций, исторических подходов к решению тех или иных вопросов. Например, в сфере внешнего долга велика роль сложившейся практики урегулирования проблемной задолженности. В этой связи необходимо отметить опыт реструктуризации задолженности со стороны Парижского, Лондонского клубов кредиторов и других международных финансовых организаций.

Сторчак С.А. отмечает, что инструментарий, с помощью которого происходит урегулирование задолженности, в том числе суверенной задолжен-

ности перед официальными кредиторами, постоянно совершенствуется. Еще недавно данный вопрос решался только в рамках Парижского клуба кредиторов. Однако в современных условиях этого уже недостаточно. Желание внедрить универсальный механизм, позволяющий уменьшить издержки и ускорить процесс реструктуризации долга, привело к появлению «плана Крюгер», или инициативы МВФ по созданию всеобъемлющего механизма реструктуризации суверенной задолженности (Sovereign Debt Restructuring Mechanism – SDRM). В основу концепции SDRM авторы положили идеологию корпоративного законодательства США о банкротстве. По замыслу авторов, механизм SDRM должен был применяться ко всем категориям задолженности государства. Следует отметить, что этот план не был принят (работа над ним велась с 2001 по 2004 г.), однако попытка МВФ занять не только финансовую, но и административную нишу, связанную с процессом урегулирования суверенного долга, требует внимания, особенно в свете принятых решений укрепить Фонд и расширить его регулирующие и надзорные полномочия, в том числе в вопросах предотвращения финансовых кризисов.

Еще одним этапом в попытках улучшить ситуацию с урегулированием задолженности стали разработанные «Группой 20» Принципы обеспечения стабильных потоков капитала в страны формирующихся рынков и справедливой реструктуризации задолженности («Principles for Stable Capital Flows and Fair Debt Restructuring in Emerging Markets») [13].

Шестой принцип системного подхода относится к онтологии, Онтология предметной области – формальное описание соответствующей предметной области, применяющееся для уточнения понятий, определения общей терминологической базы. В этом направлении в сфере государственного долга значительную работу проводят такие международные организации, как МВФ, Всемирный банк, Банк международных расчётов. В первую очередь, необходимо назвать «Руководящие принципы управления государственным долгом», подготовленные МВФ и Всемирным банком и опубликованные на различных языках.

Таким образом, использование системного подхода в исследовании государственного долга оправданно и настоятельно необходимо, поскольку дает возможность рассмотреть тенденции и перспективы развития управления государственным долгом и выявить возможности повышения эффективности в соответствующей сфере.

Совершенствование управления государственным долгом: новые подходы

Совершенствование управления государственным долгом невозможно без точного артикулирования целей.

Существует необходимость уточнения и расширения целей в области управления государственным долгом. Их необходимо сформулировать следующим образом:

- обеспечение стабильного обслуживания как внешних, так и внутренних государственных обязательств при любой кризисной ситуации, мониторинг состояния с частной внешней задолженностью;
- гибкое реагирование на изменяющиеся условия внешнего и внутреннего финансовых рынков и использование наиболее благоприятных источников и форм заимствований;
- усиление привлекательности государственных и частных заемщиков, предотвращение резких колебаний цены обязательств на мировом финансовом рынке;
- прогнозирование и избежание рисков, связанных со структурой долга;
- координирование государственной политики и политики внешних заимствований корпораций во избежание ненужной конкуренции на финансовых рынках и рисков, связанных с возможным невыполнением корпоративных обязательств;
- создание комплексной, эффективной системы управления государственным долгом;
- совершенствование учета и мониторинга государственного долга, внедрение прогрессивных технологий по управлению долгом, позволяющих контролировать состояние долговой нагрузки экономики и отслеживать ход выполнения государственных обязательств в режиме реального времени.

Целесообразно активно изучать и использовать лучшие практики (best practices) в сфере управления долгом. К ним относятся следующие:

- программа управления долгом и финансового анализа ЮНКТАД;
- наставления по управлению государственным долгом, подготовленные МВФ совместно с Всемирным банком;
- рекомендации Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ).

Среди международных финансовых организаций, занимающихся проблемами долга, необходимо также назвать Всемирную ассоциацию управляющих долгом (World association of Debt Management Offices, сокращенно WADMO), созданную в 2000 г. по инициативе ЮНКТАД на базе проекта Debt Management and Financial Analysis System (DMFAS). Этот проект был начат в начале 90-х гг. с целью оказания помощи развивающимся странам в организации национальных систем по управлению государственным (внутренним и внешним) долгом. Проект начинался как компьютерная программа, призванная обеспечить надлежащий учет долговых обязательств, однако быстро перерос в программу юридического, административного, а потом и политического сопровождения процесса суверенных заимствований. Это послужило отправной точкой для учреждения WADMO, являющейся международной организацией со штаб-квартирой, уставом, персоналом и т.п.

Ассоциация стала площадкой для обмена опытом профессиональных управляющих государственным долгом [13, с. 74].

В стратегическом документе под названием «Долговая политика», отнесенном ЮНКТАД к лучшей практике управления госдолгом, выявлены условия, необходимые для эффективного управления государственным долгом. Так, отмечается, что необходимо создать систему принятия решений, состоящую из следующих элементов:

1. Юридическое обеспечение / сопровождение. В рамках действующего в стране-заемщике бюджетного законодательства разрабатывается и утверждается регламент привлечения зарубежных займов и кредитов, а также принимается специальная программа заимствований в составе государственного бюджета. Для каждого бюджетного года устанавливаются ограничители роста госдолга: верхний предел государственного внешнего долга и верхний предел государственного внутреннего долга; это четкие количественные ограничения.
2. Централизация (концентрация) функций по привлечению заимствований в одном государственном органе (ведомстве, министерстве). Эта структура осуществляет планирование заимствований, определяет оптимальные их формы (по инструментам, валютам, срокам, финансовым условиям), а также осуществляет администрирование бюджетных расходов, планируемых и фактически выделяемых на погашение и обслуживание накопленного государственного долга.
3. Наличие стратегического документа, определяющего цели и задачи внутренних и внешних заимствований, а также формализующего их предельный объем на среднесрочную перспективу. Документ формирует отношение кредиторов к заемной политике, которую проводит или намерено проводить соответствующее государство [13, с. 135; 17].

Что касается МВФ и Всемирного банка, то необходимо применять Пересмотренные Руководящие принципы управления государственным долгом (2014 г.). Мировой финансово-экономический кризис 2008 г. показал, что принципы управления долгом, выработанные на тот момент международными финансовыми организациями, не полностью отвечали реалиям современной мировой экономики. Примечательно, что именно российской стороной в рамках председательства в «Группе двадцати» (G20) был вынесен на обсуждение вопрос о долговой устойчивости и управлении государственным долгом и необходимости пересмотра руководящих принципов МВФ и Всемирного банка. Представители Российской Федерации обратили внимание на состояние бюджетов целого ряда стран и уровень задолженности во многих странах мира, справедливо отметив, что управление государственным долгом является одним из наиболее актуальных вопросов. В частности, позиция российской стороны заключалась в том, что в новой версии Принципов правительствами стран должны быть учтены так называемые

мые условные обязательства. На данный момент в большинстве стран эти обязательства не учитываются в составе государственного долга, и соответственно, политика в сфере заимствований осуществляется без учета этих позиций, которые могут являться очень существенным бременем для государственного бюджета. Также была обозначена проблема «too big to fail» (слишком большой, чтобы обанкротиться), свойственная многим странам [4].

Важным направлением совершенствования управления государственным долгом является улучшение методики оценки устойчивости государственного долга.

С 2013 г. экспертами Международного валютного фонда применяется новая методика оценки долговой устойчивости, призванная качественно улучшить ранее применявшиеся подходы к оценке безопасного уровня долговой нагрузки для стран с развитыми и развивающимися рынками. Предлагается оценивать долговую устойчивость государств, исходя из уровня накопленного долга, его динамики, потребности государственного сектора в заимствованиях, а также уязвимости структуры долга. Особенностью нового подхода является то, что при анализе безопасного уровня государственного долга Международный валютный фонд предлагает различать страны, которые имеют доступ на международные рынки капитала, и страны с низким уровнем доходов, которые преимущественно используют льготные источники финансирования.

Необходимо отметить, что рекомендуемые новые международные методологические подходы к оценке долговой устойчивости отличаются простотой и транспарентностью. Результаты оценки отражаются в виде стандартизированных графиков и таблиц, что дает возможность осуществлять международные сравнения стран. Предлагается использовать «тепловые карты», в которых отражены результаты исследования, представленные зонами красного, желтого и зеленого цветов, характеризующие высокие, умеренные и низкие риски долговой устойчивости.

Финальная оценка степени устойчивости страны должна учитывать ее специфические особенности, поэтому там, где это возможно, результаты оценки включают специфические для анализируемой страны детали и учитывают факторы, способные увеличить или уменьшить определенные риски.

Важное значение имеют макроэкономические допущения, на которых основывается анализ. Достоинством рекомендуемых новых международных методологических подходов к оценке долговой устойчивости является то, что они учитывают вероятностный характер некоторых значений. С помощью ряда графиков новая методика позволяет оценить точность предыдущих прогнозов Международного валютного фонда по таким параметрам, как экономический рост, инфляция, первичный баланс, а также реалистичность прогнозируемых корректировок в налогово-бюджетной сфере. Целью является повышение реалистичности прогнозирования макроэкономических параметров.

Особое внимание в новой методике уделено рискам, связанным с банковским сектором. Расходы на поддержку банковскому сектору в кризисных условиях является примером условных обязательств бюджета. Недавний мировой финансовый кризис выявил влияние данного типа условных обязательств на устойчивость государственных финансов. Для того чтобы оценить степень воздействия расходов по спасению банковского сектора на долговую устойчивость, предусмотрен стресс-тест, который сигнализирует об образовании потенциального «финансового пузыря». Так, например, риск может быть выявлен, если наблюдается резкое увеличение выданных кредитов или высокое соотношение выданных кредитов к депозитам.

В целом, методика является риск-ориентированной, что проявляется в том, что позволяет провести более детальный анализ по странам, более чувствительным к рискам. Новый подход к оценке долговой устойчивости позволяет классифицировать страны как требующие менее или более тщательного анализа в зависимости от показателей долговой нагрузки. Для стран, не требующих тщательного анализа (страны с низким уровнем долга и валовой потребностью в финансировании) производится лишь базовая оценка долговой устойчивости. Для стран, требующих тщательного анализа, методика позволяет подготовить детальную оценку и создать ряд таблиц и графиков для изучения различных аспектов долговой устойчивости.

В целом, на основе международного опыта выработаны следующие подходы к управлению долгом:

- 1) объектом системы управления долгом является вся совокупность прямых и условных обязательств, включая задолженность государственных и муниципальных унитарных предприятий; хозяйственных обществ, акции (доли в уставном капитале) которых принадлежат региональным (местным) органам власти, и кредиторская задолженность общественного сектора экономики;
- 2) управление долгом осуществляется на основе формализованных процедур, зафиксированных в нормативно-правовых актах, методиках, должностных инструкциях;
- 3) политика управления долгом является частью бюджетной политики, а ее цели и задачи соответствуют стратегии социально-экономического развития страны;
- 4) управление долгом и привлечение заимствований осуществляется в соответствии с утвержденными и опубликованными количественными ограничениями;
- 5) планирование долговых обязательств осуществляется на основе комплексной оценки финансовых рисков бюджета, с оценкой нескольких альтернативных вариантов развития;
- 6) информация об объеме и структуре долга, о нормативно-правовой базе управления долгом, о планах по привлечению заимствований,

других существенных параметрах публикуется в средствах массовой информации, в том числе в Интернете;

- 7) краткосрочные заемные средства привлекаются исключительно в целях поддержания ликвидности бюджета (для покрытия кассовых разрывов);
- 8) долг носит рыночный характер;
- 9) средне- и долгосрочные заемные средства, гарантии и поручительства привлекаются исключительно в целях финансирования инвестиционных расходов;
- 10) структура долга диверсифицируется по срокам заимствований, видам долговых инструментов и кредиторам;
- 11) заимствования осуществляются (рефинансируются) таким образом, чтобы обеспечить минимальные стоимость обслуживания и риск долга.

Целесообразно ознакомиться с рекомендациями из Наставлений в области рисков и следовать им. Важнейшее направление совершенствования управления долгом – это развитие системы анализа и оценки рисков, связанных с долгами. Речь идет о валютном, рыночном, риске пролонгации, кредитном, операционном риске.

Что касается Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ), в целях совершенствования работы необходимо внедрять в действующую в Российской Федерации систему контроля за государственным долгом мировую практику контроля за эффективностью. Например, для оценки методов управления государственным долгом предлагается обращать внимание на следующие факты:

- Правительством должна быть составлена долговая стратегия прежде, чем возникает обязательство.
- Сложившаяся структура долга в валютах, сроках и финансовых инструментах должна соответствовать составленной стратегии.
- Процесс управления долгом должен включать в себя оценку риска, направленную на гарантирование и поддержку принятой стратегии.
- Управление долгом должно основываться на благоразумных методах.
- Должен осуществляться надлежащий учет и действовать система мониторинга и контроля, позволяющая готовить высококачественные отчеты.

Необходимо использовать различные индикаторы состояния долга. Помимо долговых коэффициентов необходимо прибегать и к методу анализа нагрузки на государственный бюджет в долгосрочном периоде с учётом демографических изменений – «межпоколенческому бухучёту».

Также следует уделять внимание оценке административной стоимости. Для этого рассчитывается показатель, равный отношению суммы расходов, возникших при управлении долгом, к сумме самого долга.

Для целей минимизации обслуживания государственного долга целесообразно законодательно закреплять процентное соотношение между номинальной суммой размещаемых долговых обязательств и расходов на их размещение, что станет препятствием для значительных денежных вознаграждений финансовым консультантам, андеррайтерам, платежным агентам.

Заключение

Таким образом, управлением государственным долгом относится к актуальным проблемам мировой и национальной экономики. Значение вопросов, связанных с управлением государственной задолженностью, заметно возросло в последнее время. Мировой финансово-экономический кризис продемонстрировал, что существуют значительные риски в сфере государственных долгов, не исключая и развитые страны, где такие риски ранее предполагались минимальными. Выявились пробелы в аналитическом аппарате по оценке и прогнозированию рисков, присущих государственному долгу. Включение новых инструментов по оценке рисков в методику определения долговой устойчивости существенно расширяет ее аналитическую основу. Учитываются риски платежеспособности и ликвидности, основанные на уровне накопленного государственного долга, валовой потребности в финансировании, а также структуре долга. Так, рекомендуемые новые международные методологические подходы к оценке долговой устойчивости позволяют производить сравнение показателей государственного долга, потребности в финансировании, а также ликвидности с критериями раннего предупреждения, предназначенными для оценки уязвимости долга. В настоящее время происходит апробация новых подходов к анализу степени устойчивости государственного долга. В целом, управление государственными долгами требует дальнейшего совершенствования.

Список литературы:

1. Апокин А.Ю. Финансовая составляющая «проблемы глобальных дисбалансов» и мировой экономике // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 4. – С. 123-129.
2. Внешний долг Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/external/structure/printable.php?id_38=69444&page_id=241&popup=Y&area_id=38 (дата обращения: 25.01.2016).
3. Внутренний долг Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/internal/ (дата обращения: 25.01.2016).
4. Директор департамента международных финансовых отношений А.А. Бокарев на брифинге в рамках саммита G20 05.09.2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.minfin.ru/ru/press/speech/index.php?id_4=19959 (дата обращения: 25.01.2015).

5. Долговая политика: мировой опыт и российская практика: монография / под ред. Л.Н. Красавиной. – М.: Финансовый университет, 2011. – 160 с.
6. Ершов М.В. Какая экономическая политика нужна России в условиях санкций? // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 37-53.
7. Заключение Счётной палаты Российской Федерации на проект федерального закона «О федеральном бюджете на 2016 год» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://audit.gov.ru/upload/iblock/8d8/8d89ab8cae2-a8bc39cd380b9b6f44c77.pdf> (дата обращения: 25.01.2016).
8. Красавина Л.Н. Тенденции и перспективы развития международных валютных отношений в условиях глобализации и регионализации мировой экономики и валютная политика России: монография. – М.: Финансовый университет, 2012. – 164 с.
9. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2012-2014 годы. – М.: Минфин России, 2011.
10. Отчёт Счётной палаты о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ возможности использования средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в качестве источника финансирования дефицита федерального бюджета как альтернативного механизма замещения долговых обязательств» // Бюллетень Счётной палаты Российской Федерации. – 2013. – № 10. – С. 150-153.
11. Россия сократила объем вложений в облигации США на \$20 миллиардов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20160120/1362170706.html#ixzz3yBJhbLhV> (дата обращения: 25.01.2016).
12. Саудовская Аравия может обрушить долговой рынок США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20160124/1364456719.html> (дата обращения: 25.01.2016).
13. Сторчак С.А. Условные обязательства / С.А. Сторчак. – М.: АСТ; Зебра Е, 2009. – 443 с.
14. Цвирко С.Э. Системный подход к управлению государственным долгом и суверенными фондами России // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. – 2015. – № 31. – С. 7-11.
15. Debt and (not much) deleveraging. February 2015 [Электронный ресурс] / McKinsey & company. – Режим доступа: http://www.mckinsey.com/insights/economic_studies/debt_and_not_much_deleveraging (дата обращения: 17.04.2015).
16. ESRB report on the regulatory treatment of sovereign exposures [Электронный ресурс]. – March 2015. – Режим доступа: <https://www.esrb.europa.eu/pub/pdf/other/esrbreportregulatorytreatmentsovereignexposures032015.en.pdf?4c53afecd0a23204d9bfa0af8000ee9> (дата обращения: 17.04.2015).
17. World Association of Debt Management Offices [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wadmo.org.

Раздел 10

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

КОНЦЕПЦИЯ ЕДИНОГО ОБЪЕКТА НЕДВИЖИМОСТИ И НАСЛЕДСТВЕННОЕ ПРАВО ЗАСТРОЙКИ В ГЕРМАНСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

© Бутерус Н.В.*

Администрация города Красноярска, г. Красноярск

В статье автором исследуется сущность римского принципа «superficies solo cedit», а также история возникновения и юридическая природа superficies (суперфиции) и их последующая рецепция германским правом. Изучение германского опыта нормативно-правового регулирования концепции единого объекта недвижимости и наследственного права застройки позволит оценить преимущества предлагаемых законодательных решений, выявить их существенные элементы и возможность заимствования при реализации модели единого объекта недвижимости и конструировании права застройки в российском гражданском законодательстве.

Ключевые слова: superficies solo cedit, superficies (суперфиции), концепция единого объекта недвижимости, наследственное право застройки, земельный участок, здание, строение.

В российской цивилистике проблема соотношения правового режима земельных участков и расположенных на них зданий, сооружений или иных объектов недвижимого имущества остается на сегодняшний день одной из наиболее дискуссионных, несмотря на попытки ее разрешения в течение последних десятилетий.

Дело в том, что в «российском праве сложилась своеобразная конструкция «земельный участок – недвижимость»» [31] (исходящая из абз. 1 п. 1 ст. 130 ГК РФ), согласно которому к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся не только земельные участки, но и участки недр, а также все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства, даже тогда, когда и земельный участок и расположенное на нем здание принадлежат одному и тому же лицу.

Такое разделение крайне негативно влияет на рынок недвижимости и создает ряд проблем, а именно: 1) существенно повышает стоимость транзакционных издержек при отчуждении недвижимости; 2) существенно удлиняет сроки оформления документов; 3) делает процедуру приобретения недвижимости неоправданно сложной. Помимо этого, при разделении собственности на строения и на земельные участки: 4) право собственности на

* Главный специалист.

оба объекта является ущербным; 5) возрастает риск того, что один из этих объектов будет принадлежать одному частному лицу, а другой – другому; 6) приобретатель сооружений может быть лишен права приобрести земельный участок и, как следствие, вынужден будет осуществить демонтаж приобретенного объекта [25, с. 221, 234; 24, с. 168-183; 47, с. 70].

В этой связи было бы уместным также напомнить, что расщепление недвижимости на земельные участки и на прочие недвижимые вещи – это феномен, присущий в основном либо социалистическим странам, либо некоторым бывшим социалистическим странам [23, с. 104]. Однако, «с тех пор как многие страны Восточной Европы перешли к рыночной модели экономики, они начали избавляться от правовых конструкций, которые в современных условиях утратили свое рациональное значение и начали тормозить социально-экономическое развитие» [23, с. 104].

Процесс реформирования затронул и отечественное гражданское законодательство. Концепция развития гражданского законодательства РФ [1] и подготовленный в соответствии с ней проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую ГК РФ, а также отдельные законодательные акты РФ» [3] содержат положения о необходимости реализации в ГК РФ модели единого объекта недвижимости и о расширении круга ограниченных вещных прав на земельные участки, в частности, путем введения права застройки известного многим зарубежным, в том числе, некоторым постсоциалистическим правовым порядкам [38], а также русскому дореволюционному и советскому праву.

Поскольку в настоящее время ни концепция единого объекта недвижимости, ни институт права застройки в российском гражданском законодательстве прямо не предусмотрены, особенно важным представляется, во – первых, изучение истории обозначенных вопросов и, во – вторых, изучение опыта их нормативно-правового регулирования в германском гражданском праве, в котором и концепция единого объекта недвижимости и наследственное право застройки получили наиболее полное обоснование и развитие.

Концепция единого объекта недвижимости берет свое начало в праве Древнего Рима. К недвижимым вещам (*res immobiles*) римляне относили земельные участки и все, что с ними естественно или искусственно соединено «путем насаждения, застройки или каким либо иным способом» [26, с. 199-200] так, «что не может быть отделено без повреждения сущности (*substantia*) или перемены формы» [18, с. 86; 14, с. 130; 15, с. 270]. Сюда относились строения (*inaedificatio*), все, что было посеяно (*inseminatio*) и посажено на земле (*implantatio*). Все эти вещи, органически связанные с землей, а также здания, прочно (фундаментом) прикрепленные к земле не являлись самостоятельными вещами, а признавались «естественной или искусственной частью поверхности земли – *res soli*» [41, с. 161]. По римскому воззрению они не могли быть объектами самостоятельных юридических отношений и

в юридическом смысле не имели самостоятельного существования [48, с. 127; 33, с. 232; 41, с. 166], они считались составными частями земельного участка (*pars rei*) и подчинялись господствовавшему на всем протяжении истории римского права правилу *ius civil*, согласно которому, собственность на постройки, посевы, насаждения может принадлежать (как *accessio*) только собственнику земельного участка – «*superficies solo cedit*» («находящееся на поверхности следует за почвой») [29, с. 343]) или «*quod solo inaedificatur solo cedit*» («то, что выстроено на поверхности разделяет юридическую судьбу почвы») [42, с. 160]).

Вследствие отмеченной специфики правового положения *pars rei* «невозможно было установить отдельное право собственности на постройку или сад без установления права собственности на земельный участок, на котором они находятся [48, с. 324; 43], т.е. «отдельная собственность на землю и на дом, расположенный на этой земле представлялась невозможной [41, с. 161]. Так, Г. Деренбург отмечает: «Если на земле возводятся строения или тому подобные сооружения, служащие не для временных только потребностей, если, далее, с участком срастаются, пустив в него корни, растения, то эти строения и растения становятся составными частями участка и принадлежат собственнику участка – *superficies solo cedit*» [27, с. 104].

Соответственно этому выделялось приращение (*accessio*) как один из первоначальных способов приобретения права собственности, в том числе, и на возводимые постройки – *inaedificatio* (застройка). Кассо Л. писал: «Приращение к земле всех предметов, неразрывно с ней связанных, издревле признавалось римским правом, и в классическую эпоху юристы считали противоположное явление прямо немислимым, даже с точки зрения естественного права... Римляне никогда не отказывались от взгляда, признающего землю с постройками одним целым, причем земля считалась главной частью, и все, что ее покрывало, разделяло ее участь. Это основное положение вещного права удержалось до самого конца, и римские юристы всегда применяли к таким явлениям только одно понятие об *accessio*, не допуская даже мысли о спецификации...» [34, с. 3-4].

В этой связи, «вопрос о праве собственности на здание не мог вызывать у римлян существенных затруднений» [34, с. 5], поскольку правило «*superficies solo cedit*» одинаково применялось как «при застройке своей земли чужим материалом, как и при возведении здания на чужом участке» [34, с. 5]. Поэтому, «безразлично, ..., совершил ли присоединение собственник участка или третье лицо, намеренно или случайно. Присоединенное принадлежит поземельному собственнику, даже если он похитил материал» [27, с. 104].

От составных частей следовало отличать принадлежности (*pertinentia*), которые при наличии специальных оговорок заинтересованных лиц, могли быть объектами самостоятельных правовых отношений. Принадлежностью считалась такая вещь, «которая, согласно существующим в обороте воззрениям,

предназначена повышать хозяйственную годность другой вещи» [48, с. 129], т.е. не отождествляясь «с другой вещью вплоть до того, чтобы образовать ее «часть» ... связывается с ней чисто инструментальным отношением» [42, с. 60] (не физически, а экономически) и «служит тому, чтобы сделать возможным использование «главной вещи» или ему способствовать» [42, с. 60; 18, с. 96], «но отсутствие которой, однако не влечет за собой признание главной вещи, по воззрениям оборота, незаконченной» [48, с. 129; 41, с. 166; 42, с. 60].

Таким образом, «римское частное право не допускало одновременного существования двух прав собственности на одном и том же земельном участке. Следовательно, предоставление в собственность здания как отдельного объекта без соответствующего пространства земли оказывалось невозможным, а выход был найден в одновременном обременении и участка, и строения, возведенного на нем, ограниченным вещным правом (суперфицием) в пользу застройщика [35, с. 136].

Superficies (суперфиции) буквально означает все то, что прочно связано с землей [20, с. 305]. Как особое правоотношение суперфиций – это вещное, отчуждаемое и наследуемое право пользования строением на чужом земельном участке за плату [35, с. 130; 19, с. 129; 14, с. 482; 48, с. 324; 41, с. 230].

Superficies возникал на основании договора между сторонами, при этом требовалась передача вещи (*traditio*) [14, с. 483; 48, с. 325; 27, с. 262; 41, с. 231; 35, с. 133]. Специального контракта для установления права застройки римскими юристами изобретено не было, поэтому стороны использовали в таких случаях либо *emptio-venditio*, либо *locatio-conductio*, либо даже дарение. Право суперфиция могло устанавливаться также посредством завещательного отказа (легата), на основе судебного решения и путем давностного приобретения [14, с. 483; 9, с. 129-130; 35, с. 133; 41, с. 231; 48, с. 325].

Предметом суперфиция мог быть как пустующий (незастроенный) земельный участок, так и участок с находящимися на нем строениями [39, с. 145; 33, с. 349; 32, с. 120; 35, с. 131]. Если предметом сделки являлась порожняя земля, то построить ее суперфициарий обязан был за счет собственных средств. Вместе с тем, суперфициарий не приобретал права собственности на возведенное строение, поскольку, в силу правила «*superficies solo cedit*», право собственности на него принадлежало (как *accessio*) собственнику земельного участка [39, с. 7-8; 28, с. 191; 4, с. 355; 34, с. 6-7; 41, с. 230; 14, с. 482-483; 35, с. 131].

Однако только суперфициарию принадлежало право пользования строением в течение срока суперфициарного договора, которое «по объему правомочий ... приближалось к собственности» [35, с. 131; 33, с. 349-350]. Право пользования суперфициария было настолько свободным, «что если ему не будут поставлены ограничения, то он может свободно располагать... самой субстанцией вещи» [14, с. 483], допуская даже некоторое ухудшение иму-

щества [14, с. 483; 35, с. 131; 32, с. 320; 48, с. 324]. Подобно собственнику застройщик мог извлекать выгоду из строения (например, сдавать в аренду), отчуждать свое право, передавать его по наследству, закладывать и обременять сервитутами, но лишь без ущерба для прав собственника земли [27, с. 263; 41, с. 231; 35, с. 131-132].

Суперфициарий обязан был уплачивать собственнику земли в срок по-земельную ренту (*solarium*), но, по обоюдному соглашению, застройщик мог быть освобожден от ее внесения. Эта уплата включала всегда не только текущие платежи, но и все недоимки, не взысканные с прежних пользователей. Суперфициарий оплачивал также все государственные подати и налоги [27, с. 263; 41, с. 231; 35, с. 132].

Прекращался суперфиций: с истечением назначенного при его установлении срока; по соглашению сторон; в случае уничтожения самого участка, перехода его в разряд *res extra commercium*, оккупации имущества неприятелем и т.д.; наступлением резолютивного (отменительного) условия; на основе судебного решения; в случае слияния прав на стороне собственника (*consolidatio*) или суперфициария (*confusio*); смертью застройщика, не имевшего наследников (или отказа всех наследников от наследства); вследствие дереликции (*derelictio*); погасительной давности, а также иными способами, предусмотренными сторонами договора, если они не противоречили существу этого института [35, с. 135; 27, с. 264; 41, с. 232]. Гибель строений сама по себе не влекла прекращения суперфиция, если иное не было предусмотрено соглашением сторон.

В завершении характеристики римского *superficies*, следует отметить, что становление института *superficies*, как особого вещного права на чужую вещь, не повлекло за собой нарушения существовавшего на всем протяжении истории римского права правила «*superficies solo cedit*», поскольку собственником строения и здесь признавался собственник земельного участка, «... суперфициарий получал лишь владение правом *iuris quasi possessio*, и своими отчуждениями он только переносил право на чужую вещь; собственность же как право он не мог переносить» [34, с. 6-7]. Следовательно, как отмечает Л. Кассо, «... и в данном случае римское право осталось себе верным: с одной стороны, оно не считает возможным допустить скрещение двух прав собственности на одном и том же участке, а с другой, не находя мыслимым представления о здании, как об отдельном объекте без соответствующего пространства земли, оно дает одному лицу собственность на землю и на здание, но одновременно обременяет ее существенным и пространственным правом в пользу второго лица» [34, с. 7].

В дальнейшем римский принцип «*superficies solo cedit*» нашел свое воплощение в законодательствах большинства зарубежных стран мира. Однако национальные и исторические особенности этих стран, «обилие вещей, в том числе технологически сложных, но все же связанных с землей, – все это

привело к тому, что принцип *superficies solo cedit* в законодательствах этих стран проводится с различной степенью последовательности» [49].

Примером практически идеального воплощения идейно-теоретических и юридико-технических достижений римского права в жизнь в новых экономических условиях является законодательство Германии, «чьи правовые традиции особенно близки России» [24, с. 160]. Так Е.А. Суханов отмечает, «германское и российское гражданское право принадлежат не только к единой правовой семье европейского континентального права, но и относятся к его общей – германской ветви. Как германская, так и российская цивилистика имеют в своей основе существенно переработанное германскими пандектистами римское частное право» [44; 45, с. 42; 17, с. 4; 31].

Еще одним аргументом необходимости обращения к опыту ФРГ является тот факт, что Германия была первой страной, которая «провела реформу по объединению земельных участков и зданий в единый объект недвижимости» [23, с. 104]. Путь формирования единого объекта недвижимости был пройден нашими немецким коллегами в начале 1990-х гг. в процессе адаптации права бывшей ГДР к законодательству единой Германии [24, с. 160; 25, с. 227-234; 23, с. 104; 47, с. 75; 36, с. 137-138; 38].

В результате рецепции римского права Германское гражданское уложение 18 августа 1896 года (далее – BGB) [4], под влиянием римского принципа *superficies solo cedit*, закрепило правило, сохранившееся до настоящего времени, согласно которому недвижимыми от природы являются только земельные участки, а прочно связанные с землей объекты, включая строения, считаются «существенными составными частями земельного участка» (§ 93, 94 BGB), подчинены принципу «*superficies solo cedit*» и принадлежат на праве собственности собственнику земельного участка, право собственности которого, распространяется на пространство над и под поверхностным слоем участка (§ 905 BGB).

Положения концепции единого объекта нашли свое выражение в нормах §93-96, 905, 946 BGB. В §93 BGB закреплено общее для всех существенных составных частей вещи определение, согласно которому составные части вещи, которые не могут быть отделены одна от другой без того, чтобы какая – либо из них не была разрушена или изменена в своей сущности рассматриваются как существенные составные части и не могут быть предметом отдельных прав. К существенным составным частям земельного участка, согласно §94 BGB, принадлежат:

- строения, прочно связанные с землей [50, с. 31];
- вещи, которые включены в строение для его возведения (абз. 2 § 94 BGB) (строительные материалы, двери, окна и т.д.) [16, с. 76; 36, с. 130];
- продукты (плоды) земельного участка, пока они соединены с почвой, а также семена с момента посева и растения – с момента их посадки.

Составными частями земельного участка признаются права, связанные с правом собственности на земельный участок (§ 96 BGB).

Правовое положение существенной составной части по немецкому праву аналогично положению составной части земельного участка в римском праве [49]. Существенная составная часть «как самостоятельная недвижимость... не существует» [49; 50, с. 28-29, 34], она разделяет юридическую судьбу главной вещи – земельного участка. На нее невозможно установление «отдельного вещного права, имеющего своим объектом не единую вещь, а существенную составную часть, равно как не допускается отдельное распоряжение существенной составной частью (в том числе отчуждение и залог постройки)» [38; 36, с. 128; 16, с. 75]. В то же время, закон не препятствует возникновению обязательственных отношений по поводу существенной составной части. Так, можно продать плоды участка на корню, сдать внаем один этаж дома, даже продать дом на слом [50, с. 35] – «во всех этих случаях предметом обязательства будут служить движимые вещи – строения, плоды и семена» [49].

Параграф 946 BGB последовательно развивает положения § 93-94 BGB применительно к приобретению и прекращению права собственности: если движимая вещь будет соединена с земельным участком таким образом, что она становится существенной составной частью этого земельного участка, то право собственности на земельный участок распространяется и на эту вещь. Это положение полностью соответствует принципу акцессорности существенной составной части в поземельной собственности, существовавшему в римском праве [36, с. 131; 16, с. 77].

Германское законодательство, равно как и римское право, не признает существенными составными частями земельного участка вещи, связанные с землей лишь для временных целей (абз. 1 § 95 BGB) (например, строительные леса, заборы, ярмарочные помосты и т.д.). Презюмируется текущее, переходящее соединение с земельным участком для построек, возведенных лицом, временно владеющим земельным участком на основании обязательственного договора, – арендатором, ссудополучателем [36, с. 132; 16, с. 77-78]. Такое же правило действует в отношении строения или иного объекта, возведенного на земельном участке управомоченным лицом в осуществление права на чужой земельный участок. Все эти вещи, соединенные с земельным участком по правилу § 95 BGB, именуются *Scheinbestandteile* – «кажущимися (мнимыми) составными частями», и относятся к группе движимых вещей, несмотря на их возможное прочное механическое соединение с землей, массивность и капитальность возведенных сооружений.

К числу принадлежностей земельного участка § 97 BGB относит движимые вещи, которые, не будучи составными частями главной вещи, служат ее хозяйственному назначению и в соответствии с этим предназначением находятся в пространственных отношениях с главной вещью (§ 98 BGB). В

отличие от существенных составных частей, принадлежности, – юридически самостоятельные вещи, которые являются предметом отдельных прав и могут принадлежать иному лицу, чем собственник главной вещи. Вместе с тем, «при совершении сделок презюмируется направленность воли сторон на сохранение экономического целого» [36, с. 129; 16, с. 80].

Таким образом, концепция единого объекта недвижимости позволяет избежать тех проблем, которые порождает существование земельных участков и расположенных на них иных объектов как самостоятельных объектов недвижимости. Как пишет проф. Роде, в германской юридической литературе постоянно подчеркивалось, что с единством земельных участков и зданий, строений, сооружений, насаждений возникает ответственность собственника земельного участка за рациональное использование и заботу обо всех таких объектах. Такое единство упрощает документацию на объекты недвижимости, делает их более ясными, понятными и удобочитаемыми, а также снижает управленческие расходы, связанные с возникновением, переходом и прекращением права собственности на объекты недвижимости [23, с. 104]. Предназначение конструкции единого объекта, помимо повышения надежности и упрощения имущественного оборота, состоит также в сохранении экономической ценности [17, с. 21].

Однако, «несмотря на несомненные преимущества принципа *superficies solo cedit* для организации имущественного оборота, исключение горизонтальной собственности на постройку означает между тем, что собственный дом смогут иметь лишь лица, материальное положение которых позволяет приобрести в собственность уже застроенный земельный участок либо возвести постройку на приобретенном в собственность земельном участке. Подобное правовое регулирование создает положение, неудовлетворительное как по социально-экономическим причинам, так и с позиций налогообложения» [37]. С этой целью, как отмечает д-р Романа Сьерпиаль, еще во времена зарождения принципа *superficies solo cedit* все правовые системы предусмотрели исключения из него, которые позволяли иметь строения на чужой земле. Прежде всего, такие исключения обусловлены экономическими причинами (например, отсутствие средств на приобретение земли), но в некоторых случаях и общественно – политическими причинами (например, инструменты контроля, планирования и др.) [24, с. 196].

В качестве одного из наиболее распространенных исключений можно отметить постройки, возведенные на основании наследственного права застройки. Закон о наследственном праве застройки (далее – *ErbbauRG*) от 15 января 1919 г. [10, 11] нарушая систематику принципа *superficies solo cedit* устанавливает юридическую самостоятельность здания по отношению к земельному участку [36, с. 135; 16, с. 78].

Согласно § 1 *ErbbauRG* земельный участок может быть обременен таким образом, что лицу, в пользу которого установлено обременение, при-

надлежит отчуждаемое и наследуемое право обладать постройкой на поверхности или под поверхностью земельного участка (наследственное право застройки). Похожие определения закреплены в Законе Австрии «О праве застройки» (далее – BauRG) (§ 1 и 4) [13] и в Швейцарском гражданском кодексе (далее – ZGB) (ст. 675, 779) [5, 6, 7, 9]. Следует обратить внимание, что и германский, и австрийский, и швейцарский нормативные акты устанавливают обременение земельного участка не объектом (зданием, сооружением), а правом на его возведение и (или) эксплуатацию – ограниченным вещным правом (наследственным правом застройки – BGB, правом застройки – BauRG, сервитутом – ZGB).

На праве застройки могут строиться и (или) эксплуатироваться как жилые строения, так торговые и офисные здания, а также сооружения производственного назначения и объекты социальной сферы [38, 37, 31]. Однако постройка, возведенная на основании наследственного права застройки, также, как и постройка, которая уже существовала на момент установления наследственного права застройки, не становятся существенными составными частями земельного участка (§ 94 BGB). Согласно § 12 Erbbaurecht они являются существенными составными частями самого права – наследственного права застройки, которое германская цивилистическая доктрина, прибегая к фикции, признает «юридическим земельным участком» – *grundstückgleiches Recht*, тем самым «конструкция наследственного права застройки (собственно право + постройка) становится... единым объектом недвижимости» [38] с распространением на данное право правового режима недвижимых вещей (§ 11 Erbbaurecht). Таким образом, «в нормах о праве на постройку традиционная конструкция единого объекта недвижимости получает свое последовательное развитие» [38, 37]. Необходимо отметить, что «несмотря на дискуссионность подобного разрешения вопроса о связи строения с землей в кругах немецких цивилистов, он был заложен в основу правового регулирования не только германского гражданского права, но и других государств. В частности, подобный подход имеет место в австрийском и швейцарском праве, а также в ряде современных правовых порядков – в эстонском и хорватском» [30, 31] (§ 6 BauRG, ст. 675 ZGB, п. 5 ст. 241 Закона Эстонии «О вещном праве», абз. 3 ст. 280 Закона Хорватии «О вещном праве»).

По немецкому законодательству наследственное право застройки возникает при наличии сложного юридического состава – нотариально удостоверенного обязательственного договора (§ 2 Erbbaurecht) и нотариально удостоверенного вещного договора, содержание которого подлежит регистрации в Поземельной книге (абз. 1 § 311, § 873 BGB, абз. 2 § 11 Erbbaurecht). При этом, в поземельную книгу одновременно вносится двойная запись об установлении права застройки: в книгу для земельного участка в качестве обременения права собственности и в книгу для наследственного права застройки в качестве самостоятельного объекта прав.

Приобретая наследственное право застройки, субъект наследственного права застройки получает правомочия собственника в отношении постройки («особую собственность» (*Sondereigentum*) [30]), поэтому по своему экономическому значению право застройки «практически *de facto* приравнено к собственности» [36, с. 136; 16, с. 78]: в течение установленного сторонами срока право застройки подлежит защите как право собственности на земельный участок (в том числе § 985 ff., 1004 ff.BGB), может свободно отчуждаться и передаваться по наследству, обременяться ипотекой, поземельным или рентным долгами, вещным обременением. Кроме того, судебная практика допускает *Untererbbaurecht* (*Erbbaurecht am Erbbaurecht*), т.е. наследственное право застройки на аналогичное право [21, с. 388; 22, с. 421]. В этой связи, важно отметить, что «когда у обладателя строения возникает потребность распорядиться им (продать, завещать и т.п.), он отчуждает не само строение, а право застройки» [49].

Для собственника земельного участка такое обременение также является выгодным, поскольку, во-первых, за счет возведенной постройки возрастает стоимость земельного участка, во-вторых, он получает установленную договором плату за предоставление права застройки в виде повременных платежей (*Erbbauzins*), при этом застройщик несет бремя уплаты публичных и частноправовых платежей, налогов и сборов, если иное не установлено соглашением сторон (п. 3 § 2 *ErbbauRG*). Следует отметить, что собственник земельного участка также имеет право свободно распоряжаться им, однако земельный участок переходит к покупателю обремененным наследственным правом застройки.

Действие вещного права застройки формально не ограничивается временем, но фактически его конкретный срок устанавливается соглашением сторон (обычно на 66, 70 или 99 лет [38]). После прекращения права застройки, его составные части (строения) становятся составными частями земельного участка (абз. 3 § 12) и переходят в собственность собственника земельного участка, за определенную компенсацию, если стороны не исключили необходимость ее уплаты (1 § 27 *ErbbauRG*). При этом если право застройки установлено для удовлетворения жилищных потребностей малообеспеченного круга населения, то компенсация должна составлять как минимум 2/3 общей стоимости, которую имеет постройка при прекращении наследственного права застройки.

Основания прекращения наследственного права застройки исчерпывающим образом перечислены *ErbbauRG* (отмена (§ 875 BGB, § 26 *ErbbauRG*); истечение срока действия права (§ 27 *ErbbauRG*)) и не могут быть расширены по соглашению сторон (абз. 4 § 1 *ErbbauRG*). При прекращении наследственного права застройки застройщик не вправе убирать постройку или присваивать себе ее составные части (§ 34 *ErbbauRG*). При этом гибель постройки не влечет прекращения наследственного права застройки.

Приведенная выше краткая характеристика законодательства Германии свидетельствует о достаточно успешном проведении в жизнь римского принципа «*superficies solo cedit*» и об эффективности предлагаемых законодательных решений, поскольку более чем за вековую историю своего существования положения BGB и ErbbauRG не претерпели существенных изменений.

Важнейшим аргументом в пользу признания высокого уровня германского законодательства является также факт его проникновения в другие страны континентальной Европы, а также его заимствование некоторыми современными правовыми порядками, в том числе, некоторыми бывшими республиками СССР. Так, идеи BGB, в частности, положения концепции единого объекта недвижимости (с непринципиальными отличиями, но с сохранением традиционных национальных элементов), нашли отражение в гражданских кодексах Австрии, Швейцарии, а также в законодательстве о недвижимом имуществе некоторых стран бывшего социалистического лагеря (например, положения законодательства Эстонии, Грузии, Чехии, Хорватии о земельном участке весьма сходны с германским).

Преимуществом наблюдается и в правовом регулировании права застройки. Положения германского ErbbauRG выступали и до сих пор выступают образцом при формировании законодательства о праве застройки целого ряда стран (Австрия, Швейцария, Чехия, Эстония, Грузия, Хорватия). И, несмотря на то, что в различных странах положения нормативных актов о праве застройки имеют свои особенности, очевидно и другое: существенные элементы указанного правового института за более чем два тысячелетия его существования остались неизменными (принадлежность к категории *iura in re aliena*; долгосрочность, наследственность, отчуждаемость, распространение на данное право правового режима недвижимых вещей, по общему правилу в случае прекращения права застройки, строения переходят в собственность собственника земельного участка, гибель постройки не влечет прекращение права застройки, и т.д.).

Принимая во внимание вышеизложенное, указанный опыт может быть использован как при введении в ГК РФ модели единого объекта недвижимости, так и при совершенствовании системы ограниченных вещных прав на земельные участки в Российской Федерации. Однако стоит учитывать национальные правовые традиции, различия в уровне экономического и социального развития государств, обуславливающие соответствующие различия и особенности их правовых порядков, что исключает прямое копирование («рецепцию») зарубежных образцов, ибо, как справедливо указывает И.А. Емелькина, «прямой перенос германских ... институтов без учета специфики развития отечественного правового порядка не создаст почву для их «приживания»» [31].

Таким образом, при введении единого объекта недвижимости и конструировании института права застройки в российском законодательстве следует учитывать не только достижения отечественного права, но и опыт за-

рубежных стран, во взаимосвязи с современными потребностями имущественного оборота, которые, конечно же, отличаются от условий, при которых принимались немецкий BGB и ErbbauRG.

Список литературы:

1. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11. – С. 6-99.
2. Концепция развития законодательства о вещном праве // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 4. – С. 104-185.
3. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ в I чтении 27.04.2012 / Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Гражданское уложение Германии: Вводный закон к Гражданскому уложению / научн. ред. А.Л. Маковский и др. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 816 с.
5. Швейцарское гражданское уложение от 10.12.1907 (на немецком языке) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admin.ch/ch/d/sr/2/210.de.pdf> (дата обращения: 28.01.2016).
6. Швейцарское гражданское уложение от 10.12.1907 (на английском языке) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.admin.ch/ch/e/rs/210/index.html> (дата обращения: 28.01.2016).
7. Швейцарский гражданский кодекс от 10.12.1907 (на русском языке) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 7. – С. 121-123.
8. Швейцарский гражданский кодекс от 10.12.1907 (на русском языке) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2009. – № 9. – С. 116-121.
9. Швейцарский гражданский кодекс от 10.12.1907 (на русском языке) // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 1. – С. 104-121.
10. Закон о наследственном праве застройки от 15.01.1919 (Erbbaurechtsgesetz (ErbbauRG)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://connect.juris.de/purl/gesetze/ErbbauV> (дата обращения: 28.12.2014).
11. Закон о наследственном праве застройки от 15.01.1919 (на русском языке) // Вестник гражданского права. – 2011. – № 6 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Закон Эстонии «О вещном праве» (Asjaõigusseadus) от 09.06.1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.riigiteataja.ee/akt/13322575?leiaKehtiv> (дата обращения: 28.01.2016).
13. Законом Австрии «О праве застройки» от 26.04.1912 (Baurechtsgesetz (BauRG)) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.jusline.at/Baurechtsgesetz_%28BauRG%29_Langversion.html (дата обращения: 28.01.2016).

14. Азаревич Д. И. Система римского права: университетский курс. – Т. 1. – СПб: Тип. А. С. Суворина, 1887. – 487 с.
15. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Т. 1: Введение и общая часть. – СПб: Тип. М.М. Стасюлевича. 1899. – 680 с.
16. Баранова Е.А. К вопросу о понятии единого объекта недвижимости в гражданском праве Германии // Законодательство и экономика. – 2004. – № 12. – С. 72-81.
17. Баранова Е.А. Оборот недвижимости в российском и германском праве: сравнительное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.03.00 / Е.А. Баранова. – М., 2005. – 31 с.
18. Барон Ю. Система римского гражданского права. Вып. I: Кн. I. Общая часть. – М.: Изд-во Московского юрид. магазина А.Ф. Сорова, 1898. – 244 с.
19. Барон Ю. Система римского гражданского права. Вып. 2: Кн. II. Право владения. Кн. III. Вещные права. – М.: Издание Московского юридического магазина А.Ф. Сорова, 1898. – 180 с.
20. Бартошек М. Римское право: Понятия, термины, определения. – М.: Юрид. лит., 1989. – 448 с.
21. Василевская Л.Ю. Вещные сделки по германскому праву (Методология гражданско-правового регулирования): дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Л.Ю. Василевская. – М., 2004. – 578 с.
22. Василевская Л.Ю. Учение о вещных сделках по германскому праву. – М.: Статут, 2004. – 538 с.
23. Герасин С.И. Анализ отдельных проблемных вопросов в проекте Концепции развития законодательства о вещном праве // Закон. – 2009. – № 5. – С. 101-107.
24. Герасин С.И. Проблемы формирования единого объекта недвижимости в Российской Федерации / отв. ред. И.А. Иконническая; Ин-т государства и права Рос. акад. наук // Право собственности на землю в России и ЕС: правовые проблемы: сб. ст. – М.: Волтерс Клувер, 2009. – С. 156-219.
25. Герасин С.И. Реформа вещного права в Восточных землях ФРГ как успешный пример для постсоциалистических государств / отв. ред. Шевченко Л.И. и др. // Недвижимость в России: Правовое регулирование и судебная практика: Сб. науч. тр. – М., 2005. – С. 221-234.
26. Деренбург Г. Пандекты. – Т. 1. Общая часть. – М.: Университетская типография, 1906. – 465 с.
27. Деренбург Г. Пандекты. – Т. 2 (т. 1 ч. 2 нем. изд.). Вещное право. – СПб., 1905. – 364 с.
28. Дождев Д.В. Практический курс римского права. Ч. 1: Учеб.-практ. пособие. – М.: Дело, 2000. – 280 с.
29. Дождев Д.В. Римское частное право. – М.: Инфра М, 1996. – 704 с.
30. Емелькина И.А. Природа права на строение, возведенное на чужом земельном участке, в свете изменения гражданского законодательства о

вещном праве // Вестник гражданского права. – 2012. – № 6 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

31. Емелькина И.А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок. – М.: Волтерс Клувер, 2011. – 368 с. // Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ».

32. Ефимов В.В. Догма римского права. – Т. 2. Особенная часть. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1894. – 380 с.

33. Зом Р. Институции. История и система римского гражданского права. – Ч. 2. Система. – Вып. 1. Общая часть и вещное право. – Сергиев Посад: Тип. И.И. Иванова, 1916. – 368 с.

34. Кассо Л. Здания на чужой земле. – М.: Издание книжного магазина И.К.ГОЛУБЕВА под фирмою «ПРАВОВЪДѢНІЕ», 1905. – 49 с.

35. Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. – М.: Статут, 2000. – 255 с.

36. Леонтьева Е.А. Концепция единого объекта недвижимости в германском гражданском праве // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 2. – С. 122-140.

37. Леонтьева Е.А. Проблемы института застройки чужого земельного участка в современном российском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 6 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

38. Леонтьева Е.А., Эм М. Наследственное право застройки: опыт Германии // Вестник гражданского права. – 2011. – № 6 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

39. Митилино М.И. Право застройки. Опыт цивилистического исследования института. – Киев: Тип. насл. Т.Г. Мейнандера, 1914. – 323 с.

40. Покровский И.А. История римского права. – СПб.: Летний сад, 1999. – 533 с.

41. Римское частное право / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. – М.: Зерцало – М, 2012. – 560 с.

42. Санфилиппо Ч. Курс римского частного права: учебник. – М.: БЕК, 2002. – 400 с.

43. Скворцов О.Ю. Сделки с недвижимостью в коммерческом обороте. – М.: ВолтерсКлувер, 2006 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

44. Суханов Е.А. О видах сделок в германском и в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2006. – № 2 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

45. Суханов Е.А. О понятии и видах вещных прав в российском гражданском праве // Журнал российского права. – 2006. – № 12. – С. 42-50.

46. Суханов Е.А. Сравнительное исследование владения и собственности в английском и германском праве // Вестник гражданского прав. – 2012. – № 6 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

47. Фишер Н. Единство земельных участков и расположенных на них зданий в немецком вещном праве (перевод с немецкого С.И. Герасин) // Государство и право. – 2006. – № 11. – С. 70-75.

48. Хвостов В.М. Система римского права: учебник. – М.: Спарк, 1996. – 522 с.

49. Чубаров В.В. Проблемы правового регулирования недвижимости. – М.: Статут, 2006. – 336 с. // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

50. Эннексерус Л. Курс германского гражданского права. – Т. 1. Полутом 2. Введение и общая часть. – М.: Ин. лит, 1950. – 484 с.

К ВОПРОСУ О ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВАХ В КОРПОРАТИВНОМ ПРАВЕ

© Заливин К.Ю.*

Северо-Кавказский федеральный университет, г. Ставрополь

В статье проведен анализ действующего законодательства в сфере корпоративных отношений, регулирующего вопросы преимущественных прав. Основная особенность таких прав – возможность правообладателя реализовать свое право в привилегированном порядке по сравнению с другими лицами. Преимущественные права являются самостоятельной группой прав, которые предоставляют участнику (акционеру) не только имущественные права, но и права на сохранение своей доли в уставном капитале, которая обеспечивает как его права на получение прибыли от деятельности общества, и управленческий контроль над компаниями.

Ключевые слова: преимущественные права в корпоративном праве, преимущественное право приобретения долей участия в обществах с ограниченной ответственностью и акций в акционерных обществах.

В действующем гражданском законодательстве предусмотрены случаи, когда отдельным участникам гражданских правоотношений предоставляются различные привилегии в виде наличия у них преимущественных прав.

Первой отличительной особенностью преимущественных прав является то, что их можно реализовать преимущественно перед теми лицами, которые не наделены такими правами.

Авторы считают, что основным критерием, по которому лицам предоставляется подобная привилегия, является наличие у правообладателя особого имущественного интереса. И законодатель защищает особые интересы субъектов в каждом конкретном случае [14].

Субъектами преимущественных прав вправе быть не только физические лица, но и юридические лица, которые тоже зачастую наделяются привилегиями. Например, первоочередное право акционерных обществ на приобретение имущества, подлежащего внесению в уставный капитал общества и не включенного при его создании в состав приватизированного имущества, перед иными лицами (п. 16 ст. 43 Федерального закона от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [5]), первоочередное право библиотек на приобретение документов ликвидируемых библиотек перед юридическими лицами, не занимающимися библиотечным делом (п. 12 ст. 13 Федерального закона от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле» [2]). Подобные первоочередные права можно

* Аспирант кафедры «Гражданского права и процесса».

относительно к преимущественным правам, т.к. они отвечают следующим признакам: защита особых интересов правообладателя, представление ему возможности удовлетворения своего имущественного интереса в первоочередном порядке по сравнению с лицами, не обладающими подобной привилегией [10].

При возникновении гражданского правоотношения, содержание которого составляет преимущественное право и корреспондирующая с ним обязанность лица заключить договор только с правообладателем, а не с другим лицом, не наделенным такой привилегией, усматривается, с одной стороны, нарушение принципа свободы договора, поскольку обязанное лицо лишается права выбора контрагента по своему усмотрению, и нарушение принципа юридического равенства сторон, с другой стороны, поскольку лица, не обладающие привилегией, не могут быть включены в круг лиц, с которыми возможно заключение соответствующего договора.

Можно обратить внимание на то, что такие исключения из принципов свободы договора и юридического равенства нужны в целях защиты особых, определяемых в каждом конкретном случае интересов правообладателей, для поддержания стабильности и устойчивости гражданского оборота.

Можно считать, что преимущественные права являются исключением из принципов равенства и свободы договора, но подобные исключения отвечают конституционно значимым целям [10].

В качестве самостоятельной категории корпоративных преимущественных прав выделяют, например, такие: преимущественное право приобретения долей участия в обществе с ограниченной ответственностью и акций в акционерном обществе, отчуждаемых участниками (акционерами) третьим лицам; преимущественное право покупки дополнительно выпускаемых акций (ст.ст. 29, 40, 41 Закона об акционерных обществах [8]).

В литературе встречается точка зрения, что преимущественные корпоративные права являются разновидностью имущественных прав. Они возникают по поводу присвоения материальных благ в виде долей (акций) в уставном капитале хозяйственного общества [13]. Можно не согласиться с такой точкой зрения, т.к. реализация преимущественных прав позволяет акционеру сохранить свою долю в уставном капитале, а также обеспечивает имущественные права акционера и право на сохранение управленческого контроля над обществом [11].

Институт преимущественных прав предусмотрен как механизм сохранения объема прав на участие в хозяйственном обществе, включая имущественные права на получение прибыли.

Правовое регулирование преимущественного права приобретения доли в уставном капитале получило свое наибольшее развитие именно в обществе с ограниченной ответственностью как объединении лиц, где персональный состав участников имеет существенное значение (п.п. 4-7 ст. 21 Закона

об обществах с ограниченной ответственностью, далее – Закон об ООО [4]). Преимущественное право приобретения доли или части доли (далее для удобства изложения – доли) осуществляется пропорционально долям участников в уставном капитале, если иное не предусмотрено уставом общества. Реализовать преимущественное право можно только при отчуждении долей третьему лицу, а не в случае перераспределения долей среди участников общества.

Преимущественное право приобретения доли может быть реализовано только при ее возмездном отчуждении: Закон об ООО не допускает двойного толкования, оперируя понятием «покупка доли».

В правовой литературе имеются различные точки зрения о возможности и целесообразности распространения института преимущественного права приобретения акций (долей) на договоры мены. Так, Д.В. Ломакин считает, что «если доли отчуждаются по договору мены, то нет оснований для применения преимущественного права». Свою точку зрения автор, в частности, обосновывает тем, что участники общества фактически не в состоянии передать в обмен на доли то же имущество, что и третье лицо – приобретатель доли [13]. Шапкина Г.С. применительно к акционерным обществам полагает, что преимущественное право не распространяется только на безвозмездные договоры, а к договору мены применяется, поскольку договор мены по сути представляет собой два встречных договора купли-продажи [15]. По поводу ущемления прав продавца, который может не получить желаемого удовлетворения в виде предмета, который он хотел получить в обмен на акции, указанный автор считает, что акционер, став участником непубличного общества, добровольно принял на себя ограничения, вытекающие из правовой природы этой организационно-правовой формы. Лебедев К.К. по этому поводу пишет: «Для буквального или даже для ограничительного толкования норм о преимущественном праве приобретения акций в акционерном обществе, а также долей в уставном капитале ООО все же нет оснований: преимущественное право покупки распространяется и на договор мены» [12]. Применительно к акционерному обществу Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ представил свой ответ на рассматриваемый вопрос: Закон об АО не предусматривает преимущественного права приобретения акций закрытого акционерного общества, отчуждаемых по иным, нежели купля-продажа, договорам. Суды ориентированы Президиумом ВАС РФ отказывать в удовлетворении исков о переводе прав и обязанностей покупателя по сделкам мены и сделкам внесения акций в уставный капитал другого юридического лица (п. 1 информационного письма № 131). Представляется, что нет оснований не распространять такой же подход и на общества с ограниченной ответственностью [6].

По мнению суда, при отчуждении акций по договору мены невозможно применить предусмотренный абз. 7 п. 3 ст. 7 Закона об акционерных обще-

ствах способ защиты преимущественного права приобретения акций, заключающийся в переводе на истца прав и обязанностей покупателя, поскольку по договору мены, в отличие от договора купли-продажи, встречное предоставление состоит в передаче взамен акций товара, а не денег. Поскольку у истца может не быть в наличии товара, передача которого в обмен на акции является предметом договора мены, и его приобретение у других лиц может быть затруднено или невозможно, то при переводе на истца прав и обязанностей по договору мены обязанность по передаче товара в обмен на акции могла бы оказаться заведомо неисполнимой, что привело бы к нарушению прав лица, отчуждающего акции по договору мены.

Соответствующая правовая позиция нашла отражение в пп. 9 п. 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» (далее – Постановление Пленума № 19) [7].

В данном случае не допустимо также и расширительное толкование п. 3 ст. 7 Закона об АО, поскольку установление преимущественного права приобретения акций является исключением из общего правила о допустимости свободного отчуждения акционерами своих акций (п. 1 ст. 129 ГК РФ и абз. 4 п. 1 ст. 2 Закона), которое не может толковаться расширительно.

В связи с изложенным довод истца о наличии у него возможности передать товар, являющийся предметом договора мены, правового значения не имеет.

Преимущественное право приобретения доли в уставном капитале ООО реализуется:

- по цене предложения третьему лицу или
- по заранее определенной уставом общества цене, которая может устанавливаться в твердой денежной сумме или на основании одного из критериев, определяющих стоимость доли (стоимость чистых активов общества, балансовая стоимость активов общества на последнюю отчетную дату, чистая прибыль общества и другие). Заранее определенная уставом цена покупки доли или части доли должна быть одинаковой для всех участников общества.

Уставом общества с ограниченной ответственностью может быть предусмотрено преимущественное право покупки доли, принадлежащей участнику общества, самим обществом, если другие участники общества не использовали свое преимущественное право покупки доли. При этом цена покупки обществом доли не должна быть ниже установленной для участников общества цены.

Закон об ООО предусматривает механизм реализации права преимущественной покупки. Участник общества, намеренный продать свою долю третьему лицу, обязан известить об этом остальных участников общества и само общество путем направления через общество соответствующей офер-

ты. Участники общества вправе воспользоваться преимущественным правом покупки доли в течение 30 дней с даты получения оферты обществом, если более продолжительный срок не установлен уставом. В случае если в течение указанного срока участники общества или общество не воспользуются преимущественным правом покупки доли или части доли в уставном капитале общества, оставшаяся доля или ее часть может быть продана третьему лицу по цене, которая не ниже установленной в оферте для общества и его участников цены или заранее определенной уставом цены.

В непубличном акционерном обществе также предусмотрено преимущественное право приобретения акций другими акционерами, а в случае, установленном уставом, и если акционеры не реализовали свое право, – и самим обществом. Согласно ст. 7 Закона об АО, уставом непубличного общества может быть предусмотрено преимущественное право приобретения его акционерами акций, отчуждаемых по возмездным сделкам другими акционерами, по цене предложения третьему лицу или по цене, которая или порядок определения которой установлены уставом общества. В случае отчуждения акций по иным, чем договор купли-продажи, сделкам (мена, отступное и другие) преимущественное право приобретения таких акций может быть предусмотрено уставом непубличного общества только по цене, которая или порядок определения которой установлены уставом общества. Если иное не предусмотрено уставом общества, акционеры пользуются преимущественным правом приобретения отчуждаемых акций пропорционально количеству акций, принадлежащих каждому из них.

Заметим, что Закон об ООО предоставляет значительно больше возможностей участникам при реализации преимущественного права приобретения долей, чем Закон об АО акционерам. К числу таковых относится, например, возможность реализации преимущественного права приобретения не всей доли, а только ее части. Закон об АО предусматривает реализацию преимущественного права только применительно ко всему пакету акций, реализуемому акционером. Как было показано выше, в ООО возможна реализация преимущественного права продажи доли по заранее установленной уставом общества цене, а не только по цене предложения третьему лицу, как это предусмотрено Законом об АО.

При этом последствия нарушения норм о реализации преимущественного права покупки долей и акций практически идентичны. В случае отчуждения доли или акций третьим лицам с нарушением порядка реализации преимущественного права покупки доли (акций) участник или акционер общества и (или) общество, если уставом общества предусмотрено преимущественное право приобретения обществом долей (акций), вправе в течение трех месяцев с момента, когда участник (акционер) или общество узнали либо должны были узнать о таком нарушении, потребовать в судебном порядке перевода на них прав и обязанностей покупателя.

Интересен для рассмотрения следующий вопрос. Если акционер откажется от намерения продавать третьему лицу принадлежащие ему акции, должен ли он продать акции тем акционерам, которые выразили свое согласие на их приобретение в связи с реализацией преимущественного права продажи акций? Представляется, что нет, поскольку Закон об АО не содержит положений, которые бы обязывали акционера продать акции тем акционерам, которые выразили свое согласие на их приобретение при реализации преимущественного права. Закон не содержит норм, квалифицирующих направляемое акционером извещение в качестве оферты. Подобное извещение не может быть расценено в качестве оферты и в соответствии с положениями ГК РФ. Так, согласно п. 1 ст. 435 ГК РФ офертой признается адресованное одному или нескольким лицам предложение, которое достаточно определенно выражает намерение лица, сделавшего предложение, считать себя заключившим договор с адресатом, которым данное предложение будет принято.

Извещение, которое направляется обществу и акционерам в порядке, предусмотренном абз. 5 п. 3 ст. 7 Закона об АО, не соответствует требованиям, предъявляемым к оферте, поскольку оно лишь уведомляет о намерении продать акции третьему лицу и не выражает воли акционера на продажу принадлежащих ему акций другим акционерам или самому обществу. Таким образом, заявление другого акционера, получившего извещение и желающего приобрести акции, не является акцептом.

Иначе обстоит дело в случае с обществом с ограниченной ответственностью. В п. 5 ст. 21 Закона об ООО законодатель прямо называет извещение участником общества остальных участников общества и самого общества о намерении продать долю или часть доли третьему лицу офертой, содержащей указание цены и других условий продажи. Выраженное желание о покупке этой доли другим участником закон квалифицирует в качестве акцепта.

В Законе об АО закреплен институт преимущественного права приобретения акций при увеличении уставного капитала общества путем размещения дополнительных акций (ст. 29 Закона об АО). Статьи 40 и 41 специально регулируют вопросы реализации преимущественного права акционеров по приобретению размещаемых посредством открытой и закрытой подписки дополнительных акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, в количестве, пропорциональном количеству принадлежащих им акций этой категории (типа). Если при открытой подписке такое право предоставляется любому акционеру, то при закрытой подписке такое право имеют только акционеры общества, голосовавшие против или не принимавшие участия в голосовании по вопросу о размещении посредством закрытой подписки акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции. Указанное право не распространяется на размещение акций и иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, осуществляемое посредством закрытой подписки только среди акционеров, если при этом акционеры

имеют возможность приобрести целое число размещаемых акций и иных эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, пропорционально количеству принадлежащих им акций соответствующей категории (типа).

Приведенные нормы Закона направлены на защиту прав акционеров в связи с возможностью «размыwania» пакетов акций при увеличении уставного капитала общества путем выпуска дополнительных акций. Преимущественное право приобретения акций позволяет акционеру сохранить объем участия в компании.

Рассмотрим преимущественное право приобретения акций в непубличном акционерном обществе.

Уставом непубличного общества могут быть предусмотрены следующие положения, касающиеся преимущественных прав приобретения акций [16].

Акционеры вправе приобрести акции или по цене, предложенной третьему лицу, или по указанной в уставе общества цене, или по цене, порядок определения которой установлен уставом (абз. 1 п. 3 ст. 7 Закона об АО). Преимущественное право приобретения акций, отчуждаемых по иному, чем договор купли-продажи, сделкам (мена, отступное и другие), может быть предусмотрено только по указанной уставом общества цене или по цене, порядок определения которой установлен уставом общества.

Если акционеры не использовали свое преимущественное право, в устав может быть включено положение о преимущественном праве непубличного общества на приобретение отчуждаемых акций (абз. 2 п. 3 ст. 7 Закона об акционерных обществах).

Кроме того, может быть закреплена необходимость получить согласие акционеров на отчуждение акций третьим лицам (абз. 1 п. 5 ст. 7 Закона об акционерных обществах).

Уставом непубличного общества либо решением о размещении дополнительных акций или эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, которое принято общим собранием единогласно, может быть предусмотрено, что акционеры не имеют преимущественного права приобретения акций (п. 6 ст. 7 Закона об акционерных обществах).

Рассмотрим судебную практику, касающуюся уведомления общества и его акционеров о намерении осуществить отчуждение акций третьему лицу.

01.12.2011 проведено общее собрание участников Общества, на котором присутствовали все участники, в том числе и Л.Н. Лушкова. Из протокола общего собрания участников от 01.12.2011 следует, что директор ООО «Чародейка» Тетерина Н.Б. сообщила присутствовавшим о поступивших в Общество уведомлениях от восьми его участников, в том числе и от нее, о намерении продать свои доли в уставном капитале Общества.

В протоколе также отмечено, что на собрании участниками принято решение об отказе Общества от преимущественного права покупки долей участников в уставном капитале.

В дальнейшем Н.Б. Тетерина (продавец) и В.С. Бушуев (покупатель) заключили договор от 18.02.2012 купли-продажи доли в уставном капитале ООО «Чародейка», где Н.Б. Тетерина продала В.С. Бушуеву за 500000 руб. долю в размере 9 % уставного капитала Общества стоимостью 900 руб. Эта сделка в соответствии с требованиями ст. 21 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» удостоверена в нотариальном порядке.

Лушкова Л.Н., ссылаясь на то, что участником Общества – Тетериной Н.Б. при продаже доли третьему лицу – Бушуеву В.С. нарушены требования ст. 21 Закона № 14-ФЗ (Л.Н. Лушкова не была уведомлена о намерении участника Общества продать долю третьему лицу), обратилась в арбитражный суд с заявлением, в котором просила перевести на нее в судебном порядке права покупателя доли на тех условиях, которые были указаны в договоре.

Суды отказали в удовлетворении заявленных требований.

Суд кассационной инстанции не находит оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Положения устава Общества не содержат запрета на отчуждение доли участника в уставном капитале Общества третьему лицу. Согласно п. 5 ст. 21 Закона № 14-ФЗ участник общества, намеренный продать свою долю или часть доли в уставном капитале общества третьему лицу, должен оповестить об этом остальных участников общества и само общество в письменной форме. Оферта о продаже доли или части доли в уставном капитале общества считается полученной всеми участниками общества в момент ее получения обществом.

Участники общества могут воспользоваться преимущественным правом покупки доли или части доли в уставном капитале общества в течение 30 дней с даты получения оферты обществом.

В материалы дела представлено уведомление, согласно которому Тетерина Н.Б. извещает Общество с просьбой довести уведомление о продаже своей доли до остальных участников (том дела 1, лист 79).

Согласно пункту 6 статьи 21 Закона № 14-ФЗ и пункту 6 раздела 7 устава Общества преимущественное право покупки доли или части доли в уставном капитале общества прекращается в день представления составленного в письменной форме заявления об отказе от использования данного преимущественного права или истечения срока использования данного преимущественного права.

В уведомлении указана цена продажи доли и порядок ее оплаты. На общем собрании участников Общества Тетерина Н.Б. известила участников о поступившем в том числе от нее уведомлении о продаже доли (том дела 1, л. 98-100). Суды правомерно отклонили доводы Л.Н. Лушковой о том, что она не была уведомлена о намерении Н.Б. Тетериной продать свою долю в уставном капитале Общества. То, что лично истцу Н.Б. Тетерина не направ-

ляла уведомление, при установленном судом факте извещения Л.Н. Лушковой о данном предложении на общем собрании участников Общества 01.12.2011 не может быть признано нарушением.

Так как в 30-дневный срок, то есть до 01.01.2012, Л.Н. Лушкова не заявила о своем намерении приобрести отчуждаемую Н.Б. Тетериной долю в уставном капитале Общества, то суды сделали правомерный вывод о том, что по истечении указанного срока она утратила преимущественное право покупки доли, а право приобретения доли возникло у третьих лиц...» [9].

Приведем также пример аналогичного другого дела.

Калинина В.А., являясь участником общества с ограниченной ответственностью «Чародейка», обратилась в Арбитражный суд Архангельской области с иском к В.С. Бушуеву и Л.Ф. Борисовской о переводе на истца прав покупателя по заключенному ответчиками договору купли-продажи доли в размере 9 % в уставном капитале Общества.

Общество 01.12.2011 г. получило от Л.Ф. Борисовской уведомление о намерении продать принадлежащую ей долю в уставном капитале Общества в размере 9 % по цене 500000 руб.

П. 2 разд. 7 устава Общества допускает продажу либо отчуждение иным образом участником Общества принадлежащей ему доли как иным участникам Общества, так и третьим лицам.

01.12.2011 состоялось общее собрание участников Общества, на котором присутствовали все его участники, в том числе и В.А. Калинина. Из протокола общего собрания следует, что директор Общества сообщил о поступивших уведомлениях от нескольких участников Общества, в том числе Л.Ф. Борисовской, о намерении продать свои доли в уставном капитале по цене 500 000 руб. На собрании принято решение об отказе Общества от преимущественного права покупки долей в уставном капитале, а также предложили участникам Общества, продающим свои доли, направить в адрес остальных участников, в том числе В.А. Калининой, предложения об использовании преимущественного права покупки долей.

Борисовская Л.Ф. (продавец) и Бушуев В.С. (покупатель) заключили договор от 18.02.2012 купли-продажи доли в уставном капитале Общества в размере 9 % номинальной стоимостью 900 руб. за 500000 руб.

На момент совершения оспариваемой сделки В.А. Калинина и Л.Ф. Борисовская являлись участниками Общества с долями по 9 % уставного капитала у каждой. Бушуев В.С. участником Общества не являлся.

Калинина В.А. обратилась в суд с настоящим иском, полагая, что указанная сделка совершена с нарушением ее преимущественного права покупки доли, поскольку истец не был уведомлен о намерении участника Общества продать долю третьему лицу.

Вопреки доводу истца, в Законе об ООО отсутствуют положения, обязывающие участника общества, намеренного продать свою долю в уставном

капитале общества третьему лицу, известить в письменной форме об этом непосредственно остальных участников общества.

Согласно п. 5 ст. 21 Закона об ООО оферта о продаже доли в уставном капитале общества считается полученной всеми участниками общества в момент ее получения обществом; участники общества вправе воспользоваться преимущественным правом покупки доли или части доли в уставном капитале общества в течение тридцати дней с даты получения оферты обществом.

Доказательства того, что уведомление Л.Ф. Борисовой о предстоящей продаже 9 % долей в уставном капитале Общества не соответствует требованиям, предъявляемым законом к оферте, не представлены.

Как правильно указал суд первой инстанции, В.А. Калинина была уведомлена об оферте Л.Ф. Борисовой. Действуя разумно и добросовестно в целях реализации права преимущественной покупки доли в уставном капитале Общества, принадлежащей Л.Ф. Борисовой, истец имел возможность лично ознакомиться в Обществе с письменным уведомлением о намерении и условиях продажи принадлежащей Л.Ф. Борисовой доли и совершить предусмотренные Законом об ООО действия по реализации соответствующего права.

Исследовав и оценив представленные доказательства, суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о соблюдении прав истца при совершении спорной сделки. При этом суды правомерно исходили из того, что оферта, содержащая все существенные условия продажи доли и предложение приобрести ее в срок до 30.12.2011, получена Обществом 01.12.2011 и доведена до сведения остальных участников Общества, в том числе В.А. Калининой, на состоявшемся в тот же день общем собрании участников Общества. В установленный срок В.А. Калинина не выразила намерения приобрести отчуждаемую долю...» [8].

Итак, отсутствие в оферте о продаже доли, направленной участникам общества, информации о третьем лице (возможном покупателе доли) не свидетельствует о ненадлежащем извещении о продаже доли.

Итак, преимущественные права можно разделить на две группы:

- 1) преимущественное право приобретения долей участия в обществах с ограниченной ответственностью и акций в закрытых акционерных обществах, отчуждаемых участниками в пользу третьих лиц;
- 2) преимущественное право покупки дополнительно выпускаемых акций.

В первую группу входят преимущественные права приобретения долей участия, принадлежащие участникам обществ с ограниченной ответственностью при продаже другими участниками принадлежащих им долей третьим лицам (ст. 21 Закона об ООО) и преимущественные права приобретения акций акционеров закрытых акционерных обществ при продаже другими акционерами принадлежащих им акций (п. 3 ст. 7 Закона об АО).

Можно сделать вывод, что в основном судебные споры по преимущественному праву покупки акций касаются следующих вопросов: возникновение преимущественного права приобретения акций, условие и основание для удовлетворения заявленного акционером в судебном порядке требования о переводе прав и обязанностей покупателя по сделкам, совершенным без соблюдения преимущественного права приобретения акций, уведомление общества и его акционеров о намерении осуществить отчуждение акций третьему лицу.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 4 августа 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 29.12.1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 1. – Ст. 2.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ (ред. от 29.06.2015, с изм. от 29.12.2015) «Об акционерных обществах» // Российская газета. – 29 декабря 1995. – № 248.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Российская газета. – 17 февраля 1998. – № 30.
5. Федеральный закон от 21.12.2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 19. – Ст. 251.
6. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июня 2009 г. № 131 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров о преимущественном праве приобретения акций закрытых акционерных обществ» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2009. – № 9.
7. Постановление Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 г. № 19 (ред. от 16.05.2014) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. – 2004. – № 1.
8. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 06.12.2012 г. по делу № А05-4004/2012 // Справочная правовая система «Гарант». – 2016.
9. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.12.2012 г. по делу № А05-4003/2012 // Справочная правовая система «Гарант». – 2016.
10. Глушкова Е.А. К вопросу об отличительных особенностях преимущественных прав // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 11. – С. 32-35.

11. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2015. – 1080 с.
12. Лебедев К.К. Защита прав обладателей бездокументарных ценных бумаг. – М.: Норма, 2007. – 328 с.
13. Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения. – М.: Статут, 2008. – 511 с.
14. Пивовар Р.Е. Понятие, виды, осуществление и защита преимущественных прав в гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 229 с.
15. Шапкина Г.С. Применение акционерного законодательства. – М.: Статут, 2009. – 385 с.
16. Шиткина И.С. Корпоративные права и обязанности участников хозяйственных обществ (статья из сборника «Лекции по предпринимательскому праву. Новое в правовом регулировании бизнеса» / отв. ред. Е.П. Губин, Е.Б. Лаутс // Справочная правовая система «Гарант». – 2016.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

© Тезиев Т.М.^{*}, Алборов И.Д.[♦], Хугаева Р.Г.[♥]

Северо-Осетинский республиканский комитет Профсоюза работников народного образования и науки РФ, г. Владикавказ
Северо-Кавказский горно-металлургический институт
(государственный технологический университет), г. Владикавказ

Статья посвящена актуальным проблемам развития правового регулирования вопросов охраны окружающей среды. Начавшиеся в конце XX – начале XXI веков экологические проблемы наносят широкомасштабный убыток национальным, региональным и в целом мировой системам окружающей среды, формируя угрозу благополучию и самому существованию не только некоторых государств, но и всему человечеству. Поэтому в последнее время не случайно в научный оборот все активнее вводится термин «экологизация права», под которым понимается выдвижение экологической науки и экологического права в число приоритетных наук.

Ключевые слова: правовое регулирование, охрана окружающей среды, права человека на благоприятную окружающую среду.

Человечеству XX век принес немало благ, связанных с бурным развитием научно-технического прогресса, и в то же время жизнь поставил на Земле на грань экологической катастрофы. Оценка влияния на окружающую среду проводится в отношении планируемой хозяйственной и другой деятельности, которая прямое или косвенное влияние может оказать на окружающую среду, независимо от организационно-правовых форм собственности субъектов хозяйственной и другой деятельности [5, с. 55].

Охрана природной среды – одна из самых актуальных проблем современности. Функционирование общества неразрывно связано с извлечением и потреблением полезных для человека свойств природной среды, а значит, и с постоянным ее преобразованием. Научно-технический прогресс, способствующий появлению новых технологических систем, в конечном итоге приводит к тому, что вред, причиняемый человеком природе, приобретает опасные размеры, угрожающие самой биологической основе существования общества.

^{*} Председатель Северо-Осетинского республиканского комитета Профсоюза работников народного образования и науки РФ, кандидат технических наук, доцент, Академик МАНЭБ.

[♦] Заведующий кафедрой Экологии и техносферной безопасности СКГМИ (ГТУ), доктор технических наук, профессор, Академик МАНЭБ.

[♥] Доцент кафедры Конституционного и административного права СКГМИ (ГТУ), кандидат юридических наук, доцент.

Социальная потребность в качественном углублении экологических знаний, практическом применении результатов экологических исследований, сформировалась в условиях мирового кризиса окружающей среды, вызванного антропогенными факторами.

Ухудшение экологической ситуации ущемляет социальные потребности и противоречит интересам населения, вызывая социально-экономическую напряженность на региональном и национальном уровнях. Не управляя социальными процессами, общество может сделать окружающую среду непригодной для существования человека, а не оздоравливая окружающую среду – может вызвать к жизни разрушительные социальные процессы, способные прервать поступательное развитие цивилизации.

В ст. 3 Федерального закона РФ от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» сформулированы основные принципы охраны окружающей среды, которые как известно, представляют собой, основные начала, положения, подходы к постановлению вопросов, к мероприятиям, содержанию, концепции, целям и задачам. Сформулированные в настоящем Законе нормы-принципы являются стержнем всей системы права в данной сфере. Они проявляют суть охраны окружающей среды, основу ее правового регулирования и осуществления.

Данные принципы всеми субъектами должны соблюдаться, которые участвуют в отношениях по охране окружающей среды. Предусмотренные в Экологической доктрине организационно-правовые меры имеют следующие направления: сохранение и восстановление природных систем, их биологического разнообразия и способности к саморегуляции как необходимое условие существования человеческого общества; обеспечение рационального природопользования и равноправного доступа к природным ресурсам ныне живущих и будущих поколений людей; обеспечение благоприятного состояния окружающей среды как нужное условие качества жизни населения.

По трем направлениям реализуется правовое регулирование нормирования в сфере охраны окружающей среды:

- 1) определение нормативов качества окружающей среды;
- 2) определение нормативов допустимого воздействия на окружающую среду;
- 3) определение нормативов допустимого изъятия природных ресурсов.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» устанавливает главные направления в области охраны окружающей среды. Кроме того, Федеральными законами «Об охране атмосферного воздуха», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «Об отходах производства и потребления» и другими реализуется правовое регулирование вопросов экологического нормирования.

Сегодня официально признано, что в России система нормирования воздействий на окружающую среду, существующая, не отвечает запросам, предъ-

являемым к таким системам в странах с высоким уровнем социально-экономического развития, существенно проигрывает им по факторам прозрачности и эффективности и внутренних ресурсов для развития в современном виде не имеет. В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» и другие статьи содержатся, относящиеся охраны окружающей среды в субъектах РФ.

В субъектах РФ вопросы конституционно-правового регулирования природопользования и охраны окружающей среды были предметом рассмотрения ряда научных работ. Однако, актуальность научного исследования указанных вопросов до сих пор сохраняется. Совокупность правовых принципов и норм представляет собой экологическое право, которые регулируют общественные отношения:

- по охране окружающей среды от вредных влияний в процессе хозяйственной и другой деятельности;
- по рациональному употреблению природных ресурсов;
- по охране экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц;
- по обеспечению экологической безопасности.

При этом деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных и иных некоммерческих объединений, юридических и физических лиц, направленную на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение отрицательного влияния хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий принято понимать под охраной окружающей среды.

В законе приоритетным принципом бесспорно назван – принцип соблюдения прав человека на благоприятную окружающую среду.

Охрана окружающей природной среды в соответствии с назначенными принципами выполняется, то есть руководящими идеями, которые в основе природоохранительной деятельности лежат и в нормах экологического законодательства предусмотрены [6, с. 27].

При осуществлении хозяйственной, управленческой и иной деятельности, оказывающей отрицательное воздействие на состояние окружающей природной среды, государственные органы, предприятия, организации и учреждения, а также граждане обязаны руководствоваться следующими основными принципами (ст. 3 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды»):

- приоритетом охраны жизни и здоровья человека, обеспечения благоприятных экологических условий для жизни, труда и отдыха населения;
- научно обоснованным сочетанием экологических и экономических интересов общества, обеспечивающих реальные гарантии прав че-

ловека на здоровую и благоприятную для жизни окружающую природную среду;

- рациональным использованием природных ресурсов с учетом законов природы, потенциальных возможностей окружающей природной среды, необходимости воспроизводства природных ресурсов и недопущения необратимых последствий для окружающей природной среды и здоровья человека.

Не менее важной задачей, стоящей перед экологическим законодательством, является правовое обеспечение снижения негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду. Решение указанной задачи также до сих пор не найдено, о чем красноречиво свидетельствует стремительное ухудшение качества окружающей среды: деградация естественных экологических систем, изменение и (или) уничтожение генетического фонда растений, животных и других организмов, истощение природных ресурсов и иные негативные, часто необратимые процессы.

К числу иных концептуально значимых задач эколого-правового регулирования следует отнести создание правовых условий для организации и развития системы экологического образования и воспитания, а также правовой основы для формирования экологической культуры; определение правовой основы государственной политики в области охраны окружающей среды, обеспечивающей сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды.

Исключительно важную роль в реализации основ природоохранного законодательства играют органы управления, контроля и надзора в области охраны окружающей природной среды России. Действующей структурой органов управления охраны окружающей природной среды предусматриваются две категории: органы общей и специальной компетенции.

Осуществляя регулирование отношений, складывающихся в области охраны окружающей среды, Закон об охране окружающей среды предусматривает необходимость создания федеральных программ в сфере экологического развития Российской Федерации и целевых программ в области охраны окружающей среды субъектов Федерации; регулирует все виды предпринимательской деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды; закрепляет порядок экологического страхования, которое осуществляется в целях защиты имущественных интересов юридических и физических лиц на случай экологических рисков. В соответствии с Законом нормативы и нормативные документы в области охраны окружающей среды разрабатываются, утверждаются и вводятся в действие на основе современных достижений науки и техники с учетом международных правил и стан-

дартов в области охраны окружающей среды (ч. 3 ст. 19), а также с соблюдением устанавливаемых в законодательном порядке требований [4, с. 32].

В Законе об охране окружающей среды определяются и закрепляются такие виды нормативов, как: а) общие нормативы качества окружающей среды, устанавливаемые для оценки состояния окружающей среды в целях сохранения естественных экологических систем, генетического фонда растений, животных и других организмов; б) нормативы допустимого воздействия на окружающую среду; в) нормативы допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов; г) нормативы допустимых физических воздействий на окружающую среду и другие нормативы в области охраны окружающей среды.

В Конституции РФ имеется ряд положений по экологической безопасности и охране окружающей природной среды. Так, в ст. 41 указано, что в Российской Федерации поощряется деятельность, способствующая экологическому благополучию страны. На основании этого, ст. 42 гласит, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение вреда, причиненного здоровью или имуществу экологическими правонарушениями [1]. Действующая Конституция РФ в статье 37 гарантирует каждому право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, Федеральный закон от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» является основополагающим нормативным актом, определяющим государственную стратегию в этом направлении деятельности, в котором более или менее полно регламентируется порядок возмещения вреда, причиненного экологическими правонарушениями.

Опираясь на указанный закон об охране окружающей среды, иные нормативно-правовые акты, не претендуя на всеобъемлющий анализ по данной проблематике, попробуем рассмотреть основные аспекты правового регулирования, касающиеся порядка возмещения вреда окружающей природной среде, а также возмещения ущерба, причиненного здоровью или имуществу граждан.

Вред, причиняемый нарушением правовых экологических требований, называется в доктрине экологического права экологическим или экотгенным вредом.

Под экологическим вредом понимается любое ухудшение состояния окружающей природной среды, произошедшее вследствие нарушения правовых экологических требований, и связанное с ним любое умаление охраняемого законом материального и нематериального блага, включая жизнь и здоровье человека, имущество физических и юридических лиц.

Вопрос об ответственности за экологическое правонарушение, в частности за причинение вреда, имеет большое практическое значение. Общее понятие экологического правонарушения было дано в статье 81 Закона от 19 декабря 1991 г. «Об охране окружающей природной среды». Это: «ви-

новные, противоправные деяния, нарушающие природоохранительное законодательство и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека». Данное рядовое понятие экологического правонарушения является основанием гражданско-правовой имущественной ответственности, хотя его определение отсутствует в действующем законе об охране окружающей среды. Однако, как правильно указывалось в юридической литературе, в сочетании со ст. 86 Закона от 19.12.1991 г. (ст. 77 ФЗ от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ), где говорится о вреде, причиненном загрязнением окружающей природной среды, порчей, уничтожением, повреждением, нерациональным использованием природных ресурсов, разрушением естественных экологических систем и так далее, оно кратко и четко охватывает и раскрывает суть и содержание экологического правонарушения.

Таких правонарушений совершается немало. Чаще всего они выявляются соответствующими специально уполномоченными государственными органами, осуществляющими государственный контроль и надзор (в пределах своей компетенции) за соблюдением законодательства о природопользовании и охране окружающей среды.

Экологические споры относятся к экономическим спорам. Именно так подведомственность арбитражных судов определена Законом «Об арбитражных судах» (ст. 2).

По закону причинителем вреда согласно ст. 77 Закона «Об охране окружающей среды» могут быть признаны: предприятия, организации, учреждения, граждане. То есть это любые юридические и физические лица. Потерпевшие также юридические и физические лица.

Вред причиняется не только гражданам, но и самой окружающей природной среде, объектам, ресурсам, взятым как в отдельности, так и в совокупности. Дела о возмещении вреда, причиненного окружающей природной среде, рассматриваются по искам прокурора, органов Министерства природных ресурсов РФ и других государственных органов управления использованием и охраной природных ресурсов, граждан и юридических лиц, во владении и пользовании которых находятся природные ресурсы, администрации государственных заповедников и национальных природных парков. То есть, как мы видим, в этих случаях в качестве истцов выступают природоресурсовые и природоохранительные органы. Их действия целесообразно согласовывать, чтобы избежать случаев одновременного предъявления двух исков по одному и тому же поводу, нарушению, объекту.

Имущественная ответственность за причинение вреда окружающей природной среде, как известно, выполняет три основных функции: стимулирующую, превентивную и компенсаторную. Если первые две присущи всем видам ответственности за нарушение природоохранительного законодательства (уголовной, административной, дисциплинарной), то компенсаторная функция является отличительным признаком имущественной ответ-

ственности, реализуемой в настоящее время, как правило, в форме возмещения вреда. Гражданский кодекс РФ предусматривает два способа возмещения – реальный (в натуре) и в денежном выражении (ст. 1082). При этом действует принцип полного возмещения вреда, причиненного загрязнением окружающей природной среды.

Суть компенсаторной функции имущественной ответственности состоит в том, что денежные средства, взысканные с причинителя вреда, должны быть использованы для восстановления нарушенного права, в данном случае, благоприятного состояния окружающей среды.

Указанные пробелы законодательства в части устранены принятием Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. Так, в ч. 2 ст. 78 говорится: «На основании решения суда или арбитражного суда вред окружающей среде, причиненный нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, может быть возмещен посредством возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды за счет его средств в соответствии с проектом восстановительных работ».

Важной новеллой экологического законодательства, повышающей эффективность имущественной ответственности в области охраны окружающей среды, является правило, закрепленное в ч. 3 ст. 78, в соответствии с которым срок исковой давности по данным требованиям увеличен до 20 лет.

Вред окружающей природной среде причиняется, согласно ст. 77 Закона «Об охране окружающей среды», ее загрязнением, порчей, уничтожением, повреждением, нерациональным использованием природных ресурсов, разрушением естественных экологических систем и другими экологическими правонарушениями. Ст. 78 того же Закона установлено, что ущерб определяется в соответствии с утвержденными таксами и методиками.

Одной из форм совершенствования правовой охраны окружающей природной среды, а также меры, обеспечивающей возмещение экологического вреда, является страхование.

Согласно Закону «Об охране окружающей среды» в Российской Федерации осуществляется добровольное и обязательное государственное экологическое страхование предприятий, учреждений, организаций, а также граждан, объектов их собственности и доходов на случай экологического и стихийного бедствия, аварий и катастроф.

Страхование имущественной ответственности предприятий и организаций всех форм собственности на случай загрязнения окружающей среды (экологическое страхование) должно являться формой возмещения ущерба, причиненного в результате внезапного, непреднамеренного и неожиданного загрязнения ими окружающей природной среды.

В качестве страхователей по такому виду страхования должны выступать промышленные предприятия, деятельность которых может быть наи-

более вероятной потенциальной причиной неблагоприятного воздействия на окружающую среду, жизнь и имущество граждан.

Согласно Конституции РФ, предусмотренные в ней экологические права человека и гражданина являются непосредственно действующими. Их основу составляют конституционные права на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 42 Конституции РФ) с одновременным возложением на каждого обязанности сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58 Конституции РФ). Конституционное право каждого на благоприятную окружающую среду есть аналог конституционного права на жизнь. Не случайно первыми и основными принципами охраны окружающей среды очень справедливо названы соблюдение права человека на благоприятную окружающую среду, обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека (ст. 3 Закона РФ об охране окружающей среды). Экологические права не дарованы людям государством, обществом, а принадлежат каждому землянину в силу факта его рождения как обязательное условие его жизни, являются неотчуждаемыми от личности.

Возмещение вреда здоровью от неблагоприятных воздействий окружающей среды относится к видам объективной юридической ответственности за вред. Поскольку экологический вред – разновидность имущественного, то юридическим основанием его возмещения являются общие правила по данному вопросу, содержащиеся в конституционном, гражданском, трудовом и медицинском законодательстве. В соответствии со ст. 42 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1, с. 60].

Вред, причиненный здоровью или имуществу граждан в результате неблагоприятного воздействия окружающей природной среды, вызванного деятельностью предприятий, учреждений, организаций или отдельных граждан подлежит возмещению в полном объеме в порядке, установленном соответствующими актами российского законодательства. Механизм защиты соответствующего права регулируется Законом «Об охране окружающей среды», Гражданским кодексом РФ, процессуальным законодательством. Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан, Законом РФ «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», Федеральными законами «О социальной защите граждан, подвергшихся радиационному воздействию вследствие ядерных испытаний на Семипалатинском полигоне», «Об использовании ядерной энергии», «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», Законом РФ «Об организации страхового дела в РФ» и др.

Катастрофы, крупные аварии, экологические бедствия вызывают столь значительный ущерб, что обязанные по закону причинители не в состоянии

его практически компенсировать из-за отсутствия у них достаточных средств. Примером может служить Чернобыльская АЭС, которая как юридическое лицо – владелец источника повышенной опасности, хотя и обязана, но не в состоянии покрыть причиненный ущерб своим имуществом. В подобных случаях закон о возмещении вреда практически не может действовать. Интересы потерпевших остаются полностью или частично ущемленными, ущерб (исчисляемый в миллиардах рублей) – не компенсированным.

В принципе, государство несет ответственность по долгам (обязательствам) граждан, но оно вынуждено оказывать помощь потерпевшим, однако и такая помощь не компенсирует всем и в полном объеме причиненный катастрофой ущерб. Предоставление гражданам, пострадавшим от неблагоприятного воздействия окружающей среды мер социально-экономической защиты, льгот и компенсации, получило нормативное оформление после аварии на Чернобыльской АЭС.

Так, было принято несколько постановлений на союзном и республиканском уровне, в том числе Закон РСФСР от 15 мая 1991 г. «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Если потерпевший (пострадавший в результате загрязнения окружающей природной среды) не удовлетворен выплатой ему пособий, пенсии, иных предоставлений материальной помощи по государственному социальному страхованию и обеспечению или другим видам страхования, либо каким-то образом оказался вне действия данной системы, то он вправе обратиться к причинителям вреда с требованиями о получении дополнительной или полной компенсации за причиненный ему вред. Такого рода требования реализуются в виде компенсаций, выплаченных причинителем вреда добровольно или принудительно – в судебном порядке при предъявлении потерпевшим иска в суд. В таких ситуациях вступает в действие общий порядок возмещения вреда, предусмотренный гражданским законодательством и законодательством об охране окружающей среды.

Такой иск может быть предъявлен гражданином, потерпевшим вред, а также при определенных обстоятельствах, предусмотренных законом, членами семьи, потерявшей кормильца, профсоюзной организацией в интересах потерпевшего, либо семьей, потерявшей кормильца. Кроме того, иски предъявляются прокурором в интересах пострадавшего, органами охраны окружающей среды Министерства природных ресурсов РФ, общественными экологическими объединениями. По существующим гражданско-процессуальным правилам истец по данной категории дел освобождается от уплаты государственной пошлины и издержек, связанных с проведением экспертизы и подготовкой дела к слушанию. При отсутствии сведений об источнике причинения вреда здоровью иск предъявляется государству в целом в лице его специально уполномоченных органов. Такими органами являются

органы системы Министерства природных ресурсов РФ. отраслевые, специально уполномоченные органы, выполняющие функции государственного экологического контроля. В их структуре имеются специальные внебюджетные экологические фонды, позволяющие от имени государства компенсировать причиненный вред.

Согласно ст.79 Закона об охране окружающей среды вред, причиненный здоровью граждан в результате неблагоприятного воздействия окружающей природной среды, вызванного деятельностью предприятий, учреждений, организаций или отдельных граждан, подлежит возмещению в полном объеме.

Однако для реализации своего права на компенсацию вреда, причиненного повреждением здоровья, потерпевший гражданин вынужден обосновывать свои требования и представлять доказательства факта причинения повреждения здоровья, наличия причинной связи между повреждением здоровья и загрязнением окружающей природной среды, а также причинной связи между загрязнением окружающей природной среды и деятельностью загрязнителей – предприятий, учреждений, организаций и граждан. В итоге потерпевший должен доказать, что конкретные загрязнители или окружающей природной среды обязаны возместить ему вред, причиненный повреждением здоровья.

Факт повреждения здоровья и связанные с этим неблагоприятные имущественные последствия должны быть доказаны документально. Обязанность доказывания лежит на потерпевшем.

Согласно ст. 31 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», каждый гражданин имеет право в доступной для него форме получить имеющуюся информацию о состоянии своего здоровья, включая сведения о результатах обследования, наличии заболевания, его диагнозе и прогнозе. По требованию гражданина ему предоставляются копии медицинских документов, отражающих состояние его здоровья. Когда факт заболевания доказан, перед потерпевшим возникает более сложная задача: доказать причинную связь между повреждением его здоровья и загрязнением окружающей природной среды.

Установление причинной связи между действием или бездействием причинителя вреда и наступившими последствиями в настоящее время является слабым звеном в механизме возмещения вреда; для принятия обоснованного судебного решения необходимы весомые доказательства этой связи и наличие экологического правонарушения.

И, наконец, дело существенно меняется, если установить причинителей вреда невозможно (независимо от причин невозможности). На практике это может оказаться в подавляющем случаях. В этом случае вступает в действие экологическое законодательство, согласно которому сумма денежных средств за причиненный вред здоровью гражданина взыскивается с причинителя вреда, а при невозможности его установления – за счет средств соответствующих государственных экологических фондов [8, с. 387].

В случаях, когда в результате одного и того же загрязнения окружающей природной среды произошло не только повреждение здоровья гражданина, но и пострадало его имущество, потерпевший вправе в одном исковом заявлении предъявлять требования о компенсации причиненного ему вреда совокупно, т.е. по тому и другому основаниям вместе взятым.

Однако на практике такие случаи являются редкостью. Слишком различны основания, условия и обстоятельства возмещения вреда, причиненного повреждением здоровья и нарушением имущественного положения гражданина. В Законе об охране окружающей среды есть статья, касающаяся возмещения вреда, причиненного имуществу граждан. Согласно ст.79, вред, причиненный имуществу граждан в результате неблагоприятного воздействия окружающей природной среды, вызванного хозяйственной или иной деятельностью, подлежит возмещению в полном объеме. Вместе с тем, подлежит возмещению: прямой ущерб, связанный с разрушением и снижением стоимости строений, жилых и производственных помещений, оборудования, имущества, и упущенная выгода от потери урожая, снижения плодородия почв и иных вредных последствий.

Для полного оформления судебного дела о возмещении имущественного вреда, причиненного гражданину загрязнением окружающей природной среды, потерпевший обязан определить размер причиненного ему вреда и размер возмещения, по этому вопросу в исковом заявлении должны быть приведены документально подтвержденные расчеты. Размер причиненного вреда устанавливается исходя из рыночной стоимости испорченного или уничтоженного имущества с учетом его износа.

Справки о рыночной стоимости недвижимого имущества могут выдать бюро технической инвентаризации зданий и сооружений, органы системы Госкомимущества, или другие учреждения, связанные с рынком недвижимости, а также органы по земельным ресурсам и земельному устройству. Они же могут определить и процент износа (амортизации) объектов недвижимого имущества.

Стоимость движимого имущества рассчитывается на основе прейскурантов, действующих на рынках и в торговой сети. Для определения Процента износа движимого имущества используются документы о регистрации машин, о времени покупки того или иного предмета, заключения товароведческих и технических экспертиз, а также свидетельские показания. Из исчисленной таким путем суммы причиненного вреда вычитаются суммы полученного страхового возмещения и иных материальных компенсаций, полученных в бесспорном, внесудебном порядке. Оставшаяся сумма и составит сумму иска.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы можем говорить о том, что компенсацию вреда, причиненного гражданину повреждением его здоровья или нарушением имущественного положения (состояния) в результате

загрязнения окружающей среды, вызванного деятельностью предприятий, учреждений, организаций или граждан, является делом исключительно сложным и, далеко не отработанным в административной и судебной практике. Трудность доказывания наличия причинной связи между поведением причинителя вреда и вредом здоровью потерпевшего, пожалуй, остается главным аргументом, сдерживающим развитие судебной практики.

Государственным органам, общественным организациям и гражданам предстоит шаг за шагом продвигаться по пути развития этой практики. Но в современных условиях, разумеется, велико значение компенсации вреда и материальной помощи, которые граждане могут получить за счет средств государственного социального страхования и обеспечения, да и вообще, любых каналов страхования, которыми и следует активно пользоваться. Целесообразно также активное использование возможности компенсации вреда, причиненного повреждением здоровья в результате загрязнения окружающей природной среды, за счет средств государственных внебюджетных экологических фондов, развитие системы квалифицированной юридической помощи населения по рассматриваемым нами вопросам. Возможны и другие варианты, максимально обеспечивающие возмещение экологического вреда.

В ряду существующих экологических проблем одной из центральных, актуальных и одновременно нерешенных в Российской Федерации является проблема экологических прав граждан в аспекте обеспечения их соблюдения и реализации. В правовом, социальном государстве, к каковому Конституция РФ относит Россию, эта проблема должна решаться на основе того, что человек, его права и свободы действительно являются высшей ценностью. Как видно из изложенного, компенсация вреда окружающей природной среде, а также компенсация вреда, причиненного гражданину повреждением его здоровья или нарушением имущественного положения — дело, характеризующееся высокой степенью сложности, что вызвано различными объективными и субъективными причинами. Такой вред не может быть возмещен, он может быть лишь компенсирован. Поэтому перед законодателями стоит трудная задача по разработке такого механизма защиты соответствующего права, который бы в максимальной степени отвечал интересам граждан.

Общий гражданско-правовой механизм возмещения вреда распространяется и на возмещение вреда здоровью и имуществу граждан. Общим основанием ответственности являются ст. 42 Конституции РФ о защите, охране жизни и здоровья граждан; ст. 1064 и 1079 и другие Гражданского кодекса РФ; ст. 77, 78 и 79 Закона об охране окружающей среды. Эти права обеспечиваются социальным и государственным страхованием граждан: образованием государственных и общественных резервных и иных фондов помощи; организацией медицинского обслуживания населения; возмещением в

судебном или административном порядке вреда, причиненного здоровью граждан в результате загрязнения окружающей природной среды и иных вредных воздействий на нее, в том числе последствий аварий и катастроф.

Статья 80 Закона об охране окружающей среды регулирует иски о прекращении экологически вредной деятельности. Решение суда или арбитражного суда о прекращении такой деятельности должно служить основанием для прекращения ее финансирования соответствующими банковскими учреждениями.

Социально-экономическое развитие страны в условиях рыночной экономики неразрывно связано с решением сложных проблем в области охраны окружающей среды и природопользования. Сейчас существуют экологические вопросы и связанные с ними проблемы, требующие безотлагательного решения. К ним относятся преобладание добывающих и ресурсоемких отраслей в промышленности, которое приводит к деградации природной среды, истощению ее ресурсов; весьма невысокая эффективность применяемых организационно-правовых, экономических механизмов и отдельных мер; значительная доля теневой экономики в предпринимательстве и природопользовании. Следует отметить, с одной стороны, низкий технико-технологический и организационный уровень производства, а с другой – высокую изношенность производственных фондов предприятий. Итак, проведенный анализ показывает, что действующее экологическое законодательство решает не все поставленные перед ним задачи. В связи с этим актуальны попытки научного осмысления новой модели развития данной отрасли законодательства в современных условиях. В рамках указанной модели должны получить импульс поступательного развития следующие направления эколого-правового регулирования: создание правовых условий для повышения активности граждан в сфере реализации экологических прав и обязанностей [5, с. 22].

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. Федеральные конституционные законы «О Государственном флаге Российской Федерации», «О Государственном гербе Российской Федерации», «О Государственном гимне Российской Федерации» / авт. историко-правового комментария М.В. Баглай. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2008. – 160 с.
2. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».
3. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».
4. Анохин А.М. Проблемы правовой ответственности в сфере охраны окружающей среды и природопользования // Вестник экологического образования. – 2004. – № 2-3 – 16 с.

5. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учебник. – М.: Юристъ, 2000.
6. Коробкин В.И. и др. Экология. – Ростов-н/Д., 2008.
7. Шемшученко Ю.С. Правовые проблемы экологии. – Киев: Наукова думка, 1989. – 231 с.
8. Тезиев Т.М. Возмещение экологического вреда по российскому праву // Образование, охрана труда и здоровье: матер. IV Междунар. заоч. науч.-практ. конф., 25 апреля. – Владикавказ 2014. – С. 382-389.
9. Тезиев Т.М., Савхалова С.Ч. Правовые аспекты охраны окружающей среды // Обучение, оценка соответствия и управление охраной труда. (Проблемы. Задачи. Решения): матер. I Всерос. науч.-практ. конф. руководителей организаций, специалистов в области охраны труда. – Ялта, 12-14 октября 2014. – С. 43-45.

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ В ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА, ВЛЕКУЩЕМ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© Терюков Е.О.*

Закрытое акционерное общество «Специализированное управление № 4»,
г. Южно-Сахалинск

Учитывая, что в последние годы сфера строительства подверглась серьезным преобразованиям, следует обратить особое внимание на условия и порядок привлечения к административной ответственности лиц, которые нарушают технические регламенты и правила безопасного осуществления строительной деятельности. Чаще всего, в отношении таких правонарушителей выносится административное наказание в виде административного приостановления деятельности. Для применения указанного вида наказания необходимо иметь состав преступления и соответствующую совокупность условий, что предусмотрены ст. 3.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Ввиду этого, приостановление деятельности носит не только карательный, но и превентивный характер, что позволяет относить данный институт не только к административным наказаниям, но и к мерам административного принуждения.

Ключевые слова: строительная отрасль, административное правонарушение, возбуждение дела об административном правонарушении, административное приостановление деятельности, карательный и превентивный характер, административное наказание.

Административное приостановление деятельности – это временное прекращение деятельности лиц, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, а также юридических лиц, их представительств и филиалов, подразделений, приостановление эксплуатации различных сооружений, агрегатов, зданий, осуществления оказания и выполнения услуг и работ. Административное приостановление деятельности – не новелла административного права, и как мера административного принуждения известна давно.

В дореволюционном и советском законодательстве существовала такая мера административного принуждения как временное приостановление деятельности. При этом содержание данной меры сводилось к использованию ее как политической репрессии, значительно реже – как восстанови-

* Начальник юридического отдела.

тельной меры. С 1917 года приостановление деятельности как административно-принудительная мера получает широкое распространение в различных областях – в печатной сфере, в природоохранной деятельности, в сфере противопожарной охраны, в лесном хозяйстве, в сфере здравоохранения, в инвестиционной деятельности, в культурной среде, в образовательной и воспитательной среде. Право использования данной меры принуждения закреплялось за соответствующими органами государственной власти и управления. Хотя на протяжении всего периода развития права Советского Союза, органы власти постоянно менялись и преобразовывались, приостановление деятельности как мера принуждения условий использования не меняла. Существовавшие в советское время правовые акты достаточно поверхностно регулировали условия применения такой меры как приостановление деятельности, четкие основания, зачастую, отсутствовали, процессуальные правила были размыты. Поэтому принятие КоАП РФ стало прорывом на пути к совершенствованию системы назначения административных наказаний за совершение правонарушений.

Административное приостановление деятельности как мера наказания активно применяется в отношении правонарушений в сфере строительства, составы которых находятся в Главе 9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [1] (далее – КоАП РФ). Правонарушениям в строительной отрасли посвящены статьи 9.4, 9.5 и 9.5.1 КоАП РФ. Также непосредственное отношение к сфере строительства имеет ч. 6 ст. 19.5 КоАП РФ. Для того чтобы полноценно определить состав совершенного административного правонарушения следует обращаться дополнительно к Градостроительному кодексу Российской Федерации и ряду федеральных законов, подзаконных нормативных правовых актов в сфере строительства. Придерживаемся мнения, что бланкетный характер правовой нормы не свидетельствует об ее не конституционности, скорее, наоборот, законодатель старается не перегружать статьи Особенной части КоАП РФ дополнительным содержанием. К тому же, регулятивные нормы по определению могут находиться в других правовых актах, что несколько не влияет на положения КоАП РФ, который содержит нормы-санкции, предусматривающие ответственность за нарушение правил поведения.

Судебная практика в настоящее время неоднозначно решает вопросы назначения административного приостановления деятельности к субъектам-нарушителям в сфере строительства. Немаловажное значение имеет государственный строительный контроль, осуществляемый компетентными органами, по результатам проверок которого обычно и выявляют факты правонарушений, за которые можно привлечь к административной ответственности. Акт от имени надзорного органа об устранении нарушений дает возможность хозяйствующему субъекту в сфере строительства избежать приостановления деятельности как меры наказания. Но невыполнение предпи-

саний органа в сфере государственного строительного надзора может стать основанием для обращения в суд.

Для возбуждения дела об административном правонарушении в сфере строительства необходимы определенные основания. Главным основанием для возбуждения дела является совершение деяния, в котором усматриваются признаки административного правонарушения. В качестве основания для возбуждения дела не могут рассматриваться действия, не запрещенные действующим законодательством, даже если они сходны по фактическим обстоятельствам с правонарушением.

Несмотря на всю значимость стадии возбуждения дела об административном правонарушении, она была бы невозможна без деятельности по рассмотрению сообщений о совершенном правонарушении, которая составляет один из важнейших и в то же время сложнейших этапов административного судопроизводства. Законодатель в п. 3 ч. 1 ст. 28.1. КоАП РФ относит сообщения и заявления физических и юридических лиц к поводам для возбуждения дела об административном правонарушении.

Небезосновательно Д.Н. Бахрах называет этап рассмотрения сообщения о правонарушении сложным, в большинстве, это связано именно со значительным количеством нарушений, которые допускаются сотрудниками правоохранительных органов при приеме, регистрации и проверке сообщений об административном правонарушении [6, с. 35].

По каждому сообщению о совершенном правонарушении должны быть приняты надлежащие меры, ведь в противном случае игнорирование подобных сообщений способно не только нарушить права и свободы отдельных граждан, но и подорвать авторитет всего государства, создать мнение о неспособности правоохранительных органов осуществлять свою миссию по защите людей. Поэтому законодатель уделяет пристальное внимание вопросам рассмотрения сообщений об административных правонарушениях и их проверке. Отметим, что в последнее время все чаще подвергаются изменениям различные положения о деятельности по проверке сообщений о совершенном правонарушении, а также методы, средства и способы ее полноценного проведения. Так, в 2013 г. п. 3 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ дополнен положением о том, что для возбуждения дела об административном правонарушении по ч. 2 ст. 5.27 и ст. 14.52 КоАП РФ недостаточно сообщения и заявления от физических и юридических лиц [2].

Надо думать, что на этом внесение корректировок в действующее законодательство о проверке сообщений не закончится, поскольку необходимость в их совершенствовании все еще существует. Однако для начала следует более подробно разобраться в особенностях деятельности при проверке сообщений об административных правонарушениях. Прежде всего, следует отметить, что в своей деятельности должностное лицо руководствуется не только положениями КоАП РФ как основополагающим правовым актом, но и рядом других нормативных документов.

Так, по инициативе МВД РФ утверждена Инструкция [3] о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях от 29 августа 2014 г. № 736. В инструкции указывается, что сообщение об административном правонарушении может иметь устную или письменную форму, должно отражать информацию об обстоятельствах, которые явно указывают на признаки совершенного или готовящегося правонарушения. Кроме того, в п.п. 3–4 Инструкции разъясняется, что следует понимать под приемом заявлений и сообщений об административных правонарушениях, под регистрацией и разрешением сообщений.

Пунктом 8 Инструкции подчеркивается, что сообщения о правонарушениях вне зависимости от времени и места их совершения, полноты имеющихся сведений в обязательном порядке должны быть приняты в любом из территориальных органов МВД России. Прием сообщений осуществляется круглосуточно с участием оперативного дежурного территориального органа МВД РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 28.1 КоАП РФ проверка сообщений об административном сообщении осуществляется должностным лицом, уполномоченным составлять протоколы об административном правонарушении. Законодатель четко указывает, что прием заявления должен быть произведен обязательно, несмотря на ту полноту сведений, которые в нем содержатся. При этом КоАП РФ не детализирует, какие сведения и информацию должно содержать сообщение или заявление об административном правонарушении. Однако, несмотря на это, закон обязывает их максимально оперативно и полно проверить достоверность и содержательность подобного сообщения. Фактически проверку сообщения об административном правонарушении следует рассматривать как обязательный элемент процессуальной деятельности в каждом случае, а не только тогда, когда сведения из сообщения вызывают сомнения или имеют много неточностей. Полагаю, что поэтому законодатель и не требует от заявителя всей полноты и достоверности о правонарушении, поскольку обязанности по установлению всех деталей возложены на уполномоченных должностных лиц, располагающих различными средствами и инструментами для установления факта совершения административного правонарушения.

Другой вопрос в том, насколько эффективен и точен инструментарий должностных лиц при проверке сообщений об административном правонарушении, и достаточно ли на практике имеющихся средств, чтобы установить истину по делу. Безусловно, уполномоченным лицам необходимо взвешенно подходить к изучению сообщения о правонарушении, разумно применять имеющиеся в его распоряжении средства для проведения проверки, принимать решение по возбуждению дела или отказе в нем, основываясь на букве закона. Поэтому первоначально следует проверить законность повода для возбуждения дела, проверить наличие оснований для этого, руководствуясь предписаниями ст. 28.1 КоАП РФ.

Проверка информации из сообщения об административном правонарушении напрямую связана с правильно подобранным способом. Обычно в первичном материале, каким бы неполноценным он не казался, имеются сведения о правонарушении или предположительном проступке. Поэтому должностное лицо при проверке сообщения должен максимально полно оценить и изучить имеющиеся данные, проверить все утверждения заявителя, поскольку именно от этого зависит дальнейшее производство по делу [8, с. 11].

Наиболее распространенными способами проверки являются изучение полученного сообщения, анализ сведений, содержащихся в нем, сопоставление фактических данных, дальнейшая оценка полученных материалов. В отдельных случаях проверка сообщения может ограничиться простейшими способами, поскольку первичный материал может содержать все необходимые сведения и информацию по делу. Так, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа от 30 января 2014 г. рассмотрел дело № А55-7639/2013 [5] по иску ИП А.Л. Катин, который является застройщиком по строительству объекта «Строительство линейных гидротехнических сооружений на первой линии Студеного оврага в Кировском районе г. Самара». В отношении А.Л. Катина проводилась проверка по инициативе Государственной инспекции строительного надзора Самарской области. Так, основанием для проведения проверки и выявления факта административного правонарушения стало обращение председателя Правления ДПК «Победа Октября», подписанное членами данного ДПК в количестве 40 человек, которое было направлено в адрес Губернатора Самарской области и Главы городского округа Самара. В обращении значилось, что А.Л. Катин проводит строительство без соответствующего на то разрешения. То есть, в данном случае поводом к возбуждению дела послужило основание ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ.

Показателен и другой пример из практики Московского городского суда, который рассматривал дело № 7-1616 от 8 августа 2013 г. [4] об участии в долевом строительстве многоквартирных домов. Из материалов дела усматривается, что поводом к возбуждению дела стали заявления четырех граждан, которые заявили о том, что многоквартирный дом не введен в эксплуатацию, несмотря на то, что денежные средства граждан – будущих собственников привлечены, а ремонт уже окончен. В данной ситуации поводом для возбуждения дела послужило основание из ч. 3 ст. 28.1 КоАП РФ.

Как видим, при проверке сообщений об административном правонарушении к вниманию должностными лицами могут приниматься различные сведения и информация. При этом для проверки могут использоваться различные способы, которых подчас может быть недостаточно для установления всех обстоятельств и сбора необходимых материалов для полноценно расследования дела в дальнейшем.

Степанова О.А. подчеркивает, что в административной процессуальной сфере уполномоченным должностным лицам следует стремиться к исполь-

зованию минимального количества способов проверки сообщения о правонарушении, поскольку злоупотребление способами проверки может привести к затягиванию сроков принятия решения и к утрате скорейшего расследования административного правонарушения [10, с. 7].

Для исследования сообщений об административном правонарушении уполномоченные должностные лица вправе проводить проверки и ревизии, получать объяснения или образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, производить осмотр места совершения правонарушения, предметов и документов. Кроме того, лицам, принимающим непосредственное участие в подобных процессуальных действиях, должны быть разъяснены их права и обязанности, а также обеспечена возможность осуществления этих прав.

Достаточно часто поводом к возбуждению дела становится непосредственное обнаружение неправомерного деяния уполномоченным лицом. Данный повод отличается от всех остальных тем, что в нем нет внешнего побудительного начала для того, чтобы лица, осуществляющие административный надзор, занялись решением вопроса. Особенности этого повода заключаются в том, что, во-первых, усмотрение уполномоченных должностных лиц нигде не фиксируется, поэтому не всегда контролируемо, и, во-вторых, предположение о правонарушении возникает исключительно в сознании уполномоченного лица. Если подтверждение этому предположению не находится, то и нет необходимости опровергать его специальным документом.

Принимая во внимание всю значимость этапа проверки сообщений и заявлений о правонарушениях, нерешенными остается ряд вопросов. Прежде всего, среди отечественных правоведов бытует точка зрения о несоответствии содержания данного этапа и законодательно закрепленного названия, который обобщенно именуется «возбуждение дела об административном правонарушении» [9, с. 44]. Несоответствие было замечено давно, поэтому часто в процессуальной литературе можно встретить указания о замене названия стадии на «рассмотрение заявлений и сообщений об административных правонарушениях» [7, с. 12].

Представляется, что было бы разумно переименовать первую стадию на «рассмотрение и разрешение сообщений об административных правонарушениях», поскольку такое название полнее отражает ее истинное содержание и назначение. К тому же, в большинстве случаев, именно из содержания сообщений и заявлений становится известно об административных правонарушениях.

Однако это не единственный дискуссионный вопрос. Отметим, что основная задача процесса проверки сообщений и важное условие для возбуждения дела об административном правонарушении – это наличие или отсутствие соответствующих оснований. Но ни теория, ни практика в полной мере не говорят о том, что следует понимать под такими основаниями.

Итак, возбуждение дела об административном правонарушении начинается с установления факта нарушения, либо с получения соответствующего заявления или сообщения о совершенном правонарушении. Поступившая информация в таком сообщении оканчивается принятием определенного решения, которое значимо с точки зрения вынесения в будущем законного и обоснованного решения, завершающего стадию возбуждения дела об административном правонарушении. При рассмотрении заявлений о правонарушении в сфере строительства уполномоченными органами, как правило, проводятся проверки данного факта. Заявления и сообщения о правонарушении могут поступать не только от физических и юридических лиц, но и от прокуроров. Кроме того, сообщение о правонарушении может заключаться в оценке и анализе имеющейся в нем информации, либо предполагать последующее производство процессуальных действий для установления необходимых обстоятельств по делу, необходимых для принятия решения о возбуждении дела об административном правонарушении или об отказе в нем.

Для совершенствования законодательства, регулирующего особенности, порядок возбуждения, рассмотрения и исполнения дел об административных правонарушениях в области строительства, нами представляются следующие изменения и дополнения:

- а) в ч. 2 ст. 27.1 КоАП РФ и ч. 1 ст. 25.1 КоАП РФ необходимо внести изменения в части предоставления лицу, в отношении которого ведется производство по делу о правонарушении специальных прав на обжалование меры обеспечения при производстве, а также на досрочное прекращение примененной меры обеспечения;
- б) часть 4 ст. 28.8 КоАП РФ необходимо дополнить следующим предложением: «В случае направления административного материала в суд, должностное лицо составившее протокол об административном правонарушении, также прилагает к протоколу об административном правонарушении заключение о невозможности назначения иного административного наказания, кроме административного приостановления деятельности».
- в) Часть 3 статьи 27.16 изложить в следующей редакции:

«3. О временном запрете деятельности составляется протокол, в котором указываются:

- основание применения этой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении,
- дата и место его составления;
- должность, фамилия и инициалы должностного лица, составившего протокол;
- сведения о лице, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении;
- объект деятельности, подвергшийся временному запрету деятельности;

- время фактического прекращения деятельности;
- меры, принятые для фактического прекращения деятельности (наложение пломб, опечатывание помещений, мест хранения товаров и иных материальных ценностей, касс, а также другие меры, необходимые для временного запрещения деятельности);
- объяснения лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, или законного представителя юридического лица».

г) Статью 28.2 дополнить пунктом:

«3.1. При составлении протокола об административном правонарушении за совершение, которого может быть назначено административное наказание в виде административного приостановления деятельности, в нем должны быть указаны также нарушения установленных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации норм и правил, создающие угрозу наступления неблагоприятных последствий, закрепленных ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ».

д) В статье 32.12:

а) Часть 1 изложить в следующей редакции:

«1. Постановление судьи, органа, должностного лица, назначивших административное наказание в виде административного приостановления деятельности, исполняется судебным приставом-исполнителем с момента вступления такого постановления в силу, за исключением случаев, требующих немедленного исполнения».

б) дополнить пунктами:

«6. Деятельность индивидуального предпринимателя, осуществляющего свою деятельность без образования юридического лица, юридического лица, его филиалов и представительств, структурных подразделений, производственных участков, деятельность по эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществлению отдельных видов деятельности (работ), оказанию услуг, в отношении которой применено наказание в виде административного приостановления деятельности и не назначен максимальный срок приостановления деятельности, в случае неустранения условий, послуживших основанием для назначения наказания в виде административного приостановления деятельности, подлежит дальнейшему приостановлению на срок до 90 суток на основании мотивированного ходатайства лица, составившего протокол об административном правонарушении, удовлетворенного судьей районного суда».

«7. Формирование и ведение реестра лиц, по отношению к которым применено наказание в виде административного приостановления деятельности, осуществляется органом, уполномоченным Правительством Российской Федерации».

Список литературы:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ, в редакции от 15.01.2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – ч. 1. – Ст. 1.
2. Федеральный закон от 07.06.2013 г. № 113-ФЗ, в редакции от 23.07.2013 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения информационной открытости саморегулируемых организаций» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 23. – Ст. 2871.
3. Приказ МВД России от 29.08.2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. – 2014. – № 260.
4. Определение Московского городского суда от 8.07.2013 г. по делу № 7-1616 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
5. Постановление ФАС Поволжского округа от 30.01.2014 г. по делу № А55-7639/2013 // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».
6. Бахрах Д.Н., Мещерякова Т.Р. Проблема установления и соблюдения сроков рассмотрения дела об административном правонарушении // Административное право и процесс. – 2011. – № 1. – С. 35-40.
7. Гальченко А.И. Возбуждение прокурором дел об административных правонарушениях // Законность. – 2014. – № 2. – С. 11-15.
8. Калантарова Э.И. Процессуальные проблемы систематизации административно-налоговых деликтов и перспективы их разрешения // Административное право и процесс. – 2014. – № 2. – С. 10-17.
9. Стахов А.И. Административное наблюдение в сфере государственного надзора как специальная категория и институт административного права // Административное право и процесс. – 2014. – № 5. – С. 40-46.
10. Степанова О.А. Реализация принципа состязательности в производстве по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. – 2013. – № 1. – С. 7-15.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Выпуск 45

Подписано в печать 07.03.2016. Формат 60×84 1/16. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. Печ. л. Заказ

Отпечатано в типографии
ООО Издательство «СИБПРИНТ»
630099, г. Новосибирск, ул. Максима Горького, 39

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
(г. Новосибирск)

С целью оказания помощи в опубликовании результатов научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава, молодых ученых, аспирантов и магистрантов проводит *конференции*, готовит к выходу *сборники научных трудов* «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ», а также осуществляет подготовку и публикацию коллективных научных *монографий* по различным областям знаний.

Информацию об условиях публикации результатов научных исследований и требования к оформлению материалов можно получить на сайте <http://www.ZRNS.ru>, по телефонам Центра развития научного сотрудничества в г. Новосибирске:

8-383-291-79-01 Чернов Сергей Сергеевич, руководитель ЦРНС

8-913-749-05-30 Хвостенко Павел Викторович,
ведущий специалист ЦРНС

или по электронной почте: monography@ngs.ru
monography@mail.ru

НАДЕЕМСЯ НА ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО!